

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт российской истории Российской академии наук**

На правах рукописи

Анисимова Наталья Эдуардовна

**ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЫТ РАБОЧИХ-ПОДРОСТКОВ МОСКВЫ В
ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Зубкова Елена Юрьевна

Москва 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Условия и практики трудовой мобилизации подростков в годы Великой Отечественной войны	
1.1. Московские подростки в условиях военного времени	36
1.2. Нормативное регулирование труда несовершеннолетних: теория и практика	50
1.3. Рабочие-подростки: численность и коллективный образ	72
Глава 2. Молодые рабочие на предприятиях Москвы: производственная деятельность и трудовые отношения	
2.1. Трудовая мотивация и практики адаптации	98
2.2. Трудовая дисциплина	129
2.3. Производственные риски в условиях военного времени	135
Глава 3. Жилищные условия и материально-бытовое обеспечение молодых рабочих	
3.1. Жилищно-бытовые условия	143
3.2. Материально-бытовое обеспечение	163
3.3. Продовольственное снабжение и качество питания	178
Глава 4. Организация досуга и досуговые практики рабочих-подростков	
4.1. Организованный досуг	203
4.2. Неформальный досуг	222
Заключение	231
Список использованных источников и литературы.....	236

Введение

Актуальность исследования

Великая Отечественная война – одно из ключевых событий XX века, масштабность и значение которого предполагает изучение широкого комплекса проблем в рамках военной, экономической, социальной истории. Социальные аспекты Великой Отечественной войны представлены в исследованиях по истории повседневности, исторической демографии, истории детства, гендерной, рабочей истории, на макро- и микроуровне.

В числе наиболее важных вопросов жизни страны в условиях военного времени - обеспечение промышленности трудовыми ресурсами. Перестройка экономики на военные рельсы, мобилизация материального и человеческого потенциала страны, самоотверженный труд советских граждан сыграли ключевую роль в победоносном завершении войны. Вследствие эвакуации и мобилизации большого количества рабочих на фронт промышленность испытывала острую нехватку кадров. Ушедших в армию и эвакуированных кадровых рабочих заменили главным образом женщины и подростки. Именно эти две категории населения, как отмечалось в тексте Закона о IV пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства (1946–1950), вынесли «на своих плечах основную тяжесть труда на фабриках и заводах»¹.

В результате широкого привлечения на предприятия несовершеннолетних в годы войны изменились количественные и качественные характеристики промышленных рабочих. Новое пополнение рабочих кадров отличалось от основного состава рабочих по возрасту, жизненному и производственному опыту. Кроме того, многие из них были травмированы войной – пережили потерю близких и дома, бомбежки, эвакуацию. Война внесла кардинальные коррективы в процессы социализации, физического и духовного развития детей и подростков,

¹ Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. Л., 1946. С. 7.

семейные отношения и повседневную жизнь. Эти перемены сказывались десятилетия спустя после окончания войны.

«Московский ракурс» настоящего исследования обусловлен прежде всего значением столичного города как не только политического, но и промышленного центра, его роли в решении задач обороны страны, экономического обеспечения победы. В начальный период войны состав работающих на московских предприятиях сократился на 80%². В этой ситуации – особенно до возвращения ряда промышленных предприятий из эвакуации – молодежь и подростки стали одним из основных источников пополнения рабочих кадров столицы. С аналогичными проблемами столкнулись и другие регионы, города, предприятия. Совмещение разных проекций – общего и особенного, центрального и локального, группового и индивидуального – может рассматриваться как перспективное направление изучения человеческого потенциала военной экономики, как и истории Великой Отечественной войны в целом.

Степень изученности проблемы исследования

Тема настоящего исследования нашла отражение как в обширной историографии Великой Отечественной войны, так и в работах, представляющих разные проблемные направления, выходящие за рамки конкретного события и хронологического периода и занимающиеся изучением истории советской экономики, трудовых отношений, повседневности, отдельных регионов, городов и предприятий. В данном обзоре рассмотрены основные тенденции в развитии историографии и отмечены наиболее значимые публикации. Более подробный анализ дискуссионных вопросов и позиций отдельных авторов представлен в основном тексте диссертации.

Комплекс проблем, связанных с участием молодежи в решении задач обеспечения промышленности военных лет рабочими руками, рассматривается в ряде *обобщающих трудов*, посвященных истории Великой

² Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М., 1995. С. 356.

Отечественной войны в целом³, работе тыла и социальным отношениям⁴. Основные тенденции в развитии общей историографии Великой Отечественной войны от советского к современному периоду заключались в существенном приращении источниковой базы, апробации новых методологических подходов, расширении проблемного поля исследований.

В качестве отдельного направления историографии, в фокусе которого находится проблема трудовых ресурсов, занятости, трудовых мотиваций, производственной повседневности, необходимо выделить *рабочую историю*. Традиция ее изучения была заложена еще в советский период, когда был создан большой комплекс литературы, посвященной истории советского рабочего класса, и представленный трудами Е.Г. Гимпельсона, В.З. Дробижева, В.С. Лельчука, А.В. Митрофановой, С.Л. Сеньявского, В.Б. Тельпуховского, А.К. Соколова и ряда других историков⁵. Основные результаты этих исследований нашли отражение в фундаментальном обобщающем труде «История советского рабочего класса» (1984 г.)⁶. Рабочему классу периода Великой Отечественной войны посвящен третий

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 / под ред. П.Н. Пospelова: в 6 т. М., 1960–1965; История СССР с древнейших времен до наших дней: в 12 т. Т. X: СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / под ред. А.В. Карасева, А.М. Самсонова. М., 1973; Киличенков А.А. Краткий курс Великой Отечественной войны. М., 2008; и др.

⁴ Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны: проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М., 1982; Советский тыл в Великой Отечественной войне / под общ. ред. П.Н. Пospelова М., 1974; Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки: в 4 кн. Кн. 4: Народ и война / под ред. В.А. Пронько. М., 1999; Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 10: Государство, общество и война / под ред. Ю.А. Петрова, С.В. Журавлева. М., 2014.

⁵ Гимпельсон Е.Г. Советский рабочий класс 1918–1920 гг.: социально-политические изменения. М., 1974; Дробижев В.З., Вдовин А.И. Рост рабочего класса СССР. 1917–1940. М., 1976; Дробижев В.З., Соколов А.К., Устинов В.А. Рабочий класс Советской России в первый год пролетарской диктатуры. Опыт структурного анализа по материалам профсоюзной переписи 1918 г. М., 1975; Дробижев В.З., Лельчук В.С. Наш советский рабочий класс. 1917–1977. М., 1979; Дробижев В.З. Социальная политика Советского государства и рабочий класс. Укрепление ведущей роли рабочего класса в социалистическом строительстве. М., 1985; Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971; Сеньявский С.Л., Тельпуховский В.Б. Рабочий класс СССР (1938–1965). М., 1971; и др.

⁶ История советского рабочего класса: в 6 т. / гл. ред. С.С. Хромов. Т.3: Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938–1945 гг. М., 1984.

том этого коллективного издания и монография А.В. Митрофановой⁷. Несмотря на то, что эти работы не свободны от идеологической заданности, а также избирательности в выборе сюжетов и тем, они содержат большой фактический материал и наблюдения, которые не потеряли своего научного значения.

Отличительной особенностью советской историографии рабочей истории является широкое отражение таких тем как трудовой энтузиазм, трудовые подвиги, социалистическое соревнование, ударничество в годы войны, в том числе среди рабочей молодежи⁸. В современной историографии эти сюжеты представлены в обобщающих трудах и региональных исследованиях⁹.

В постсоветский период набирающая популярность социальная история дала новый импульс развитию рабочей истории. Ее перспективы активно обсуждались в конце 1990-х – начале 2000-х гг. и нашли отражение в

⁷ Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971.

⁸ Акулов М.Р. Трудовой подвиг рабочего класса Сибири в годы Великой Отечественной войны // Промышленность и рабочий класс Сибири в 1917–1961 гг.: Сборник статей. Новосибирск, 1964. С. 67-83; Бурков Б.С. Труд во имя победы. М., 1954; Василенко В.С. Труд во имя победы. М., 1959; В труде как в бою (из истории комсомольско-молодежных бригад в годы Великой Отечественной войны): Сборник статей. М., 1961; Васильев Ю.А. Рабочий класс в труде, как в бою (к вопросу о патриотическом движении фронтовых бригад в период Великой Отечественной войны) // Сибирские просторы. Тюмень, 1964. № 11. С. 27–28; Еремин В.Г., Исаков П.Ф. Молодежь в годы Великой Отечественной войны. М., 1984; Зинич М.С. Трудовой подвиг рабочего класса в 1941–1945 гг. (По материалам отраслей машиностроения). М., 1984; Морехина Г.Г. Рабочий класс фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. М., 1962; Котляр Э.С. Войной опаленная смена (Очерки о работе молодежи в годы Великой Отечественной войны). М., 1985; Куманёв Г.А. Трудовой подвиг комсомола в Великой Отечественной войне. М., 1975; Кучер Г.Д. Агитационно-пропагандистская работа партийных и комсомольских организаций по обеспечению трудового подъема молодежи в годы Великой Отечественной войны // Тюменский университет: научные труды. Тюмень, 1976. Сб. 26. С. 108–115; и др.

⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 10: Государство, общество и война. М., 2014; История Кузбасса: в 3 т. Т. 3: Коновалов А.Б. Кузбасс от начала Великой Отечественной войны до распада СССР (1941–1991). Кн. 1: 1941–1964. Кемерово, 2024; Войтович В.Ю. Роль социалистического соревнования в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) (на материалах Удмуртии) // Научное обозрение. Экономические науки. 2017. №. 3. С. 105–111; Филатов А.В., Ганиев Т. К. Опыт работы по организации социалистического соревнования в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны // Клио. 2025. №. 3 (219). С. 143–146; и др.

концептуальных исследованиях А.К. Соколова, А. Людтке, С.В. Журавлева¹⁰. Вместе с «архивной революцией» 1990-х гг. и методологическими подходами социальной истории открылись возможности изучения новых или недостаточно изученных аспектов жизни рабочих – повседневности, настроений, мотиваций. Все большее внимание исследователей привлекают такие аспекты повседневной жизни рабочих в военные годы как жилищно-бытовые условия, продовольственное обеспечение, досуг, состояние здоровья. Эта проблематика представлена в работах М.С. Зинич, М.Ю. Мухина, Д. Фильцера, В. Голдман и других отечественных и зарубежных историков¹¹.

С рабочей историей тесно связано такое направление исследований как *история промышленных предприятий СССР*, интенсивное развитие которого началось в 1930-е гг. в рамках проекта «История фабрик и заводов» («ИФЗ»). В ряде научных статей и монографий 1930–1940-х гг. нашли отражение различные аспекты истории промышленных предприятий, в том числе крупнейших заводов и фабрик столицы¹². Гораздо больший размах работа

¹⁰ Соколов А.К. Перспективы изучения рабочей истории в современной России // Отечественная история. 2003. № 4. С. 131-142; Людтке А. Полиморфная синхронность: немецкие индустриальные рабочие и политика в повседневной жизни // Конец рабочей истории? М., 1996; Соколов А.К., Журавлев С.В. Введение: Alltagsgeschichte и изучение рабочей истории // Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М., 2010. С. 28-52.

¹¹ Зинич М.С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М., 2019; Мухин М.Ю. Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны. М., 2011; Мухин М.Ю. Персонал авиапромышленности СССР в 1945–1950 годах // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2018. № 3. С. 58–77; Мухин М.Ю. Советские авиастроители в годы Великой Отечественной войны: повседневная жизнь на фоне войны // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны. М., 2019. С. 89–102; Мухин М.Ю. Городская повседневность в годы Великой Отечественной войны // Исторические записки. 2023. № 22 (140) С. 196–236; Filtzer D. The Hazards of Urban Life in Late Stalinist Russia: Health, Hygiene, and Living Standards, 1943–1953. Cambridge, 2010; Goldman W. Not by Bread Alone: Food, Workers, and the State / Hunger and War: Food Provisioning in the Soviet Union during World War II. Bloomington (IN), 2015; и др.

¹² Люди Сталинградского тракторного / сост. Я.М. Ильин. М., 1933; Лапицкая С.М. Быт рабочих Трехгорной мануфактуры. М., 1935; Островский З.Г. От Бромлея к «Красному пролетарию». Станкостроительный завод «Красный пролетарий». М., 1937; Игнатьева П.С. Старая и новая Даниловка. Рассказы рабочих фабрики им. М.В. Фрунзе. М., 1940; и др.

над «ИФЗ» приобрела после выхода специального постановления ЦК КПСС от октября 1958 г. «О книгах по истории фабрик и заводов», когда появилось большое количество научных статей, монографий, сборников документов¹³. Новый этап развития этого направления пришелся на вторую половину 1980-х гг.¹⁴ История важных для настоящего исследования промышленных предприятий Москвы в годы Великой Отечественной войны представлена рядом работ¹⁵.

В фокусе внимания нескольких историографических направлений, в том числе рабочей истории, социальной истории, истории промышленных предприятий, находится проблема *мобилизации трудовых ресурсов*. Одним из условий функционирования мобилизационной экономики является решение вопроса о *трудовых мотивациях*. Серьезным импульсом для его

¹³ Свет над заставой. Из истории завода «Серп и молот». М., 1959; *Рогачевская Л.С.* История фабрик и заводов: итоги и проблемы исследования // Вопросы истории. 1967. № 8. С. 155–163; *Смирнова Ж.В.* К истории московского металлургического завода «Серп и молот» (с момента основания до 1929 г.) // Труды Института истории естествознания и техники. Т. 25: История горной техники и металлургии. М., 1959. С. 249–262; *Давыдова Л.И., Долгорукова Т.Н., Крестовская К.В.* Московский металлический завод «Серп и молот» // Исторический архив. 1958. № 5. С. 216–220; *Дубовицкая В.А., Лупало И.Г.* К истории московского Электростанционного завода // Исторический архив. 1958. № 5. С. 221–224; *Корнаковский И.Л.* История завода «Серп и молот». 1917–1932 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1971; и др.

¹⁴ *Журавлев С.В.* К вопросу о роли ЦАУ СССР и РСФСР в выявлении документов по истории фабрик и заводов СССР в 1930-е годы // Археографический ежегодник за 1988 год. 1989. С. 185–192; *Журавлев С.В.* Феномен «Истории фабрик и заводов»: горьковское начинание в контексте эпохи 1930-х годов. М., 1997; *Некрасова И.М.* Изучение истории фабрик и заводов Москвы // История предприятий союзных, автономных республик и регионов СССР. Историография проблемы. 1986. С. 25–39.

¹⁵ *Белгородский В.С., Дембицкий С.Г., Околотин В.С.* Производство снарядов, мин и хлопчатобумажной целлюлозы на предприятиях Наркомата текстильной промышленности СССР в первом полугодии 1943 года // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29. № 4. С. 48–57; *Лебедев А.М.* Исторический экскурс: влияние Москвы и Московской области на народнохозяйственные результаты в военный период // Проблемы региональной экономики. 2008. Т. 2. С. 68–80; *Корнаковский И.Л.* У Рогожской заставы: история Московского металлургического завода «Серп и молот», 1883–1932 гг. М., 2021; *Маркевич А.М., Соколов А.К.* «Магнитка близ Садового кольца»: Стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот», 1883–2001 гг. М., 2005; *Ривчак К.В.* «Московская прописка» ППШ и ППС // Московский журнал. История государства Российского. 2019. № 12 (348). С. 26–35; История Завода имени Серго Орджоникидзе – URL: <http://www.mszi.ru/istoriya/istoriya-zavoda/> (дата обращения 02.02.2025); *Лютьченко В.Г.* Завод и война // URL: <https://mszo.ru/завод-во-время-войны/> (дата обращения 02.02.2025).

изучения стала реализация российско-голландского научно-исследовательского проекта «Мотивация труда в российской промышленности, 1861–2000 гг.: вознаграждение, побуждение и принуждение» (руководители А.К. Соколов, Л.И. Бородкин, Я. Лукассен). В новейшей историографии трудовым мотивациям уделяется большое внимание. Исследователи обращают внимание на использование поощрительных и принудительных мотивов трудовой активности, соотношении экономических и внеэкономических факторов¹⁶. В условиях повсеместной нехватки трудовых ресурсов перед государством встала задача не только мобилизовать людские резервы для работы в промышленности, но и стимулировать производительность труда.

В исторической науке сложилось несколько подходов к проблеме стимулирования труда. Сторонники историко-психологического подхода акцентируют внимание на внеэкономических факторах стимулирования труда – чувстве долга, коллективной ответственности, общественном порицании «несознательных», мотивирующей роли известий с фронта¹⁷. Другие исследователи придерживаются концепции «трехфакторного подхода»

¹⁶ Маркевич А.М., Соколов А.К. «Магнитка близ Садового кольца»: Стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот», 1883–2001 гг. М., 2005; Сомов В.А. Потому что была война...: Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) Н.Новгород, 2008; Романов Р.Е. Постсоветская историография проблемы стимулирования труда рабочих в военное время (1941–1945 годы) // Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 21–22 сентября 2020 года. Новосибирск, 2020. С. 189–197; Barber J., Harrison M. The Soviet Home Front, 1941–1945: A Social and Economic History of the USSR in World War II. London; New York, 1991; Савицкий И.М., Романов Р.Е. Рабочие, инженеры и техники оборонной промышленности Западной Сибири – фронту (1941–1945). Новосибирск, 2014; Савицкий И.М. Социально-профессиональная мобильность рабочих и инженерно-технических кадров оборонной промышленности СССР в годы великой отечественной войны // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016. Иркутск, 2016. С. 395–402; Романов Р.Е., Савицкий И.М. «Лифты» социально-профессиональной мобильности рабочих оборонной промышленности в годы Великой Отечественной войны // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2014. Т. 9. С. 124–131; и др.

¹⁷ Сомов В.А. Потому что была война...; Сомов В.А. Первое советское поколение: испытание войной. М., 2015; Сомов В.А. Трудовое законодательство и мотивация труда в годы Великой Отечественной войны // Историко-экономические исследования. 2007. № 2. С. 163–174.

Ч. и К. Тилли (вознаграждение, побуждение, принуждение). Не отрицая влияние дисциплинирующего законодательства, они рассматривают проблему трудовой мотивации как более сложное взаимодействие различных стимулов¹⁸. А.К. Соколов и А.М. Маркевич отмечают большое стимулирующее значение поощрительных механизмов, в том числе материальной компенсации за труд (заработная плата, продовольственное обеспечение рабочих)¹⁹. Комплексное исследование различных мотивов и стимулов к труду («кнута и пряника») на основе детальной реконструкции производственной и бытовой повседневности коллектива московского Электрокомбината в предвоенные годы провели С.В. Журавлев и М.Ю. Мухин²⁰. Применительно к советским реалиям, в том числе и особенностям работы промышленности в годы войны, эти наблюдения во многом носят универсальный характер. Анализ мотивационных установок рабочей молодежи в годы войны представлен Р.Е. Романовым²¹. Историк выделяет несколько социокультурных типов трудовой мотивации: репрессивный, социально-потребительский, монетарный, витальный, героический²².

¹⁸ Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодёжь предприятий оборонного комплекса Сибири (1941–1945), Новосибирск, 2012; Соколов А.К. Принуждение к труду в советской промышленности и его кризис (конец 1930 – середина 1950-х гг.) // Экономическая история: ежегодник. 2003. М., 2004. С. 74–100; Тогоева С.И. Факторы влияния на мотивацию труда (на материалах Тверского вагоностроительного завода в 1941–1951 гг.) // Экономическая история. Обозрение. Вып. 8. М., 2002. С. 39–56; Barber J., Harrison M. The Soviet Home Front, 1941–1945: A Social and Economic History of the USSR in World War II. London; New York, 1991.

¹⁹ Маркевич А.М., Соколов А.К. «Магнитка близ Садового кольца»...

²⁰ Журавлев С.В., Мухин М.Ю. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. М., 2004.

²¹ Романов Р.Е. Побуждение или принуждение?: проблема моральных факторов трудовой мотивации советских рабочих в годы Великой Отечественной войны в российской историографии 90-х годов XX – начала XXI в. // Труды Института российской истории. Вып. 12. М., 2014. С. 382–390; Романов Р.Е. Денежные стимулы труда рабочей молодежи оборонных предприятий Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 1. С. 83–86; Романов Р.Е. Стимулирование труда рабочих сибирского военпрома (1941–1945 гг.): стратегии и практики // Историко-экономические исследования. 2023. Т. 24. № 3. С. 430–452.

²² Романов Р.Е. Многоликие «бойцы тыла»: социокультурные типы мотивации труда рабочих в годы Великой Отечественной войны // Исторический курьер. 2022. № 6 (26). С. 98–109.

Решение задачи трудового стимулирования нашло отражение в законодательстве военного времени, анализу которого посвящен комплекс литературы. Большинство исследователей солидарны во мнении, что чрезвычайное законодательство военного времени лишь отчасти способствовало укреплению трудовой дисциплины. Решающую роль играли механизмы самомобилизации - чувство долга и стремление внести вклад в победу над врагом²³.

Патриотический настрой, чувство коллективной ответственности формировались не в последнюю очередь благодаря пропагандистской работе. Большую роль в психологической и идеологической подготовке населения к войне сыграла пропаганда предвоенных лет и военно-патриотическое воспитание молодежи. Авторы исследований на эту тему (О.Ю. Никонова, В.А. Сомов, С. Бернштейн и др.), анализируют систему военно-патриотического воспитания и ее мобилизационную эффективность²⁴. На основе этих и других исследований можно сделать вывод, что несмотря на наличие разных настроений в молодежной среде, искренние патриотические чувства являлись одной из отличительных характеристик советской молодежи. В этом же мобилизационном ключе в историографии рассматривается деятельность комсомольских организаций. В публикациях

²³ Земсков В.Н. Организация рабочей силы и ужесточение трудового законодательства в годы войны с фашистской Германией // *Международные отношения*. 2014. № 1. С. 104–114; Соколов А.К. Принуждение к труду в советской промышленности и его кризис (конец 1930-х – середина 1950-х гг.) // *Экономическая история: ежегодник*. 2003. М., 2004. С. 74–99; Масюк В.И. Трудовое законодательство СССР в годы Великой Отечественной войны // *Вестник Кузбасского института*. 2015. № 2 (23). С. 155–159; Краг М. Советские законы о труде в период Второй мировой войны (на примере предприятий военной промышленности) // *Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны*. С. 69–88; Романов Р.Е. Эволюция концепций истории индустриального труда периода Великой Отечественной войны: идеологии и методологии (середина 1940 – первая половина 2020-х гг.) // *Историко-экономические исследования*. 2024. Т. 25. № 4. С. 605–628; и др.

²⁴ Бернштейн С. Воспитанные при Сталине. Комсомольцы и защита социализма. М., 2018; Никонова О.Ю. Воспитание патриотов: Осоавиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927–1941 гг.). Москва, 2010; Никонова О.Ю. ОСОАВИАХИМ как инструмент сталинской социальной мобилизации (1927–1941 гг.) // *Российская история*. 2012. № 1. С. 90–104; Сомов В.А. Первое советское поколение: испытание войной. М., 2015; и др.

советского периода теме комсомола и работе комсомольских организаций посвящен значительный комплекс литературы²⁵. Гораздо реже комсомол попадает в фокус постсоветской и современной историографии, посвященной молодежи военных лет²⁶.

Изучение проблем труда и быта подростков в годы войны находится на пересечении рабочей истории и истории *советского детства*. Отечественная историографическая традиция на этом направлении была заложена и продолжается во многом благодаря трудам Т.М. Смирновой²⁷. Военное

²⁵ Горданов В.П. Из истории комсомольской организации Центрального района города Кемерово (1941–1945 гг.) // Из истории комсомольских организаций Кузбасса: Сборник статей. Кемерово, 1969. С. 109–112; Докучаев Г.А. Вклад комсомольцев Сибири и Дальнего Востока в Победу над фашизмом // Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне: Сборник статей. М., 1975. С. 145–156; Докучаев Г.А. Роль комсомола Сибири и Дальнего Востока в создании военно-промышленной базы СССР // Ленинский комсомол – боевой помощник КПСС в годы Великой Отечественной войны: Тезисы выступлений. М., 1974. С. 47–51; Из истории Томской комсомольской организации: Материалы к 40-летию ВЛКСМ. Томск, 1958; Лукьянов Д.Д. Комсомол Сибири в годы Великой Отечественной войны // Тезисы и доклады IX научной конференции студентов и аспирантов Новосибирского государственного университета. Новосибирск, 1971. С. 39–40; Куманёв Г.А. Трудовой подвиг ленинского комсомола // Ленинский комсомол годы Великой Отечественной войны: Сборник статей. М., 1975. С. 117–134; Кожевин В.Л., Кожевина М.А. Рабочая молодежь Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: к изучению повседневности // Сибирь: вклад в Победу в годы Великой Отечественной войны: Материалы Всероссийской научной конференции. Омск, 1995. С. 65–68; Ворожко Ю.В. Комсомол - помощник партии в коммунистическом воспитании молодежи в предвоенные годы (1937 – июнь 1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1984; Якунцов В.И. Ленинский комсомол – помощник партии в подготовке квалифицированных рабочих в системе трудовых резервов на Урале (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1984; Грищенко Н.П. Ленинский комсомол – помощник партии в мобилизации рабочей молодежи на героический труд (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1983.

²⁶ См., например: Бернштейн С. Воспитанные при Сталине. Комсомольцы и защита социализма. М., 2018; Бредихин В.Е. Комсомольские кадры и кадровая политика ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материале территориальных организаций). Тамбов, 2020; Базаржапов В.Б., Желаева С.Г. Вклад комсомола в решение проблемы трудовых ресурсов тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2012. №. SB. С. 14–17; Желаева С.Г. Роль комсомола в мобилизации внутренних ресурсов производства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Бурятии) // Омский научный вестник. 2009. №. 1 (75). С. 42–46; Назаров А.И. Повседневная жизнь молодежи в советском тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Тамбовской области: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2010; и др.

²⁷ Смирнова Т.М. Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. М.; СПб. 2015; Смирнова Т.М. Детские дома и

детство нашло отражение в работах Е.Ф. Кринко, М.А. Рыбловой, А.А Сальниковой, Т.П. Хлыниной и др.²⁸ Зарубежная историография представлена публикациями О. Кучеренко, непосредственно посвященными проблемам детей в период Великой Отечественной войны, а также выходящими далеко за рамки этого периода и в силу этого носящими более обзорный характер работами К. Келли и Э. Лившиц²⁹. Современные исследования по истории детства дают возможность наблюдать процесс становления и развития политики советского государства в отношении детей и подростков, ее влияние на изменение повседневной жизни, отношений в семье, формирование жизненных ориентиров молодого поколения. Результаты этой политики в полной мере проявились в настроениях и поведении детей и подростков в годы Великой Отечественной войны.

В истории детства периода войны особое место принадлежит теме детской и подростковой беспризорности и безнадзорности. Она нашла отражение как в работах общего характера А.А. Славко, М.Р. Зезиной, Е.Ю. Зубковой, О. Кучеренко³⁰, так и в значительном комплексе

трудколони: жизнь «государственных детей» в Советской России в 1920–1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2012. № 3. С. 16–38.

²⁸ Кринко Е.Ф. Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 4. С. 25–31; Рыблова М.А., Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П., Архипова Е.В., Курилла И.И., Назарова М.П. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы). Волгоград, 2015; Рыблова М. А. «Территория детства» в пространстве Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 4. С. 37–504; Сальникова А.А. «Детский» текст, его специфика и значение для реконструкции детского восприятия и детской памяти «эпохи российских катастроф» // Харьковский историографический сборник. 2006. № 8. С. 132–140; и др.

²⁹ Kucherenko O. Little Soldiers. How Soviet Children Went to War. Oxford, 2011; Kucherenko O. State v. Danila Kuz'mich: Soviet Desertion Laws and Industrial Child Labor during World War II / Russian Review, 71. July 2012. P. 391–412; Kelly C. Children's World: Growing up in Russia, 1890–1991. London, 2007; Livschiz A. Growing Up Soviet: Childhood In The Soviet Union, 1918–1958. Stanford, 2007.

³⁰ Зезина М.Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945–1955) // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 127–136; Зубкова Е.Ю. Дети войны: положение и стратегии выживания беспризорных и безнадзорных детей в СССР. 1942–1948 гг. //

региональных исследований³¹. В них рассматривается государственная политика в отношении беспризорных и безнадзорных детей, меры по их защите – организация системы учета, устройство в детские дома, опека и усыновление. Война породила массовое сиротство - социальный вызов, одним из вынужденных ответов на который стало привлечение оставшихся без семьи подростков в ремесленные училища, школы ФЗО, на предприятия.

Одна из центральных проблем историографии, посвященной использованию труда подростков и молодежи в годы войны, - формирование и развитие *системы трудовых резервов*. Некоторые исследователи, отмечая значительный вклад ремесленных училищ и школ ФЗО в решение проблемы дефицита трудовых ресурсов, обращают внимание прежде всего на мобилизационные практики их комплектования и функционирования в

Российская история. 2016. №. 5. С. 52–65; Славко А.А. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в Советской России, 1917–1952 годов. Сыктывкар, 2009; Славко А.А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Вестник Чувашского университета. 2010. №. 1. С. 79–88; Славко А.А. Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 120. С. 33–42; Kucherenko O. Soviet Street Children and The Second World War. New York, 2016.

³¹См., например: Бороздина Е.С. Безнадзорность несовершеннолетних в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вопросы гуманитарных наук. 2007. № 3 (30). С. 14–17; Вычеров Д.А. Проблема детской беспризорности и безнадзорности в годы Великой Отечественной войны (на материалах Тюмени) // Тюменский исторический сборник. 2015. № 17. С. 108–114; Гребенщикова И.В., Старочкин А.Е. Государственно-правовые средства борьбы с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны на Урале // Теория и практика мировой науки. 2024. № 1. С. 42–47; Карамашева Н.Н. Охрана детства в СССР в годы Великой Отечественной войны: (на материалах Восточной Сибири): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993; Тарасова Л.Я., Шатилов С.П. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью как одно из направлений деятельности алтайской милиции в годы Великой Отечественной войны // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2010. № 1–2 (14). С. 101–104; Романович С.В. Борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2006; Saktaganova Z.G., Abdukarimova Zh.K., Salnikova A.A. Soviet childhood: homelessness and neglect of children in Central Kazakhstan during the Great Patriotic War (1941–1945) // Bulletin of the Karaganda university. History. Philosophy Series. 2021. Vol. 104. № 4. P. 103–112; и др.

1940-е гг.³² Другие авторы отмечают роль системы трудовых резервов в решении как производственных, так и социальных проблем - обеспечении жизненного минимума оказавшимся в трудной ситуации подросткам и профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних³³. Общей особенностью исследований по истории системы трудовых резервов является их региональная локализация³⁴. Вместе с тем проблемы, поставленные и решенные в них, выходят за рамки региональной истории, а иногда формируют перспективные направления на этом историографическом пространстве.

К таким относительно новым направлениям в изучении системы трудовых резервов и, главным образом, ее воспитанников относятся социокультурные исследования, реконструирующие коллективный портрет молодых производственников. Среди них выделяется проект,

³² Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992; Постников С.П., Фельдман М.А. Государство и профессиональная подготовка рабочих кадров промышленности Урала в 1900–1940 гг. Екатеринбург, 2004; Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. М., 2011; Kucherenko O. State v. Danila Kuz'mich...

³³ Котляр Э.С. Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1975; Краг М. Советские законы о труде...; Павленко Г. К. Трудовые резервы – резервы тыла в годы Великой Отечественной войны // Инновационное развитие профессионального образования. 2019. № 2 (22). С. 125–131; и др.

³⁴ Филимонов А.В. Организация подготовки «трудовых резервов» в Пскове (1940–1941 гг.) // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2008. № 5. С. 28–33; Силин А.В. Начальный этап создания системы государственных трудовых резервов накануне Великой Отечественной войны (на материалах Европейского Севера России) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2. С. 27–35; Захаровский Л.В., Разинков С.Л. Учебные заведения системы Государственных трудовых резервов СССР в 1941–1954 годах: адаптация к миграционному воздействию (по материалам Свердловской области). 2021. № 1. С. 267–285; Романов Р.Е. Создание учебных заведений государственных трудовых резервов для подготовки молодых рабочих оборонных предприятий Новосибирска накануне Великой Отечественной войны // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 1. С. 306–310; Гончаров Г.А. Школы фабрично-заводского обучения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Российская государственность в XXI веке (государственно-правовые институты и политические процессы в России: прошлое, настоящее, будущее): сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Киров, 16 декабря 2016 года. Киров, 2016; и др.

осуществленный группой екатеринбургских историков, целью которого являлось изучение социокультурного облика учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО как носителей особой субкультуры³⁵. Одним из результатов реализации этого проекта стало создание базы данных по истории профессионально-технического образования в Свердловской области в 1920-1950-е гг.³⁶

Социальная история войны тесно связана с кругом проблем, характеризующих *повседневную жизнь* советских граждан – потребление, жилищные условия, здоровье, досуг. Ряд аспектов военной повседневности населения СССР в тылу освещены в обобщающих трудах по истории Великой Отечественной войны, истории советского рабочего класса. Более подробно данная проблематика рассматривается в относительно недавних исследованиях российских и зарубежных авторов³⁷.

В качестве отдельного сегмента историографии можно выделить изучение повседневной жизни рабочих-подростков, в том числе их

³⁵ Захаровский Л.В., Разинков С.Л., Ларионова М.Б., Заглодина Т.А. Идеологические контуры «парадного» портрета учащегося системы государственных трудовых резервов (1940–1950-е гг.) // Современная научная мысль. 2023. № 6. С. 161–169; Ларионова М.Б. Источники для реконструкции «парадного» и «непарадного» портретов учащихся государственных трудовых резервов (1940–1950-е гг.) // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 6. С. 47–62; Ларионова М.Б., Заглодина Т.А., Разинков С.Л. Социокультурные маркеры как основа для реконструкции портрета учащихся государственных трудовых резервов // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. Т. 11. № 2. С. 65–80; Разинков С.Л. Поведенческие практики как маркер социокультурного портрета учащихся государственных трудовых резервов СССР (1940–50-е гг.) // Genesis: исторические исследования. 2023. № 11. С. 157–173.

³⁶ Разинков С.Л. Опыт создания базы данных «Образ учащихся учебных заведений Государственных трудовых резервов Свердловской области в фотодокументах (1940–50-е гг.)» // Историческая информатика. 2023. № 4. С. 37–51; Разинков С.Л., Захаровский Л.В. Информационный потенциал базы данных «Профессионально-техническое образование в Свердловской области (1920–1950-е гг.)» // Историческая информатика. 2020. № 3. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33935 (Дата обращения 04.02.2025).

³⁷ Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г., Хлынина Т.П. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов н/Д., 2011; Зинич М.С. Повседневная жизнь советского общества в экстремальных условиях 1941–1945 гг. // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции: в 2 т., Санкт-Петербург, 15–17 марта 2018 г. Т. 1. СПб., 2018. С. 248–253; Зинич М.С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М., 2019; Лившин А.Я., Орлов И.Б. Советская повседневность и массовое сознание; и др.

материально-бытового обеспечения, питания, санитарно-гигиенических условий. Авторы этих исследований поднимают вопросы: в какой мере удовлетворялись насущные потребности рабочих-подростков в военное время; велика ли была разница между заработной платой подростков и взрослых производителей, как влияли условия труда и быта подростков на их поведение и состояние трудовой дисциплины³⁸.

Важный аспект военной повседневности детей и подростков – досуг. В годы войны довоенные формы проведения досуга претерпели изменения: появилась новая специализация школьных досуговых кружков, молодежь и дети активно привлекались не только к труду в промышленности и сельском хозяйстве, но и к оказанию помощи фронту путем сбора металлолома и лекарственных трав, посылок на фронт, заботы о семьях фронтовиков, ухода за могилами³⁹. Вместе с тем существенную часть свободного времени детей и подростков занимал неформальный, нерегламентированный государством досуг и выполнение обязанностей по дому⁴⁰.

Существовали ли различия в условиях труда и быта рабочих-подростков разных регионов и городов? Ответы на эти вопросы помогают найти работы, рассматривающие положение рабочей молодежи в таких российских регионах, как Сибирь⁴¹, Приморский и Хабаровский край⁴²,

³⁸ Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодёжь предприятий оборонного комплекса Сибири...; Парамонов В.Н. Социальное положение рабочей молодежи...; Рыблова М. А., Кринко Е. Ф., Хлынина Т. П. Детство и война...; Fürst J. Stalin's Last Generation...; и др.

³⁹ Граффенрид Дж. де. Мобилизуя юность: труд советских детей в военное время // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны М, 2019. С. 126–146.

⁴⁰ Агеева В.А. Свободное времяпровождение детей и подростков в годы Великой Отечественной войны: содержание, ресурсы, особенности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. С. 180–187.

⁴¹ Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодёжь предприятий оборонного комплекса Сибири...; Романов Р.Е. Рабочая молодёжь оборонных предприятий в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009; Романов Р.Е. «Становление жизни»: несовершеннолетние рабочие Новосибирска в военное время (1941–1945 годы) // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 134–145; Романов Р.Е. Условия труда молодых рабочих оборонных предприятий Сибири в годы Великой Отечественной войны // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2012. Иркутск, 2012. С. 217–222; Романов Р.Е. Женщины и молодежь в промышленности

Поволжье⁴³, Урал⁴⁴, Владимирский край⁴⁵, Кировская область⁴⁶, Бурят-Монгольская АССР⁴⁷ и др. В этом ряду необходимо выделить упомянутые выше работы Р.Е. Романова и С.С. Букина: основанные на материалах Сибири, они предлагают многоаспектный, комплексный анализ положения рабочей молодежи периода Великой Отечественной войны.

«Городской ракурс» историографии на этом проблемном направлении представлен исследованиями, посвященными истории трудовых резервов военного времени городов Ленинграда⁴⁸, Сталинграда⁴⁹, Оренбурга⁵⁰, Пензы⁵¹, Иркутска⁵² и др.

советского тыла (1941–1945 гг.): феномен «коротких» социальных лифтов // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 106–113.

⁴² Власов С.А. Молодежь Приморского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6–2 (56). С. 45–50; Власов С.А. Повседневная жизнь учащихся и выпускников системы трудовых резервов в Хабаровском крае в годы Великой Отечественной войны // История повседневности. 2024. № 1. С. 96–112.

⁴³ Захарченко А.В. Социально-бытовой аспект жизни рабочих авиационных заводов Поволжья в годы Великой отечественной войны // Отечественная история. 2005. № 2. С. 81–86.

⁴⁴ Будников Ю.И. Повседневность молодых рабочих Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 32 (291). С. 14–16.

⁴⁵ Тряхов И.С. Условия труда на предприятиях в годы Великой Отечественной войны (на материалах Владимирского края) // Технологос. 2021. № 2. С. 30–43.

⁴⁶ Гончаров Г.А. Трудовой вклад молодежи Кировской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Власть. 2018. Т. 26. № 5. С. 139–145; Гончаров Г.А. Социальная политика в 1941–1945 гг. и участие в ней молодежи (на материалах Кировской области) // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 11. С. 72–79.

⁴⁷ Желаетева С.Г. Рабочая молодежь в годы Великой Отечественной войны (на материалах Республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 7. С. 24–29.

⁴⁸ Дзенискевич А.Р. Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда (1941–1944). СПб., 1998; Дзенискевич А.Р. Изменение численности и состава ленинградских рабочих в годы Великой Отечественной войны // Исторические записки. 1970. Т. 85. С. 47–66; Калайчева Т.М. Трудовые резервы Ленинграда в годы блокады, 1941–1944 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002.

⁴⁹ Серенко М.Н. Достижения и трудности в подготовке рабочих кадров через систему сталинградских школ фабрично-заводского обучения и ремесленных училищ в 1943–1950 гг. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 9–10 (104). С. 225–228; Мозгунова Е.А. Начало восстановления системы трудовых резервов Сталинграда в 1943 году // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в документах и памяти народа: Материалы научно-практической конференции,

Трудовая деятельность и повседневность жителей Москвы в годы Великой Отечественной войны нашла отражение в ряде исследований. Эти проблемы представлены в обобщающих трудах по истории Москвы⁵³. Важную исследовательскую часть содержат документальные сборники «Москва военная», «Москва прифронтовая»⁵⁴. Различные проблемы трудовой и общественной жизни московских подростков и молодежи – деятельность городской комсомольской организации, обучение, работа на предприятиях – рассматриваются в исследованиях В.В. Минаева, М.Ф. Прохорова, О.М. Бызовой⁵⁵.

Таким образом, ряд аспектов труда и быта молодых рабочих в годы Великой Отечественной войны достаточно хорошо изучен. Однако комплекс

посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, Волгоград, 9 октября 2015 г. Волгоград, 2015. С. 109–118; *Мозгунова Е.А.* Проблема восполнения трудовых ресурсов в восстановлении Сталинградского гидролизного завода в 1943 году // Военная история России: проблемы, поиски, решения: материалы III Международной научной конференции, посвященной 160-летию окончания Крымской войны 1853–1856 гг.: в 2 ч. Волгоград, 23–24 сентября 2016 г. Волгоград, 2016. С. 269–277.

⁵⁰ *Ешпанов В.С.* Документальное наследие о выпускниках государственных трудовых резервов Оренбургской железной дороги в годы Великой Отечественной войны // *Modern Science*. 2020. № 5–1. С. 185–191; *Ешпанов В.С.* Железнодорожные училища Оренбургской железной дороги в период Великой Отечественной войны (историографический аспект проблемы) // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 21–25.

⁵¹ *Кудрявцев С.Я.* Железнодорожное училище в г. Пензе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Научный альманах. 2014. № 2 (2). С. 217–227.

⁵² *Гасельник В.В.* Вклад Иркутского ремесленного училища № 2 в дело Великой Победы // Город трудовой доблести: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 2–5 сентября 2021 г. Иркутск, 2023. С. 8–20.

⁵³ История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, 1941–1965. М., 1967; История Москвы с древнейших времен до наших дней: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Сахарова. Т. 3: XX век. М., 2000.

⁵⁴ Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М., 1995; Москва прифронтовая. 1941–1942: архивные документы и материалы. М., 2001.

⁵⁵ *Минаев В.В.* Московская организация ВЛКСМ – помощник партии в проведении военной работы в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 1982; *Прохоров М.Ф.* Трудовой подвиг коллективов предприятий Москвы и Подмосковья в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: историческая память народа: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 2 июля 2020 г. Чебоксары, 2020. С. 163–177; *Бызова О.М.* Народное образование Москвы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 4 (108). С. 339–342.

проблем, связанных с использованием труда подростков в этот период, требует дальнейшей разработки – особенно с точки зрения обобщения и сравнительного анализа регионального опыта. Кроме того, большинство исследователей не выделяют рабочих-подростков в качестве отдельной категории в составе рабочей молодежи.

Несмотря на появление новых перспективных исследований социокультурной направленности, по-прежнему актуальными и недостаточно разработанными в историографии остаются вопросы адаптации подростков к повседневности военного тыла, их личные переживания, настроения и мотивации, особенности коммуникации внутри сообщества молодых производственников и их отношения с наставниками и взрослыми рабочими, неформальные досуговые практики.

На фоне региональной локализации малоизученными являются «московский ракурс» и связанные с ним проблемы: отличались ли условия труда и военная повседневность рабочих-подростков Москвы от жизни их сверстников в других городах? Каковы были эти различия? Влиял ли на эти различия столичный статус? Эти и другие вопросы послужили отправной точкой для настоящего исследования.

Научная новизна исследования заключается в следующем: 1) выделении подростков в отдельную группу индустриальных рабочих; 2) комплексном изучении социального феномена молодого рабочего на примере подростков, занятых на промышленных предприятиях Москвы в годы Великой Отечественной войны; 3) реконструкции повседневных практик рабочих-подростков; 4) выявлении и сравнительном анализе общих практик использования труда подростков в военной промышленности и «московской специфики»; 5) отображении и анализе личного восприятия рабочими-подростками повседневности военных лет; 6) привлечении для решения задач исследования значительного комплекса новых источников.

Объектом исследования являются молодые рабочие предприятий Москвы в годы Великой Отечественной войны, относящиеся к возрастной группе 13–17 лет.

Предмет исследования – условия и практики повседневной жизни рабочих-подростков в сфере обучения, трудовой деятельности, быта и досуга.

Исследования в области социологии, психологии, педагогики, культурологии и ряда других наук выделяют подростков в отдельную категорию, что обусловлено особенностями физиологического становления организма, психического развития личности и поведенческими практиками индивидуума⁵⁶. Эти наблюдения, безусловно, значимы и для историков. Чрезвычайная обстановка военного времени наложила свой отпечаток на процесс социализации и адаптации подростков.

В данном исследовании под подростками понимаются молодые люди в возрасте 13-17 лет, поскольку 13 лет – минимальный возраст мобилизации в систему трудовых резервов и поступления на промышленные предприятия путем вольного найма, а в 18 лет юноши достигали призывного возраста и с определенной долей вероятности попадали на фронт⁵⁷.

⁵⁶ *Выготский Л.С.* Педология подростка. Психологическое и социальное развитие ребенка. СПб., 2021; *Елишев С.О.* Молодежная проблематика и подходы к определению понятия «молодежь» в социологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. № 3; *Кон И.С.* Социализация детей в изменяющемся мире // Вопросы воспитания. 2010. № 1. С. 18–24; *Фельдштейн Д.И.* Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избранные труды. 2-е изд. М., 2004; *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. М., 1989; и др.

⁵⁷ Термин «*подростковый возраст*» является дискуссионным. Разные точки зрения относительно его границ представлены в отечественной и зарубежной психологии, социологии и педагогике. Так, согласно Социологическому словарю под редакцией Г.В. Осипова и Л.Н. Москвичева в отечественной психиатрии подростковый возраст «ограничивается периодом 14–18 лет, в психологии от 10–11 до 15 лет, в педагогике до 16 лет» (Социологический словарь. М., 2008. С. 336). Существует также термин «тинэйджеры»: к ним относят юношей и девушек в возрасте 13–19 лет. Согласно терминологии Фонда Организации Объединённых Наций в области народонаселения (ЮНФПА) подростковый возраст продолжается с 10 до 19 лет. См.: Возрастные границы отрочества и юности не жестки // Демоскоп Weekly. 2012. № 509–510. 1–20 мая – URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2012/0509/barom01.php> (Дата обращения 05.02.2024).

В тексте диссертации используются такие термины как «рабочая молодежь», «юные производственники», «молодые производственники», «юные заводчане», «молодые рабочие». Они употребляются как синонимы термина «рабочие-подростки» и относятся к лицам в возрасте 13–17 лет.

Целью исследования является комплексная реконструкция повседневных практик (трудовых и бытовых) и социального облика молодых рабочих военных лет. Поставленная цель конкретизируется решением следующих **основных задач**:

- рассмотреть условия и практики мобилизации молодых рабочих на предприятия Москвы;
- определить численность и удельный вес рабочих-подростков на московских предприятиях;
- реконструировать коллективный образ рабочего-подростка на основе сравнительного анализа материалов прессы и эго-документов;
- представить комплекс трудовых мотиваций рабочих-подростков;
- рассмотреть условия производственной деятельности и материально-бытового обеспечения молодых рабочих;
- проанализировать проблемы и результаты адаптации рабочих-подростков к производственной и социальной среде;
- исследовать практики организованного и неформального досуга рабочей молодежи;
- провести сравнительный анализ условий труда, быта и досуга рабочих-подростков столицы и их сверстников в других регионах.

Теоретико-методологическая база диссертации основывается на теоретических разработках и методическом инструментарии современной социальной истории, в том числе истории детства и рабочей истории.

В основе методологии, предложенной А. Людке и впоследствии развитой А.К. Соколовым, лежит идея полиморфной синхронности, т.е. взгляд на трудовые отношения как совокупность различных повседневных

практик, пространств и форм⁵⁸. Труд рассматривается не просто как сфера, обеспечивающая средствами для существования, но и как способ самоутверждения, самореализации и социализации. А.К. Соколов акцентирует внимание также на разном восприятии труда государством и работником⁵⁹. Этот аспект крайне важен при изучении трудовых мотиваций рабочих-подростков.

Трудовые мотивации подростков исследовались в рамках концепции Ч. и К. Тилли. Система мотивов и побуждений к труду сводится к трем группам – материальному вознаграждению, морально-нравственному побуждению и обязательствам и принуждению. Сочетание этих групп в различной степени воздействует на мотивацию рабочих к труду в разных исторических условиях и странах⁶⁰.

На разных исторических этапах советское государство и рабочий класс формировали различные системы трудовых отношений. Главным конфликтом в данной сфере стала борьба уравнительной и дифференцированной политики в области вознаграждения за труд. При этом направленность государства на дифференциацию была далеко не постоянной, поэтому одним из способов стимулирования труда постепенно становится патернализм – организация инфраструктуры промышленных предприятий, предоставление льгот и дополнительных возможностей. В предвоенный и военный периоды роль предприятий как социально организующих ячеек усилилась, однако их инфраструктура не могла удовлетворить всех потребностей рабочих. Поэтому денежное стимулирование производительности труда по-прежнему имело большое значение. Вместе с тем велика была роль принуждения и апелляция к

⁵⁸ Людтке А. Полиморфная синхронность...; Соколов А.К., Журавлев С.В. Введение: Alltagsgeschichte и изучение рабочей истории // Людтке А. История повседневности...

⁵⁹ Соколов А.А. Перспективы изучения рабочей истории в современной России // Отечественная история. 2003. № 5. С. 137.

⁶⁰ Tilly C., Tilly Ch. Work under Capitalism. Oxford, 1998.

патриотическим чувствам работников как способ трудового стимулирования⁶¹.

В рамках концепции мобилизационной модели экономики рассматривается проблема трудовой мобилизации людских ресурсов⁶². Мобилизационная модель экономики предусматривает максимальную концентрацию всех ресурсов в руках государства для достижения конкретных целей. По выражению К.И. Зубкова, эти цели, как правило, «несут на себе печать тех особенных, чрезвычайных обстоятельств, которые однажды заставляют жертвовать выгодами постепенного, инкрементального экономического прогресса ради немедленной реализации «высших» интересов, правами индивидов и привилегиями отдельных социальных групп – ради выживания всего общества»⁶³.

Подобные методы, направленные на решение чрезвычайных задач в максимально короткие сроки, применялись в период Первой мировой войны, военного коммунизма, индустриализации 1920-х гг. В годы Великой Отечественной войны использование труда подростков в промышленности фактически было одним из элементов обеспечения обороноспособности страны. Методы трудовой мобилизации и трудовое законодательство

⁶¹ Соколов А.К. Проблемы мотивации труда на советских предприятиях // Труды Института российской истории. Вып. 9. М., 2010. С. 174–224.

⁶² Седов В.В. Мобилизационная экономика: советская модель. Челябинск, 2003; Сенявский А.С. Советская мобилизационная модель экономического развития: историко-теоретические проблемы // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 2009. С. 25–26; Митяков С.Н. Модель мобилизационной экономики // Развитие и безопасность. 2022. № 1. С. 16–33; Бокарев Ю.П. Мобилизационная экономика России в годы Первой мировой войны и военного коммунизма. Понятие мобилизационной экономики // Экономическая история. 2015. № 1 (28). С. 26–40; Бокарев Ю.П. Создание учреждений мобилизационной военной экономики в СССР // Россия и современный мир. 2015. № 4 (89). С. 188–199; Бородин Л.И. Гулаг в годы войны: мобилизационная экономика в экстремальном режиме // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 46–54; Зубков К.И. Феномен мобилизационной экономики: историко-социологический анализ // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. Сборник статей. Челябинск, 2009; Захаровский Л.В. К вопросу о мобилизационном характере государственных трудовых резервов // Научный диалог. 2015. № 8 (44). С. 55–63.

⁶³ Зубков К.И. Феномен мобилизационной экономики... С. 68.

военного времени были призваны сосредоточить весь трудовой потенциал государства на одной цели – сопротивлении врагу.

При работе с источниками использовались традиционные методы исторического исследования. Историко-генетический метод был применен для изучения функционирования системы трудовых резервов. Историко-сравнительный метод использовался, в частности, для выявления особенностей труда и быта молодых рабочих, которые отличали их от рабочих со стажем, а также для сравнения положения молодежи на предприятиях Москвы с положением их сверстников в других городах и регионах. Историко-системный метод применялся при анализе поэтапного становления системы советского трудового законодательства предвоенного и военного периодов. Применение историко-типологического метода помогло выделить общие черты в различных аспектах повседневности рабочих-подростков – жилищно-бытовые условия, питание, досуг и проч.

Хронологические рамки исследования определены периодом Великой Отечественной войны – 1941–1945 гг.

Территориальные рамки исследования сфокусированы на Москве, но не ограничиваются столичной перспективой. «Московская локализация» данной проблемы представляет интерес с разных точек зрения. Во-первых, Москва являлась крупным промышленным центром, и вследствие сокращения рабочего контингента в годы войны, а также увеличения выпуска военной продукции нуждалась в дополнительной, в том числе подростковой, рабочей силе. Во-вторых, столичный фактор играл важную роль в распределении инвестиций и ресурсов, особенно продовольственных, организации быта и досуга. Вместе с тем для реконструкции общей картины использования труда подростков в условиях войны и сравнения столичной ситуации с положением в других регионах страны потребовалось расширение географии исследования.

Промышленность Москвы имела многопрофильный характер. Накануне войны в городе работало 475 крупных предприятий⁶⁴. Согласно данным на 1939 г., стоимость продукции, выпущенной промышленными предприятиями Москвы, составила 18,9 млрд руб., в то время как стоимость продукции всей промышленности СССР составляла 115,5 млрд руб.⁶⁵ То есть, в денежном эквиваленте доля московской промышленности в промышленном производстве СССР в 1939 г. составляла более 16%. В данном исследовании в качестве группы углубленного изучения (кейс-стади) выделены три предприятия, которые – в силу своей многолетней истории и значимости для столичного промышленного потенциала – во многом формировали «лицо» промышленности Москвы: завод «Серп и молот», Станкозавод имени Серго Орджоникидзе, «Трёхгорная мануфактура имени Ф.Э. Дзержинского». Они относятся к предприятиям общесоюзного значения, которые выполняли разные оборонные задачи и соответственно различались по рабочему контингенту и потребности в новых кадрах.

Выбор именно этих промышленных предприятий обоснован необходимостью представить рабочие контингенты разных отраслей промышленности – металлургии («Серп и молот»), станкостроения (завод им. Серго Орджоникидзе) и текстильной промышленности («Трёхгорная мануфактура»).

Завод «Серп и молот», являясь одним из крупнейших металлургических предприятий Москвы, обеспечивал советскую военную промышленность высококачественным металлом для производства различных видов вооружений. Московский станкостроительный завод имени Серго Орджоникидзе, выполняя оборонный заказ, выпускал непосредственно оружейную продукцию, такую как капсульные втулки КВ-4, затворы для ППП (пистолет-пулемет Шпагина), узлы к танкам Т-60 и др. «Трёхгорная

⁶⁴ Москва военная. 1941–1945... С. 355.

⁶⁵ Москва в цифрах / под ред. И.А. Гракина и Т.А. Селиванова. М., 1939.

мануфактура» в годы Великой Отечественной войны производила ткани для обмундирования армии, парашютов, а также боеприпасы.

Необходимость выборки была, кроме того, обусловлена состоянием источников периода войны, содержащих информацию о численности, составе и другие сведения о молодых рабочих московских предприятий. Поскольку не удалось обнаружить полные данные по московской промышленности в целом, были отобраны фонды предприятий, обладающие достаточным для решения задач исследования информационным потенциалом. Вместе с тем для характеристики общего положения с использованием трудовых ресурсов Москвы, настроений молодых рабочих, проблем в организации условий их труда и быта в диссертации представлены и другие столичные предприятия.

Источниковая база исследования. В исследовании использован комплекс опубликованных и неопубликованных источников. Неопубликованные материалы представлены документами четырех российских архивов: Государственного архива Российской Федерации (фонд Главного управления трудовых резервов (ГУТР), Российского государственного архива социально-политической истории (Отдел рабочей молодежи Центрального комитета ВЛКСМ), Центрального государственного архива Москвы (материалы промышленных предприятий) и Научного архива Института российской истории РАН (материалы Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР – Комиссии И. И. Минца).

Из опубликованных источников в исследовании использовались прежде всего нормативные акты и распорядительные документы государственных органов – общего характера и регулирующие труд подростков: 1) Кодекс законов о труде 1922 г.; 2) законы военного времени: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении», Постановление СНК СССР от 10 августа 1942 г. «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время», Постановление СНК СССР от 23 июля 1941 г. «О предоставлении

Совнаркомам республик и край (обл) исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу» и проч.; 3) приказы и распоряжения Главного управления трудовых резервов.

Значительная часть источников опубликована в сборниках: «Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945», «Москва военная: 1941–1945: Мемуары и архивные документы», «Москва прифронтовая. 1941–1942: Архивные документы и материалы», «1941–1945: Хроника жизни Москвы». Эти публикации появились в постсоветский период, после «архивной революции» 1990-х гг., и имеют большой информационный потенциал для настоящего исследования.

В целом использованные источники можно разделить на несколько основных групп:

Законодательные и нормативные акты высших государственных органов и ведомств, региональных и местных органов власти, регулирующих труд несовершеннолетних граждан СССР в военное время. Это указы Президиума Верховного совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР, приказы и постановления Государственного комитета обороны, совместные постановления Центрального Комитета ВКП(б) и СНК СССР – взяты из открытых источников. Распоряжения и приказы Государственного управления трудовых резервов (ГУТР) СССР содержатся в фонде Главного управления трудовых резервов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ. Ф. Р-9507).

Данная группа источников дает представление о политике государства в отношении рабочей молодежи, о механизмах трудовой мобилизации и регулирования детского и подросткового труда в промышленности. Законодательство предвоенных и военных лет фактически узаконило полупринудительный детско-подростковый труд, поставив знак равенства между несовершеннолетними работниками и взрослыми производителями: запретило самовольное оставление предприятия и

переход с одного предприятия на другое, фактически приравняв их к «дезертирству» с трудового фронта.

1. *Делопроизводственные документы* высших органов государственной власти и управления (Совета Народных Комиссаров, Президиума Верховного Совета СССР), Центрального Комитета ВЛКСМ, Главного управления трудовых резервов при СНК СССР, краевых, областных, городских, районных комитетов партии, комсомола и профсоюзов, администраций и партийных комитетов промышленных предприятий: деловая переписка, распоряжения, отчеты, докладные записки, стенограммы совещаний руководителей городских, областных, краевых, республиканских управлений трудовых резервов, протоколы и стенограммы заседаний Коллегии Главного Управления трудовых резервов при СНК СССР, записки и сообщения секретарей ЦК ВЛКСМ, справки МК ВЛКСМ, отчеты и докладные записки инспекторов ВЦСПС. Эти документы содержат информацию о повседневных проблемах заводской молодежи - материальном, жилищно-бытовом положении, недостатках в организации питания и досуга юных заводчан. Материалы Главного управления трудовых резервов содержат помимо прочего сведения о нарушениях трудового законодательства по отношению к рабочей молодежи, злоупотреблениях конкретных должностных лиц. Эти документы предназначались строго для внутреннего пользования. Неопубликованные стенограммы заседаний руководителей различных звеньев системы ГУТР проливают свет на специфику процесса профессионального обучения новых кадров, внутренние проблемы системы и меры, принимавшиеся для преодоления этих проблем (ГАРФ. Ф. Р-9507).

Справки, докладные записки, материалы заседаний организаций ВЛКСМ разного уровня позволяют оценить эффективность механизма контроля за состоянием условий труда и быта, материального обеспечения молодых рабочих. Именно в них отражены наиболее острые проблемы заводской молодежи, решение которых находилось в зоне ответственности

руководства предприятий, либо делегировалось вышестоящим инстанциям (РГАСПИ. Ф. М-1).

Стенограммы заседаний и собраний партийных и комсомольских организаций различных районов и предприятий Москвы отражают процесс обсуждения разных вопросов, касающихся положения молодых рабочих – от административно-хозяйственных до материально-бытовых - а также меры, предлагаемые для их решения (ЦГАМ. Ф. П-635, П-412, П-4013).

2. *Документы личного происхождения:* мемуары, воспоминания, дневники, стенограммы бесед и интервью с работниками промышленных предприятий столицы и других городов.

Стенограммы бесед с работниками заводов «Серп и молот», «Красный пролетарий», комбината «Трехгорная мануфактура», фабрики имени Фрунзе и др. находятся в архиве Комиссии по истории Великой Отечественной войны (НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5). Они позволяют взглянуть на повседневность промышленного предприятия изнутри, отражают эмоциональную реакцию респондентов на события, являются важным источником для реконструкции коллективного портрета юных заводчан.

Важными источниками также являются сборники воспоминаний детей войны: «Дети войны: 100 очерков-воспоминаний людей, детство и юность которых были опалены Великой Отечественной войной», «Наша память нетленна: сборник воспоминаний новокуйбышевцев-участников Великой Отечественной войны», «Юные гвардейцы тыла: Трудовые резервы Урала - фронту. 1941–1945 гг.»⁶⁶. Первые два из упомянутых сборников вышли к юбилейным датам Победы, третий посвящен вкладу воспитанников системы трудовых резервов в военную промышленность Уральского региона. «Юбилейный контекст», как и временная дистанция, отчасти влияют на

⁶⁶ Дети войны: 100 очерков-воспоминаний людей, детство и юность которых были опалены Великой Отечественной войной. 2-е изд., доп. СПб., 2016; Наша память нетленна: сборник воспоминаний новокуйбышевцев-участников Великой Отечественной войны: в 3 кн. Кн. 2 Самара, 2014; Павленко Г.К. Юные гвардейцы тыла: трудовые резервы Урала – фронту. 1941–1945 гг. Челябинск, 2004.

содержание материалов, что необходимо учитывать при работе с этой категорией источников.

Другие биографические сведения получены из опубликованных мемуаров, дневников и воспоминаний на интернет-ресурсах «Прожито», «Я помню».

Цифровой архив «Прожито» создавался как площадка для сбора и публикации текстов личных дневников различных исторических периодов. По утверждению авторов проекта, «архив построен на демократических принципах комплектования и пополняется копиями документов из семейных архивов без учета возраста, пола или социальной траектории жизни их авторов»⁶⁷. Ценность данного ресурса для настоящего исследования заключается, прежде всего, в публикации дневников – источников, созданных по «горячим следам» и отражающих непосредственные впечатления их авторов. Поскольку информационная база данного архива включает как опубликованные ранее, так и неопубликованные материалы, в последнем случае затруднена их источниковедческая верификация, что необходимо учитывать при использовании и критике данного источника.

Проект «Я помню» посвящен памяти о Великой Отечественной войне, представляет собой собрание текстов интервью с ветеранами и детьми войны, записанных руководителями проекта в разное время⁶⁸. Тематическая направленность проекта накладывает отпечаток на характер опубликованных интервью. Но вместе с тем информационный потенциал данных источников достаточно высок: эти материалы дают представление об эмоциональном восприятии подростками тягот войны и будней промышленного предприятия, об отношениях со сверстниками и педагогами, а также

⁶⁷ Центр «Прожито» ЕУСПб – URL: <https://prozhitto.org/page/about/> (дата обращения 02.02.2025)

⁶⁸ Комплексный анализ «устной истории» как источника по истории Великой Отечественной войны см.: *Кринко Е. Ф.* Устная история Великой Отечественной войны: институционализация и результаты исследований на юге России // Исторический курьер. 2020. №. 5. С. 196-215.

представляют взгляд взрослого на подростковую повседневность и фигуру рабочего-подростка.

3. *Периодическая печать* - всесоюзная и региональная - использовалась с целью выявления особенностей формирования создававшегося в массовом сознании образа молодого рабочего. Газеты «Комсомольская правда», «Известия», «Вечерняя Москва», «Московский большевик», «Челябинский рабочий», «Всё для фронта» (г. Москва) под особым углом освещают повседневность заводской молодежи, рисуя по большей части относительно благополучную картину труда и быта мобилизованных ребят. Авторы публикаций делают акцент на таких юношеских чертах как романтизм, желание выделиться ударным трудом, несмотря на риск подорвать здоровье, героический запал. Напротив, такие проявления подросткового возраста как озорство, стремление к веселому времяпровождению, правонарушения и т.д., редко находили отражение в прессе.

4. *Статистические материалы* дают представление об общем количестве рабочих, занятых в различных отраслях промышленности, их половозрастном составе, рабочем стаже. В диссертации использовались данные Всесоюзной переписи населения 1939 года. Материалы промышленных предприятий Москвы (ЦГАМ. Ф. Р-425, Р-176, Р-577) – годовые отчеты по основной деятельности комбината «Трехгорная мануфактура», Станкозавода имени Серго Орджоникидзе, завода «Серп и молот» – содержат сведения о численности подростков, работавших на данных предприятиях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Подростки составляли существенную часть рабочего контингента советской промышленности в военный период. По разным регионам страны их процентное соотношение к общей численности рабочих варьировалось от 10 до 15%. Анализ численности подростков по ряду столичных предприятий, а также материалов комсомольских органов и ВЦСПС

позволяет сделать вывод, что подобное же процентное соотношение имело место в Москве.

2. Создание и функционирование системы трудовых резервов имело многоцелевой характер. Ее главной задачей являлась мобилизация трудовых ресурсов страны. В годы войны эта система также выполняла социальную функцию - опеки над подростками, оставшимися без попечения взрослых, бывшими воспитанниками детских домов и несовершеннолетними правонарушителями. Несмотря на тяжелые условия труда, скудное питание и плохое жилищно-бытовое обеспечение, для многих юношей и девушек мобилизация в ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения становилась гарантией выживания в условиях войны.

3. Привлечение труда подростков явилось одним из факторов победы в Великой Отечественной войне. Советская молодежь, воспитанная в патриотическом ключе, была морально готова к самопожертвованию во имя Родины. Несмотря на трудности военного времени, большей части этих юношей и девушек удалось освоиться в изменившейся обстановке и успешно выполнять производственные нормы.

4. На адаптацию подростков к индустриальному труду влияло сочетание ряда факторов: семейное положение, социальное происхождение, межличностные отношения. Юные горожане, проживавшие в семьях, оказывались в более выгодном положении по сравнению с их сверстниками, мобилизованными из сельской местности. Межличностные отношения, в том числе отношения со взрослыми (педагогом или наставником) могли как ускорить, так и затормозить социокультурную адаптацию подростков.

5. Государственная пропаганда формировала канонический образ рабочего-подростка. Юный производственник обязан был обладать рядом черт: самоотверженностью, высокой работоспособностью, готовностью безропотно выносить все тяготы военной повседневности во имя достижения победы. В результате в сообщениях Совинформбюро и на страницах периодической печати демонстрировались юноши и девушки, во

многом лишены присущих их возрасту характеристик. Этот «парадный» образ лишь отчасти соответствовал реальному социально-культурному облику молодых рабочих.

6. Трудовое законодательство военного времени фактически приравнивало рабочих-подростков к взрослым производственникам. Более гибкая трудовая политика начала проводиться в конце войны и только по отношению к молодежи в возрасте до 16 лет. Однако соблюдение правил, установленных государством в отношении подросткового труда, во многом зависело от человеческого фактора на местах – администрации предприятий и наставников.

7. Жилищно-бытовое положение и питание подростков на промышленных предприятиях различных регионов страны - с точки зрения обеспечения даже базовых потребностей молодых рабочих - представляли серьезную проблему. Условия жизни и дефициты военного времени являлись основной причиной нарушений трудовой дисциплины подростками.

8. Средний размер заработной платы рабочего-подростка был в два раза меньше среднемесячного заработка взрослого рабочего. Основной причиной этого расхождения был не возраст, а низкая квалификация новоприбывших работников, что в значительной степени влияло на материальное положение заводской молодежи.

9. Приоритет Москвы в вопросах снабжения не оказывал существенного влияния на повседневность юных заводчан. Жители столицы потенциально имели больше возможностей для приобретения продуктов питания и товаров промышленного производства, однако это преимущество нивелировалось недостатками материально-бытового обеспечения и в среднем низкими заработками молодых рабочих. Вместе с тем столичный статус предоставлял московским подросткам больше возможностей для проведения культурного досуга.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для развития перспективных направлений изучения истории Великой Отечественной войны, в практике преподавания истории России, подготовке учебных курсов и программ, организации музейных экспозиций, в системе исторического просвещения.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в 8 публикациях, в том числе в 4 изданиях, рекомендованных ВАК.

Ряд основных положений исследования был изложен в докладах на международных и всероссийских конференциях: Вторая сессия Международного форума молодых исследователей советской и постсоветской истории и культуры, г. Москва, 2018 г.; Международные научно-практические школы-конференции молодых ученых «История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды», г. Москва (2018, 2019, 2023, 2024); Девятая международная конференция молодых ученых и специалистов «Clio-2019», г. Москва, (2019 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «1941 год. Страна в огне», г. Москва, (2021 г.); Научно-практическая конференция: «Великая Отечественная война – народная победа, изменившая мир», г. Москва, (2023 г.); Конференция молодых ученых «Актуальные вопросы этнологии и антропологии», г. Москва, (2024 г.); Конференция «Память и повседневность в культуре и искусстве», г. Москва, (2024 г.); Международная научная конференция «Здоровьесбережение в повседневной жизни: история и современность», г. Санкт-Петербург, (2024 г.).

Глава 1. Молодые рабочие на предприятиях Москвы: производственная деятельность и трудовые отношения.

1.1. Московские подростки в условиях военного времени

Начало войны стало для москвичей, как и для всех граждан страны, огромным потрясением. По мере приближения фронта к Москве принималось несколько постановлений ГКО об эвакуации из столицы промышленных предприятий оборонного значения, а также других важных объектов промышленности. К 10 декабря 1941 г. в тыл было вывезено в общей сложности 523 предприятия Москвы и Московской области, с 564 248 работниками промышленности и членами их семей. Всего из Москвы было эвакуировано около 2 млн. чел.⁶⁹

Кроме того, большое количество мужчин, в том числе рабочих, ушли на фронт. Причем, уходили даже специалисты, имевшие бронь. «...Часть рабочих и инженеров без уведомления своих начальников пошла в военкоматы и, утаив о наличии “брони”, была зачислена в армию. Зачастую уходили специалисты, о которых принято говорить “мастер золотые руки”», – вспоминает бывший работник завода № 24 им. М.В. Фрунзе В.П. Кашкадамов⁷⁰. В результате образовалась острая нехватка рабочих рук – контингент московских предприятий сократился на 80%⁷¹.

Проблема нехватки промышленных кадров решалась главным образом за счет привлечения на производство женщин и молодежи. Для обучения их производственным специальностям создавались школы техминимума, учебные цехи, индивидуально-бригадное и групповое обучение, что позволяло подготовить новые кадры в кратчайшие сроки⁷².

⁶⁹ Мозохин О.Б. Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из прифронтовой зоны в годы Великой Отечественной войны // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 1 (12). С. 29.

⁷⁰ Из воспоминаний В.П. Кашкадамова, работавшего на заводе № 24 им. М.В. Фрунзе с 1931 по 1945 гг. // РИА Новости – URL: <https://ria.ru/20200423/1570480601.html#/person/7> (дата обращения 24.04.2024).

⁷¹ Москва военная. 1941–1945... С. 356.

⁷² История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, 1941–1965. М., 1967. С. 75.

К началу 1940-х гг. промышленность столицы занимала существенное место в экономике СССР – около 2 тыс. предприятий Москвы⁷³ производили 22% (вместе с Московской областью) от всей промышленной продукции страны⁷⁴. Перестройка промышленности на военный лад затронула практически все предприятия, которые тем или иным образом переключились на выполнение военных заказов. Как сообщил в своем выступлении 6 декабря 1941 г. председатель Исполкома Моссовета В.П. Пронин, из 670 предприятий Москвы 654 были заняты «производством боеприпасов, вооружения и производством оснащения нашей Красной Армии»⁷⁵.

Первыми на «военные рельсы» были переведены такие столичные предприятия как завод им. Вл. Ильича, «Фрезер», «Динамо», Автозавод им. Сталина⁷⁶. «Красный пролетарий» перешел на производство бомб, мин, боеприпасов и специальных станков для нужд фронта. «Трехгорная мануфактура» - на выпуск парашютного шелка, ткани для военного обмундирования и шинельного сукна.

Текстильная и швейная промышленность Москвы начала производство обмундирования для Красной армии, пищевые фабрики – сухарей и концентратов.

Ключевую роль в перестройке московской промышленности на военный лад играли многократно возросшие объемы производства боеприпасов. Эта проблема решалась за счет строительства временных помещений на заводах, расширения производственных площадей и введения

⁷³ Численность промышленных предприятий Москвы приводится в различных публикациях, например, сборнике документов «Москва военная. 1941–1945» (С. 355), интервью с ведущим специалистом отдела публикации архивного фонда столичного Главархива А.С. Балакиревым на интернет-портале mos.ru – URL: <https://www.mos.ru/news/item/106417073/>. (дата обращения 19.04.2024).

⁷⁴ Москва военная. 1941–1945... С. 46.

⁷⁵ Выступление на пленуме МГК ВКП(б) председателя Исполкома Моссовета В.П. Пронина об итогах работы за шесть военных месяцев и задачах, стоящих перед городским хозяйством, местной промышленностью, потребкооперацией и МПВО 6 декабря 1941 г. // Москва военная. 1941–1945... С. 177.

⁷⁶ Пономарев А.Н. Александр Щербаков: страницы биографии. М., 2004. С. 103.

11-12 часового рабочего дня⁷⁷. Одновременно с этим сокращалось производство товаров широкого потребления. В результате в IV квартале 1941 г. продукция для фронта составила более 91% всего объема промышленного производства столичных предприятий.⁷⁸

Принципиально новые задачи возникли перед местными органами власти: проведение мобилизации, создание госпиталей, организация сил местной противовоздушной обороны (МПВО) и помощи семьям красноармейцев, детям, сиротам. Для решения этих задач создавались новые органы местного управления.

Так, при Моссовете и Советах депутатов трудящихся 25 районов Москвы были созданы бюро по учету и распределению рабочей силы, топливное бюро, контрольно-учетные бюро, бюро по выдаче продовольственных и промтоварных карточек, а также отделы государственных пособий многодетным и одиноким матерям.

Одним из первых вызовов для москвичей стала задача строительства оборонительных рубежей по линии Смоленск – Калинин – Брянск. Важная роль при этом отводилась Московскому обкому и горкому ВЛКСМ, поскольку в первую очередь на трудовой фронт мобилизовывались учащиеся техникумов, вузов и старших классов средних школ. Всего на строительство оборонительных рубежей было отправлено более 200 тыс. юношей и девушек⁷⁹. Среди них были и молодые работники промышленных предприятий. Ватерщица комбината «Трехгорная мануфактура» Зайцева, направленная на рытье окопов и огневых точек в районе с. Крылатское, вспоминала, с какими трудностями пришлось столкнуться ей и ее товарищам: «штаб нас направил в военный городок, где нас ждали солома и нары. Правда, иногда было противно, что спали мы все вместе, без огня, воды близко не было, но утешали себя, что война, работать надо, какие бы ни

⁷⁷ Пономарев А.Н. Александр Щербаков... С. 150.

⁷⁸ История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период... С. 74.

⁷⁹ Минаев В.В. Московская организация ВЛКСМ... С. 47.

были трудности. Выходили на трассу рано. Была глубокая осень, грязь, вода кругом, вязли в глине, но работали хорошо»⁸⁰.

Помимо окопов и огневых точек молодежь была занята также в сооружении лесных завалов для затруднения прохода вражеских танков. «Мы ходили дрова грузить в парк культуры на Москву-реку всем коллективом», - вспоминает токарь завода «Красный пролетарий» В.В. Орлова⁸¹.

Важнейшей задачей стала также организация противовоздушной обороны столицы. 30 июня 1941 г. было принято постановление Исполкома Моссовета № 26/1 «Об обязанностях граждан, руководителей предприятий, учреждений, учебных заведений и управляющих домами г. Москвы по противовоздушной обороне», обозначившее правила поведения москвичей во время воздушных тревог и обязавшее жителей столицы обеспечить защиту жилых домов и других зданий во время авианалетов⁸².

С целью подготовки населения города к бомбежкам еще 24 июня 1941 г. в Москве была организована учебная воздушная тревога. «Хоть и учебная была тревога, а было страшно! Самолеты летают, зенитки стреляют, пулеметы трещат...»⁸³, – записала в дневнике 15-летняя Ирина Пескова.

Согласно приказу по МПВО г. Москвы «Об обязанностях пожарных команд жилых домов и учреждений г. Москвы» от 8 июля 1941 г. в пожарные команды привлекалось население в возрасте 16-55 лет.⁸⁴

Таким образом, к работам по организации противовоздушной обороны привлекались и подростки.

С началом авианалетов привычные для москвичей улицы и здания стали выглядеть по-иному. Из дневниковых записей подростков можно

⁸⁰ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 35. Д. 53. Л. 12.

⁸¹ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

⁸² 1941–1945: Хроника жизни Москвы / под общ. ред. Я.А. Онопенко. М., 2020. С. 23–28.

⁸³ Дневник Песковой И.К. // «Прожито» – URL: <https://corpus.prozhito.org/note/625059>. (дата обращения: 20.12.2024). Здесь и далее сохранены орфография и пунктуация оригинала.

⁸⁴ 1941–1945: Хроника жизни Москвы... С. 47–48.

узнать, как молодежь воспринимала новую городскую реальность. Юная Наталия Колесникова отмечает изменения во внешнем облике столицы: «Москва преобразилась: на улицах лежат мешки с песком, во многих домах выбиты стекла и окна забиты фанерой». Девушка с сожалением описывает разрушения, произведенные бомбежками: «...в ночь с 23 на 24 упала бомба в театр им. Вахтангова ... В ночь с 5 на 6 августа в Староконюшенном пер. упала бомба, в нашем доме опять вылетели окна. Во многих домах торчат обгорелые балки. Сгорел дом № 26 по Арбату и в Конюшенном п. (вероятно, переулке – *Н.А.*) сгорел один дом. ... На Волхонке упала большая фугасная бомба. В аптеку на Поварском попало две ... 6 января в 6 часов почти во всех районах Москвы был слышен сильный взрыв. Как мы потом узнали, взорвался химический завод где-то в районе Красной Пресни»⁸⁵.

С не меньшим сожалением описывает изменившуюся Москву 20-летняя Нина Костерина. В дневнике девушки описаны события, трудно осознаваемые любым жителем столицы – попадание бомбы в здание МГУ, баррикады на Калужской, минирование Крымского моста. «Как жаль все в Москве – поврежденный Большой театр, Книжную палату, – пишет Н. Костерина. – Хожу по Москве и со страхом думаю; вот еще одна тонна – и не будет чудного здания, может быть, последний раз вижу Библиотеку Ленина, где в тихой, уютной читалке столько дум передумано, столько пережито...»⁸⁶.

Дежурство на крышах зданий для предотвращения взрывов от попадания бомб становится новой практикой повседневности для подростков. Ирина Пескова в дневнике описывает, как впервые ей пришлось охранять дом от «зажигалок»: «...много было у нас работы. Рыли траншеи, таскали песок и воду... Вчера выбрали 4 человека – в том числе и меня, – для охраны нашего дома. Наша обязанность следить, чтобы вечером была полная светомаскировка, были бы около дома и в доме песок и вода. Во время

⁸⁵ Дневник Наташи Колесниковой // Детская книга войны. Дневники 1941–1945. М., 2015. С. 451.

⁸⁶ Дневник Нины Костериной. М., 1964. С. 114.

воздушной тревоги мы обязаны охранять свой дом. Сегодня нам с Верой Басовой ... нужно осмотреть чердак, нет ли там чего лишнего и организовать таскать песок на чердак...»⁸⁷.

Подобные события отражены и в дневнике Сергея Орлова: «Я бегу по дороге, слышу свист фугаски и страшный взрыв. Только что влез в щель и посыпались мои зажигалки. «Вот они какие» – подумал я. Но вдруг одна упала около забора и забор начал гореть. Это была первая бомба, в тушении которой принимал я участие. Так за первой пошла вторая, третья, четвертая. Всего я потушил, наверно, штук 15»⁸⁸.

Как следует из воспоминаний и дневниковых записей, для большинства московских подростков авианалеты были связаны со страхом и потерями. В отличие от 14-летнего Сергея Орлова, для которого воздушные тревоги были скорее захватывающим приключением: «Была настоящая тревога, в которой мы с Зоей и Валею насчитали 17 пойманных в прожекторы самолетов, конечно немецких. ... Мне страшно хотелось занять эту маленькую бомбу. И вот настал этот счастливый, конечно для меня, но для других несчастливый, день»⁸⁹. Мальчик пишет, что ему все же удалось купить бомбу за 4 рубля, а потом найти еще одну. Все отмеченные в дневнике воздушные тревоги Сергей описывает подобным же образом: «к вечеру разрядили бомбу, которую я купил за 4 рубля. Потом легли спать» (28 сентября 1941 г.), «Собирали осколки. Нашел головку от снаряда» (3 октября 1941 г.).

«Мы, девчонки, почти каждую ночь дежурили на крыше фабрики, оберегая ее от “зажигалок”. Конечно, было страшно, но сознание того, что на фронте людям приходится еще тяжелее, придавало нам силы»⁹⁰, - вспоминает 15-летняя работница фабрики «Большевичка» Екатерина Мазилкина.

⁸⁷ Дневник Песковой И.К. ...

⁸⁸ Дневник Орлова С.С. – URL: <https://corpus.prozhito.org/person/963> (дата обращения 06.06.2024).

⁸⁹ Дневник Орлова С.С. ...

⁹⁰ Хроники трудового фронта: 10 историй московских предприятий в годы войны // URL: <https://ria.ru/20200423/1570480601.html#/person/2> (дата обращения 06.06.2024).

Для 16-летней Тамары Милешиной боевое дежурство на крыше было своеобразным счастьем – она была влюблена в юношу, который дежурил с ней в одной бригаде: «Представляете, война, тревога, бомбы, а я радуюсь, что надо бежать на крышу и дежурить»⁹¹.

В период с июля по декабрь 1941 г. жизнь в столице сильно изменилась. Вести о неудачах Красной армии, перебои с подвозом продовольствия и теплоснабжением и многочисленные авианалеты стали суровой реальностью для горожан. Проанализировав настроения москвичей с начала войны до марта-апреля 1942 г., М.М. Горинов пришел к выводу, что первые месяцы войны до конца октября 1941 г. были самыми тяжелыми для жителей столицы⁹².

Лучше всего понять обстановку в городе в те месяцы помогут воспоминания и дневниковые записи жителей столицы.

Военный корреспондент А.А. Первенцев в дневнике, описывая обстановку в Москве спустя три месяца после начала войны, отмечает изменения в облике города: «Что представляет из себя Москва на третий месяц сражений? Прежде всего, она вся камуфлирована. Главные здания выкрашены разноцветными полосами, дающими провалы светотени при аэрофотосъемке. Магазины и общественные места, помещающиеся в первых этажах, повсеместно завалены мешками с песком, конечно, снаружи»⁹³.

В связи с оккупацией значительной части сельскохозяйственных районов страны, уходом большого количества населения деревни на фронт и сокращением выпуска гражданской продукции многими промышленными предприятиями неизбежно возник дефицит товаров широкого потребления. И, как следствие, их многократное подорожание.

⁹¹ Дети 1940-х – о начале войны // Интернет-журнал «Арзамас». – URL: <https://arzamas.academy/mag/306-22june> (дата обращения 06.06.2024).

⁹² Горинов М.М. Будни осажденной столицы: жизнь и настроения москвичей (1941–1942 гг.) // Отечественная история. 1996. № 3. С. 3–28.

⁹³ Первенцев А.А. «Тыловые крысы». Война срывает все личины. М., 2021. С. 67.

В этой ситуации правительством было принято решение о переходе к централизованному нормированному распределению. 18 июля 1941 г. карточное снабжение было введено в Москве, Ленинграде и пригородных районах Московской и Ленинградской областей. 1 февраля 1942 г. установилось карточное снабжение на непродовольственные товары. Карточная система неоднократно пересматривалась и усложнялась в течение войны. Всего в 1941–1945 гг. в Москве было выпущено 149 видов карточек и талонов⁹⁴. Это позволило обеспечить минимальные потребности населения Москвы в продуктах питания.

Однако рассчитывать на нормированное снабжение могло только население городов, в сельской местности – служащие и интеллигенция, а также эвакуированные горожане.

Кроме того, в Московском горкоме партии и Моссовете создавались отделы общественного питания, а на крупных предприятиях промышленности и транспорта – отделы рабочего снабжения (ОРСы). В ведение ОРСов были переданы тысячи гектаров посевных площадей и голов скота. В 1942 г. в Москве насчитывалось 410 ОРСов⁹⁵.

Функционирование карточной системы в Москве, Ленинграде и прилегающих к ним областях в дальнейшем стало образцом для введения этой системы в других городах. Стратификация централизованно-распределительной системы явилась следствием, по мнению М.С. Зинич, «продовольственного кризиса и жесткого прагматизма» советского руководства, когда каждый гражданин рассматривался в первую очередь как работник и защитник родины⁹⁶. Как отмечает Е.А. Маркова, «все в Москве

⁹⁴ *Кринко Е.Ф.* Карточная система и регламентация потребления советских граждан в 1941–1945 гг. // Сумський історико-архівний журнал. № XVI–XVII. 2012. С. 150.

⁹⁵ *Маркова Е.А.* Введение и функционирование карточной системы в Москве на начальном этапе Великой Отечественной войны // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 4. С. 209.

⁹⁶ *Зинич М.С.* Социум и власть: решение проблем повседневной жизни в 1941–1945 годы // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 9. С. 146–154. С. 147.

в годы войны было введено 114 различных норм и видов продовольственного и промтоварного снабжения»⁹⁷.

С приближением врага к столице обстановка в городе становилась все более напряженной.

Характерны воспоминания 16-летней ватерщицы комбината «Трехгорная мануфактура» Зайцевой: «Идя по улице, можно было видеть сумрачные лица знакомых, которые провожали своих родных на фронт. С первых дней ушли два двоюродных брата на фронт. Жить становилось все тяжелее»⁹⁸.

Эта фраза – «жить становилось все тяжелее» – наглядно отражает настроение населения столицы в этот период. Она встречается и в воспоминаниях москвички Людмилы Михайловны Марковой⁹⁹; похожая фраза – «Жизнь становится все труднее и труднее» – в дневнике юной работницы завода «Калибр» Ирины Песковой¹⁰⁰.

16 октября началась эвакуация населения и предприятий из Москвы. Житель столицы под псевдонимом К. Лористон так описывает «московскую панику 1941 г.»: «В Москве вакханалия. В магазинах выдают продукты сверх норм. Очищают склады от запасов продукции. Директора, завыв и замы под шумок, конечно, греют руки. В Филях разгромили табачный киоск. На заводах выдают зарплату на месяц вперед и отпускают на все четыре стороны. Эвакуируют заводы»¹⁰¹.

Отправляющийся на фронт 22-летний Виктор Гусев с трудом добирался до пункта назначения: «15–16 октября в Москве царил форменным образом беспорядок, просто даже стыдно за Москву! ... Когда приехали в Москву и вышли на Комсомольскую площадь, то сразу бросилось в глаза

⁹⁷ Маркова Е.А. Введение и функционирование карточной системы... С. 209.

⁹⁸ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 35. Д. 53. Л. 11.

⁹⁹ Последние свидетели Великой Отечественной. Воспоминания детей района Якиманка г. Москвы, переживших войну. М., 2013. С. 143.

¹⁰⁰ Дневник Песковой И.К. ...

¹⁰¹ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Лористон К. // «Я помню»: <https://iremember.ru/memoirs/grazhdanskie/k-loriston/> (дата обращения 04.06.2024).

необычное оживление, которое царило на улицах. Метро не работало. Трамваев ждали толпы народа, я едва втиснулся в трамвай, шедший до пл. Ногина, с Виктором мы разъехались. Все куда-то торопились, многие с чемоданами, рюкзаками за плечами. На улицах – масса людей»¹⁰².

Вот как вспоминает эти события Наталия Колесникова: «В Москве паника. За продуктами выросли огромные очереди. За хлебом приходится стоять целый день. Особенная паника была 16 октября. Ползли чудовищные слухи»¹⁰³.

Начало эвакуации врезалось в память и Тамаре Милешиной: «16 октября мы с сестрой вышли на Якиманку и пошли в сторону Калужской площади, там были хорошие магазины. И я очень хорошо помню такую картину: по Садовому кольцу, от Серпуховки вниз, к Крымскому мосту едут машины. Грузовики с солдатами, легковые с какими-то людьми и скарбом. И обозы с лошадьми, с телегами. Такая явная катастрофа»¹⁰⁴.

Записи в дневнике журналиста Н.К. Вержбицкого передают атмосферу тех дней: «В очередях драки, душат старух, давят в магазинах, бандитствует молодежь...» (18 октября 1941 г.), «В центре Москвы заметно, что людей и авто поубавилось» (21 октября 1941 г.), «Нашли два берета – черный и красный. Это все, что осталось от двух девочек (14 и 16 лет), отправившихся в аптеку и уничтоженных бомбой» (2 ноября 1941 г.)¹⁰⁵.

Новыми вызовами военного времени для москвичей стали серьезные бытовые трудности.

Так, нехватка топлива вынуждала москвичей добывать дрова для отопления жилищ. В дневнике Сергея Орлова такая запись от 17 января 1942 г.: «Весь день возили дрова, с утра до 7 часов вечера. Проголодались»¹⁰⁶.

¹⁰² Дневник Гусева В.М. // «Прожито»: <https://corpus.prozhito.org/note/433353> (дата обращения 04.06.2024).

¹⁰³ Дневник Наташи Колесниковой... С. 451.

¹⁰⁴ Дети 1940-х – о начале войны // Интернет-журнал «Арзамас». – URL: <https://arzamas.academy/mag/306-22june> (дата обращения 06.06.2024).

¹⁰⁵ Москва военная... С. 478.

¹⁰⁶ Дневник Орлова С.С. ...

Режим экономии электроэнергии также отражался на жизни горожан: «Радио не говорит, свет не горит. Говорят, что свет выключили на весь месяц. Выключение производится по районам»¹⁰⁷.

Тем, кто трудился на производстве и имел малолетних детей, приходилось еще тяжелее. Ирина Карпачева рассказывает, как эту проблему решала ее соседка: «Наша соседка своих годовалых детей, у нее было двое близнецов, оставляла одних дома, когда убегала на работу. Она переворачивала обеденный стол и привязывала малышей к ножкам. Обкладывала их подушками и одеялами, чтобы не замерзли и не убились. Во время обеденного перерыва прибегала, кормила, переодевала, а затем снова уходила на завод»¹⁰⁸.

Вследствие прекращения занятий в школах прифронтового города Москва столкнулась с проблемой «неустроенности» детей старшего школьного возраста: «Условия войны – гибель или потеря родителей – выдвинули перед органами народного образования новую задачу, которой должно быть уделено серьезнейшее внимание, – борьбу с детской безнадзорностью»¹⁰⁹. Перед Городским отделом народного образования стояла задача организовать досуг этих ребят. Предлагалось организовать специальные производственные мастерские для обучения подростков ремеслу.

Народный комиссар просвещения РСФСР В.П. Потемкин в записке на имя Первого секретаря МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакова от 10 сентября 1941 г. выражал обеспокоенность наличием большого количества безнадзорных подростков в Москве и предлагал в организованном порядке направить их на производство.¹¹⁰

¹⁰⁷ Дневник Орлова С.С. ...

¹⁰⁸ Интервью с начальником отдела «История Москвы» Музея Москвы Ириной Карпачевой / <https://www.mos.ru/news/item/90362073/> (дата обращения 02.05.2024).

¹⁰⁹ Москва военная... С. 610.

¹¹⁰ Москва военная... С. 639.

Озабоченность подобной ситуацией выражал и Н.К. Вержбицкий: «Два года изо дня в день я наблюдал из окна, как 10-15 подростков с утра до вечера гоняют голубей, свистят, кидаются камнями. Сначала я их считал поэтами, как всех голубеводов. Потом мне пришло в голову, что они тренируют почтовых голубей для Осоавиахима. Оказывается, их интересует не поэзия или оборона. Просто они «голубиные воры». Своими самками подманивают чужих самцов и увлекают их в голубятню. Потом продают. Вырученные деньги пропивают и прокуривают. ... Самые беспризорные (то есть наиболее испорченные) – эти дети рабочих, мелких служащих, занятых через меру на производстве и не обладающих культурой для того, чтобы в немногие часы общения с детьми суметь дать максимум указаний, разъяснений»¹¹¹.

Отлов голубей был связан с приказом коменданта г. Москвы генерал-майора К.Р. Синилова от 19 декабря 1941 г. о сдаче в трехдневный срок почтовых голубей. Располагая большим количеством свободного времени, неустроенные подростки нашли для себя такой способ заработка. В «Вечерней Москве» от 23 декабря 1941 г. отмечалось, что «больше всего голубеводов среди подростков»¹¹².

Подростки, чьи отцы ушли на фронт, а матери большую часть дня находились на работе, не были охвачены школьным обучением и фактически пребывали в состоянии безнадзорности. Это повлекло за собой повышение уровня подростковой преступности в Москве. Согласно записке Председателя Верховного суда СССР И. Голякова Наркому просвещения РСФСР В.П. Потемкину, в период с марта по май 1942 г. в Москве из 57 осужденных за кражи, 28 чел. были 1925–1929 гг. рождения. И. Голяков выразил мнение о необходимости «поставить вопрос о принятии мер, обеспечивающих полный охват учебой детей школьного возраста,

¹¹¹ Москва военная... С. 492–493.

¹¹² 1941–1945: Хроника жизни Москвы... С. 212.

находящихся в Москве, включая сюда и ту подготовку, которая предусмотрена Законом о государственных трудовых резервах»¹¹³.

Еще в июне 1941 г. в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 22 апреля 1941 г. «О подготовке государственных трудовых резервов в школах фабрично-заводского обучения, ремесленных и железнодорожных училищах в 1941 г.» и постановлением СНК СССР от 22 апреля 1941 г. «О плане капитального строительства ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО на 1941 г.» в Москве предполагалось дополнительно создать 24 ремесленных училища, а также подготовить существующие училища к приему нового контингента в 27 тыс. учащихся. Для этого в ведение Главного управления трудовых резервов передавались здания общеобразовательных школ ряда районов Москвы¹¹⁴.

В июле 1941 г. в соответствии с решением Московского областного совета депутатов трудящихся была проведена масштабная мобилизация городской и сельской молодежи Москвы и Московской области в учебные заведения трудовых резервов¹¹⁵.

Постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» от 23 января 1942 г. предписывало местным органам власти всех беспризорных и безнадзорных детей до 15 лет помещать в специальные приемники распределители, откуда дети младше 14 лет передавались соответствующим органам для устройства в детские учреждения или патронирование; подростки старше 14 лет направлялись на работу в промышленность и сельское хозяйство¹¹⁶.

Большую работу по выявлению и устройству беспризорных детей проделал МГК ВЛКСМ. В соответствии с постановлением ЦК ВЛКСМ от 7 августа 1942 г. «О мероприятиях комсомольских организаций по борьбе

¹¹³ Москва военная... С. 640–641.

¹¹⁴ ЦГАМ. Ф. П-412. Оп. 12. Д. 12. Л. 7–9.

¹¹⁵ ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 2213. Л. 172–178.

¹¹⁶ Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» 23 января 1942 г. № 75 // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР за 1942 г. № 1–11. М., б. г. С. 24–25.

с детской безнадзорностью и предупреждению детской беспризорности» для разработки соответствующих мероприятий при районных комитетах комсомола создавались специальные тройки. В конце 1942 г. – первой половине 1943 г. в результате комсомольских рейдов в Москве было задержано более 4 тыс. беспризорных детей школьного возраста¹¹⁷.

Для организации досуга детей старшего школьного возраста в Москве создавалась сеть учебно-производственных мастерских. Так, 20 февраля 1942 г. Исполком Моссовета принял решение № 4/43 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», в котором предлагалось «для детей 12–14 лет организовать в районе 55 производственных мастерских с охватом 4 тыс. человек детей»¹¹⁸. Мастерские были созданы в Коминтерновском, Бауманском, Красногвардейском и ряде других районов столицы.

Создавались специальные трудовые школы для детей от 12 до 15 лет, где ребят воспитывали и обучали ремеслу. К 1 августа 1942 г. в Москве было открыто 50 таких школ, с охватом 12 тыс. учеников¹¹⁹.

Подростки старше 14 лет, которые не были заняты в производственных мастерских и трудовых школах, подлежали устройству в учебные заведения системы трудовых резервов. Так, «Вечерняя Москва» в статье от 2 апреля 1942 г. сообщала, что «в Москве открываются три железнодорожные школы фабрично-заводского обучения... 600 подростков получают необходимую подготовку для работы на железнодорожном транспорте»¹²⁰.

Таким образом, начало Великой Отечественной войны поставило перед советским государством множество задач, для решения которых так или иначе привлекалось все население СССР, в том числе дети и подростки.

Тяготы повседневности вынуждали вчерашних детей наряду со взрослыми искать стратегии выживания не только для себя, но и для членов семей.

¹¹⁷ Минаев В.В. Московская организация ВЛКСМ... С. 110.

¹¹⁸ 1941–1945: Хроника жизни Москвы... С. 261.

¹¹⁹ Москва военная... С. 632.

¹²⁰ 1941–1945: Хроника жизни Москвы... С. 301.

В то же время под вопросом находилось благополучие тех детей и подростков, чьи родители находились на оккупированной территории, в эвакуации, погибли или не имели возможности присматривать за ними. В таких условиях одним из способов борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью стала мобилизация подростков в систему промышленного производства, которая являлась не только способом подготовки рабочих рук, но и формой организации надзора за беспризорными и безнадзорными детьми.

1.2. Нормативное регулирование труда несовершеннолетних: теория и практика

Регулирование трудовых отношений между государством и подростками осуществлялось рядом документов. Принятый в 1922 г. Кодекс законов о труде РСФСР позволял работать лицам в возрасте от 16 лет, однако предусматривал в исключительных случаях найм на работу подростков, достигших 14 лет. При этом продолжительность рабочего дня для несовершеннолетних рабочих старше 16 лет не могла быть более 6 часов, а для рабочих 14–16 лет – не более четырех. Длительность ежегодного отпуска для работников моложе 18 лет должна была составлять не менее 30 дней¹²¹.

Изменения в трудовом законодательстве от 26 июня и 12 июля 1940 г. увеличили продолжительность рабочего дня подростков старше 16 лет до 8 часов, разрешили допуск их к ночным и сверхурочным работам, а также уравнили длительность отпусков подростков и совершеннолетних рабочих¹²². Кроме того, для всех категорий рабочих самовольный уход с предприятия и

¹²¹ Кодекс законов о труде РСФСР издания 1922 года: с изменениями до 1 августа 1929 года. М., 1929. С. 36–37.

¹²² Постановление СНК СССР 12 июля 1940 г. О сверхурочных ночных работах и продолжительности отпусков для рабочих и служащих, достигших 16-летнего возраста. № 1235 // Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических республик СССР 1940 г. № 16–32. М., б. г. С. 604.

переход с одного предприятия на другое без согласия начальства отныне карался уголовным преследованием¹²³.

Созданию централизованной системы подготовки производственных кадров предшествовало введение платы за обучение в средних школах, средних специальных учебных заведениях и вузах. По постановлению правительства от 2 октября 1940 г., с 1 сентября 1940 г. в школах Москвы, Ленинграда и столичных городов союзных республик ученики должны были платить по 200 руб., а в прочих городах и селах - по 150 руб. в год. Столько же стоило обучение в средних специальных заведениях. Платным становилось также обучение в вузах (300–400 руб.)¹²⁴. Это решение было непопулярным, но, усложнив условия получения полного среднего, специального и высшего образования, оно ориентировало молодежь на другие возможности обучения профессии, прежде всего в рамках создаваемой системы трудовых резервов¹²⁵.

В тот же день, 2 октября 1940 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О Государственных трудовых резервах»¹²⁶. В целях обеспечения советской промышленности кадрами проводилась ежегодная мобилизация подростков мужского пола в возрасте 14–16 лет для обучения в ремесленных и железнодорожных училищах (РУ и ЖУ), а также мальчиков-подростков в возрасте 16–17 лет для подготовки в школах фабрично-заводского обучения (ФЗО). В течение всего срока обучения

¹²³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938–1944 гг. М., 1945. С. 141–143.

¹²⁴ Постановление СНК СССР от 2 октября 1940 года № 1860 «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий» // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР за 1940 г. № 16–32. М., б. г. С. 910.

¹²⁵ Ильин А.С. Рождение трудовых резервов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №. 6 (12). С. 86–89.

¹²⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 года «О государственных трудовых резервах СССР» // Государственные трудовые резервы... С. 3.

подростки считались мобилизованными, самовольный уход из учебного заведения приравнивался к «трудовому дезертирству» с предприятия¹²⁷. По окончании обучения подготовленная молодежь обязана была проработать не менее 4 лет подряд на государственном предприятии, причем юноши на этот срок освобождались от призыва в Красную армию.

В декабре 1940 г. официально было закреплено наказание за грубое нарушение дисциплины учащимися ФЗО, РУ и ЖУ – заключение в трудовые колонии сроком до одного года¹²⁸. Для тех, кого мобилизовывали на предприятия оборонного значения, уголовное наказание распространялось и на другие виды нарушений – опоздания, прогулы. Во исполнение данного решения для осужденных подростков в ряде областей СССР создавались специальные колонии емкостью от 100 до 550 мест. В Московской области колонию намечалось создать на базе Орехово-Зуевского приемника-распределителя¹²⁹.

Начало войны стало важным рубежом в трудовой политике советского государства. Местные и военные органы власти получили самые широкие полномочия для трудовой мобилизации населения.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. позволял привлекать граждан к оборонным, противопожарным и другим видам работ в местностях, объявленных на военном положении¹³⁰.

¹²⁷ Понятия «трудовое дезертирство» как юридической нормы в советском законодательстве этого периода не существовало. Дезертирство квалифицировалось только как преступление военнослужащих. По отношению к гражданским лицам речь шла о самовольном уходе с предприятия или из учебного заведения системы трудовых резервов – правонарушении, предусматривающем административную или уголовную ответственность. Однако в бюрократической практике, пропаганде и обыденном употреблении понятия «дезертирство», «дезертир» использовалось в годы войны довольно часто. По аналогии с военными преступлениями самовольное оставление места работы приравнивалось к дезертирству с другого «фронта» - трудового.

¹²⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1940 года «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 1.

¹²⁹ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 533. Л. 54–54 об.

¹³⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении». 22 июня 1941 г. // Сборник указов Президиума Верховного совета СССР, изданных в связи с войной против немецкого фашизма. Б. м., 1941. С. 2–7.

Изменениям подверглось и рабочее законодательство. 26 июня 1941 г. директора предприятий получили право привлекать к сверхурочным работам подчиненных, в том числе не достигших 16 лет. Оплата сверхурочных работ производилась в полуторном размере. Также отменялись очередные отпуска¹³¹.

30 июня 1941 г. при Бюро Совнаркома СССР создается Комитет по учету и распределению рабочей силы, главной задачей которого становится распределение рабочей силы в пользу военных нужд. Комитет вел учет трудоспособного населения и составлял планы мобилизации граждан исходя из потребностей народного хозяйства¹³². В 1942 г. Комитет получил полномочия проводить мобилизацию в систему трудовых резервов. В период с 1942 по 1945 гг. в ремесленные училища и школы ФЗО посредством Комитета было мобилизовано 2 121,4 тыс. подростков¹³³.

Кроме того, 23 июля 1941 г. Постановлением СНК СССР Союзным и автономным республикам, исполнительным комитетам краевых и областных Советов было предоставлено право перераспределять рабочую силу по собственному усмотрению независимо от ведомственной и территориальной принадлежности¹³⁴.

Нарушение трудового режима каралось лишением свободы или принудительными работами. С июля 1941 г. по апрель 1942 г. возможность уголовного наказания за те или иные нарушения режима труда была распространена на все трудоспособное население СССР и фактически

¹³¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». 26 июня 1941 г. // Сборник указов Президиума Верховного совета СССР, изданных в связи с войной против немецкого фашизма. С. 16–17.

¹³² История советского рабочего класса: в 6 т. Т. 3. С. 351.

¹³³ Масюк В.И. Трудовое законодательство СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2015. № 2 (23).

¹³⁴ О предоставлении Совнаркомам республик и край (обл) исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу. Постановление СНК СССР от 23 июля 1941 г. // Законодательные и административно-правовые акты военного времени. 22 марта 1942 г. – 1 мая 1943 г. М., 1943. С. 83–84.

закреплена постановлением СНК СССР от 10 августа 1942 г. «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время»¹³⁵.

13 февраля 1942 г. в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР на период военного времени все трудоспособное и не трудоустроенное городское население (мужчины в возрасте 16–55 лет, женщины в возрасте 16–45 лет) мобилизовывалось для работы по месту жительства на предприятия важнейших отраслей промышленности¹³⁶.

Таким образом, с началом войны чрезвычайный характер законодательства в отношении рабочих-подростков не изменился. По мнению Г.А. Гончарова, в СССР фактически были возрождена политика трудовой мобилизации времен военного коммунизма¹³⁷.

За годы войны трудовой мобилизации подверглись около 12 млн. чел., из них 3 млн. было отправлено на постоянную работу в промышленность и строительство. К середине 1942 г. основными формами трудовой мобилизации все трудоспособное население СССР было закреплено за промышленными предприятиями, учреждениями и объектами сельского хозяйства. Расширилась география и возрастной контингент мобилизуемого населения¹³⁸.

Занятые в промышленности подростки в вопросах оплаты труда и снабжения фактически уравнивались с кадровыми рабочими. Об этом свидетельствуют ряд документов. Приказ Народного комиссара среднего машиностроения и главного управления трудовых резервов при СНК СССР

¹³⁵ Постановление СНК СССР от 10 августа 1942 г. «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» // Законодательные и административно-правовые акты военного времени... С. 91–93.

¹³⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т.: Сборник документов за 50 лет. Т. 3. 1941–1952 гг. М., 1968. С. 64.

¹³⁷ Гончаров Г.А. Трудовая мобилизация советских граждан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 6–1 (56). С. 183–186.

¹³⁸ Чернышева Н.В. Воспроизводство трудовых ресурсов и трудовые мобилизации населения СССР в условиях военного времени (1941–1945 гг.) // История: факты и символы. 2021. № 4 (29). С. 23–35.

№ 498/518-а от 21 июля 1941 г. «О размере и порядке оплаты ремесленным училищам и школам фабрично-заводского обучения за работы, выполняемые учащимися на предприятиях и строительствах НКСМ СССР» приравнивал труд воспитанников ремесленных училищ и ФЗО к труду взрослых кадровых рабочих на предприятиях среднего машиностроения как при сдельной, так и при повременной оплате¹³⁹.

Распоряжением Совнаркома Союза ССР № 9088 от 14 сентября 1941 г. Народный комиссариат торговли СССР обязывался снабжать учебные заведения системы трудовых резервов согласно нормам, «установленным по карточкам для рабочих соответствующих отраслей промышленности»¹⁴⁰.

Кроме того, еще до начала войны приказом Народного комиссара юстиции СССР, Прокурора Союза ССР и начальника Главного Управления Трудовых Резервов № 2/5-3 от 4 января 1941 г. «О порядке направления материалов и рассмотрения дел об учащих, систематически и грубо нарушающих трудовую дисциплину, или самовольно ушедших из училища (школы)» устанавливался очень короткий срок подачи заявления о нарушении дисциплины: «директора училищ (школ) обязаны на следующий день после установления факта ухода ученика из училища (школы) или грубого нарушения дисциплины, передавать материалы районному прокурору по местонахождению училища (школы)»¹⁴¹. Наказанием за самовольный уход с предприятия или из учебного заведения являлось заключение в трудовую колонию сроком до одного года.

26 июня 1940 г. вышел Указ Президиума Верховного совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», который распространил уголовное преследование за прогулы и самовольный переход с одного предприятия на другое на весь

¹³⁹ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 17. Л. 113.

¹⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 19. Л. 64.

¹⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 19. Л. 57.

промышленный персонал. Таким образом, занятые в промышленности подростки, не являясь совершеннолетними фактически, были уравнены с совершеннолетними рабочими юридически¹⁴².

Уже в период войны, 14 сентября 1942 г., был издан очередной указ Президиума Верховного Совета СССР, понижавший возраст мобилизуемой молодежи для школ ФЗО: «Разрешить Совету Народных Комиссаров СССР на период военного времени призывать (мобилизовать) в школы фабрично-заводского обучения городскую и сельскую молодежь мужского пола в возрасте 15–17 лет и женского пола в возрасте 16–18 лет»¹⁴³.

В соответствии с приказом Народного комиссариата черной металлургии от 6 ноября 1941 г. несовершеннолетним рабочим полагалось платить за их труд столько же, сколько за аналогичный труд получали взрослые заводчане. Однако, необходимая для оплаты труда сумма не вручалась непосредственно труженику, а переводилась на счет учебного заведения: «Производить оплату ремесленным училищам и школам фабрично-заводского обучения за выполненные учениками работы на предприятиях НКЧМ в следующем порядке: а) при индивидуальной и бригадной сдельной оплате – по существующим нормам и расценкам, установленным для взрослого рабочего для данного вида работы; б) при повременной оплате – по ставке взрослого рабочего для данного вида работы»¹⁴⁴.

Таким образом, хотя на уровне законодательства существовали ограничения по привлечению к труду в промышленности 14–16-летних подростков, а также юношей и девушек в возрасте от 16 до 18 лет, в

¹⁴² Указ Президиума Верховного совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» от 26 июня 1940 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2: 1929–1940 гг. М., 1967. С. 757–758.

¹⁴³ Указ Президиума Верховного совета СССР «О возрасте молодежи, призываемой в школы фабрично-заводского обучения» от 14 сентября 1942 г. // Государственные трудовые резервы... С. 5.

¹⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 18. Л. 126.

остальных юридических вопросах несовершеннолетняя молодежь практически приравнивалась к взрослым рабочим.

Насколько работодателям удавалось следовать букве закона в условиях военного времени и насколько фактически различались условия труда подростков и взрослых производственников?

В годы войны мобилизация трудоспособной молодежи начиналась с издания постановления Государственного комитета обороны (ГКО) или Совета народных комиссаров СССР о мобилизации городской и сельской молодежи в учебные заведения системы трудрезервов. Постановлением устанавливались необходимые сроки и условия мобилизации, порядок и контингент призыва. Причем, для каждого региона они были разными. Постановления партийных комитетов и исполкомов советов краев, областей и автономных республик в свою очередь адресовали выполнение постановления нижестоящим областным, городским и районным инстанциям. А уже они организовывали сети призывных пунктов и комиссий по отбору подростков и молодых людей для РУ, ЖУ и школ ФЗО¹⁴⁵.

Согласно инструкции о порядке призыва отделы милиции составляли учетные списки трудоспособных горожан, не работающих и не занятых на производстве, за исключением лиц, не подлежащих призыву (ранее судимые и лица, в семьях которых имелись осужденные за контрреволюционную деятельность). В случае недобора следовало призывать и учеников 8–10 классов, «проявивших себя с лучшей стороны»¹⁴⁶.

Уже имевшиеся на тот момент школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) реорганизовывались в учебные заведения системы

¹⁴⁵ Романов Р.Е. Мероприятия государственных органов управления по призыву городской молодежи в учебные заведения гострудрезервов Новосибирска в первый год войны (на примере январско-февральской призывной кампании 1942 г.) // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI – начале XXI в. Материалы VII Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 2011. С. 208.

¹⁴⁶ Ильин А.С. Рождение трудовых резервов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6 (12). С. 87.

трудовых резервов, а лица обоего пола, обучавшиеся в них (в ФЗУ), пользовались преимущественным правом при приеме в РУ, ЖУ и ФЗО. Для проведения призыва в городах и районных центрах образовывались комиссии в составе председателя городского, районного исполнительного комитета Советов депутатов трудящихся (председатель комиссии), представителя профорганизации города, района и секретаря городского, районного комитета ВЛКСМ.

Мобилизуемые в обязательном порядке проходили медицинский осмотр. Зачислению в ряды учащихся препятствовал целый ряд заболеваний, варьировавшихся в зависимости от промышленной отрасли. Так, призыву не подлежали подростки младше 14 лет с явными признаками физического недоразвития, больные туберкулезом, язвой желудка и проч.¹⁴⁷ Кроме того, существовал ряд противопоказаний к приему молодежи в зависимости от отраслей производства. Например, для направления на предприятия строительной отрасли ко всем прочим противопоказаниям добавлялись бронхиальная астма, плохое зрение, расширение вен нижних конечностей и др. Для предприятий нефтяной промышленности и горнорудного дела – плохой слух, ограничения поля зрения больше, чем на 30 градусов и др.

Подростки, призываемые из сельской местности, должны были снабжаться за счет колхозов верхней одеждой, обувью, двумя сменами белья, продуктами питания на время следования в пути до места назначения и получать средства передвижения для проезда до железнодорожной станции¹⁴⁸. Подростки из городов снабжались за счет родителей, воспитанники детских домов – за счет органов Наркомата просвещения¹⁴⁹. Мобилизованная молодежь пользовалась также правом бесплатного проезда

¹⁴⁷ Расписание болезней и физических недостатков, препятствующих зачислению в число учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения // Государственные трудовые резервы... С. 33–37.

¹⁴⁸ Постановление СНК СССР от 2 октября 1940 г. «О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского ученичества» // Государственные трудовые резервы... С. 26–27.

¹⁴⁹ Романов Р.Е. Мероприятия государственных органов управления... С. 208.

по железной дороге до призывных пунктов. При этом в пути полагалось иметь начальника эшелона, двух заместителей – по политической и хозяйственной части, врача или медсестру и 2-3 мастеров или воспитателей¹⁵⁰.

Начавшаяся война внесла коррективы в нормативный порядок системы трудовых резервов. 9 июля 1941 г. вышел приказ начальника Главного управления трудовых резервов при СНК СССР «О проведении досрочного призыва городской и колхозной молодежи в ремесленные и железнодорожные училища», предписывавший провести досрочный призыв городской и колхозной молодежи обоего пола в учебные заведения системы трудрезервов. Было разрешено принимать девушек в возрасте 15–17 лет «без ограничения количества»¹⁵¹.

В соответствии с приказом решением Мособлсовета депутатов трудящихся от 10 июля 1941 г. было решено провести мобилизацию сельской и городской молодежи от 14 до 17 лет в ремесленные училища Москвы и Московской области¹⁵².

Однако во время войны тяжело было соблюсти все необходимые условия для мобилизации подростков. В докладной записке секретаря ЦК ВЛКСМ Н.А. Михайлова секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву и заместителю председателя Совета народных комиссаров Союза ССР Н.А. Вознесенскому «О текучести учащихся в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО» говорится о нарушениях, происходивших во время призыва и мобилизации: «Много фактов, когда молодежь не снабжается продуктами питания, едет голодная. Сплошь и рядом дело доходит до издевательств, что толкает учащихся на путь воровства и грабежей и приводит к значительному отсеву еще в пути»¹⁵³.

¹⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 107. Л. 40.

¹⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 17. Л. 82.

¹⁵² ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 2213. Л. 172–178.

¹⁵³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 107. Л. 40.

В этом документе приводятся свидетельства самих юных призывников. Один из них рассказывает, что эшелон с подростками ехал в течение двенадцати суток почти без продовольствия. Машинист был вынужден прекратить остановки в крупных городах и на станциях, так как мобилизованная молодежь начала грабить рынки: «Даже посмотреть страшно, как вся орава на баб налетела». Мобилизованная на одно из предприятий Казани Елизавета Трубочкина рассказывает, что группу призванных ребят продержали неделю на станции, «жили на улице». Затем повезли в эшелоне без еды («посадили в телятник и повезли»), и в итоге из 1000 человек до Казани доехали лишь 700¹⁵⁴.

Автор докладной записки Н.А. Михайлов отмечает, что подобное положение с отправкой молодежи существует в большинстве областей: «При отправке по железной дороге начальник эшелона и местные руководители советов и комсомольских организаций тщательно не проверяют, кто как одет и обут, обеспечен питанием на пути следования. Посадка в вагоны происходит неорганизованно. В пути полагается иметь начальника эшелона, двух заместителей – по политической и хозяйственной части, врача или медсестру и 2–3 мастеров или воспитателей. В большинстве эшелоны с молодежью сопровождаются одним начальником»¹⁵⁵.

Недостатки процесса мобилизации иллюстрируют сюжеты, описанные в воспоминаниях и мемуарах бывших воспитанников системы трудовых резервов. В частности, воспоминания В. М. Рвачева, в которых описывается, как после долгих скитаний по деревням Воронежской и Орловской областей подросток наконец попал в эшелон, везший юных призывников в школу ФЗО г. Ельца: «Пошел я в направлении Ельца, опять меня задержали солдаты и направили на сборный пункт для ребят, которых отправляли в ФЗО. Посадили на повозки и отправили. Но по дороге, смотрю, а эти местные, раз, и убегают в лес. Не хотели ехать. Приехали на станцию, и пока наш

¹⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 107. Л. 40 об.

¹⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 107. Л. 40.

сопровождающий пошел за вагоном, а эти раз, раз и все разбежались. Вернулся, увидел, что нас осталось четверо: две девушки и двое парней и только рукой махнул. Мол, и вы можете уходить».

Речь идет о событиях в прифронтовой полосе, сам автор воспоминаний прежде, чем выйти к сборному пункту, неоднократно натыкался на гитлеровцев, рисковал своей жизнью и потерял нескольких близких людей, в том числе отца. Совсем не удивительно, что в таких условиях мобилизация проходила с нарушениями. Впоследствии, когда В.М. Рвачев добрался до призывного пункта и ехал в школу ФЗО г. Воткинск, история с побегami повторилась: «И пока доехали в Воткинск, наверное, половина разбежалась»¹⁵⁶.

Очевидно, что для юного В.М. Рвачева мобилизация в школу ФЗО была вопросом выживания. Лишившись родного дома и потеряв почти всех близких, молодой человек нуждался в крыше над головой и пусть и скудном, но регулярном питании, которые обеспечивались учебными заведениями системы трудовых резервов.

В дневниковых записях ленинградская школьница Нина Иванова рассказывает о мобилизации своей подруги: «Соня вместе с остальными ремесленниками пошла пешком из Ленинграда. Летом она подала заявление, чтоб ее приняли в ремесленное училище. Ее приняли. Им ничего не велено было брать, лишь две простыни, даже зимние пальто. Они пошли в шинелях»¹⁵⁷. Автор не упоминает, что значила для самой Сони мобилизация в ремесленное училище, но отмечает, что призывникам выдали обмундирование.

Группа ребят из деревень Новосибирской области с большими трудностями добиралась от призывного пункта до места назначения:

¹⁵⁶ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Рвачевым В.М. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/minometchiki/rvachev-vasiliy-mikhaylovich/> (дата обращения 10.03.24).

¹⁵⁷ Дневник Ивановой Н.Н. // «Прожито». – URL: <https://prozhito.org/person/4112> (дата обращения 05.04.2024).

подросткам пришлось плыть на пароходе до Новосибирска, затем пешком идти к железнодорожному вокзалу, оттуда добираться поездом до станции и в конце концов идти на завод через территорию другого предприятия¹⁵⁸.

Н.М. Левин вспоминает процесс мобилизации в поселке Звенигово Марийской АССР так: «приходим осенью в школу. На стене висит большой красный плакат, написано: «Молодежь – к станку! Заменим отцов и старших братьев, ушедших на фронт!» Тут же стоял стол, и всех записывали в ФЗО, хочешь не хочешь – записывали. И вот мы прибыли в ФЗО № 2 учиться токарному делу»¹⁵⁹.

Записка Н.А. Михайлова содержит информацию и о других нарушениях, происходивших во время мобилизации. Нередко местные органы власти отправляли в учебные заведения трудрезервов совсем неподходящую по возрасту или состоянию здоровья молодежь: «Только по Калининской, Смоленской, Воронежской и Московской областям призвано в училища и школы Молотовской области свыше 800 человек, а в Московскую область 565 человек молодежи моложе 14 лет»¹⁶⁰. В ряде районов и городов не осуществлялся медицинский осмотр мобилизованных подростков и, как следствие, призывалось большое количество больных туберкулезом, пороком сердца, физически недоразвитых и молодых людей с инвалидностью.

Н.М. Михайлов отмечает, что «городские и районные исполкомы и уполномоченные трудовых резервов подчас огульно мобилизуют молодежь, не учитывая ее семейное положение» и описывает ряд эпизодов, один из которых закончился побегом¹⁶¹. Так, у двух мобилизованных ребят в колхозах остались матери с маленькими детьми, а юная Зоя Захарова вынуждена была оставить «отца 70-летнего, больного раком желудка и

¹⁵⁸ Букин С.С., Романов Р.Е. Адаптация молодых рабочих оборонных предприятий Западной Сибири к индустриальному труду и быту в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири. Новосибирск, 2006. С. 62–82.

¹⁵⁹ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Левиным Н.М. // «Я помню». – URL: <https://iremember.ru/memoirs/saperi/levin-natan-markovich/> (дата обращения 10.03.24).

¹⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 107. Л. 39.

¹⁶¹ Там же. Л. 38.

сестренку 6 лет». Эти подростки писали заявления с просьбой отпустить их домой, но в документе отсутствует информация, были удовлетворены эти просьбы или нет.

Многие учебные заведения системы трудрезервов испытывали трудности не только на этапе мобилизации, но и при непосредственном приеме и размещении мобилизованных ребят. На совещании начальников управлений трудовых резервов в июле 1943 г. упоминался, например, случай, когда мобилизованные ребята прибыли к месту назначения без сопровождающего и «трое суток бродили по городу».

В приказе заместителя начальника ГУТР Прокофьева говорится, что прибывшие 19 ноября 1941 г. из Павлово-Посада в Москву учащиеся в количестве 41 человека «пробыли в коридорах Управления целый день. Ученики не были накормлены и не имели возможности даже умыться»¹⁶². В тексте документа ставится на вид и выносится предупреждение заместителю начальника Московского управления трудовых резервов В.А. Алхимову «за нераспорядительность и халатное отношение к такому большому делу как переброска учащихся ремесленного училища». Надо отметить, что описанный инцидент произошел 19 ноября, а сам документ датирован 20 ноября, то есть, в данном случае ответственные лица сработали весьма оперативно.

В условиях военного времени далеко не всегда удавалось должным образом соблюсти процедуру мобилизации молодежи. Кроме того, не все рабочие-подростки были охвачены учебными заведениями системы трудовых резервов. Продолжали существовать созданные до 1941 г. школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), которые также обучали юношей и девушек рабочим массовым профессиям. Однако, поскольку в данные учебные заведения был только добровольный набор, с началом войны многие из них столкнулись с недобором контингента. Например, школа ФЗУ при московском комбинате «Трехгорная мануфактура», по словам помполита школы М.И. Волнушкиной, по приказу Наркомата должна была держать

¹⁶² ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 18. Л. 153.

контингент не менее 300 человек. Для этого «инструктора, педагоги вели неустанную агитацию среди рабочих за присылку к нам ребят, учащиеся агитировали подруг и товарищей, а в дни набора сотрудники школы предпринимали агитпоходы по домам нашего района»¹⁶³.

Изначально системой трудовых резервов были установлены следующие сроки обучения: два года для ремесленных и железнодорожных училищ, шесть месяцев для школ ФЗО¹⁶⁴. С началом войны эти сроки пришлось пересмотреть – обучение в РУ и ЖУ сократилось до одного года, в школах фабрично-заводского обучения до трех месяцев. В первом случае изменение сроков обучения производилось путем сокращения преподавания теоретических дисциплин, таких как русский язык, математика, физика и др. Во втором – за счет уменьшения учебных часов по преподаванию техминимума (техника безопасности, чтение чертежей и т. д.). Главной целью такой подготовки было привитие учащимся основных навыков индустриального труда и необходимого минимума знаний о производстве. В условиях войны основной задачей системы трудовых резервов стала, по выражению Р.Е. Романова, «подготовка низкоквалифицированного рабочего-операционщика с очень узким техническим кругозором»¹⁶⁵.

По воспоминаниям бывших воспитанников РУ и школ ФЗО, преподавание теории действительно было сведено к минимуму, основу обучения составляло выполнение несложных операций под руководством более квалифицированного рабочего: «До 1943 года я был на ФЗО, потом окончил его, а нас там и не учили ничему! Сразу в цех, к мастерам! Ключ в руки»¹⁶⁶ (Крючков Я.Д.); «Учились мы так: по три часа за партой и по три часа на работе. Стояли со стариками у станков и нас там же они и обучали. ... Сначала

¹⁶³ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 35. Д. 57. Л. 20.

¹⁶⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 года «О государственных трудовых резервах СССР» // Государственные трудовые резервы... С. 3.

¹⁶⁵ Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири... С. 146.

¹⁶⁶ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Крючковым Я.Д. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/artilleristi/kriuchkov-yakov-denisovich/> (дата обращения 10.03.2024).

нам показывали, как болванку закладывать, как расположить в тисках и включать станок, также циркули дали. Замеряли рабочие сами, до каких пор точить, а мы уже дальше сами работали»¹⁶⁷ (Васильев В.В.); «Первый день на фабрике. Собрали нас в классе ФЗО. Начальник обратился к нам с разъяснениями о том, что хоть нас будут обучать конфектному делу, работать придется большей частью в механическом и ящичном цехах. ... Вот уже два дня работаю в ящичном цехе. Мне дают готовые рамки (стенки плоского ящичка), к которым надо маленькими гвоздиками прибить фанерное дно»¹⁶⁸ (Зимницкая Г.К.).

Согласно постановлению СНК СССР от 21 мая 1942 г. «Об организации на предприятиях индивидуального и бригадного ученичества» продолжительность рабочего дня подростков в возрасте от 14 до 16 лет не могла превышать 6 часов¹⁶⁹.

Фактически количество учебных часов, отведенных теоретическому и практическому обучению, варьировалось по учебным заведениям, а также зависело от отрасли производства и конкретного предприятия. В ремесленном училище № 12 г. Москвы, например, с началом войны преподавали 1 час теории и 6 часов практики¹⁷⁰. На предприятиях Народного комиссариата вооружения 6 или 8 часов практики, 2 или 3 часа теории (в зависимости от квалификации подготавливаемых рабочих)¹⁷¹. Рабочая молодежь Московской хлопчатобумажной фабрики имени М.В. Фрунзе, по словам директора школы ФЗО М.Т. Халовой, «два часа учились и шесть часов работали. Были подростки, которые по четыре часа учились и два часа работали. Но когда кончали учиться, работали по шесть часов»¹⁷².

¹⁶⁷ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Васильевым В.В. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/krasnoflotts/vasilev-vladimir-vasilevich/> (дата обращения 10.03.2024).

¹⁶⁸ Дневник Гали Зимницкой... С. 110.

¹⁶⁹ Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 21 мая 1942 г. «Об организации на предприятиях индивидуального и бригадного ученичества». // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. 1941–1952 гг. С. 68–69.

¹⁷⁰ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 6. Д. 1. Л. 1 об.

¹⁷¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 235. Л. 30–36.

¹⁷² НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 50. Д. 17. Л. 3.

Нельзя обойти вниманием режим работы тех подростков, которые не были охвачены системой трудрезервов. Летом 1942 г. на заводе № 10 им. Дзержинского (г. Молотов) бригадой ЦК ВКП(б) проводилась проверка с целью «изучения новых кадров и работы с ними». Руководителям бригады был адресован документ – записка, подписанная А. Кузнецовой (должность автора установить не удалось)¹⁷³. Автор записки беседовала с молодой работницей указанного предприятия семнадцатилетней Степанидой Федоровной Петуниной, которая поступила на завод после окончания семи классов школы. В этом документе отражены многие аспекты повседневности девушки, в том числе ее распорядок дня и режим работы. Как указывает А. Кузнецова, девушка не читает книг и газет, не ходит в кино и театр из-за того, что сильно устает. Судя по всему, далее приводятся слова самой Петуниной, т. к. повествование идет от первого лица: «После работы сразу еду на поезде домой, живу в Н. Курье у тети. Работаю по 12 часов. Устаю. Приезжаю домой, поем и ложусь спать. В воскресенье тоже никуда не хожу, так как в воскресенье работаем больше. Кончила работу в 10 часов утра в воскресенье, приехала, поспала, а в 12 ночи снова вышла на работу»¹⁷⁴.

Таким образом, девушка-подросток трудилась на производстве по 12 часов и неясно, имела ли она выходные дни. Исходя из контекста документа, можно предположить, что под выходным подразумевалось воскресенье, но в действительности воскресенье было еще более загружено, чем будние дни. Однако стоит отметить, что Петунина уже перешагнула возрастной порог, обозначенный постановлением СНК от 21 мая 1942 г.

Воспитанники учебных заведений ГУТР моложе 16 лет только в 1944 г. получили право на один выходной в неделю и отпуск продолжительностью 12 дней – на основании постановления СНК ССР от 5 марта 1944 г.¹⁷⁵.

¹⁷³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 109. Л. 136.

¹⁷⁴ Там же. Л. 144.

¹⁷⁵ Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 5 марта 1944 года № 229 «О предоставлении в военное время подросткам моложе 16 лет еженедельного дня отдыха и отпусков // Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов

Л.А. Ильина, трудившаяся на «военном заводе» г. Свердловска, отмечает, что из-за напряженного графика сил на досуг часто просто не оставалось: «Каждый божий день работали, никаких выходных до 45-го года не знали. И только под конец войны появились какие-то выходные, могли сходить в театр, в кино, на концерт. Даже ночные концерты устраивали. В театре положим, что-то идет, а после представления начинается ночной концерт. Выступают артисты и танцы. Уже мы могли себе уделить время. А первые года ни о чем и не мечтали, не было никакой возможности. Причем смена по двенадцать часов, а когда пересменка, то и все шестнадцать...»¹⁷⁶. Здесь снова говорится об отсутствии выходных дней, которые были обязательны для рабочих-подростков, а также о значительном превышении количества рабочих часов, установленных для работников подросткового возраста. Автор воспоминаний 1925 года рождения (число и месяц не указаны), а значит, на момент начала войны ей было 16 лет. Вместе с тем следует делать поправку на особенности данного вида источника. Л.А. Ильина вполне могла забыть какие-то важные детали своего рабочего графика или же сделать обобщение в устной речи.

На ненормированность рабочего дня указывает и М.Б. Шимановский. В его мемуарах речь идет о труде на заводе № 748 («Кузтекстильмаш») г. Кузнецка Пензенской области, куда рассказчик пришел в январе 1942 г. Надо сделать оговорку, что юноше, как утверждает сам автор, на тот момент было 17 лет. Тем не менее считаем важным привести цитату из его мемуаров для иллюстрации экстремально тяжелых производственных условий: «Работали по двенадцать часов в сутки, когда был нормальный день, и по восемнадцать часов в сутки, когда был аварийный день. Иногда приходилось спать под

военного времени. 1944. Л., 1945. С. 173; Из Приказа Главного управления трудовых резервов от 4 мая 1944 г. № 830 «О предоставлении в военное время учащимся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО еженедельного дня отдыха и отпусков» // Государственные трудовые резервы... С. 63–64.

¹⁷⁶ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Ильиной (Федоровой) Л.А. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/grazhdanskie/ilina-fedorova-lidiya-aleksandrovna/> (дата обращения 03.05.24).

верстаком, в холодном цеху — другого выхода не было». Причем, как вспоминает М.Б. Шимановский, «никакого отопления не было. Ставили бочку, клали туда кокс из литейного цеха, поджигали и грелись»¹⁷⁷.

Я.Д. Крючков в своих воспоминаниях сообщает, что на Авиационном заводе № 18 г. Воронежа (эвакуирован в Куйбышев) «работали по суткам. Это лучше было, чем по 12 часов»¹⁷⁸. Поскольку рассказчик родился в 1925 г., и до 1943 г. «был на ФЗО», можно предположить, что когда он попал в школу ФЗО при данном заводе, то также испытывал сильные перегрузки. Для подростка 16 лет суточный рабочий день - безусловно, нелегкое испытание.

У М.Ф. Федорова на алюминиевом заводе г. Каменск-Уральска Свердловской области был примерно такой же рабочий день: «с 12 дня, допустим, до 12 ночи, вот так мы работали». По словам рассказчика, условия были настолько тяжелыми, что он вынужден был по достижении совершеннолетия «сбежать» на фронт: «если бы я куда-то в другое место сбежал, меня расстреляли бы»¹⁷⁹. Автор, безусловно, преувеличивает возможный размер штрафных санкций, но избежать их совсем ему бы вряд ли удалось.

В.М. Рвачев до 1943 г. учился на токаря в школе ФЗО г. Воткинска Удмуртской АССР. Он вспоминает, что он и его товарищи «по 12 часов в день делали какие-то детали для “сорокопяток”»¹⁸⁰. Василий Михайлович родился 17 июня 1926 г., значит, он попадал в категорию подростков от 14 до 16 лет.

¹⁷⁷ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Шимановским М.Б. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/grazhdanskie/shimanovskiy-moisey-borisovich/> (дата обращения 05.04.2024).

¹⁷⁸ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Крючковым Я.Д. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/artilleristi/kriuchkov-yakov-denisovich/> (дата обращения 02.04.2024).

¹⁷⁹ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Федоровым М.Ф. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/drugie-voyska/fedorov-mikhail-fedorovich/> (дата обращения 10.03.24).

¹⁸⁰ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Рвачевым В.М. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/minometchiki/rvachev-vasiliy-mikhaylovich/> (дата обращения 02.04.2024).

Н.М. Левин, 1927 года рождения, учившийся в школе ФЗО № 2 Марийской АССР с осени 1941 по лето 1944 г., также вспоминает, что смены на предприятии были длиннее, чем положено: «График работы был такой: неделю работаешь на дневной смене, следующую неделю — на ночной, смены были по двенадцать часов»¹⁸¹.

Личные свидетельства подтверждают документы официальных лиц. В записке первого секретаря ЦК ВЛКСМ Н.А. Михайлова от 25 сентября 1942 г. говорится: «Проверкой установлено, что на Кировском заводе, «Красном Сормове», заводах № 466, 22, 16, 1 систематически нарушается постановление СНК СССР от 21 мая 1942 г. об использовании подростков на производстве. Здесь вошло в систему, что подростки, не достигшие 16 лет, работают по 11 часов в ночную смену. Виновные к ответственности не привлекаются»¹⁸². Аналогичные факты приводились на совещании руководителей системы трудовых резервов от 6 января 1943 г.: «целый ряд директоров заводов пытаются удлинить рабочий день, мотивируя это тем, что учащиеся, перейдя на работу на завод, не смогут переключаться с 8-часового рабочего дня на 11-часовой рабочий день, если это потребуется ... в выходной день учащийся имеет возможность привести себя в порядок, в общежитии навести порядок ... Есть такие директора, которые пытаются использовать выходной день для выполнения фронтовых работ»¹⁸³.

Аналогичная ситуация складывалась на предприятиях Челябинска. В приказе директора Кировского завода И.М. Зальцмана от 27 августа 1943 г. относительно работы подростков приводились факты нарушения законодательства в отношении труда несовершеннолетних рабочих до 16 лет¹⁸⁴. Наряду с ненормированным рабочим днем и привлечением к

¹⁸¹ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Левиным Н.М. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/saperi/levin-natan-markovich/> (дата обращения 20.12.2024).

¹⁸² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 107. Л. 56.

¹⁸³ ГА РФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 77. Л. 97–98.

¹⁸⁴ Приказ директора Кировского завода И.М. Зальцмана «О работе подростков в цехах завода» от 27 августа 1943 г. // Тогда была война... 1941–1945: Сб. док. и материалов. Челябинск, 2005. С. 42–43.

сверхурочным работам на данном предприятии подростков использовали также на вредных производствах.

Подобный напряженный график был характерен и для предприятий Москвы. Тяжело приходилось работнице завода «Калибр» И.К. Песковой: «В ночную мне осталось работать два дня, а потом в день, а потом опять в ночь, потом опять в день и так бесконечно. Когда же отдых?! Господи, хотя бы заболеть. Ну что это за жизнь? Работаешь без выходных по двенадцать часов...»¹⁸⁵. Девушка неоднократно писала в дневнике о своем желании заболеть, лишь бы отдохнуть от работы и иметь хотя бы один выходной. Причем, даже праздничный день 7 ноября для нее был рабочим: «Хотя бы раз в месяц дали выходной, а то уже сколько месяцев работали по 12 часов и без выходных. ...Зато 7 ноября весь Союз гуляет, а наш завод работает и нам выходить в ночь. Очень обидно».

Занятый на предприятии Стройдвор г. Москвы Сергей также отметил в дневнике перегруженность работой и нехватку времени на досуг. Юноша любил кино, посещал кинотеатры довольно часто. С поступлением на производство он потерял возможность не только ходить в кино, но не мог элементарно восстановиться после многочасовой работы: «Отдыхать приходится мало, да и устаешь много, поэтому и газеты некогда купить. Так, прослушать радио и все. Работать начинаем в 30 м 8 ч утра, кончаем в 4, когда 30 минут 5 ч. Устаешь, ну что же поделаешь. В кино уже не хожу, книг тоже не купить. Сегодня даже выходной не дали. Когда же тут кино»¹⁸⁶.

В условиях войны и режима трудовой мобилизации работа без выходных как вынужденная мера была обычной практикой. Но подростки – вчерашние дети, нуждались в этом хотя бы отчасти свободном дне для восстановления физических сил. Однако до выхода постановления СНК от

¹⁸⁵ Дневник Песковой И.К. ...

¹⁸⁶ Дневник Орлова С.С. ...

5 марта 1944 г.¹⁸⁷, введившего обязательный еженедельный выходной день и ежегодный 12-дневный отпуск для подростков моложе 16 лет, порядок предоставления выходных оставался в компетенции руководителей промышленных предприятий.

Серьезной проблемой в деятельности учреждений трудовых резервов было их недостаточное обеспечение учебными пособиями, инструментом, учебными кабинетами. В сентябре 1941 г. начальник ГУТР П. Москатов отмечал, что в ряде училищ и школ учебные помещения «находятся в крайне запущенном состоянии»¹⁸⁸. По данным Наркомата Госконтроля, ряд ремесленных училищ и школ ФЗО Челябинской области «не обеспечены совершенно школьно-письменными принадлежностями: тетрадями, карандашами, резинками, чернилами и рядом необходимых учебников. ... Учебник по физике имеется 1 на 10 человек»¹⁸⁹.

Данная проблема была характерна и для Москвы, поскольку даже ремесленное училище энергетиков №28, считавшееся лучшим и носившее звание Ордена Трудового Красного знамени, имело трудности с обеспечением учебных кабинетов. В одном из комсомольских отчетов отмечается, что «полезно используя время досуга, учащиеся сами изготавливают наглядные пособия для учебных кабинетов. Почти все приборы для физического кабинета сделали сами учащиеся»¹⁹⁰. Таким образом, силы подопечных системы трудрезервов, помимо работы у станка и обучения, тратились еще и на изготовление необходимых для обучения предметов, компенсируя таким образом дефициты военного времени.

¹⁸⁷ Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 5 марта 1944 года № 229 «О предоставлении в военное время подросткам моложе 16 лет еженедельного дня отдыха и отпусков» // Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1944. Л., 1945. С. 173.

¹⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 19. Л. 62–62 об.

¹⁸⁹ ГАРФ. Р-8300. Оп. 26. Д. 19. Л. 6.

¹⁹⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 246 «в». Л. 82.

1.3. Рабочие-подростки: численность и коллективный образ

Вопрос о роли молодых рабочих в развитии промышленного потенциала Москвы в годы войны связан с установлением их численности, социальных характеристик, удельного веса в составе рабочих кадров столицы.

Определение *численности подростков*, занятых в промышленном производстве СССР в 1941–1945 гг., относится к числу дискуссионных вопросов историографии. Авторы фундаментального исследования «Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны» приводят данные о доли молодежи до 18 лет в общей численности рабочих по ряду отраслей промышленности. Так, в черной металлургии она составляла 15,2%, в тяжелом машиностроении – 22,8%, в текстильной промышленности – 15%, в легкой – 16,4%¹⁹¹. М.С. Зинич приводит сведения по предприятиям тяжелого машиностроения, где удельный вес подростков в возрасте до 18 лет в 1942 г. составлял в среднем 22,8%, а к началу 1945 г. — 18,4%¹⁹². В авиационной промышленности, по расчетам М.Ю. Мухина, к концу войны на подростков приходилось 13% от общего числа занятых в отрасли рабочих¹⁹³. В.М. Парамонов полагает, что в 1942 г. среди молодежи в возрасте до 18 лет, трудившейся в промышленности и строительстве, четвертую часть составляли 16-летние подростки¹⁹⁴. По утверждению Г.А. Куманева (который не выделял подростков в отдельную категорию рабочих) на долю молодежи до 25 лет приходилось от 32% (железнодорожный транспорт) до 55% (предприятия Наркомата среднего машиностроения) занятых на

¹⁹¹ История советского рабочего класса: в 6 т. Т. 3: Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938–1945 гг. М., 1984. С. 373.

¹⁹² Зинич М.С. Трудовой подвиг рабочего класса... С. 74.

¹⁹³ Мухин М.Ю. Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны. М., 2011. С. 297.

¹⁹⁴ Парамонов В.Н. Социальное положение рабочей молодежи на предприятиях РСФСР в 1941–1945 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 4 (34). С. 150–162.

производстве¹⁹⁵. Обобщенные содержатся в работе О. Кучеренко: по ее оценкам подростки составляли от 10,5 до 18,7% рабочих, занятых на советских предприятиях в годы войны¹⁹⁶.

Произвести более точные подсчеты количества занятых в промышленности СССР в годы войны рабочих подросткового возраста не представляется возможным по нескольким причинам: в силу несовершенства статистического учета, плохой сохранности документов; кроме того, не все подростки поступали на предприятия через систему трудовых резервов.

Согласно материалам Всесоюзной переписи населения 1939 г., к началу войны в Москве количество подростков в возрасте 12–14 лет составляло 233 775 человек, или 5,7% от населения города. Численность молодежи в возрасте 15–19 лет – 370 509 человек, или 9%¹⁹⁷. Часть детей школьного возраста (до 15 лет) – около 230 тыс. человек – была эвакуирована из Москвы в течение первых двух месяцев войны, однако впоследствии часть из них возвратили родителям для индивидуальной эвакуации¹⁹⁸. Сведения о количестве подростков, проживавших в Москве в сентябре 1941 г., приводит нарком просвещения РСФСР В.П. Потемкин: в первой половине августа 1941 г. в столице находилось примерно 40,5 тыс. учащихся 7-10-х классов. К 10 сентября 1941 г. в Москве проживало, по неполным данным, свыше 140 тыс. школьников (младшего и старшего школьных возрастов)¹⁹⁹.

Однако в число подростков входят не только старшие школьники, но и молодежь 16–18 лет, которая не учитывалась как отдельная категория эвакуируемых.

К маю 1942 г. промышленный контингент московских предприятий составлял 600 тыс. человек, что на 200 тыс. человек меньше в сравнении с

¹⁹⁵ Куманёв Г.А. Трудовой подвиг Ленинского комсомола // Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне. Сборник статей. М., 1975. С. 119.

¹⁹⁶ Kucherenko O. State v. Danila Kuz'mich... Р. 400.

¹⁹⁷ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / под ред. Ю.А. Полякова. М., 1992. С. 31.

¹⁹⁸ Москва военная... С. 607.

¹⁹⁹ Москва военная... С. 639.

довоенным периодом. Особенно сильно кадровый голод ощущался на крупных предприятиях²⁰⁰.

В сборниках документов о военной Москве приводятся обобщенные данные о количестве рабочей молодежи на столичных предприятиях: «В среднем на большинстве предприятий молодые производственники составляют 45–50% от общего числа работающих»²⁰¹; «На некоторых предприятиях состав молодежи достигает 80%. Например, на «Парижской коммуне», на 509-м и 307-м заводах молодежи - 80%»²⁰². Насколько реальная картина соответствовала вышеприведенным данным?

Согласно Справке о количестве молодых рабочих, окончивших школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища и направленных для постоянной работы в промышленность, на транспорт и строительство в 1941–1945 гг., с 1941 по 1945 гг. в промышленность Москвы поступило 43 315 подростков из ремесленных и железнодорожных училищ и 32 229 юношей и девушек из школ ФЗО²⁰³.

В ходе исследования были произведены расчеты численности и состава молодых рабочих по трем крупным московским предприятиям – «Трёхгорной мануфактуре», заводу «Серп и молот» и заводу им. Серго Орджоникидзе.

«Трёхгорная мануфактура» – старейшее в Москве текстильное предприятие. Перед войной комбинат был одним из ключевых предприятий текстильной промышленности страны. В годы войны, когда 80% продукции текстильной промышленности столицы шли на оборонные нужды, предприятие занимало важное место не только в производстве тканей военных образцов, но и осуществляло производство корпусов снарядов и мин, компонентов к реактивным снарядам М-13 и М-20, а также

²⁰⁰ История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период... С. 88.

²⁰¹ 1941–1945: Хроника жизни Москвы... С. 798–799.

²⁰² Москва прифронтовая... С. 136.

²⁰³ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 218. Л. 7.

хлопчатобумажной целлюлозы и отбельного линтера для изготовления пороха²⁰⁴.

Завод «Серп и молот» (бывший завод Гужона) перед войной был одним из лидеров советской черной металлургии. Продукция завода поставлялась в различные отрасли промышленности, имела важное значение для развития отечественного машиностроения, авиастроения и ряда других отраслей промышленности. В годы войны предприятие поставляло высококачественную сталь для нужд авиации, продукция завода использовалась при производстве оружия (например, пистолета-пулемета Шпагина). Неоднократно коллектив завода получал государственные награды²⁰⁵.

Более молодое предприятие – завод им. Серго Орджоникидзе, считается одним из ведущих предприятий советского станкостроения. В годы индустриализации завод оснащал машиностроительные предприятия отечественными станками, никогда ранее не производившимися в стране. С началом войны завод, как и другие предприятия Москвы, был переведен на выпуск оборонной продукции: деталей для знаменитых «Катюш», пистолета-пулемета Шпагина, узлов для танка Т-60, минометов²⁰⁶.

Особенно велика была роль этих предприятий в обеспечении обороноспособности столицы. Промышленность Москвы и Подмосковного региона стала «крупной базой оперативного тыла, питавшей советские войска, которые вели боевые действия на западном направлении, боевой

²⁰⁴ Белгородский В.С., Дембицкий С.Г., Околотин В.С. Производство снарядов, мин и хлопчатобумажной целлюлозы на предприятиях Наркомата текстильной промышленности СССР в первом полугодии 1943 года // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29. № 4. С. 48–57; Лебедев А.М. Исторический экскурс: влияние Москвы и Московской области на народнохозяйственные результаты в военный период // Проблемы региональной экономики. 2008. Т. 2. С. 68–80.

²⁰⁵ Корнаковский И.Л. У Рогожской заставы: история Московского металлургического завода «Серп и молот», 1883–1932 гг. М., 2021; Маркевич А.М., Соколов А.К. «Магнитка близ Садового кольца»...; Ривчак К.В. «Московская прописка»... С. 26–35.

²⁰⁶ История Завода имени Серго Орджоникидзе – URL: <http://www.msizio.ru/istoriya/istoriya-zavoda/> (дата обращения 02.02.2025); Люльченко В.Г. Завод и война // URL: <https://mszo.ru/zavod-vo-vremya-voyny/> (дата обращения 02.02.2025)

техникой и вооружением, боеприпасами и снаряжением, обмундированием и продовольствием»²⁰⁷.

Одним из критериев отбора предприятий для настоящего исследования стала степень сохранности архивных материалов. Во-первых, по многим предприятиям отсутствуют данные за определенные годы. Так, например, не удалось обнаружить требуемые данные относительно Автозавода им. Сталина (ЗИС). Во-вторых, далеко не каждое предприятие в годовых отчетах выделяло лиц в возрасте до 18 лет в отдельную категорию рабочих²⁰⁸. В документах Трехгорной мануфактуры (ЦГАМ. Ф. Р-425), например, отдельной категорией идут «ученики ФЗУ», «ученики», «новые рабочие» без обозначения возраста. Если возраст принимаемых в ФЗУ известен (14-17 лет), то учениками и «новыми рабочими» могли быть люди разных возрастов. В то же время, в некоторых отчетах содержатся сведения о режиме работы подростков до 16 лет²⁰⁹.

Ввиду обозначенных лакун в содержании отчетных документов приводимые далее цифры следует считать по ряду позиций ориентировочными.

Трёхгорная мануфактура

В отчетах предприятия упоминаются как «ученики ФЗУ», так и просто «ученики». Однако количество первых и последних в документах совпадает, и это дает понимание, что в данном случае речь идет о подростках, т.к. в школы ФЗУ принималась молодежь 14-16 лет.

Согласно годовым отчетам по основной деятельности комбината «Трехгорная мануфактура», численность подростков на предприятии к концу 1941 г. составляла 285 человек, или 8,12%²¹⁰ от общего числа рабочих. В 1942 г. количество возросло до 549 человек (16,29%), а в 1943 г. снизилось до

²⁰⁷ Лебедев А.М. Трудовой героизм и патриотизм населения Москвы и Московской области в решении задач экономического обеспечения победы СССР в Великой Отечественной войне // Проблемы региональной экономики. 2015. № 32. С. 17–37.

²⁰⁸ Цифры, приведенные в этом разделе, представлены в годовых отчетах по основной деятельности предприятий.

²⁰⁹ ЦГАМ. Ф. Р-176. Оп. 4. Д. 83. Л. 260–261; Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

²¹⁰ ЦГАМ. Ф. Р-425. Оп. 4. Д. 34. Л. 28.

215 человек (6,52%)²¹¹. В 1944 г. численность учеников ФЗУ при комбинате составляла 281 чел. (8,65%), в 1945 г. – 298 чел. (9,42%)²¹². Информация о гендерном соотношении занятых на производстве подростков в отчетах отсутствует. Обобщенные данные о численности рабочих на предприятии отражены в таблице №1.

Таблица 1. Численность подростков на комбинате «Трехгорная мануфактура» в 1941–1945 гг.

Год	Взрослые рабочие (чел.)	Подростки (чел.)	Подростки по отношению к общему количеству рабочих (в %)
1941	3508	285	8,12
1942	3371	549	16,29
1943	3300	215	6,52
1944	3250	281	8,65
1945	3162	298	9,42

Источник: ЦГАМ. Ф. Р-425. Оп. 4. Д. 34. Л. 28; Д. 50. Л. 54, 88; Д. 89. Л. 35.

Большие перепады численности подростков в разные годы, как следует из объяснительной записки к отчету, объясняются выходом за границы подросткового возраста, текучестью рабочей силы вследствие привлечения к уголовной ответственности, а также самовольного оставления производства и инвалидности²¹³.

Таким образом, на данном промышленном предприятии г. Москвы в годы войны подростки в среднем составляли 9,8% от общего числа рабочих.

²¹¹ ЦГАМ. Ф. Р-425. Оп. 4. Д. 50. Л. 54.

²¹² Там же. Д. 89. Л. 35.

²¹³ Там же. Д. 50. Л. 88.

Завод «Серп и молот»

По данному предприятию информация о занятых молодых рабочих за 1941 г. отсутствует. В документе указано лишь общее число рабочих – 5729 чел. и количество так называемых «учеников» – 25 чел.²¹⁴

В 1942 г. среднесписочное число рабочих составляло 4684 чел., «учеников» – 87²¹⁵. При этом в другом документе говорится, что «В 3 и 4-м квартале (1942 г. – *Н.А.*) нужно было ... приучить к работе пришедших на завод около 300 чел. учеников ФЗО и ремесленных училищ»²¹⁶. Согласно «Объяснительной записке к годовому отчету по кадрам за 1942 г.» общее количество мобилизованных и принятых заводом рабочих составляло 2806 чел. (57,48% от общего числа работающих производственников)²¹⁷. Там же указывается, что из ремесленных училищ принято 63 человека, из школ ФЗО – 210 человек. Таким образом, в 1942 г. на предприятие пришли 273 подростка. Вероятно, это те самые «около 300 человек», о которых упоминалось в тексте отчета.

Из документа «Состав рабочей силы на заводе (по полу, возрасту и стажу)» следует, что на 1 июля 1942 г. на данном предприятии числилось 441 юношей и девушек до 18 лет²¹⁸. При этом общее количество рабочих указывается на 1 марта 1942 г. – 4671 чел., то есть, мы не располагаем данными об общем количестве рабочих к 1 июля того же года. Если взять за основу расчетов имеющиеся цифры, можно сделать вывод, что в 1942 г. процент подростков от общего числа рабочих составлял 9,44. Из них 145 девушек (32,8% от общего количества подростков). В том же документе указаны данные на 1 января 1943 г.: 431 подросток, из них 163 девушки, т. е. 37,8%. Общее количество рабочих 5340 чел., т. е. подростки составляли 8,07%.

²¹⁴ ЦГАМ. Ф. Р-176. Оп. 4. Д. 144. Л. 35.

²¹⁵ Там же. Л. 35.

²¹⁶ Там же. Д. 43. Л. 1.

²¹⁷ Там же. Д. 42. Л. 10.

²¹⁸ ЦГАМ. Ф. Р-176. Оп. 4. Д. 42. Л. 11.

Данные о численности подростков за 1944 г. можно частично узнать из Годового отчета завода о работе с кадрами за 1944 г.²¹⁹, согласно которому к маю 1944 г. на заводе «Серп и молот» числилось 62 подростка в возрасте до 16 лет, в том числе 7 девушек. На 1 января 1944 г. на предприятии было 719 рабочих в возрасте до 18 лет. Из них 212 девушек. Общая численность рабочих – 5828 чел. Таким образом, подростки составляли 12,34% от общего количества рабочих²²⁰. Численность работающих на заводе подростков за 1945 г. составляла 428 чел., среди них 81 девушка. Всего рабочих 6286, т. е. подростки составляли 6,81%²²¹. В среднем за период 1942–1945 гг. на долю молодых производственников подросткового возраста приходилось 9,1% от общего количества рабочих завода «Серп и молот». Обобщенные данные приведены в таблице № 2.

Таблица 2. Численность подростков на заводе «Серп и молот» в 1942–1945 гг.

Год	Взрослые рабочие (чел.)	Подростки (чел.)	Подростки по отношению к общему количеству рабочих (в %)
1942	4671	441	9,44
1943	5340	431	8,07
1944	5828	719	12,34
1945	6286	428	6,81

Источник: ЦГАМ. Ф. Р-176. Оп. 4. Д. 144. Л. 35; Д. 43. Л. 1; Д. 42. Л. 10, 11; Д. 83. Л. 160, 260; Д. 97. Л. 31.

Станкозавод им. Серго Орджоникидзе

Данные по заводу за 1941 г. свидетельствуют, что общее число рабочих составляло 2145 человек. Количество «учеников» – 148 человек. Других сведений за 1941 г. в документе нет²²². Если считать учениками юношей и

²¹⁹ ЦГАМ. Ф. Р-176. Оп. 4. Д. 83. Л. 260.

²²⁰ Там же. Ф. Р-176. Оп. 4. Д. 83. Л. 160, 43.

²²¹ Там же. Д. 97. Л. 31.

²²² ЦГАМ. Ф. Р-577. Оп. 1. Д. 34.

девушек в возрасте до 18 лет, то подростки составляли 6,9% от общего количества рабочих (см. таблицу № 3).

Численность молодежи подросткового возраста на предприятии, включая учеников, на 15 декабря 1942 г. составляет 855 человек²²³. При общем количестве рабочих в 2155 человек подростки составляли около 39,7%. В документе дано пояснение: «из этих данных видно, что 50% всех рабочих составляют женщины, 1,7% подростки, из них 19,8% или 425 человек – лица до 16-летнего возраста, имеющие неполный 6-часовой рабочий день». Приведенные показатели противоречат расчетам, сделанным мной. Возможно, имела место ошибка составителя отчета.

Таблица 3. Состав рабочих по полу и возрасту на 15 декабря 1942 г.²²⁴

	Всего	Мужчин	Женщин	По возрасту		
				До 16 лет	16–17 лет	18 лет и старше
Рабочие	2155	1090	1065	425	257	1473
Ученики	322	198	124	80	93	149

Источник: Отчетный доклад о работе станкозавода им. Серго Орджоникидзе за 1942 г. ЦГАМ. Ф. Р-577. Оп. 1. Д. 34. Л. 20.

Данные за 1943 г.: всего рабочих 2150, учеников 129. Таким образом, подростков 6%²²⁵.

В Объяснительной записке к годовому отчету 1944 г. сообщается, что общее число рабочих 2165 человек, учеников 118. При этом дается пояснение: «Работало в последний день отчетного года учащихся школ ФЗО и ремесленных училищ, не состоящих в списочном составе предприятия – 171 чел.»²²⁶. Вместе с учениками численность подростков составит 289 чел., или 13,35% от общего количества рабочих. В 1945 г. всего на Станкозаводе им. Орджоникидзе было занято 2317 рабочих, из них учеников – 125 человек²²⁷.

²²³ ЦГАМ. Ф. Р-577. Оп. 1. Д. 34. Л. 20.

²²⁴ ЦГАМ. Ф. Р-577. Оп. 1. Д. 34. Л. 20.

²²⁵ Там же. Д. 46. Л. 45.

²²⁶ Там же. Д. 59. Л. 6.

²²⁷ Там же. Д. 74. Л. 33.

Таким образом, подростки составляли примерно 5,4% от общего числа рабочих. Обобщенные данные по заводу представлены в таблице № 4.

Таблица 4. Численность подростков на Станкозаводе им. Серго Орджоникидзе в 1941–1945 гг.

Год	Взрослые рабочие (чел.)	Подростки (чел.)	Подростки по отношению к общему количеству рабочих (в %)
1941	2145	148	6,9
1942	2155	855	39,7
1943	2150	129	6
1944	2165	289	13,35
1945	2317	125	5,4

Источник: ЦГАМ. Ф. Р-577. Оп. 1. Д. 34. Л. 20; Д. 46. Л. 45; Д. 59. Л. 6; Д. 74. Л. 33.

Исходя из имеющихся данных можно сделать вывод, что удельный вес подростков на Станкозаводе им. Орджоникидзе в годы войны был выше, чем на заводе «Серп и молот» и комбинате «Трехгорная мануфактура» (14,3%).

Приведенные показатели соответствуют данным ВЦСПС, согласно которым удельный вес рабочих-подростков в тяжелом машиностроении превышал советующие показатели в черной металлургии и текстильной промышленности. На 15 декабря 1942 г. подростки, занятые на предприятиях черной металлургии, составляли 15,2% от общего числа рабочих, в текстильной промышленности – 15%, на предприятиях тяжелого машиностроения – 22,8%. По данным на 1 января 1945 г. – 14,1% в черной металлургии, 14% в текстильной промышленности и 18,4% в тяжелом машиностроении²²⁸.

Эти данные имеют расхождения с другими документами. Так, в материале к инструктивному докладу секретаря ЦК ВЛКСМ Н.А. Михайлова за 1943 г. говорится: «На предприятиях гор[ода] Москвы работает большое число молодёжи. На заводах ГПЗ-1, «Каучук», «Красный Пролетарий», з[аво]д 30 НКАП (директор т. Смирнов), Станкозавод им. Орджоникидзе – 60

²²⁸ История советского рабочего класса... Т. 3. С. 373.

% от общего числа рабочих составляют молодые рабочие. На з[аводе] № 27 НКАП (директор т[оварищ] Казанский) – 70% составляет молодёжь»²²⁹, стенограммой заседания Пленума Московского Городского Комитета ВЛКСМ от 16 ноября 1942 г.: «57 % производственных рабочих нашего завода (завода № 41, Н. А.) – это молодняк в возрасте 17, 16, 15 и даже 14 лет»²³⁰.

Н.А. Михайлов, скорее всего, в данном случае под «молодежью» имеет в виду рабочих в возрасте до 25 лет. По крайней мере, в отчетных документах промышленных предприятий именно этот возраст считается рубежом, когда «рабочая молодёжь» становится просто «рабочими».

Сравним ситуацию с занятостью молодежи, в том числе подростков, в промышленности Москвы и других регионов. В региональных исследованиях, как правило, подростки не выделяются в отдельную категорию рабочего контингента, соответственно, определить их количественное соотношение не представляется возможным. Отсутствие дифференциации объясняется прежде всего состоянием источниковой базы. Так, Р.Е. Романов в своем исследовании промышленного потенциала рабочей молодежи Сибири в годы войны-отмечает бессистемность и фрагментарность архивных данных по этому вопросу, поэтому в качестве верхней возрастной планки использует 25 лет.

Согласно данным Р.Е. Романова, молодёжь в возрасте до 25 лет составляла к середине войны примерно 60% от общего количества промышленных рабочих Сибирского региона - 450 тыс. чел²³¹.

Д.В. Репников, ссылаясь на материалы комсомольских органов, утверждает, что юноши и девушки в возрасте до 25 лет составляли в среднем 60% от общего количества рабочих оборонной промышленности Удмуртской АССР и стали «основой рабочих кадров предприятий оборонной

²²⁹ ЦГАМ. Ф. П-635. Оп. 1. Д. 459. Л. 1.

²³⁰ Там же. Оп. 3. Д. 2. Л. 38.

²³¹ Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодёжь предприятий оборонного комплекса Сибири... С. 112.

промышленности»²³². В данном случае речь идет только об оборонной промышленности, а не обо всем промышленном потенциале республики.

По данным Ю.И. Будникова о численности молодежи на предприятиях Урала, юноши и девушки (без указания возраста, составляли 50–80% от общего числа рабочих. Причем, исследователь приводит удельный вес подростков до 17 лет за 1942 г. – до 15% или 1269 тыс. человек²³³.

Н.В. Чернышева приводит данные по Кировской области: в 1939 г. доля подростков в промышленности области составляла 6% от общего количества рабочих, в 1942 г. возросла до 15%, а к концу войны, «уровень работающих в промышленности Кировской области подростков ... превышал союзный» и достиг 18%²³⁴.

В.Н. Парамонов приводит следующие данные в целом по СССР: «В 1944 г. среди рабочего класса страны насчитывалось 2,5 млн чел. в возрасте до 18 лет, в том числе 700 тыс. подростков»²³⁵.

По данным ЦСУ Госплана СССР в 1940 г. доля молодежи до 18 лет в промышленности страны составляла 6% от общего количества рабочих и служащих, а в 1942 г. – уже 15%²³⁶. Таким образом, несмотря на неполноту данных, очевидно, что рабочая молодежь подросткового возраста составляла существенную прослойку рабочего класса в годы Великой Отечественной войны.

Среди мобилизационных механизмов и стимулов в годы войны ключевую роль играл патриотический настрой советской молодежи и

²³² Репников Д.В. Молодые рабочие предприятий оборонной промышленности Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны: проблемы адаптации на производстве // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2021. Т. 31. № 1. С. 79–91. С. 80.

²³³ Будников Ю.И. Повседневность молодых рабочих Урала... С. 14.

²³⁴ Чернышева Н.В. Мобилизация молодежи Кировской области в систему трудовых резервов... С. 154.

²³⁵ Парамонов В.Н. Социальное положение рабочей молодежи на предприятиях РСФСР в 1941–1945 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 4 (34). С. 150–162. С. 152.

²³⁶ История советского рабочего класса... Т. 3. С. 372.

подростков. Советские юноши и девушки еще в 1930-е гг. психологически и идеологически готовились к труду и обороне. Государство использовало для этого различные инструменты, в том числе средства массовой информации. Каналом трансляции военно-патриотических идей выступало радио. Как отмечает, например, В.А. Сомов, «коллективизм, чувство долга, ответственность, любовь к Родине, стремление защищать ее от врагов, готовность к самопожертвованию становились с помощью радио пусть не всеобъемлющими, но доминирующими элементами в сознании советской молодежи»²³⁷.

Помимо идеологической и вместе с ней активно проводилась военно-физическая подготовка молодых граждан. Еще в апреле 1918 г. была введена система всеобщего военного обучения (Всевобуч), направленная на обучение населения основам военного дела. Позже, в 1931 г. появилась многоступенчатая программа «Готов к труду и обороне СССР», охватывавшая граждан в возрасте от 10 до 60 лет и включавшая в себя помимо физических также военно-прикладные виды упражнений. Кроме того, в образовательные программы школ, профтехучилищ и высших учебных заведений вводилось обязательное изучение военного дела²³⁸. Большую роль в предвоенной подготовке сыграло Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ), служившее, по оценке О.Ю. Никоновой, «институтом мобилизации финансовых и трудовых ресурсов», который также выполнял функцию подготовки кадровых резервов для Красной армии²³⁹.

²³⁷ Сомов В.А. Советский радиофронт... С. 119.

²³⁸ Подробнее см.: *Бабаскин О.П.* Подготовка резерва Красной армии в довоенный период. 2009 г. // URL: <https://web.archive.org/web/20130613234613/http://scientific-notes.ru/pdf/010-07.pdf>. (дата обращения 28.04.2024); *Шагаев В.А.* Подготовка к защите Отечества: из истории становления и развития системы военной подготовки населения (1918–1941 годы) // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. 2016. № 4–2 (4). С. 239–242; *Цуканова О.М., Карпова Г.Г.* Допризывная и спортивно-массовая подготовка населения Курского края в 1922–1940 годах // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 2 (27). С. 159–166; и др.

²³⁹ *Никонова О.Ю.* ОСОАВИАХИМ как инструмент сталинской социальной мобилизации (1927–1941 гг.) // Российская история. 2012. № 1. С. 90–104. С. 102.

Непосредственно перед началом войны, в июне 1941 г. Московское городское отделение образования издало указы о подготовке учителей физкультуры и военного дела из числа командиров запаса²⁴⁰ и о проверке состояния газовых убежищ при школах²⁴¹.

Большинство авторов солидарны в том, что советскому государству в целом удалось воспитать молодежь в патриотическом духе - готовности не только защищать Родину, но и, в случае необходимости, умереть за нее²⁴².

Подготовка к труду и обороне выражалась и в воспитании рабочих кадров. Существовавшая с 1918 г. сеть школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) в 1940 г. была преобразована в единую Государственную систему трудовых резервов, в рамках которой создавались школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) со сроком обучения 6 месяцев и ремесленные училища (РУ) со сроком обучения 2 года²⁴³. Основным предназначением этой системы была подготовка квалифицированных кадров для возраставших потребностей советской промышленности.

Государство рассматривало созданную им систему мобилизации молодежи для промышленного производства как успешный проект. Эта точка зрения транслировалась в средствах массовой информации через литературу, массовую печать и кинематограф, которые старались создать положительный образ юного производственника, а само попадание его в систему промышленного труда как безусловное благо, дающее путевку в жизнь.

Подобного же мнения придерживается Т.А. Хрынова, которая пишет, что «массовая мобилизация молодежи в Государственные трудовые резервы

²⁴⁰ Приказ Мосгороно № 674 от 4 июня 1941 г. «О подготовке преподавателей физкультуры и военного дела» // Московское образование в годы войны. 1941–1945. М., 2007. С. 20–21.

²⁴¹ Приказ Мосгороно № 682 от 10 июня 1941 г. «О проверке школьных газовых убежищ» // Московское образование в годы войны... С. 22.

²⁴² *Бернштейн С.* Воспитанные при Сталине...; *Сомов В.А.* Советский радиофронт...; *Сомов В.А.* Первое советское поколение...; *Бакулина Т.И., Вычеров Д.А.* Роль «Пионерской правды»...; *Никонова О.Ю.* Сталинский официальный патриотизм...; и др.

²⁴³ Государственные трудовые резервы... С. 4.

стала не только крупнейшим народнохозяйственным мероприятием, но и фактором большой социальной значимости, обусловившим профессиональное определение и материальную поддержку молодежи в сложный исторический период²⁴⁴».

Советская пропаганда формировала официальный коллективный образ молодого рабочего. В печати военного периода молодые производственники упоминаются исключительно в военно-патриотическом ключе. Описываются сюжеты самоотверженного труда юношей и девушек, их мотивации к труду, организованного досуга, а также наставничества и успешного руководства учебными заведениями системы трудрезервов.

Так, статья в газете «Вечерняя Москва» от 2 октября 1943 г. повествует об ученице школы ФЗО № 14 Нине Бушмановой, которая, получив извещение о гибели своего брата на фронте, взяла на себя обязательство «работать за себя и за брата» и стала перевыполнять норму на 240 процентов. Когда на фронт ушел отец Нины, девушка вновь повысила перевыполнение нормы²⁴⁵.

Свой собственный «бой» у станка вел и семнадцатилетний токарь завода «Калибр» (г. Москва) Анатолий Лукичев. После того, как его отец и два старших брата ушли на фронт, юноша взял на себя обязательство работать за троих: «Сейчас мы воюем всей семьей. Отец и братья на фронте бьют немцев, а я работаю по-фронтовому на заводе и за себя, и за них»²⁴⁶.

Статья в газете «Челябинский рабочий» рассказывает историю Ольги Посунько, шестнадцатилетней девушки из Туапсе. Обескураженная рассказами о зверствах врага на оккупированной территории, Ольга решает взять на себя обязательство увеличить выработку производства до четырех норм ежедневно: «брату на фронт она писала письма, в которых сожалела, что он связист, и, значит, не имеет возможности стрелять ее, Ольгиными,

²⁴⁴ Хрынова Т.А. Мобилизация молодежи в Государственные трудовые резервы в 1940–1941 гг. // Вопросы территориального развития. Вологда, 2013. Вып. 7 (7). С. 6.

²⁴⁵ Вечерняя Москва. 1943. 2 октября.

²⁴⁶ Комсомольская правда. 1943. 25 марта.

снарядами»²⁴⁷. Вскоре девушка стала давать уже пять производственных норм.

В фокусе данных трех статей образ юного самоотверженного производственника, который многократным перевыполнением норм вносит свой вклад в победу над врагом. У героев этих сюжетов были близкие на фронте, одна из них пережила потерю брата, что дало ей стимул работать больше и лучше.

Важное место в печати отводится сюжетам успешного наставничества. К примеру, статья в газете «Уральский рабочий» рассказывает историю о шестнадцатилетней Лидии Катаевой, ставшей мастером на производстве и получившей группу из 32 воспитанников. С помощью заведующего учебно-производственной частью Лида не только успешно обучила своих подопечных, но и перевоспитала проблемного ученика Исупова, который часто нарушал дисциплину и мешал работать другим ребятам²⁴⁸. В рассказе присутствуют две фигуры «взрослых»: заведующий учебно-производственной частью (для Лиды) и сама Лида (для подростков). Несмотря на то, что по возрасту она была фактически ровесницей своих подопечных, они воспринимали ее как старшего товарища и наставника.

В другой статье описывается аналогичный случай Татьяны Пяткиной: «Моя бригада состояла из десяти подростков. В сравнении с ними я была уже опытной работницей. Вначале было особенно трудно с непривычными к дисциплине, мало обученными ребятами. Но работать стало еще интереснее. Я хорошо помнила свои первые шаги – робкие и неуверенные, и удача любого из ребят радовала меня, как своя собственная»²⁴⁹.

В массовой печати и в заводских газетах-многотиражках чаще всего отображалось покровительственно-доброе, отцовское отношение мастеров к их подопечным подросткового возраста. Часто встречаются статьи,

²⁴⁷ Моссаковская Р. Счет Ольги Посунько // Челябинский рабочий. 1944. 11 ноября.

²⁴⁸ Рябинин Б. Мастер // Уральский рабочий. 1945. 25 августа.

²⁴⁹ Пяткина Т. Самое трудное позади // Комсомольская правда. 1945. 22 декабря.

демонстрирующие положительную роль наставника в адаптации подростка к труду на конкретном предприятии.

Статья в газете «Все для фронта» завода № 45 (г. Москва) рассказывает историю юного Николая Степанова, который благодаря помощи мастера сменил рабочую специализацию: «Коля Степанов пришел на завод из ФЗО, где он получил специальность слесаря. Но слесарное дело его никогда не интересовало. И Коля честно признался мастеру: «Люблю фрезерное дело. Поставьте меня к станку...». Первые дни работа не клеилась. Случались досадные ошибки. На помощь приходил мастер ... Теперь Колю не узнать. За короткий срок он стал мастером своего дела»²⁵⁰. В заключении статьи подчеркивается, что юноша не только преуспел во фрезерном деле, но и сам стал наставником своего менее опытного товарища.

Похожий пример – статья в той же газете о Григории Мещерякове, бывшем воспитаннике детдома: «Год назад Гриша Мещеряков воспитывался в детском доме. Отсюда он был переведен в ФЗО для производственного обучения. В первые дни Гриша «не ладил» с качеством. Брак был большой. Особенно его волновало то, что он при всем его стремлении и желании никак не мог правильно заточить резец. Качество расточки было плохое. На помощь пришел мастер товарищ Густов. Он снова показал приемы заточки резца и это решило успех дела. Теперь Гриша не только настраивает станок, но и хорошо затачивает резец, что позволяет ему работать по-стахановски»²⁵¹.

Отметим, что в этих примерах нет сюжетов, выходящих за рамки производственного труда. Положительная роль взрослого рассматривается как инструмент выполнения производственного задания. В данном источнике не отображены ни внутренний мир подростка, ни проблема взаимоотношений с товарищами, ни жилищно-бытовые аспекты подростковой повседневности.

²⁵⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 90. Л. 11об.

²⁵¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 90. Л. 14.

Досуг рабочей молодежи описывается, как правило, в контексте совместной работы государственных и комсомольских органов. Это организованные вечера с концертами и выступлениями официальных лиц и передовиков производства, занятия спортом и спортивные соревнования, а также культурные мероприятия. Хорошо отображены сюжеты досуга московской молодежи: «Свыше тысячи учащихся школ рабочей молодежи собралось вчера в концертном зале сада «Эрмитаж» ... На вечере выступили выпускник одной из школ тов[арищ] Горбачев, преподавательница тов[арищ] Ларионова, отличница учебы – работница завода «Фрезер» тов[арищ] Тихонова, секретарь МГК ВЛКСМ тов[арищ] Горчаков»²⁵²; «В Москве откроется вскоре стадион спортивного общества «Трудовые резервы» ... обслужить десятки тысяч воспитанников ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО столицы ... Пока юные спортсмены тренируются на стадионе “Динамо”»²⁵³; «С большим увлечением молодежь столицы занимается парашютным и планерным спортом ... Способными планеристами показали себя слесари Н. Малинин, А. Никитин, Д. Кочетков, ученик токарь Н. Латышев и другие. Являясь хорошими производственниками, они успешно осваивают и курс планерного дела»²⁵⁴; «Московское областное управление кинофикации и МК ВЛКСМ проводят в промышленных районах области с 4 по 25 августа кинофестиваль на тему “Советская молодежь в боях за родину”»²⁵⁵.

В печати нашло отражение участие молодых рабочих в праздничных мероприятиях. «Вечерняя Москва», например, рассказывала о новогоднем вечере на Автозаводе имени Сталина (г. Москва): «Фрезеровщицы, токари, слесари, работницы механосборочного цеха были одеты в красивые платья

²⁵² Московский большевик. 1944. 10 августа.

²⁵³ Московский большевик. 1944. 19 июля.

²⁵⁴ Вечерняя Москва. 1943. 2 июля.

²⁵⁵ Вечерняя Москва. 1943. 10 августа.

... Так искренне и полноценно может веселиться и отдыхать только тот человек, за плечами которого лежит путь трудовых подвигов»²⁵⁶.

На страницах советских газет военного периода формировался канон изображения рабочей молодежи, преисполненной мужества, готовой к самоотверженному труду. В.Ю. Носков, проанализировав сообщения Совинформбюро о советских детях за 1941 г., показал, что сюжеты о детском труде превышали по количеству сообщения о подвигах детей – семь против одного²⁵⁷. При этом, как утверждает исследователь, «главный акцент в образе ребенка-труженика делался на коллективном и добровольном характере труда и его сочетании с учебой»²⁵⁸, что соотносится с данными, приведенными выше. Поэтому вполне справедливым выглядит вывод С.В. Шик: «Рабочий-подросток в действительности был пропагандистским мифом, за которым скрывался несовершеннолетний рабочий с депривированным детством»²⁵⁹.

В отличие от прессы более разносторонний образ молодого рабочего представлен в эго-документах. Свое мнение о молодых производственниках оставили их взрослые наставники. Так, начальник отдела подготовки кадров комбината «Трёхгорная мануфактура» Чистякова Л.П. отмечала, что «большинство 14–15-летних ребят оказались уже главой семьи» и приводит конкретные примеры: «Приходит ко мне паренек, немного выше стола, замазанный весь в машинном масле, и говорит, что хочет учиться. Я спросила его, когда он к нам поступил. “Когда папашка ушел на фронт, я пошел работать, а мать – инвалид, у нее припадки, и она по стенке еле ходит.

²⁵⁶ Вечерняя Москва. 1945. 1 января.

²⁵⁷ Носков В.Ю. Формирование образа военного детства в советской пропаганде на начальном этапе Великой Отечественной войны (июнь – декабрь 1941 г.) // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2016. № 2 (58). С. 30–37.

²⁵⁸ Носков В.Ю. Трансформация советских пропагандистских образов детей и детства в период Великой Отечественной войны. С. 165.

²⁵⁹ Шик С.В. «Пролетаризация» подросткового возраста в условиях радикальной реорганизации среднего образования в Советской России (1917–1930) // Педагогика и просвещение. 2020. № 1. С. 74–92.

И еще сестренка и брат есть. Я прихожу с работы и прежде всего должен наколоть дров, истопить печку, пойти за хлебом, в магазин и только потом могу учиться»²⁶⁰.

Личными историями делились молодые рабочие предприятий Москвы. В.Ф. Шагалов, работавший на московском заводе «Красный пролетарий», рассказывал о себе следующее: «Родился в октябре 1925 года в семье рабочего. Сестра сейчас работает главным бухгалтером, брат в армии и отец на фронте. ... Отца взяли в армию, мне пришлось идти на завод. Это было 15 октября 1941 года²⁶¹». Мать и старшая сестра находились в эвакуации в Саратове, Шагалов посылал им деньги.

Аналогичный мотив, когда сын заменил отца в качестве кормильца семьи, был у Н.И. Быковского (завод «Серп и молот»): «Родился в 1925 г. в селе Среднее Орловской обл. Отец работал на з-де «Серп и молот». Он умер. Мать и сейчас на нашем заводе работает мотористкой. Окончил 7-летку в Москве. Учился в 1940 г. в ремесленном училище № 15 при заводе «Серп и молот». С сентября 1943 г. стал работать модельщиком на заводе»²⁶².

Трогательное свидетельство о воспитанниках системы трудовых резервов оставила С.К. Островская, которая в годы войны сотрудничала со школой ФЗО г. Ленинграда: «Дети из ФЗО любят меня, прибегают ко мне радостно, и я с ними беседую, расспрашиваю. Какие горькие, одинокие, маленькие жизни! Как война отняла от этих детей и детство, и юность, и дом, и родных, и какое-то свое — крохотное, но свое — семейное завтра и сегодня»²⁶³.

Дневники и воспоминания сохранили также некоторые черты молодого производственника, далекие от его канонического образа. Писатель Всеволод Иванов, чья дочь в 1943 г. была мобилизована в ФЗО, оставил в дневниках такую запись: «Маня потрясена. Пятнадцатилетние — курят, ругаются

²⁶⁰ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 35. Д. 42. Л. 2–2 об.

²⁶¹ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 24–25.

²⁶² НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 30. Д. 13. Л. 2.

²⁶³ Островская С.К. Дневник. М., 2013. С. 461.

матерно. Тут же, вместе с детьми, на заводе работают уголовники из тюрьмы. Их кормят вместе. Но пища такая — она не избалована пищей! — что она есть не в состоянии»²⁶⁴. Данная запись отображает, судя по всему, личные впечатления дочери автора. Девочка оказалась в чуждой ей социальной среде, поскольку курение и нецензурная брань среди подростков для нее казались необычными.

Юная работница московского завода «Калибр» И.К. Пескова тоже записала в дневнике мнение о своих товарищах: «Нельзя сказать, что там очень плохие девчонки. Девчонки-то хорошие, но уж больно они все распустились и развратились. Да сейчас вся молодежь такая... Обстановка, в которой приходится вращаться, совсем не подходит к моему характеру. Грубость, развращенность, матерщина — вот чем пропитана заводская атмосфера. Все ругаются матом я уже совсем привыкла к этому. Но иногда меня до такой степени раздражает эта матерщина из уст девчонок, что мне просто хочется их отлупить. Встречаются и хорошие девчата, которые не ругаются, но их очень мало»²⁶⁵.

Поскольку в число воспитанников системы трудовых резервов попадали, в том числе, потенциальные и реальные правонарушители, уже одно это обстоятельство служило поводом для формирования в обществе негативного образа учащегося ремесленных училищ и вышедших из этой среды рабочих. Реальные факты нередко работали на закрепление этой картины.

В качестве фактора риска выступали случаи коммуникации молодых рабочих с людьми, имевших криминальное прошлое. В информации ЦК ВЛКСМ, в частности, отмечалось, что в Молотовской области на ряде предприятий г. Кунгура молодые рабочие были расселены в бараках вместе с лицами, выпущенными из тюрьмы: «этот рецидив повлиял не только на

²⁶⁴ *Иванов Вс. В.* Московские тетради. Из дневников военного времени. / Предисл. Вяч. Вс. Иванова // Дружба народов. 2001. № 8. С. 112.

²⁶⁵ Дневник Песковой И.К. ...

увеличение случаев хулиганства, воровства и прочее, но и на моральное разложение»²⁶⁶. Подобная ситуация встречалась и на столичных предприятиях. Например, в Справке о бытовом обслуживании молодых рабочих на ряде предприятий города Москвы (октябрь 1942 г.) сообщалось, что «в состав живущих в общежитии (завода № 2 НКО – *Н.А.*) входят – осужденные по 88 ст. УК, уголовные преступники»²⁶⁷.

Важно отметить общий тон данного документа, который создает негативное представление о воспитанниках учебных заведений системы трудовых резервов. Косвенное подтверждение такому представлению имеется в стенограмме заседания коллегии Главного управления трудовых резервов при СНК СССР от 15 октября 1942 г.: «...по некоторым улицам города Куйбышева прохода нет от наших учащихся, они организуют драку. Имя ремесленник там стало нарицательным – это значит хулиган, все пальцами указывают. ... Ремесленники ходят обшарпанные, пуговиц на шинелях нет, хлястик оборван или его убирают, потому что иначе его все равно срежут»²⁶⁸.

М.Б. Шимановский, который во время войны работал инструктором в ремесленном училище г. Кузнецка Пензенской обл., вспоминает: «...практически все ученики ремесленных училищ — это криминал. Вы спрашиваете, почему? Я задам Вам встречный вопрос — а что делать молодежи, когда нечего кушать? Начинается криминал, и иначе не может быть. Поэтому в Кузнецке молодые парни воровали, грабили, отбирали у людей карточки»²⁶⁹.

Житель блокадного Ленинграда Г.К. Князев зимой 1941 г. оставил такую запись в своем дневнике: «...идя домой, на лестнице я встретил трех подростков. Один из них вдруг обратился ко мне с вопросом: «Нет ли у тебя

²⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 107. Л. 58.

²⁶⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 59. Л. 110–112.

²⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 53. Л. 63.

²⁶⁹ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Шимановским М.Б. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/grazhdanskie/shimanovskiy-moisey-borisovich/> (дата обращения 15.03.2024).

папиросы?» Гляжу на него: парень лет 17-ти, поросль последних пореволюционных лет; смотрит нагло; видя, что я молчу, добавляет: «Не жалею, по рублю за папиросу заплачу!» ... Хотел я было пристыдить его и двух других юнцов (один был в форме ремесленного училища), что так обращаться к незнакомому человеку на «ты», с предложением целкового за папиросу, очень грубо и невежливо...»²⁷⁰.

Другой свидетель блокады, А.И. Винокуров, описывает налет воспитанников ремесленного училища на булочную: «Сегодня учащиеся какого-то ремесленного училища организовали налет и, с помощью обрадовавшейся случаю публики, разграбили воз с хлебом»²⁷¹. Приведенные свидетельства, демонстрирующие негативные впечатления об учащихся системы трудрезервов, во многом обусловлены эффектом «нестандартной ситуации», когда очевидец фиксирует внимание на событиях, выходящих за рамки привычного - «нормы».

Два последних свидетельства описывают случаи, произошедшие в блокадном Ленинграде. Мы намеренно избегаем северной столицы в рамках данной работы, поскольку эта проблема нуждается в отдельном исследовании. Однако приведенные мнения позволяют реконструировать взгляд взрослого человека на ребят, поставленных на грань выживания. В эго-документах крайне мало подобных эмоциональных свидетельств взрослых о представителях рабочей молодежи.

В протоколе заседания Коллегии Главного управления трудовых резервов от 20 апреля 1943 г. говорится об одной из воспитательниц, которая «сумела перевоспитать ребят, пришедших в училище после освобождения из исправительно-трудовых колоний и тюрем»²⁷². Причем часть таких подростков попадала в тюрьмы и трудовые лагеря из школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ. На совещании начальников

²⁷⁰ Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. СПб., 2009. С. 351.

²⁷¹ Блокадные дневники и документы. СПб., 2007. С. 223.

²⁷² ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 71. Л. 152 об.

управлений трудовых резервов в январе 1943 г. заместитель директора Главного управления трудрезервов П.Г. Моисеев посетовал на недостаточную работу сотрудников трудовых резервов с такой молодежью: «они сначала попали к нам в училища и школы, но этим ребятам не уделялось в свое время достаточного внимания с точки зрения воспитания, разъяснения, не помогали им жить, обучаться, не создавали соответствующих условий»²⁷³. Указав на семейное положение ребят (многие из них лишились родителей, а то и всей семьи, остались без какой-либо поддержки), он отметил, что в результате «попали из них многие на неправильный путь». Моисеев и его начальник П.Г. Москатов стояли на позиции помощи подросткам, вернувшимся на производство из тюрем и трудовых лагерей, призывали своих подчиненных не относиться к ним «как к прокаженным». По данным управления трудовых резервов таких подростков в системе в 1943 г. было достаточно много – 38 тыс. человек.

Выводы

Военно-патриотическое воспитание советской молодежи предвоенных лет готовило подростков к суровым испытаниям военного периода. С самого начала Великой Отечественной войны представители молодого поколения активно включились в общую борьбу с врагом. В силу возраста не подлежащие призыву в армию, самые юные из них – подростки - стали участниками другого фронта – трудового.

Привлечение подростков на производство в годы Великой Отечественной войны – главным образом через систему трудовых резервов - носило мобилизационный характер, его основной целью было обеспечение промышленности рабочей силой в условиях острого дефицита рабочих рук. Одновременно система трудовых резервов выполняла важную социальную функцию – опеки, контроля, воспитания и обучения подростков, оставшихся без попечения взрослых или находившихся в группе риска. Мобилизационная модель использования трудовых ресурсов в годы войны

²⁷³ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 77. Л. 29.

применялась как вынужденная, но необходимая мера. Вместе с тем значительное число юношей и девушек поступали на предприятия добровольно – в патриотическом порыве, под влиянием ближайшего окружения или стремясь оказать помощь своей семье.

«Трёхгорная мануфактура», завод «Серп и молот» и Станкозавод им. Серго Орджоникидзе, будучи одними из важнейших промышленных предприятий столицы, играли важную роль в обеспечении обороноспособности Москвы и государства в целом. С началом войны в условиях кадрового голода эти предприятия прибегли к увеличению набора рабочего контингента, в результате выросла доля молодежи и подростков в общем составе рабочих данных предприятий.

Несмотря на неполноту данных, очевидно, что рабочая молодежь подросткового возраста составляла существенную прослойку рабочего класса в годы Великой Отечественной войны. На долю молодых рабочих подросткового возраста приходилось от 10 до 15% производственников.

С началом войны претерпело изменения трудовое законодательство и законодательство в отношении ГУТР. Сократились сроки обучения подростков – до одного года в ремесленных училищах и до трех месяцев в школах ФЗО. Как следствие, уменьшилось общее количество учебных часов, главным образом за счет преподавания теоретических дисциплин. Таким образом, бóльшую часть занятости воспитанников учебных заведений системы трудрезервов составлял труд у станка, по шесть и более часов в день.

Несмотря на законодательное регламентирование труда подростков в промышленности, установленные правила и нормы не всегда соблюдались на практике. Так, процедура призыва в систему трудрезервов проходила с нарушениями. Кроме того, нередко не соблюдались ограничения на использование подросткового труда в ночные смены, а также на вредном производстве. Во многом это было следствием экстремальных условий войны.

Для того, чтобы закрепить мобилизованную молодежь на предприятиях, нужно было принять меры по стимулированию адаптации юношей и девушек в новых реалиях. С этой целью государство и должностные лица системы трудовых резервов разработали ряд мероприятий по организации труда и быта подростков.

Сравнение образов рабочего-подростка – официального, транслировавшегося через массовую печать, и образа, сложившегося в коллективном сознании современников (на основе эго-документов), показывает, что они не всегда совпадали, а иногда противоречили друг другу. Пропагандируемый государством образ юного производственника был идеалистическим, практически лишенным негативных черт. В эго-документах этот образ представляется гораздо более сложным и многогранным. Важно отметить, что речь шла о вчерашних детях, которые вынуждены были быстро повзрослеть, но при этом являлись подростками с присущими их возрасту проблемами.

Рабочие-подростки имели разную судьбу и разный трудовой путь. Объединяло их колоссальное влияние войны на производственную повседневность – для большинства подростков война стала главным фактором социализации и временем начала трудовой деятельности.

Глава 2. Молодые рабочие на предприятиях Москвы: производственная деятельность и трудовые отношения

2.1. Трудовая мотивация и практики адаптации

В условиях ускоренной мобилизации трудовых ресурсов проблема мотивации рабочих к труду является одной из ключевых для военной экономики. Традиционные методы трудовой мотивации в годы войны приобрели особое значение и претерпели ряд изменений, в том числе вследствие изменения рабочего контингента за счет поступления в промышленность большого количества подростков. Эти «новые рабочие» требовали новых подходов к трудовой мотивации, поскольку, во-первых, они были совершенно непривычны к индустриальному труду, во-вторых – ввиду особенностей подросткового возраста традиционные методы часто не давали нужного результата (а иногда могли даже причинить вред). Эффективность труда занятых в промышленности подростков зависела от того, насколько успешно они адаптируются к новой реальности. И наоборот – трудовые успехи способствовали более быстрой социальной и психологической адаптации молодых рабочих.

М. ван дер Линден выделяет три фактора, влияющие на мотивацию труда – вознаграждение, побуждение и принуждение²⁷⁴. С.И. Тогоева считает важными две группы мотивационных факторов – отношения и восприятие информации²⁷⁵. В рамках первой группы исследовательница выделяет семейные отношения, отношения в трудовом коллективе, отношения внутри неформальных групп, с управленческими звеньями разного уровня на предприятии, с руководством и другими членами профсоюзной организации

²⁷⁴ Линден М. ван дер. Мотивация труда в российской промышленности: некоторые предварительные суждения // Социальная история. М., 2000. С. 206–216.

²⁷⁵ Тогоева С.И. Факторы влияния на мотивацию труда (на материалах Тверского вагоностроительного завода в 1941–1951 гг.) // Экономическая история. Обзор. Вып. 8. М., 2002. С. 39–56.

завода, а также отношения с руководителями и другими представителями заводской партийной организации.

Вторая группа – восприятие информации – состоит из таких компонентов как оценка работником своего собственного положения внутри трудового коллектива, а также результатов своего труда по сравнению с результатами труда других; восприятие работником условий своей жизни, различных видов стимулирования труда; оценка работником информации пропагандистского толка; восприятие работником факта самореализации.

Не отрицая значения всех вышеуказанных факторов, целесообразно выделить также те факторы, которые приобрели особенно важное значение период войны и играли ключевую роль в системе мотивационных стимулов: патриотизм, личные мотивации (месть врагу или стремление помочь близким на фронте), желание улучшить собственное материальное положение или материальное положение семьи (заработок, талоны на получение продовольствия и промтоваров).

В.А. Сомов отмечает и такие важные для данного исследования факторы трудовой мотивации как общественное одобрение или порицание, мотивационные плакаты, письма с фронта, а также чувство ответственности и долга²⁷⁶.

Часто трудовая мотивация подростков складывалась из совокупности указанных факторов, все они в той или иной степени находят отражение в приведенных ниже свидетельствах.

Патриотический настрой молодежи, сформированный перед войной, оказывал существенное влияние на рабочий процесс. Г.К. Павленко, размышляя о природе подросткового патриотизма, полагает: на самоотверженный труд юношей и девушек толкала отнюдь не «сталинская репрессивная машина», а психологические особенности данного возраста и умение учитывать их взрослыми. На репрессивные меры подросток отвечает «либо агрессивностью, либо подавленностью, но никак не инициативой и

²⁷⁶ Сомов В.А. Потому что была война...

творчеством, никак не жертвенностью и благородством души»²⁷⁷. В данном возрасте ярко проявляется стремление одновременно к индивидуализму и коллективизму - желание подражать героям, помогать близким, приносить пользу родине и таким образом показать свою значимость.

Патриотизм, выраженный в чувстве ответственности и долга, часто сочетался с желанием выделиться на фоне остальных. По крайней мере, такое впечатление создается из ряда эго-документов, в том числе, воспоминаний и записей бесед с рабочей молодежью Москвы: «Мы работали от души. Нам приятно, когда мастер пройдет, похвалит, скажет, что молодцы. Рабочие соберутся, обсуждают как выполнили программу. Нам было очень лестно, что мы работали 4–5 месяцев и скажут, что по нашему узлу программа выполнена до срока. Хотя и устанешь, но сознание такое, что с чистой совестью идешь домой... Своей работой мы завоевали себе авторитет, за нами многие идут в комсомол и еще фронтовая бригада организовалась»²⁷⁸ (В.В. Орлова, «Красный пролетарий»); «Было как бы презрение к налетам немцев. Мы считали – пусть что угодно будет, а мы работать должны, а то формовка задерживается, а снаряды нужны»²⁷⁹ (Н.И. Быковский, «Серп и молот»); «Тыл хорошо помогал фронту. Мы знали, что слово великого вождя есть закон, что наше дело правое - враг будет разбит. В 1944 г. наш комбинат был отмечен правительством орденом Трудового Красного Знамени. Это для нас была великая радость»²⁸⁰ (Зайцева, «Трёхгорная мануфактура»).

Патриотизм и стремление внести собственный вклад в победу помогали и там, где производственный процесс был напрямую сопряжен с опасностью для жизни. 14-летняя Анна Сергеевна Петрянкина, занятая на производстве взрывоопасных капсулей для снарядов на заводе № 309 г. Чапаевска, вспоминает: «Мы шли на завод, как на фронт. Каждый думал: «Останусь ли жив сегодня?». Но надо было жить и работать, чтобы спасти от

²⁷⁷ Павленко Г.К. Юные гвардейцы тыла... С. 59.

²⁷⁸ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

²⁷⁹ Там же. Оп. 30. Д. 13. Л. 2.

²⁸⁰ Там же. Оп. 35. Д. 53. Л. 11.

голода семью, чтобы помочь взрослым одержать победу над врагом. И мы шли на смену, как на передовую»²⁸¹.

Однако, соглашаясь с Г.К. Павленко, нельзя полностью исключать роль жесткого законодательства в виде уголовной ответственности за различные нарушения трудовой дисциплины. А.С. Петрянкина в своих воспоминаниях отмечает суровость чрезвычайных мер на номерных заводах НКБ: «По дороге на завод стояла тюрьма, куда попадал каждый опоздавший. Опоздал на минуту – год тюрьмы, на пять минут – пять лет. Суд был скорый. Вот почему на заводе была железная дисциплина»²⁸².

Личные мотивации также находят отражение в приведенных выше эго-документах. Свое нежелание уходить в бомбоубежище во время авианалета юный рабочий завода «Серп и молот» Н.И. Быковский объяснял так: «На стержень снаряда так смотрели, что, может, он спасет отца или брата»²⁸³. Стремление отомстить за смерть отца помогало справляться с чрезмерной производственной нагрузкой токарю московского завода «Красный пролетарий» В.В. Орловой: стала «...работать на 400%, больше 400% не давала. Мы организовали фронтовую бригаду – 8 девушек на участок, работали как могли»²⁸⁴.

Подобные примеры содержатся и в советской печати. Желание отомстить врагу и помочь близким помогало достигать высоких показателей в работе Нине Бушмановой, Анатолию Лукичеву, Ольге Посунько²⁸⁵.

Учащийся железнодорожного училища г. Сызрани Чкаловской обл. А. Хоманский в стремлении помочь защитникам Сталинграда соорудил приспособление, которое позволило дать 20 норм в смену. «Это взнос

²⁸¹ Наша память нетленна... С. 288.

²⁸² Там же. С. 287.

²⁸³ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 30. Д. 13. Л. 2.

²⁸⁴ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

²⁸⁵ Подробнее см. раздел 1.3.

патриота в фонд помощи Сталинграду, героическому городу, который защищают два брата Хоманского», - сообщала «Комсомольская правда»²⁸⁶.

16-летний Николай Пронин, токарь механосборочного цеха, пришел на производство, чтобы «достойно заменить брата, сражающегося против фашистских гадов». За довольно короткий срок он стал одним из лучших стахановцев и давал от 200 до 350 процентов от нормы за смену²⁸⁷.

Стремление улучшить материальное положение как мотив играло роль скорее на этапе поступления молодежи на предприятия. Так было у юной москвички Светланы Борисовны Лобач-Жученко, которая в 1943 г. «ухитрилась с помощью школьной подруги устроиться в артель, где вязали кофты для жен генералов. Я должна была за месяц связать крючком четыре кофты. Вязала под партой во время уроков в школе, иначе было не успеть. За это я получала «рабочую» карточку»²⁸⁸.

Другой пример – случай М.А. Остапенко, которая попала на комбинат (название предприятия и город не указаны) в 13 лет, добавив себе возраста: «Я им говорю, что ничего не умею, а они: “Тебя научат! И карточка будет больше — 700 граммов хлеба, как взрослому”. С большим трудом меня устроили на комбинат, ведь я была такая маленькая, худенькая, совсем ребенок»²⁸⁹.

По мере освоения рабочего процесса мотивирующую роль все более играли другие факторы. Одним из главных методов трудовой мотивации было материальное поощрение – премирование, выделение ордеров на получение промтоваров, талонов на дополнительное питание, а также моральное поощрение.

²⁸⁶ Хроника боевых дней // Комсомольская правда. 1942. 25 ноября.

²⁸⁷ Настойчивость и сноровка // Вечерняя Москва. 1941. 15 октября.

²⁸⁸ Дети войны... С. 187–188.

²⁸⁹ Цит. по: Савичева Ю.О. Гендерные особенности мотивации труда на предприятиях тяжелой промышленности в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 3 (27). С. 142–148.

Ю.О. Савичева, изучая гендерный аспект материального поощрения рабочих, отмечает важную роль традиции награждения женщин-передовиков производства предметами одежды и мануфактурой в связи с празднованием 8 марта²⁹⁰.

Александра Дмитриевна Шилинцева (завод № 309 НКБ, г. Чапаевск) наряду с материальным поощрением выделяет такие два фактора стимулирования труда как интерес к работе и моральное удовлетворение: «Я любила свое дело, была единственной комсомолкой в смене, контролером высшего, пятого разряда. ...работа меня сразу заинтересовала, я освоила многие операции. ...Я была стахановкой, двухсотницей. ...Мне за это давали дополнительный паек, сушеную колбасу. Я прямо с оболочкой ее ела... Однажды мне дали четыре ордера: комсомольская организация, профсоюз, цех и завком – на пальто, на два отреза и на ремонт обуви. Обо мне написали в газете “Чапаевский рабочий”»²⁹¹.

Юная жительница блокадного Ленинграда Галина Карловна Зимницкая была очень рада поступить в ФЗО. Ее семье пришлось приложить усилия, чтобы устроить дочь ученицей на кондитерскую фабрику. 30 сентября 1942 г. девушка оставила в дневнике такую запись: «Наконец нам подписали документы — ура! Я теперь ученица ФЗО!»²⁹². В этом случае поступление в ФЗО было благом не только для Галины, но и для ее семьи.

В изученных эго-документах удалось найти только один сюжет, показывающий мотивирующее влияние агитационных плакатов на молодежь. В.В. Орлова вспоминает: «У нас в бригаде только одна несознательная оказалась, говорит: «Мне трудно с питанием» и проч. Мы ее в работу взяли. Один раз она кончила за десять минут до обеда. Мы повесили ей плакат. Она приходит, видит плакат, ей неудобно. В следующий раз она стала уходить

²⁹⁰ Савичева Ю.О. Гендерные особенности мотивации труда... С. 144.

²⁹¹ Наша память нетленна... С. 308–309.

²⁹² Дневник Гали Зимницкой... С. 109.

ровно по звонку»²⁹³. В этой истории мотивирующее значение имела не столько наглядная агитация (плакат), сколько общественное порицание – реакция товарищей.

По свидетельству современников, в роли трудового стимула выступали известия с фронта – сводки Совинформбюро, материалы прессы и особенно письма. Подобные сюжеты отображены как в материалах периодической печати, так и в эго-документах. Как сообщалось в газете «Московский большевик», «Сталинские приказы, радостные сообщения с фронта Отечественной войны наполняют сердца величайшей гордостью за доблестных воинов Красной Армии. И, желая помочь своей родине, наши юноши и девушки, вступившие в соревнование, творят чудеса»²⁹⁴.

Периодическая печать военного периода изобилует конкретными примерами самоотверженного труда подростков: «Воодушевленные сообщением Советского Информбюро об успешном наступлении Красной Армии в районе Сталинграда, ученики 3-й группы 56-го ремесленного училища г. Москвы встали вчера на стахановскую вахту. Дневное задание они выполнили на 500 процентов. Особенно отличились Елистратов, Мачулин, Гордилов, Загородников, Акимов и Макаров. Они дали по шесть норм за смену. Остальные двадцать учеников дали по две-три нормы»²⁹⁵; «Проходя производственную практику в цехах завода, учащиеся ремесленного училища № 4 Московской области выполняют оборонные заказы. Они дают теперь за один месяц столько продукции, сколько выпускали раньше за два месяца. В училище № 3 Московской области учащиеся во главе с мастерами Анифимовым и Пристеновым увеличили выпуск продукции в полтора раза»²⁹⁶; «Александр Баюшкину 17 лет... Его рабочий стаж невелик – нет двух месяцев. Но уже чувствует и держит себя, как заправский токарь: ведь

²⁹³ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

²⁹⁴ Воспитание молодого рабочего // Московский большевик. 1944. 27 сентября.

²⁹⁵ Новичков А. Молодцы, ребята! // Комсомольская правда. 1942. 25 ноября.

²⁹⁶ Надежное пополнение: первая годовщина ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО // Московский большевик. 1941. 2 октября.

он продолжает профессию своего отца... В каждое движение своего резца токарь Баюшкин вкладывает свою волю к победе и ненависть к врагу, свое мужество и свою месть. Месть за взорванный Днепрогэс, за разрушенные заводы, за кровь – за все!»²⁹⁷.

Аналогичные свидетельства есть и в источниках личного происхождения. В.В. Орлова, например, вспоминала в этой связи о мотивирующей роли статьи в «Комсомольской правде», когда «люди в тот день выполнили правительственное задание в два раза»; выступлении прибывшего с фронта бойца; известии о смерти красноармейца, друга которого «из любви к нему» стала работать лучше²⁹⁸.

Письма с фронта также являлись сильным фактором трудовой мотивации. Так, секретарь комитета комсомола комбината «Трёхгорная мануфактура» Михаил Байтин отмечает большое значение переписки с фронтовиками для работы комсомольско-молодежных бригад: «Много писем получили с фронта стахановки Шаширина, Трофимова и Глазкова. Получение каждого письма с фронта большая радость для всего цеха. В перерыв происходит групповое чтение письма. Работницы с подъемом встречают призыв доблестных красных воинов – работать, не жалея сил, еще упорнее, еще лучше, так же, как они на фронте бьют и истребляют немецких оккупантов»²⁹⁹.

О влиянии известий с фронта в качестве мотивирующего фактора свидетельствует история Николая Чикирева, юного токаря станкозавода им. Серго Орджоникидзе. Мастер Д.Я. Тимошин вручил ему письмо ушедшего на фронт рабочего завода С.К. Тарнова, который теперь воевал под Сталинградом. В письме была просьба сообщить об успехах заводского коллектива, а также следующие строки: «Пишу тебе потому, что родных у меня не осталось... А работал я как раз на том станке, за которым ты

²⁹⁷ Холодковский Вл. Московский токарь // Московский большевик. 1941. 31 октября.

²⁹⁸ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

²⁹⁹ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 35. Д. 52. Л. 13.

стоишь...»³⁰⁰. Письмо произвело большое впечатление на Николая. Получив известие о гибели С.К. Тарнова, подросток стал перевыполнять производственную норму на 500%³⁰¹.

Большой энтузиазм среди молодых рабочих вызывали не только известия и письма с фронта, но и выступления фронтовиков. Вспоминая приезд майора на шелкоткацкий комбинат «Красная роза» (г. Москва) зимой 1943 г., секретарь комсомольской организации Ольга Равенкова отмечает: «Приезд майора - этот живой привет с фронта, его выступление, в котором чувствовалась глубокая уверенность в победе Красной Армии, необыкновенный подъем, бодрость духа, вселил нам новые силы, новый подъем. Мы начали работать с еще большим энтузиазмом»³⁰².

Приведенные воспоминания имеют определенную специфику – они создавались для публикации и в большинстве своем спустя довольно значительное время после описываемых в них событий. С несколько иной стороны трудовая повседневность и отношение к ней представлены в дневнике юной работницы московского завода «Калибр» Ирины Константиновны Песковой (Гавриловой). Дневник отличается от беседы, интервью и воспоминаний синхронностью фиксируемых событий и гораздо меньшей подверженностью цензуре и самоцензуре. Вероятно, поэтому он выделяется на фоне других эго-документов: здесь в большей степени отображены демотивирующие факторы влияния на труд Ирины.

В первую очередь огорчала девушку низкая заработная плата: «Мне очень не повезло, зарабатываю я меньше всех, и это зависит не от меня, а от работы, которую мне дают. Работу мне дают самую дешевую и все сделано так, что нельзя покопаться»³⁰³.

Демотивирующим фактором для Ирины были и отношения в коллективе. Выше уже упоминалась запись ее негативных впечатлений о

³⁰⁰ Цит. по: Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 10. С. 142.

³⁰¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 10. С. 141–142.

³⁰² НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 47. Д. 10. Л. 5.

³⁰³ Дневник Песковой И.К. ...

работающих с ней вместе девушках. Со временем их поведение угнетало все больше: «С девчонками, с которыми вместе работаю, мне становится невыносимо. Чем больше для них делаешь, тем они хуже относятся. Я все делаю для того, чтобы не ругаться, даже иной раз оскорбления переношу и все же они меня не любят, я это чувствую. Они, наверное, меня любили бы, если бы я ругалась матом, рассказывала им разные гадкие истории. С меня достаточно и той гадости, которую приходится слушать от них и от окружающих. Действительно, как поступила на завод, пришлось наслушаться столько мерзкого и нехорошего. Жизнь мне кажется такой отвратительной».

Неудачи в работе расстраивали девушку до такой степени, что ее пессимизм смыкался в сознании с чувством невыполненного общественного долга: «Работа у меня все не ладится. Так обидно. Вместо пользы только вред приношу своей Родине. Как ужасно иметь сердце и душу патриотки, а руки и голову врага. Ничего у меня не получается. Такая я бестолочь».

С течением времени отношение к работе у Ирины начало меняться, появилась надежда улучшить производственные навыки и получить более высокий заработок: «Я очень устала от такой жизни. С работой у меня когда как: иногда мне хочется работать, а иногда я готова весь завод взорвать к чертовой матери. Зарабатываю мало. В этом, то есть, прошлом октябре месяце получила 200 руб. Это еще много получаю и меньше. Но все-таки я надеюсь зарабатывать побольше. Это вполне возможно, я доказала сама себе это на опыте. Теперь я вижу, что сразу много нельзя заработать у нас резбовиков, нужна практика и опыт. Что мне раньше казалось невозможным, теперь мне кажется вполне возможным». Девушку серьезно удручало состояние одежды и невозможность соблюдать элементарные правила гигиены: «Боже мой, как мне надоело ходить грязнухой! Эта проклятая заводская грязь даже не отмывается, а в баню сходить нет времени. С этим проклятым заводом вся зарастешь грязью!».

Общую усталость от тяжелой жизни и многочасовой работы Ирина отмечает не только у себя, но и у товарищей: «На работе у меня сплошные

неприятности. Норму я не выполняю и совсем ничего не зарабатываю. Работа меня совсем не интересует, даже наоборот, я испытываю к ней отвращение. Работа трудная и нервная, а оплачивается грошами. Нет никакого желания работать. Да я почти и не работаю, поэтому-то и норму не выполняю. А я ведь не одна так! У нас в цеху очень многие совсем почти не работают, только вид показывают – все очень устали от такой жизни, поэтому так плохо и работаем».

В дневнике девушки отмечается и определенная роль фактора принуждения в ее трудовой мотивации. Так, она пишет, что Маруся Луковкина (вероятно, бригадир или начальник цеха) в наказание за плохую работу грозит перевести Ирину в чернорабочие. Девушка рассуждает, что рабочая смена в таком случае будет короче, но при сохранении рабочей карточки она будет получать фиксированную зарплату в 150 р., которых не получает по своей норме выработки. Тем не менее, такая перспектива задевала самолюбие Ирины: «Но здесь, конечно, задето мое самолюбие. Ох как задето. Как это я и вдруг чернорабочий?!». Однако, нет свидетельств, что после этого инцидента девушка стала работать лучше.

Тяжелые условия труда и неудачи на производстве сильно влияли на настроение Ирины Песковой: «Нет слов для описания тоски, которая всегда меня мучает перед ночной сменой! Сердце разрывается. Боже мой, боже мой, сколько уносит здоровья и нерв эта проклятая ночная смена! На сердце как будто гора тяжести лежит. Сейчас сижу и плачу, а сердце болит и болит»; «...завод отравляет мне всю жизнь»³⁰⁴.

Как видно, в дневнике отображены по большей части негативные впечатления и глубокие переживания девушки-подростка. По-видимому, неудачи в работе отрицательно сказывались на мотивации Ирины, и адаптация юной работницы проходила крайне тяжело. При этом москвичка Ирина Пескова не была оторвана от семьи, в отличие от многих своих

³⁰⁴ Дневник Песковой И.К. ...

сверстников ей не приходилось привыкать к жизни в большом городе, условиям рабочего общежития.

Существенную часть юных тружеников составляли подростки, мобилизованные из сельской местности. Как справедливо отмечает Р.Е. Романов, эти молодые люди не только меняли место жительства, но и разрывали связи с прежней социальной средой. Многие из них ранее не бывали в городах и впервые столкнулись с миром урбанистической цивилизации, т. е. юные сельчане отделялись от семей и начинали самостоятельную жизнь в принципиально новых для них условиях городской повседневности³⁰⁵.

Рассмотрим несколько случаев, характеризующих социокультурные различия подростков, привезенных из областей.

Заведующая учебной частью школы ФЗО московской Фабрики им. Фрунзе Н.Н. Трусова, вспоминая ребят, привезенных из Тамбовской области, отмечает, что «люди до такой степени не были ни с чем знакомы, что, когда они были в кино и в киножурнале показывались военные действия, они прятались под стул, пугались, боялись, что в зале начнет стрелять. Когда кровати были приготовлены, они снимали все с кроватей, ложились на матрац, без простыни. Они боялись лечь на кровать, как бы они не упали»³⁰⁶. Дополняют впечатления от «новобранцев» воспоминания директора школы ФЗО М.Т. Халовой: «Невольно вспоминаешь, какими их привезли - сплошные вши, в лаптях, полубосые, грязные. Трудно сейчас представить ту грязь, которую мы обрабатывали. Привезут их 200 человек. Соберешь их, проведешь беседу. Говоришь им, не стеснясь: «Вы сейчас грязные, у вас волосы не убраны, платком накрыты. Через месяц вы будете совершенно иными. Будете такими-то и такими-то». Они не верят: «Как же так?». Через месяц спрашиваю: «Ну как?». Смеются. Говорила им, что «даже

³⁰⁵ Букин С.С., Романов Р.Е. Адаптация молодых рабочих... С. 62–82.

³⁰⁶ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 50. Д. 3. Л. 2.

разговаривать будете по-иному». Через полгода это совершенно другие люди»³⁰⁷.

Из приведенных свидетельств видно, что мобилизованная из сельской местности молодежь имела ряд особенностей: культурных (не были знакомы с кинематографом), жизненного уклада (не привыкли спать на кроватях), многие из них уже имели свой «военный опыт» (бомбежки, обстрелы).

Новые условия повседневности наряду с другими трудностями влияли на психологическое состояние юных сельчан. В беседе с Н.Н. Трусовой отражено, насколько по-разному молодежь воспринимала новую действительность: «Есть девушки бодрые, которым все нипочем. Они радовались, что попали в Москву, получают квалификацию, ... учились с большим желанием, овладевали своей профессией. Часть людей была таких, которые очень скучали, беспокоились о своих родных. Почти у всех был кто-нибудь на фронте: брат, отец. Они беспокоились, как справляется с хозяйством мать, которая осталась дома. По приезде первое время были слезы. ... Были такие, которым все было безразлично, они молчали»³⁰⁸. Будучи травмированы разрывом с прежней средой проживания, переживая разлуку с родными, деревенские подростки были вынуждены привыкать к индустриальному быту и новым условиям жизни.

Таблица 5. Количество городских и сельских подростков, принятых в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища в 1941–1943 гг.

Год	Всего	Городская молодежь	Сельская молодежь	Процент сельской молодежи от общего числа принятых подростков
Июль 1941 г.	807 420	738 297	69 123	8,5
1942 г.*	583 095	142 209	445 886	76
1943 г.	711 718	218 974	492 744	69

* Данные только по приему в школы ФЗО.

Источник: ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 203. Л. 90–100; Д. 206. Л. 56–67.

³⁰⁷ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 50. Д. 17. Л. 3 об.

³⁰⁸ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 50. Д. 3. Л. 3.

В таблице № 5 приведены неполные данные: содержатся сведения за 1941–1943 гг., данные за 1942 г. относятся только к приему подростков в школы ФЗО.

В целом эти данные соответствуют сведениям, приведенным в «Истории советского рабочего класса»³⁰⁹. Не все выходцы из сельской местности были охвачены системой трудовых резервов, некоторые поступали на предприятия самостоятельно в порядке вольного найма. Как, например, Степанида Петунина. По окончании семилетней школы она поступила на завод № 10 им. Дзержинского в Перми. Работая по 12 часов в сутки, девушка сильно уставала, у нее не оставалось сил на культурный досуг. Часть заработанных денег она отправляла родителям в деревню. Как сообщает сама Степанида, «у родителей никого больше нет, кроме бабушки». При этом она отмечает, что «чувствует себя хорошо, не более. Работа нравится»³¹⁰.

Мобилизованные на предприятия подростки имели разные настроения и разное психологическое состояние. Государство в лице директоров предприятий и руководителей системы трудовых резервов было заинтересовано в скорейшей адаптации новичков к индустриальному труду и быту.

Источники личного происхождения содержат информацию о методах, которые применялись для ускорения адаптации подростков. Одним из них было знакомство с заводом или фабрикой, которое часто проводилось в торжественной форме. В ходе подобных мероприятий проводились выступления старых рабочих предприятия, передовиков производства, представителей комсомольских органов и проч. После официальной части иногда следовала развлекательная, например, танцевальные вечера, концерты, походы в кино и т. д. «...Мы собрали два собрания подростков. ...

³⁰⁹ История советского рабочего класса... Т. 3. С. 389.

³¹⁰ РГАСПИ. Ф. 15. Оп. 125. Д. 109. Л. 143–144.

выступали старые рабочие завода ... Доклады были сделаны в популярной форме. Захаров так хорошо, так сердечно подошел к молодежи. Доклад был поставлен на тему «История традиций и люди нашего завода»», - вспоминает заведующая партийным кабинетом завода «Красный пролетарий» Н.В. Алексеева, – Это было сделано с целью показать ребятам, куда они пришли работать. Захаров принес в аудиторию альбом станков, показал, как раньше было, как теперь. Затем выступил старый рабочий Латышев, который проработал на заводе 59 лет. Он выступил с воспоминаниями, рассказал о том времени и условиях жизни, когда он был учеником. ... У Лившица не было такой теплоты, но он рассказал о людях нашего завода, причем говорилось о людях, выросших на нашем заводе, причем назывался ряд фамилий, уже известных этим ребятам. Потом выступил кадровый рабочий Филиппов, «дядя Коля», он рассказал о 1905 и 1917 годах на заводе. ... После этих выступлений мы отправили молодежь в кино»³¹¹.

На подобных мероприятиях выступали не только старые кадровые рабочие. Как уже отмечалось, новоприбывшие молодые люди представляли собой принципиально новую категорию рабочих – оторванные от семьи, впервые начинающие самостоятельную жизнь, травмированные войной подростки. Важно было показать, что в подобном положении находились и другие юноши и девушки, которые не только справились с социальной дезадаптацией, но и преуспели на производстве. Инструктор по информации парткома Кировского завода Л.П. Галько, вспоминая выступление одного из таких ребят, отмечает, что «15-летний ученик ремесленного училища Ваня Иванов был встречен громом аплодисментов. Он настолько мал, что ему подставили стул, чтоб он был виден. Он говорил: «Мой отец сражается против фашистов, а мать — не знаю, жива ли она, осталась на территории, оккупированной врагами. Еще до войны, учась в школе, я много слышал от педагогов о Кировском заводе. Я мечтал попасть сюда работать. Поступив в 1940 г. в ремесленное училище, я был несказанно рад узнать, что по

³¹¹ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 61–62.

окончании училища буду работать на прославленном заводе. Я, как и мои товарищи, доучились у станков. От лица всех ремесленников я заверяю всех присутствующих здесь, что своей работой на производстве мы будем мстить врагу. Мы не посрамим традиции путиловцев-кировцев»³¹².

Выступивший перед новыми рабочими Ваня Иванов был таким же, как они. Фактически юноша не имел родителей и вел самостоятельную жизнь. Это было важно, поскольку, как отмечал начальник Главного управления трудовых резервов П.Г. Москатов, «у нас их в школах 40% юношей, потерявших отцов на фронте и матерей при оккупации», и процент этот все время возрастает»³¹³.

Работа по закреплению контингентов велась не только непосредственно на предприятиях, но и в семьях. Руководитель одного из областных управлений трудовых резервов Абрамов на проходившем 6 января 1943 г. совещании делился опытом закрепления молодежи на производстве: «...мы послали делегацию для того, чтобы вернуть самовольно ушедших. Делегация эта побеседовала с семьями учащихся. ... 34 семьи дали письма, в которых просили детей не покидать школу, хорошо учиться»³¹⁴. Помимо этого, проводились собрания и индивидуальные беседы в школах, подросткам вручались посылки, «было опубликовано обращение от колхозов в газете «Звезда», о том, чтобы ребята не уходили, чтобы продолжали учебу, ... рассказывали о том, что ребята получают 800 г хлеба, хорошо живут, о том, что им созданы хорошие условия»³¹⁵.

Ускорению адаптации новых рабочих и закреплению их на предприятиях способствовали также агитколлективы, которые чаще всего состояли из молодежи более старшего возраста. Как сообщается в стенограмме заседания начальников управлений трудовых резервов,

³¹² Из дневника Галько Леонида Павловича // Оборона Ленинграда. 1941–1944. Воспоминания и дневники участников. Л., 1968. С. 529–530.

³¹³ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 77. Л. 256.

³¹⁴ Там же. Л. 97.

³¹⁵ Там же.

агитколлектив школы ФЗО № 24 Кировской области ... проводит большую работу с призванной (мобилизованной) молодежью, знакомит их с традициями школы, с жизнью учащихся старого набора, ... рассказывает о системе трудовых резервов, правилах внутреннего распорядка...»³¹⁶.

Серьезную роль в социальной и культурной адаптации подростков играла фигура взрослого: педагога, мастера, старшего товарища, директора предприятия. Под «взрослым» в данном случае понимается не столько возраст, сколько социальное положение. Условный «взрослый» фактически мог быть тем же подростком, но более адаптировавшимся к труду на производстве, с бóльшим трудовым стажем и опытом.

Одними из главных фигур в повседневности юного производственника были мастера производственного обучения. Положительная роль мастеров производственного обучения в воспитании нового поколения рабочих была широко представлена в печати³¹⁷. Подчеркивалось, что мастера помогали своим ученикам достигать высоких производственных показателей.

Эго-документы содержат много примеров влияния фигуры взрослого на подростковую повседневность. Л.М. Левин вспоминает: «Мастером производственного обучения у нас был Иван Иванович Померанцев, мы называли его так: «Иван Иваныч Померанцев — любитель музыки и танцев». Это был молодой человек, и я даже не знаю, почему его не отправили на фронт. Он нас практически ничему не учил, но был нормальный мужик»³¹⁸. В этом рассказе раскрывается характер взрослого, но не его влияние на подростка. Можно лишь сделать вывод, что, если спустя много лет респондент помнит об этом человеке, значит, этот взрослый так или иначе оставил след в его памяти.

В разных источниках мастер чаще всего представлен в роли наставника, который непосредственно влиял на трудовую мотивацию юных

³¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 80. Л. 144.

³¹⁷ См. подробнее: раздел 1.3 диссертации

³¹⁸ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Левиным Н.М. — URL: <https://iremember.ru/memoirs/saperi/levin-natan-markovich/> (дата обращения 23.03.2024).

производственников, но влияние его не выходило за пределы ремесленного училища, школы ФЗО или промышленного предприятия. Тем более интересен сюжет, описанный в воспоминаниях Н.В. Соболевой, которая в 1941 г. работала на судоремонтном заводе г. Ленинграда. Ее отношения с мастером не только вышли за рамки производственного процесса, но и имели перспективу стать романтическими (правда, только со стороны мастера): «...вчера после работы со мной по пути шел мой мастер Петр Иванович. ... Я устала и, еле ворочая языком, отвечала на всякие его вопросы — где собираюсь учиться и для чего на завод пришла. А когда прощались, то он вдруг пригласил меня в кино «завтра», т. е. сегодня. Я постеснялась отказаться и согласилась». Эта ситуация чуть было не стала причиной разлада между Ниной и ее другом Костей. В то же время, 18-летней девушке было неловко перед ее наставником: «ведь он не знал, что я пошла только для того, чтобы не обидеть, все-таки он взрослый человек...». Судя по дневниковым записям, Нину взволновало и смутило такое развитие событий: «...впервые ходила в кино со взрослым дядей, который вроде за мной ухаживает»³¹⁹. Описанный случай являет собой пример нестандартных отношений между мастером и подопечной.

Помимо свидетельств молодых рабочих не менее важен взгляд на взаимоотношения наставника и подопечного со стороны мастера. Рабочий ленинградского завода имени В.М. Молотова И.П. Фирсенков вспоминал о трудностях, с которыми он столкнулся, обучая своих воспитанников профессии водопроводчиков: «...за малым исключением ученики попали такие, которые ждут, чтобы скорее кончился рабочий день. Во-первых, все они приходят только к 9 ч. 30 мин., уходят на обед в 2 часа. Кроме того, каждую неделю прогуливают по 1, даже по 2 дня, то у них медосмотр, то санобработка, то баня, или оформление пропуска на завод. ...Хотя и не очень охотно, но все-таки до последнего времени они выполняли мои

³¹⁹ Дневник Соболевой Н.В. — URL: <https://prozhitto.org/notes?date=%221941-01-01%22&diaries=%5B86%5D> (дата обращения 24.03.2024).

распоряжения». Очевидно, что наставник в целом был недоволен своими учениками. Однако И.П. Фирсенков отмечает, что часть ребят были весьма прилежны: «...только три человека из всех ремесленников работают в цехе МЧЛ-1 по восстановлению водопровода под руководством тоже ремесленника тов[арища] Терехова, который нашу профессию осваивает более охотно и успешно, чем другие из них»³²⁰.

Характерно, что рассказчик даже обязательные санитарно-гигиенические процедуры учащихся называет «прогулами» (посещение бань и санитарная обработка были важнейшим инструментом профилактики возникновения и распространения различных заболеваний). Создается впечатление, что Фирсенков смотрит на своих подопечных как на взрослых, хотя по факту они таковыми не являлись.

В официальных документах есть примеры негативного влияния взрослого на поведение подростков. В октябре 1942 г. на очередном заседании коллегии Главного управления трудовых резервов разбирался случай, произошедший в Химкинском ремесленном училище № 13 Московской области. Два мастера производственного обучения создали нездоровую обстановку в коллективе подростков, натравливая своих воспитанников друг на друга и, по-видимому, сводя таким образом личные счёты. Чтобы прекратить порочную практику, ребята вынуждены были написать коллективную жалобу³²¹.

На этом же заседании разбирались и другие случаи неподобающего поведения мастеров: «В РУ № 16 (г. Москва – *Н.А.*), где директором тов[арищ] Подклетнова и зам[еститель] директора по полит[ической] части тов[арищ] Борисова, допущено в практике работы училища совершенно нетерпимые методы воспитания учащихся (окрики, физическое воздействие) – эти руководители сняты с работы»³²²; «За опоздание на занятия мастер

³²⁰ Фирсенков И.П. Семь блокадных тетрадей. СПб., 2014. С. 88.

³²¹ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 49. Л. 185–197.

³²² Там же. Л. 18.

лишил учащегося талонов на обед, а сам по этому талону пообедал. ... Мастер группы заявил, что не поведет группу в столовую, потому что они не хотят идти на военно-физкультурное занятие (РУ № 24, г. Москва – *Н.А.*)»³²³. Начальник Главного управления трудовых резервов П.Г. Москатов отметил, что подобное отношение мастеров к воспитанникам является одной из причин самовольных уходов молодежи из учебных заведений трудрезервов: «Запугивание, окрик, хулиганский подход к молодежи, а отсюда уход на производство, на заводы, потому что там лучше обращаются»³²⁴. Из этого документа можно сделать вывод, что подобные методы «воспитания» были нередки в ремесленных училищах и школах ФЗО.

В условиях военного дефицита кадров на должность мастеров производственного обучения нередко попадали совсем неподготовленные люди. Докладная записка секретарям ЦК ВЛКСМ «О состоянии политико-воспитательной и культурно-массовой работы в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО» свидетельствует о многочисленных недостатках в воспитательной работе в учебных заведениях трудрезервов³²⁵.

Среди наставников встречались люди, осужденные по уголовным статьям: «В г. Тюмени этой же области (Омской области – *Н.А.*) в железнодорожное училище № 3 и ремесленное училище № 8 были посланы на работу воспитателей несколько уголовных преступников, которые вскоре были арестованы органами милиции». В документе не уточняется, о каких уголовных преступлениях идет речь.

Примеры жестокого обращения с подростками приводятся по учебным заведениям Москвы: избиения, лишение питания (ремесленное училище № 62); посадка в карцер на несколько дней (ремесленное училище № 31). В московском ремесленном училище № 62 мастер производственного обучения

³²³ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 49. Л. 55–56.

³²⁴ Там же. Л. 16.

³²⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 345. Л. 93–103.

избил двух учениц: одну за то, что она не вовремя пришла по его вызову, вторая в разговоре с подругами назвала его дураком. Налицо чрезмерная жестокость со стороны взрослого-мастера по отношению к подопечным-подросткам. В документе не раскрываются подробности произошедшего, однако сам факт подобного физического воздействия на девушек ставит вопрос об эмоциональной уравновешенности и профессиональной пригодности мастера. Кроме того, в данном учебном заведении в качестве наказания применялось лишение питания. В ремесленном училище № 31 г. Москвы «учащийся Слабейко сидел 2 дня в карцере на воде и хлебе»³²⁶.

Подобные случаи жестокого обращения со стороны мастеров имели место и в ряде других регионов. Так, на предприятиях Челябинской области положение рабочей молодежи было настолько тяжелым, что из 9500 человек, переданных трудовыми резервами на предприятия, самовольно ушли 5830 человек. Крайне пренебрежительно относились к молодежи на заводе № 78, где один из мастеров избивал молодых рабочих «до тех пор, пока не был арестован»³²⁷. Информация о физическом воздействии на подростков со стороны педагогов системы трудовых резервов встречается и в других документах. Материалы Главного управления трудовых резервов фиксируют подобные нарушения по разным городам и областям СССР³²⁸. Отмечается, что подобные явления «позор для наших училищ и школ»³²⁹, хотя вместе с тем «таких примеров можно привести порядочное количество»³³⁰.

Все эти эпизоды говорят о больших недостатках в профессиональной подготовке педагогических работников и подборе персонала в ремесленных училищах и школах ФЗО, в том числе и в Москве. Возникает вопрос: каким образом трудовые резервы набирали людей на должность мастеров производственного обучения? Имели ли эти кадры педагогическое образование

³²⁶ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 345. Л. 95.

³²⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 107. Л. 12.

³²⁸ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 113. Л. 36.

³²⁹ Там же. Д. 80. Л. 147.

³³⁰ Там же. Д. 113. Л. 36.

или предпочтение отдавалось их специальной профессиональной квалификации – знанию производственного процесса?

В июле 1941 г. преподаватели теоретических и специальных дисциплин были переведены мастерами производственного обучения³³¹. Это были работники училищ и школ трудрезервов, состоявшие в штате к началу войны. Однако усиленный приток учащихся, мобилизация в армию потребовали привлечения новых педагогических кадров, знающих производство, которые набирались на предприятиях. В условиях войны нужно было привить основные производственные навыки как можно большему количеству подростков. Требования к педагогической подготовке мастеров производственного обучения в таких условиях отходили на второй план.

Необходимо отметить, что во всех описанных выше случаях за жестокое обращение с учащимися мастера наказывались снятием с работы, понижением в должности или отдачей под суд. Даже банальная грубость по отношению к молодым рабочим считалась существенным проступком со стороны наставника. По крайней мере, так было на заводе № 10 им. Дзержинского (г. Молотов). По свидетельству директора данного предприятия на заседании партийного комитета завода с участием бригады центрального комитета ВКП(б), которое состоялось 15 июля 1942 г., за систематическое грубое обращение с молодежью завода один мастер был снят с работы, а с другими проводились разъяснительные беседы. Кроме того, директор Лукьянов приводил случай отдачи одного из мастеров под суд за его действия в отношении шестнадцатилетнего подчиненного: мастер не включил юношу в табель, в результате чего последний два месяца не получал зарплаты и вынужден был покинуть предприятие. Мастер, в свою очередь, оформил молодого человека как прогульщика. Когда дело вскрылось, директор «за такое бездушное отношение к людям» направил дело в суд и признал инцидент «уродливым фактом»³³².

³³¹ *Котляр Э.С.* Государственные трудовые резервы... С. 79.

³³² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 109. Л. 24.

В то же время, из текста источника неясно, имел ли место злой умысел мастера по отношению к его подопечному. Подобная ситуация могла возникнуть «по недоразумению», вследствие забывчивости мастера. Тем не менее, тот факт, что юноша не получал зарплату в течение двух месяцев, и мастер ничего не предпринял, говорит о халатном отношении наставника к своим обязанностям.

Помимо мастеров производственного обучения важное место в подростковой повседневности занимала фигура старшего товарища – наставника. Н.М. Левин в качестве наставника упоминает молодого токаря: «На заводе меня курировал токарь Женя Скворцов, он работал на хорошем станке, а я на старом. ... Женя Скворцов все показал, дали мне инструмент – чугунный стул, резцы»³³³. Очевидно, что старший товарищ своим участием непосредственно влиял на адаптацию юного производственника и стал для него не только формальным «куратором»-наставником.

Подобные случаи, когда подростки добивались высоких показателей и получали под свое начало бригады рабочих, были довольно распространены. Как сообщается в стенограмме одного из совещаний директоров ремесленных училищ, четверо учащихся РУ № 2 г. Баку через полтора месяца после того, как пришли на производство, «показали себя на производстве таким образом, что им поручали целые бригады»³³⁴.

Интересный сюжет представляет собой трудовой путь Татьяны Петровны Ячменевой. Придя на производство в возрасте 15 лет и освоив профессию токаря, она организовала под своим началом молодежно-фронтową бригаду и впоследствии удостоилась Сталинской премии. Позже Татьяна окончила техникум и много лет проработала конструктором в Экспериментальном научно-исследовательском институте металлорежущих станков³³⁵. К сожалению, нет сведений о том, как проходила социокультурная

³³³ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Левиным Н.М. ...

³³⁴ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 113. Л. 65.

³³⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 10. С. 141.

адаптация Татьяны, какие отношения она имела со сверстниками и старшими товарищами. Однако ее трудовой путь показывает, что девушка построила успешную карьеру.

Важное значение имело также наставничество со стороны комсомольских работников. Одной из главных их задач было стимулирование трудовой мотивации и ускорение адаптации новоприбывшей молодежи. Так, в одной из статей «Комсомольской правды» выделялась роль секретаря комсомольского комитета шахты №1 «Артёмуголь» (г. Артём, Приморский край) Сергея Дружкова, который заботливым отношением к ребятам, привезенным из Мордовской области, добился более ответственного отношения к работе со стороны подопечных: «Он узнал, как давно некоторые ребята не получают писем от родных, что у многих порвались ботинки, как скучно бывает по вечерам, как надоедливо ругается комендант... Оторванные от семьи ребята нуждались в теплой товарищеской заботе, а с ними разговаривали официально, безучастно, изводили докучливыми нотациями»³³⁶. Сергей организовал досуг ребят, оборудовал красный уголок, помог наладить жилищно-бытовые условия. Большое влияние на трудовую мотивацию юных шахтеров оказало еще одно нововведение - доска почета: «заклучались пари, кто скорее добьется права быть занесенным на “доску почета”». В результате они «смогли не только сделать общежитие по улице Лазо №12 образцовым по чистоте и порядку, а добились полного изжития прогулов. Все молодые шахтеры выполняют нормы, а такие, как установщик Пеньков, лесогон Сарайкин, электрослесарь Емаков и другие, кого считали «неисправимыми», стали двухсотниками».

Аналогичный случай – история комсомольского агитатора Уральского алюминиевого завода Леонида Рудакова. Умелой работой с ребятами, беседами «и об экономии, и о трудовой дисциплине, и о бдительности», походами в кино, предоставлением книг из личной библиотеки Леонид помог бывшим сельчанам адаптироваться к производству – «они привыкли к цеху, и

³³⁶ Вахов А. Начало дружбы // Комсомольская правда. 1942. 12 декабря.

цах к ним привык». А одна из его подопечных, Таня Терентьева, за шесть месяцев добилась 6-го разряда³³⁷.

Старшие товарищи могли также облегчать быт новоприбывших заводчан, делиться с ними не только производственным опытом, но и, например, «подкармливать» полуголодных подопечных: «Возле меня на фрезерном станке работала Сонька Саслова. Девка была с характером. Она была немного старше меня, называла меня «Крокет» – такую кличку мне дала. У нее парень работал в кузнице, и она оттуда приносила печеную картошку, которую мы ели с огромным удовольствием, как пирожные!»³³⁸.

Не менее важную роль в процессе социализации и адаптации подростков играл фактор взаимопомощи в их среде: «Хлебных карточек нам еще не дали, у Гены был мешочек с сухарями – этими сухарями мы питались»³³⁹; «Все местные на выходные уходили домой, но продукты-то выдавали на всех, так мы все, что получали, делили на всех оставшихся»³⁴⁰.

Нередко возрастные различия – особенно между молодыми рабочими – нивелировались, и неформальные отношения между «наставниками» и «подопечными» определял не возраст, а производственный и житейский опыт: «На соседнем станке работает мальчишка из ремесленного училища, лет четырнадцати, наверно, маленький, стоит на ящике, – вспоминает Н.В. Соболева, – Но работает легко, даже с лихостью какой-то, и посмеивается, видя, как я буквально повисаю всей тяжестью на ключе, когда закрепляю деталь. Подошел вразвалку, посмотрел: «Эх, какие же у тебя ручки-то махонькие...». Взял ключ и сам закрепил и ошкурил болванку на большой скорости так, что она задымилась. ... Зовут его Степа. Так у меня стало сразу два наставника»³⁴¹. В данном примере наставником и старшим товарищем

³³⁷ *Спижарская Н.* Воспитание характера // Комсомольская правда. 1942. 12 декабря.

³³⁸ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Левиным Н.М. ...

³³⁹ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Пономаревым Н.И. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/ponomarev-nikolay-ivanovich/> (дата обращения 02.04.2024).

³⁴⁰ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Рвачевым В.М. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/minometchiki/rvachev-vasiliy-mikhaylovich/> (дата обращения 02.04.2024).

³⁴¹ *Дневник Соболевой Н.В.* ...

девушки-новичка стал даже не ровесник, а более младший, но тем не менее более опытный, юный производственник. Между Ниной и Степаном завязались товарищеские отношения, которые помогли девушке освоиться на заводе и привыкнуть к тяжелому труду в ночные смены.

Между юношами и девушками возникали и романтические отношения, но они крайне скупо отображены в воспоминаниях. Например, говоря о Соне Сасловой, Н.М. Левин упоминает, что «у нее парень работал в кузнице»³⁴².

Встречаются и более подробные рассказы: «Однажды зимой поел в столовой, и меня в сон начало клонить. ... вдруг сквозь сон слышу по радио выпуск «От советского Информбюро», а после него песню в исполнении Лемешева - «Вдоль по улице метелица метет». До сих пор не могу этот момент забыть... Я после войны увлекался тем, что коллекционировал пластинки, и Лемешев всегда был одним из самых любимых моих певцов. Просыпаюсь, смотрю, на столе записка лежит: “Вася, я хочу с тобой познакомиться. Я работаю в таком-то цехе. Клава”»³⁴³.

Взрослые помогали не только освоить профессию, но и привыкнуть к производственным и бытовым реалиям крупного города тем подросткам, которые всю жизнь провели в сельской местности. Педагог Н.Н. Трусова вспоминала девочку, мобилизованную на одно из предприятий Москвы из Пензенской области. Ее адаптация к новой повседневности проходила крайне тяжело: «...три месяца плакала. ... К ней подходили работницы: “Перестань плакать, я тебе платье подарю”. Мы говорили с библиотекаршей, она ей книги интересные подбирала, рассказывала ей содержание книги»³⁴⁴. С помощью взрослых девочка в итоге справилась с трудностями социальной и культурной интеграции в новую среду, осталась на предприятии и в городе.

Перестройка привычного образа жизни, начало трудовой деятельности в экстремальных условиях военного времени не могли протекать без проблем. Несмотря на это, большинству ребят удавалось преодолеть

³⁴² Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Левиным Н.М. ...

³⁴³ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Рвачевым В.М. ...

³⁴⁴ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 50. Д. 31. Л. 3.

повседневные трудности, закрепиться на предприятиях и продуктивно трудиться, демонстрируя немало примеров подлинного трудового героизма.

Так, медалью за трудовую доблесть были награждены ученики ремесленного училища № 12 г. Москвы Якунин и Штукин. Как отмечал заведующий производством этого РУ Б.А. Щеголев, многие ученики впоследствии отправились добровольцами на фронт³⁴⁵.

Директор московского ремесленного училища № 56 И.А. Нехин вспоминал об одном воспитаннике: «в 40-градусные морозы [он] ... в течение 26 дней монтировал копры. По несколько часов сидел он наверху, на копре, продуваемый со всех сторон нашим мосбассовским “ветерком”, забывая о том, что нужно слезть и согреться». Вскоре юноша отправился добровольцем на фронт, где был награжден орденом «Красная Звезда»³⁴⁶.

В августе 1944 г. переходящее знамя Государственного Комитета Обороны было присуждено школе ФЗО № 1 г. Москвы, выпустившей в первом полугодии 1944 г. около 500 токарей, фрезеровщиков и слесарей-сборщиков 4-го и 5-го разрядов³⁴⁷.

28-е ремесленное училище энергетиков г. Москвы носило звание Ордена Трудового Красного Знамени, кроме того, в течение шести месяцев удерживало знамя Государственного комитета обороны и лучшего ремесленного училища СССР. Согласно комсомольскому отчету, каждый учащийся этого РУ имел по три оборонных значка³⁴⁸.

Важно отметить, что ряд авторов приведенных в данном исследовании воспоминаний и интервью впоследствии отправились добровольцами на фронт: Я.Д. Крючков, Н.И. Пономарев, В.М. Рвачев, М.Ф. Федоров.

Среди молодых рабочих, в том числе занятых на предприятиях Москвы, с началом войны получили широкое распространение *производственные патриотические почины*: движение стахановцев,

³⁴⁵ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 6. Д. 1. Л. 1–2.

³⁴⁶ Там же. Оп. 27. Д. 21. Л. 1 об.

³⁴⁷ Московский большевик. 1944. 13 августа. С. 1.

³⁴⁸ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 246 «в». Л. 82–87.

ударников, многостаночников, двухсотников, тысячников и др. Вовлеченные в состязательный процесс подростки брали на себя обязательства по перевыполнению норм выработки, экономии сырья и материалов, обучению новых рабочих. Общесоюзную известность получила инициатива бригадира молодежной бригады Первого государственного подшипникового завода Е. Г. Барышниковой - с меньшим количеством рабочих дать больше продукции. Этот «московский почин» имел большое значение в условиях острого кадрового дефицита и нашел немало последователей по всей стране: в феврале 1944 г. по методу Барышниковой в СССР трудилось 8 тыс. молодежных бригад³⁴⁹.

Производственный энтузиазм молодежи аккумулировался в практике организации комсомольско-молодежных *фронтовых бригад*. Начало этому движению было положено осенью 1941 г. комсомольцами Уралмашзавода и Горьковского автозавода³⁵⁰. Чтобы стать «фронтвой», члены бригады должны были выполнять нормы на 150-200% и более. Бригады работали под лозунгом «В труде, как в бою» и включали в свой состав молодых рабочих разного возраста, в том числе подростков. Иногда появлялись фронтовые бригады, целиком состоящие из рабочих-подростков: на московском заводе имени Сталина в молодежном коллективе слесарей-инструментальщиков бригадир Виктор Самохину было 17 лет, а членам бригады 14–15. По информации МГК ВЛКСМ (сентябрь 1943 г.), бригада «показывает замечательные образцы работы ..., выполнила задание на 364%, ... внедрила много рацпредложений ... и намного обгоняет бригады взрослых рабочих»³⁵¹.

«Подростковая» фронтовая бригада в 1943 г. была организована и на московском станкозаводе «Красный пролетарий». Бригадир Татьяна Ячменева (Шилова) пришла в цех в возрасте пятнадцати лет, успешно освоила профессию токаря, за внедрение методов скоростного резания

³⁴⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 10. С. 147.

³⁵⁰ Там же. С. 198–142; *Зинич М.С.* Трудовой подвиг рабочего класса в 1941–1945 гг. М., 1984. С. 31.

³⁵¹ Цит. по: 1941–1945: Хроника жизни Москвы. С. 800.

металлов позднее она была удостоена звания лауреата Сталинской премии³⁵². На заводе имени Орджоникидзе вновь пришедшая на производство 14–17-летняя молодежь в составе комсомольско-молодежных бригад проходила обучение, «что давало возможность молодым рабочим, уже осваивающимся с производством на заводе, повышать свой производственный разряд»³⁵³.

На 1 сентября 1943 г. на предприятиях Москвы насчитывалось 5087 комсомольско-молодежных бригад, с охватом 41 694 человек, 2215 бригад за отличные производственные показатели добились звания «фронтовых»³⁵⁴. В целом по СССР на промышленных предприятиях в декабре 1944 г. насчитывалось 52 тыс. молодежных фронтовых бригад³⁵⁵. Весной 1942 г. стартовало первое Всесоюзное социалистическое соревнование между комсомольско-молодежными фронтовыми бригадами.

Молодые рабочие столицы принимали участие в разных формах *социалистического соревнования* – на индивидуальном и коллективном (бригадном) уровне. Так, на московском заводе № 45 «15-летний Станислав Коробейщиков ... с первых же дней зарекомендовал себя прилежным учеником, в короткий срок овладел специальностью и стал самостоятельно работать», выполняя производственную норму на 300 и более процентов. Выпускники ремесленного училища Брызгина, Нелюбина, Мельникова вырабатывали норму на 200 процентов³⁵⁶. В цехах завода № 40 (1 ГПЗ им. Кагановича) хороших результатов достигли ребята, недавно поступившие на производство «со школьной скамьи». Под руководством кадровых рабочих и мастеров молодежь быстро осваивала новейшие методы производства: «Отстающих шалунов и недисциплинированную молодежь ставили между двумя стахановцами. Этот метод помогал воспитывать и прививать любовь к труду, многие из них впоследствии становились стахановцами, например

³⁵² Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 10. С. 141.

³⁵³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 235. Л. 97–98.

³⁵⁴ 1941–1945: Хроника жизни Москвы... С. 800.

³⁵⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 10. С. 141.

³⁵⁶ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 235. Л. 112–113.

Володя Проворов, Володя Лобанов и др.»³⁵⁷. По 4–5 норм ежедневно выполняли ученики РУ Морковкин, Бидусенко и другие³⁵⁸. Звание тысячника имел воспитанник одного из ремесленных училищ Москвы комсомолец Епифанов³⁵⁹.

Одной из форм социалистического соревнования были стахановские вахты, которые приурочивались к успехам на фронте или памятным датам. Так, 17-летний стахановец завода «Динамо» Савелий Шакиров, встав на стахановскую вахту в честь 27-й годовщины Красной Армии, за 4 часа работы выполнил свыше 28 норм³⁶⁰.

Имена победителей соревнований комсомольско-молодежных фронтовых бригад зачастую отмечались на страницах газет: «Имена Виктора Самохина, Василия Ракова и Клавды Максимовой хорошо знают москвичи и машиностроители всей страны как победителей в городском и всесоюзном соревновании молодежных бригад. Т.т. Самохин, Раков, Максимова - вожаки молодежи, комсомольские руководители, агитаторы»³⁶¹.

Несмотря на очевидный успех, процесс организации работы фронтовых бригад не был лишен проблем и недостатков. Так, в Справке о работе комсомольско-молодежных бригад на заводе № 45 отмечается, что «бригады на заводе все перевыполняют производственное задание, все бригады имеют звание фронтовых, в фронтовых бригадах нет случаев нарушения труддисциплины, однако, следует отметить недостаток, что звание фронтовых присваивается сразу же после организации бригады и без определенной системы, положения о фронтовых бригадах до сих пор нет». Несмотря на это, согласно документу, завод регулярно перевыполнял производственный план, в течение трех месяцев держал знамя Государственного комитета обороны³⁶².

³⁵⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 259. Л. 6–7.

³⁵⁸ Московский большевик. 1941. 2 октября.

³⁵⁹ Комсомольская правда. 1942. 5 ноября.

³⁶⁰ Вечерняя Москва. 1945. 21 февраля.

³⁶¹ Московский большевик. 1944. 12 сентября.

³⁶² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 98. Л. 36–38.

Большой размах социалистическое соревнование среди рабочей молодежи приобрело на предприятиях Сибири и других регионов страны. Молодые рабочие достигали высоких норм выработки, как правило, за счет улучшения организации и рационализации труда, и, как следствие, увеличения общего темпа и объема выпуска продукции. Рост производственных показателей обеспечивался путем наращивания скорости выполнения операций, необходимого для сокращения временных затрат на изготовление изделий.

Так, юный фрезеровщик завода № 564 (г. Новосибирск) Кабанов, поступив на производство из школы ФЗО, в феврале 1942 г. не только выполнил норму в среднем на 300%, но и подготовил ученика. В дальнейшем юноша «стал одним из первых трехсотников завода № 564, передававшим опыт стахановской работы своим сверстникам»³⁶³.

На мотивацию рабочих-подростков положительно влияло соревнование за звание лучшего молодого рабочего по профессии. В 1943 г. на электроламповом заводе г. Томска звание «Лучший молодой рабочий» получила 14-летняя работница В.П. Мосейко. Победители соревнования получали материальное поощрение (ордера на промтовары, талоны на дополнительное питание), повышение квалификации на один разряд, занесение имени в заводскую книгу почета³⁶⁴.

Молодые работники завода № 68 (г. Невьянск Свердловской обл.), выпускники РУ и ФЗО П.Д. Нестеров, Т.М. Балакина, С.А. Иванов выполняли норму на 100–200%. Многие выпускники учебных заведений трудрезервов, трудившиеся на данном предприятии, являлись стахановцами, ударниками и многостаночниками³⁶⁵.

Участие в предоктябрьском социалистическом соревновании в 1942 г. способствовало улучшению показателей ряда школ ФЗО и ремесленных

³⁶³ Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири... С. 187.

³⁶⁴ Там же. С. 208.

³⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 30. Д. 1. Л. 2–3.

училищ Куйбышевской области. Как отмечал заместитель начальника по политико-массовой работе Куйбышевского областного управления Ксендзов, «17-е РУ значительно улучшило свою работу, выполнило план на 128%, улучшило работу 13-е РУ, неплохо работает 5-е»³⁶⁶.

Как справедливо отметил Р.Е. Романов, «интенсивное развитие соцсоревнования создавало условия для поддержания высокой трудовой активности молодых рабочих в сфере оборонного производства»³⁶⁷. Однако исследователь отмечает, что нередко за серией «грандиозных рекордов» следовал спад производства: «бешеный ритм трудовой деятельности при слабом использовании средств технологической интенсификации производства быстро изматывал молодых рабочих»³⁶⁸. Вместе с тем очевидно: феномен социалистического соревнования приобрел особое значение в военный период, когда улучшение производственных показателей было одним из факторов обеспечения обороноспособности государства.

2.2. Трудовая дисциплина

Не всем мобилизованным подросткам удавалось успешно адаптироваться к новой реальности. Это было одной из основных причин нарушения ими трудовой дисциплины (прогулы, уклонение от работы) и других проступков (хулиганство, кражи и т.д.).

Среди различного рода форм отклоняющегося поведения молодых рабочих наибольшее распространение получили нарушения трудовой дисциплины³⁶⁹. Многочасовой труд наряду с тяжелыми жилищно-бытовыми

³⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 49. Л. 48.

³⁶⁷ Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири... С. 204.

³⁶⁸ Там же. С. 190.

³⁶⁹ О нарушениях трудовой дисциплины в годы Великой Отечественной войны в оценке современной историографии см.: Белоногов Ю.Г. Оценка эффективности профилактики трудового дезертирства периода Великой Отечественной войны в современной российской историографии // Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. А.А. Николаев.

условиями и некачественным, а подчас и скудным, питанием приводили к так называемой текучке – самовольному оставлению учебного заведения или предприятия³⁷⁰. Комсомольские организации Москвы выражали большую озабоченность как проблемой текучести молодых кадров, так и другими видами нарушений с их стороны. Об этом говорилось на комсомольском активе Ленинского района Москвы в мае 1942 г.: «Нарушения труддисциплины растут на наших предприятиях, и 90% нарушителей молодежь»³⁷¹; «На «Красном пролетарии» директор провел интересную проверку. Из 350 рабочих, имеющих бюллетени, 300 чел. посещают столовую. Почему бы комсомольской организации не посмотреть, что это за бюллетени. На этом же «Красном пролетарии» директор ночью обнаружил целую смену спящую, а на карауле стояли мастер и один рабочий. Почему мы отказались от практики рейдов, проверок? Нарушение труддисциплины – это не только прогул и опоздание, это бесцельное хождение по цеху, простои, уход раньше на обед и т.д.»³⁷².

При этом ряд комсомольских деятелей связывали проблему трудовой дисциплины с недостатками воспитательной работы: «Слабо поставлена массово-политическая работа среди молодых производственников и особенно новичков, что приводит к фактам нарушения трудовой дисциплины, к дезертирству»³⁷³; «Слабая постановка политической работы с молодыми рабочими приводит к фактам нарушения трудовой дисциплины, внутреннего распорядка завода, дезертирства»³⁷⁴. Вместе с тем комсомольские руководители понимали, что значительная, если не бóльшая

Новосибирск. 2020. С. 181–189; *Краг М.* Советские законы о труде в период Второй мировой войны (на примере предприятий военной промышленности) // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны. С. 69–88; *Соколов А.К.* Принуждение к труду в советской промышленности и его кризис (конец 1930-х – середина 1950-х гг.) // Экономическая история: ежегодник. 2003. М., 2004. С. 74–99 и др.

³⁷⁰ *Кучеренко О.* State v. Danila Kuz'mich... Р. 391–412.

³⁷¹ ЦГАМ. Ф. П-4013. Оп. 1. Д. 22. Л. 107.

³⁷² Там же. Д. 22. Л. 107–108.

³⁷³ ЦГАМ. Ф. П-635. Оп. 3. Д. 2. Л. 4.

³⁷⁴ Там же. Л. 14.

часть подобных нарушений связана именно с жилищно-бытовыми проблемами: «Нельзя забывать, что быт связан с производством. К сожалению, многие комсомольские организации не понимают этих простых истин»³⁷⁵.

Самовольное оставление места работы предусматривало уголовную ответственность по указу от 26 декабря 1941 г. в виде тюремного заключения на срок от пяти до восьми лет. Первоначально молодые рабочие, допустившие подобное нарушение трудовой дисциплины, не выделялись в особую категорию, что приводило подчас к необоснованно жесткому наказанию. 1 августа 1942 г. пленум Верховного суда СССР вынес постановление, согласно которому самовольный уход с предприятий учеников-подростков моложе 16 лет должен был рассматриваться по аналогии как самовольный уход учащихся из училищ и школ ФЗО на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1940 г. Этим указом предусматривалась ответственность по приговору суда в виде заключения в трудовые колонии сроком до одного года³⁷⁶.

Исследователь повседневности рабочей молодежи Приморского края С.А. Власов приводит следующий пример: в течение 1942 - 1943 гг. военным трибуналом Приморского края за прогулы и самовольный уход с оборонных предприятий было осуждено более 800 человек в возрасте от 16 до 20 лет. Впоследствии выяснилось, что многие случаи прогулов и «дезертирства» объяснялись кражей карточек и нехваткой одежды и обуви³⁷⁷. Данные наблюдения подтверждаются рядом документов, в частности материалами инспекций ВЦСПС и эго-документами³⁷⁸.

Автор рассматривает различные нарушения трудовой дисциплины как форму протеста подростков против несправедливости: «Тяжелый труд,

³⁷⁵ ЦГАМ. Ф. П-635. Оп. 3. Д. 2. Л. 14.

³⁷⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 10. С. 91.

³⁷⁷ Власов С.А. Молодежь Приморского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6–2 (56). С. 45–50. С. 48.

³⁷⁸ См. подробнее раздел 3.2.

неустроенный быт – все это сказывалось на морально-психологическом состоянии молодежи. В молодые годы многое воспринимается в преувеличенном, немного искаженном виде, отсюда обостренное чувство ущемления собственных прав, несогласие с существующими порядками, что выражалось в различных способах протеста. Для рабочей молодежи такими формами протеста являлись прогулы, уклонения от работы, бегства с предприятия»³⁷⁹. Кроме этого, в качестве причины побегов и прогулов отмечаются тяжелые условия труда и быта: «...в отдельных случаях это было следствием обыкновенной усталости, надлома, желания избежать тяжелой работы».

В подтверждение можно привести данные Г.К. Павленко: значительная часть мобилизованных в июне 1941 г. на предприятия Челябинской обл. подростков самовольно покинули их уже спустя два месяца. Причина – использование ребят в качестве лесорубов вместо обучения их специальностям штукатуров и каменщиков, работа в шахтах по 8-10 ч. в сутки, плохая организация питания. Нормы выработки при этом давались наравне со взрослыми. «В Башкирии из двух школ ФЗО оставили учебу 400 учеников (35,7%) ... Родители, получая письма от детей с жалобами, отзывали их домой как сами, так и через сельсоветы»³⁸⁰, - отмечает Г.К. Павленко. Жилищно-бытовая неустроенность и скудное питание, по мнению С.Г. Желаетовой, были основной причиной правонарушений среди заводской молодежи и в Бурят-Монгольской АССР³⁸¹.

Должностные лица системы трудрезервов связывали нарушения трудовой дисциплины с различными факторами. Так, в одном из ведущих училищ г. Куйбышева «руководящий состав меняется, нет серьезной борьбы за закрепление кадров... Был случай, когда 434 чел. не вышли на работу, из 500 чел. убежало 250 чел. Это происходит потому, что молодежь предоставлена

³⁷⁹ Власов С.А. Молодежь Приморского края... С. 48.

³⁸⁰ Юные гвардейцы тыла... С. 14.

³⁸¹ Желаетова С.Г. Рабочая молодежь в годы Великой Отечественной войны (на материалах Республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 7. С. 24–29. С. 25.

сама себе»³⁸². Вместе с тем признавался факт влияния жилищно-бытовых условий на подобное положение с дисциплиной. Наряду с «беззаботным отношением к удовлетворению жилищно-бытовых нужд» отмечались факты «неправильного предоставления работы молодым рабочим»³⁸³. Вероятно, в данном случае имелось в виду использование молодежи на подсобных и черновых работах. Это привело к тому, что по 13 строительным организациям Наркомстроя в течение первого полугодия 1942 г. из 12 914 чел., направленных туда после окончания школ ФЗО и ремесленных училищ, выбыло 8 113 чел.³⁸⁴

Одной из причин недокомплекта учебных заведений трудовых резервов и самовольных уходов учащихся было нежелание подростков работать по соответствующей специальности. На совещании начальников городских, областных, краевых республиканских управлений трудовых резервов в январе 1943 г. один из его участников выразил озабоченность тем, что девушки-учащиеся школ ФЗО Свердловской, Челябинской и ряда других областей вынуждены овладевать специальностями, совершенно им не подходящими: бурильщиков, забойщиков, стекловаров, обжигальщиков огнеупора, плотников³⁸⁵.

На поведение молодых рабочих влияло незнание ими основ трудового законодательства. В дневнике Ирины Песковой нашла отражение одна из таких историй. Ее подруга, Вера Басова, переходя с одного предприятия на другое (из ателье на завод), взяла справку о переводе у начальника цеха вместо директора завода. Переходный день был признан прогулом, Веру осудили на четыре месяца тюремного заключения, которые впоследствии девушка отбывала в трудовом лагере³⁸⁶. Подобные недоразумения попадали в общую статистику нарушений трудовой дисциплины, хотя по факту они не являлись нарушениями. В том же ряду – невыходы на работу по

³⁸² ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 49. Л. 62.

³⁸³ Там же.

³⁸⁴ Там же. Л. 8–11.

³⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 77. Л. 74.

³⁸⁶ Дневник Песковой И.К. ...

незарегистрированным случаям болезни, вследствие получения травмы или смерти³⁸⁷.

В материалах органов милиции, комсомола и Главного управления трудовых резервов содержится информация о совершенных рабочими-подростками правонарушениях, в том числе влекущих уголовную ответственность³⁸⁸.

Наиболее распространенным видом уголовных преступлений среди несовершеннолетних рабочих были кражи и хищения - как государственного имущества в училищах и на предприятиях, так и воровства у своих товарищей. Так, трое подростков, работавших на фабрике «Мосбелье», во время налета вражеской авиации на Москву 24 сентября 1941 г. совершили хищение с заводского склада шерстяных материалов и сукна³⁸⁹.

Подобные случаи были характерны для молодых рабочих как столичных, так и региональных предприятий. Наиболее вопиющие из них разбирались комсомольскими органами высокого уровня. Так, в ходе обсуждения текучести кадров на заводе № 118 г. Москвы на одном из заседаний Пленума Московского городского комитета ВЛКСМ упоминался случай молодого рабочего Ливанова, который «совершил кражу в военной мастерской и сейчас скрывается». Кроме этого, еще четверо молодых рабочих предприятия сидели в милиции «за воровство»³⁹⁰. В 1944 г. органы милиции зарегистрировали 81 случай правонарушений, «нередко граничащих с отъявленным хулиганством», совершенных молодыми рабочими московского завода им. Владимира Ильича³⁹¹.

Значительную часть подобных правонарушений следует рассматривать как одну из стратегий выживания. Так, кражи продовольственных карточек и продуктов в ряде случаев были следствием полуголодного существования.

³⁸⁷ См. подробнее раздел 2.3.

³⁸⁸ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 345. Л. 93–103.

³⁸⁹ Москва военная... С. 545.

³⁹⁰ ЦГАМ. Ф. П-635. Оп. 3. Д. 2. Л. 15.

³⁹¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 248. Л. 123.

Пострадавшие в свою очередь могли продавать предметы обихода из общежитий, чтобы компенсировать нанесенный им ущерб. Воровство государственного имущества с последующей перепродажей также было одним из способов решения проблемы нехватки одежды, обуви, мыла³⁹².

Таким образом, основными причинами нарушений трудовой дисциплины и правонарушений среди молодых рабочих можно считать плохое питание, недостатки жилищно-бытового обеспечения, физическую усталость, нехватку одежды и обуви. Должностные лица и комсомольские работники, обеспокоенные высоким уровнем текучести, не всегда связывали ее непосредственно с уровнем удовлетворения базовых нужд нового пополнения или в условиях жестких ограничений военного времени не имели достаточных ресурсов для решения этой проблемы.

2.3. Производственные риски в условиях военного времени

В годы войны многие московские предприятия, особенно работающие на оборону, работали в круглосуточным режиме, а рабочие оставались на своих местах даже время воздушных атак на Москву. «Когда объявляли воздушную тревогу, мы знали, что лучше работать, а не уходить в укрытие. Было как бы презрение к налетам немцев...», - рассказывал Н.И. Быковский, работавший на заводе «Серп и молот»³⁹³. Рабочий завода «Красный пролетарий» В.Ф. Шагалов вспоминал: «Тревога часто была, но мы все равно работали, старались как можно скорее эвакуировать завод»³⁹⁴.

В документах сохранились свидетельства о героическом поведении подростков, которое часто было связано с риском для жизни. Например, во время дежурств на крышах зданий в период вражеских авианалетов. «Ночью по очереди сберегали цех от зажигалок. Все зажигалки, что были сброшены

³⁹² См. подробнее раздел 3.2. и 3.3.

³⁹³ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 30. Д. 13. Л. 2.

³⁹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

на нашу территорию, были затушены», - вспоминает Н.И. Быковский³⁹⁵. Очевидно, для юного работника завода «Серп и молот» все боевые дежурства кончились благополучно. Однако, далеко не всем молодым людям везло.

Так, воспитанник РУ № 6 г. Москвы Б.Ф. Кондрашов героически погиб при тушении пожара, возникшего на охраняемом объекте. Юношу похоронили за счет ремесленного училища, а его родителям выдали единовременное пособие в размере 500 руб.³⁹⁶.

Большому риску подвергались жизни подростков уже при следовании к учебному заведению или предприятию. В эго-документах отображены подобные случаи трагических подростковых смертей. В воспоминаниях Я.Д. Крючкова описывается, как мобилизованные подростки попали под артиллерийский обстрел: «...разбомбили немцы, когда мы под Вологдой проезжали. ... Мы были ремесленное училище, а немцы этого не понимали: ремесленники мы или военные. У нас была тоже форма, и там было написано РУ, и это означало - ремесленное училище. Ну вот, они нас как за военных посчитали, ну и разбомбили»³⁹⁷.

Воспитанники системы трудрезервов нередко попадали под обстрел в прифронтовой полосе во время исполнения трудовой повинности. Свидетельница ленинградской блокады В.И. Кондратьева вспоминает, как во время рытья траншей ее группа подверглась атаке: «Меня с большой группой женщин и подростков жилконтора направила на двенадцать дней на трудповинность. ... Раненых среди наших не было, а вот от бомб, говорили, что погибли несколько ремесленников (так называли учащихся ремесленных училищ — это вроде будущих ПТУ), которые копали возле вокзала»³⁹⁸.

³⁹⁵ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 30. Д. 13. Л. 2–2 об.

³⁹⁶ ГАРФ. Р-9507. Оп. 1. Д. 17. Л. 143.

³⁹⁷ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Крючковым Я.Д. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/artilleristi/kriuchkov-yakov-denisovich/> (дата обращения 02.04.2024).

³⁹⁸ Воспоминания Кондратьевой В.И. – URL: <https://prozhito.org/notes?date=%221941-01-01%22&diaries=%5B481%5D> (дата обращения 02.04.2024).

Часть подростков старше 16 лет была занята на вредных и травмоопасных производствах и регулярно подвергалась опасности даже в глубоком тылу.

Так, сильно пострадала во время взрыва на заводе № 309 НКБ г. Чапаевска А.С. Петрянкина, проверявшая капсюли для снарядов: «В 1942 г. в цехе произошел взрыв. Мне обожгло ноги. Я болела целый год, но работать продолжала. Со мной случались приступы, меня трясло, как в лихорадке. Администрация выписывала мне пропуск, я шла домой отлеживаться. Но на другой день снова отправлялась на завод. Случались и еще взрывы, но я осталась жива»³⁹⁹.

Серьезную травму получил 17-летний рабочий завода № 748 г. Кузнецка М.Б. Шимановский. Юноша испытывал сварочный аппарат, «и то ли произошел взрыв, то ли аппарат у меня резко заработал, но мне обожгло лицо. Даже не знаю, что именно произошло — вдруг огонь, и все». После этой травмы у молодого рабочего сильно ухудшилось зрение – «было зрение “минус 2”, а стало “минус 6”»⁴⁰⁰.

На данном производстве опасности подвергались и подростки, и взрослые. По воспоминаниям М.Б. Шимановского, во время прокладки электросетей он не раз попадал под высокое напряжение, но «обошлось без последствий. А вот один наш парень упал на 25 тысяч вольт и сгорел...»⁴⁰¹.

Были и другие случаи травматизма. Рассказчик вспоминает, как из-за несрабатывания защиты перебило руку «девочке-еврейке» из штамповочного цеха: «Меня вызвали туда, я бегу и вижу, что она отходит от штампа и держит перебитую руку другой рукой. Очень неприятное и страшное зрелище»⁴⁰².

Примечательно, что в целом М.Б. Шимановский с некоторым пренебрежением говорит о собственных производственных травмах – в

³⁹⁹ Наша память нетленна... С. 288.

⁴⁰⁰ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Шимановским М.Б. ...

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² Там же.

контексте «обыденного». Упомянув очередное «ранение», он рассказывает: «повредило кисть руки – ничего страшного, просто содрало кожу. Мне на рану положили салфетку, и я пошел в медпункт. Сел, сижу спокойно. Врач снимает салфетку, чтобы промыть рану, и тут я падаю в обморок. Увидел свои кости, жилы и сразу отключился. А в другой руке у меня с тех пор сидит осколок»⁴⁰³.

Несоблюдение техники безопасности приводило к травматизму и даже становилось причиной смерти подростков. В записке «О многочисленных фактах бездушно-бюрократического отношения к молодым рабочим» отмечалось, что на ряде предприятий крайне плохо обстоит дело с охраной труда: «На шахте имени Сталина имели место случаи увечья молодых шахтеров. ... На Кировском заводе за 3 месяца был 41 случай травматизма молодых рабочих, из них 18 тяжелых и 7 со смертельным исходом»⁴⁰⁴.

Не только плохое соблюдение мер предосторожности, но и недостаток защитных средств (например, специальных очков) становились причиной увечий молодых рабочих, в частности, тех, кто работал на металлорежущих и металлострогальных станках⁴⁰⁵.

Проверки, организованные комсомольскими органами, выявляли многочисленные случаи нарушений техники безопасности труда молодых рабочих. Один из них произошел с рабочим завода № 78, окончившим Ленинградское ремесленное училище. Юноша получил серьезную травму глаза и пока находился на излечении, был отдан под суд как прогульщик. Его приговорили к принудительным работам и удержанию 25% от заработной платы. Избежать наказания удалось только после вмешательства горкома комсомола⁴⁰⁶.

Нехватка защитных очков была проблемой и тех производственников, которые работали у печей. Так, молодой рабочий Ново-Тагильского

⁴⁰³ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Шимановским М.Б. ...

⁴⁰⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 107. Л. 56.

⁴⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 234. Л. 113.

⁴⁰⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 107. Л. 12.

металлургического завода Семков (имя и отчество не указаны) был вынужден трудиться без очков, поскольку «на складе их не оказалось, так что, хотя он и работает, но глазам очень больно»⁴⁰⁷.

По сообщению секретаря московского горкома ВЛКСМ Н.П. Красавченко, на многих предприятиях Москвы состояние техники безопасности оставляло желать лучшего. Например, на Станкозаводе им. Орджоникидзе отсутствовали стеллажи для низкорослых. На данном предприятии работала четырнадцатилетняя девочка, по своему физическому развитию отстающая на 2–3 года от сверстников, но тем не менее обслуживающая мощный токарный станок, не соответствующий ее росту. Подобный случай на заводе был не единичен⁴⁰⁸.

В январе 1944 г. на совещании начальников жилищно-бытовых отделов и инспекторов по жилищно-бытовым вопросам городских, областных, краевых и республиканских управлений трудовых резервов начальник Управления горполиклиник Наркомздрава СССР Я.С. Моносзон сообщил, что «до сих пор ... не организовали необходимого учета заболеваемости учащихся училищ и школ», имеющиеся сведения отрывочны, а все выводы в этой области носят приблизительный характер⁴⁰⁹. Кроме того, указывалось, что подростки весьма неохотно обращаются к врачам и продолжают работать даже при серьезных заболеваниях, требующих открытия больничного листа, таких как туберкулез, интоксикация, плеврит и проч.

На том же совещании его участники говорили об использовании подростков на вредных производствах или непригодных помещениях: «в целом ряде клиник мы имеем подростков до 16 лет с явлениями профессиональных заболеваний свинцовых, кожных и т. д. Мы имеем целый ряд материалов, которые подтверждают допуск детей к работе во вредных

⁴⁰⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 30. Д. 1. Л. 28.

⁴⁰⁸ ЦГАМ. Ф. П-635. Оп. 1. Д. 458. Л. 14.

⁴⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 234. Л. 66.

условиях»; «в мастерских и учебных комнатах школы № 1 в Рязани настолько темно, что дети почти теряют зрение»⁴¹⁰.

Заболеваемость и травматизм были достаточно высокими среди рабочей молодежи Сибири, что непосредственно влияло не только на их трудоспособность в годы войны, но и после: «В силу нехватки рабочих-мужчин едва подросшая молодежь занималась погрузкой и разгрузкой, переносом тяжелых предметов, выполнением работ с высоким температурным режимом, использованием вредных и взрывчатых веществ. Тяжелые условия труда приводили к высокому травматизму, иногда заканчивавшемуся профессиональными заболеваниями, инвалидностью или летальным исходом. Тяготы производственной повседневности негативно сказывались на физическом и психическом состоянии ветеранов тыла на протяжении их дальнейшей жизни после войны»⁴¹¹.

Начальник отдела кадров московской фабрики им. Фрунзе М.Г. Карепина вспоминает об эпидемии цинги: «Весной 1942 г. была большая заболеваемость цингой на почве истощения организма, особенно страдали люди в преклонном возрасте. В столовой давали дрожжи перед обедом, давали настой хвои пить. На здравпункте разъясняли, как этими средствами можно пользоваться. Говорили, что рабочие сами могут сделать настой из хвои. Оказать реальную помощь нельзя было. Зимой и весной 1942 г. была настоящая голодовка. Было очень трудно, хорошо, что еще давали обед помимо картошек»⁴¹².

Как видно, основными факторами травматизма среди рабочих-подростков были нарушение техники безопасности, недостаточность питания и медицинского надзора. Понятно, что в условиях военного времени весь рабочий контингент в той или иной мере страдал от указанных факторов.

⁴¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 234. Л. 112–113.

⁴¹¹ Романов Р.Е. «Становление жизни»...С. 139–140.

⁴¹² НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 50. Д. 16. Л. 3.

Были ли показатели травматизации среди подростков более высокими, чем среди взрослых рабочих – вопрос, требующий отдельного изучения.

Выводы

На трудовую мотивацию рабочих-подростков наряду с традиционными стимулами влияли факторы, которые приобрели особое значение в военное время – патриотические чувства, стремление помочь близким на фронте. Важную роль играли патриотическое воспитание молодежи и специфика подросткового возраста.

Важным показателем вовлеченности рабочих-подростков в производственный процесс стало их участие в работе комсомольско-молодежных фронтовых бригад, трудовых починах (движении двухсотников, трехсотников, тысячников, многостаночников и др.), социалистическом соревновании. Включенность в соревновательный процесс, свойственная подростковому возрасту и усиленная патриотическим настроем, способствовала улучшению производственных показателей, стимулировала индивидуальную инициативу и чувство товарищества, одновременно являясь фактором профессионального роста молодых рабочих.

Одним из ключевых факторов, влиявших на подростковую повседневность, была успешная адаптация к условиям индустриального труда и быта. В этом отношении важное значение имели педагоги, работники системы трудовых резервов и промышленных предприятий, комсомольские органы, старшие товарищи. Положительное влияние наставников и товарищей ускоряло процесс интеграции подростков в новую производственную и социальную среду, усиливало их трудовую мотивацию. Негативное влияние, конфликты с мастерами и сверстниками, наоборот, осложняли адаптацию, снижали эффективность трудовых стимулов и являлись одной из причин нарушения трудовой дисциплины - прогулов, невыходов на работу, самовольных отлучек и оставления предприятий и учебных заведений системы трудрезервов. Подобные нарушения в годы войны были типичны для большинства предприятий страны. В значительной

степени они могут рассматриваться как аномальная, вынужденная стратегия выживания подростков, обусловленная необходимостью поиска дополнительных средств жизнеобеспечения, физической усталостью или мотивированная «простым» желанием вернуться к семье, привычному образу жизни.

Глава 3. Жилищные условия и материально-бытовое обеспечение молодых рабочих.

3.1 Жилищно-бытовые условия

В годы войны вопросы материально-бытового обеспечения по объективным причинам сводились к удовлетворению базовых потребностей рабочих в тепле, питьевой воде, питании и крыше над головой, т.е. минимума условий, необходимых для эффективного производства. Особенно важно соблюдение этих условий было для вчерашних детей, вынужденных адаптироваться к принципиально новой для них производственной и житейской ситуации. Нормативно-правовая база регулировала большинство аспектов этой стороны повседневности молодежи, занятой на предприятиях СССР, однако трудности военного времени зачастую не позволяли в точности соблюдать букву закона.

Согласно установленным нормам, в течение всего срока обучения молодежь была на полном государственном обеспечении, а по окончании этого срока выпускники передавались предприятиям, где удовлетворение их жилищно-бытовых и материальных нужд возлагалось уже на директоров предприятий. За счет предприятий оборудовались общежития для молодых рабочих, нанимался штат - заведующий общежитием, воспитатель, комендант, обслуживающий персонал. За счет Наркомторга молодежь обеспечивалась в течение первых трех месяцев двумя парами белья, хлопчатобумажным костюмом, полупальто, одной парой обуви с рассрочкой в оплате на 6 месяцев. Систематический контроль жилищно-бытового и культурного обслуживания заводской молодежи, согласно приказу Главного управления трудовых резервов от 4 октября 1940 г., должен осуществляться комсомольскими органами ВЦСПС⁴¹³.

⁴¹³ Приказ № 1 Главного Управления Трудовых Резервов при СНК СССР «О подготовке к началу учебного года и о приеме городской и колхозной молодежи в ремесленные училища» от 4 октября 1940 г. // Государственные трудовые резервы... С. 11–13.

Однако руководящий состав заводов и фабрик далеко не всегда справлялся с возложенными на них обязанностями, что становилось одной из главных причин массовой текучки учащихся с предприятий. «Обеспечение предприятий рабочей силой и создание на этой базе постоянных коллективов в годы войны затруднялись в известной степени из-за текучести кадров. Неподготовленность некоторых заводов к приему новых пополнений (нехватка жилья, неудовлетворительная организация питания и т. д.) влекла за собой уход части людей с предприятий», – пишет М.С. Зинич⁴¹⁴.

На совещаниях комсомольских и партийных органов всех звеньев отмечалось, что удовлетворение бытовых нужд молодых производственников – крайне важный фактор экономики страны в военное время. Это понимали как на отдельных предприятиях («Большую, я бы сказал, решающую роль в деле воспитания и мобилизации нашего коллектива на выполнение всех заданий играют бытовые вопросы. И оттого, как обеспечивается тот или иной рабочий продуктами из магазина ОРСа, товарами ширпотреба, какие условия ему созданы в общежитиях, во многом зависит и настроение рабочего, и его отношение к производству»⁴¹⁵), так и в комсомоле: «От благоустройства общежитий зависит отдых молодых производственников, которые напряженно работают, выпуская продукцию для фронта»⁴¹⁶, «Если молодому рабочему созданы нормальные бытовые условия, чистое общежитие, регулярно меняются постельные принадлежности, налажена работа бани, прачечной, парикмахерской и т. д., то производительность труда этого рабочего значительно повышается»⁴¹⁷. Подобные документы крайне полезны для изучения бытовых условий рабочей молодежи, поскольку позволяют не только понять, какое значение придавалось удовлетворению базовых нужд подростков, но и увидеть, как

⁴¹⁴ Зинич М.С. Трудовой подвиг рабочего класса... С. 124.

⁴¹⁵ ЦГАМ. Ф. П-412. Оп. 1. Д. 177. Л. 27.

⁴¹⁶ ЦГАМ. Ф. П-635. Оп. 1. Д. 458. Л. 11.

⁴¹⁷ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 27. Д. 61. Л. 13 об.

оно осуществлялось, какие недостатки имело и каким образом должностные лица с этими недостатками боролись.

В первую очередь обратим внимание на ситуацию с жилищно-бытовым обеспечением молодежи, которая сложилась в целом по стране. Сообщение секретаря ЦК ВЛКСМ Н.А. Михайлова от 25 сентября 1942 г. «О многочисленных фактах бездушно-бюрократического отношения к молодым рабочим» содержит сведения о положении молодежи на 30 предприятиях различных наркоматов, полученные в результате проверки, проводившейся в августе и сентябре 1942 г. бригадами комсомольских работников. В ходе этой проверки был проанализирован комплекс факторов, определяющих повседневную жизнь юных производственников: производственно-техническое обучение, питание, материальное обеспечение, досуг, состояние общежитий и другое. Подводя итоги проверки, Михайлов констатировал: «Данные бригад говорят о возмутительном, доходящем до хулиганского отношении ряда хозяйственных руководителей к молодым рабочим. Некоторые наркоматы ... не научились по-настоящему дорожить рабочими, заботиться о них. ... В итоге – непрерывные мобилизации, перевозки огромного количества людей, из которых за предприятиями закрепляется сплошь и рядом очень малый процент. Ясно, какой огромный ущерб наносится этим нашему государству»⁴¹⁸. О жилищных условиях: «На всех проверенных нами заводах общежития для молодежи находятся в безобразном состоянии и часто совершенно непригодны для жилья. На завод Станкопатрон (Наркомтанкопром) 20 июля с. г. поступило 100 выпускников ремесленного училища, а общежитие сразу дали только на 12 чел. 25 июля было предоставлено помещение для 30 человек, а лишь через 10 дней еще для 56. Среди присланных на завод было 11 воспитанников детского дома – слесарей 5-го разряда. Две ночи они спали на дворе. Потом 4 чел. поместили в баню, а 7 на голубятню. Постельное белье не дали»⁴¹⁹.

⁴¹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 107. Л. 45–46.

⁴¹⁹ Там же. Л. 49.

Очевидно, руководство указанного предприятия испытывало трудности с размещением вновь прибывших кадров. Такие ситуации не были единичны: «На шахте им. Ворошилова треста «Прокопьевскуголь» 68 молодых рабочих размещены в непригодном для жилья бараке, не имеют постельных принадлежностей. На заводе им. Чкалова молодые рабочие в течение месяца спали на голом полу»⁴²⁰.

Но и те юноши и девушки, которые были обеспечены жилплощадью, находились отнюдь не в приемлемых условиях. В том же документе приводились факты: «На ряде предприятий города Кунгура молодые рабочие расселены в бараках вместе с лицами, выпущенными из тюрьмы. В общежитиях царит антисанитария, нет совершенно белья, развито воровство, картежная игра, пьянки. ... Крайне запущены общежития завода № 22. Здесь завели такой порядок, что в общежитиях могут находиться и посторонние люди, не имеющие никакого отношения к заводу. ... В общежитиях завода № 554 грязь, сырость, постельное белье не меняется месяцами, нет мыла, имеются случаи вшивости. Такое же положение на Кировском заводе, «Красном Сормове» и ряде других предприятий»⁴²¹.

Н.А. Михайлов отмечал, что «руководители заводов проходят мимо этих вопиющих безобразий, не обращают внимания на работу общежитий, считают для себя зазорным заниматься вопросами быта рабочих». Вместе с тем он возлагал ответственность за создавшееся положение и на комсомольские организации: «Многие наши обкомы, горкомы и райкомы стоят в стороне от этих вопросов и не проявляют никакой инициативы в улучшении политического воспитания и бытового обслуживания молодых рабочих, мирятся с фактами текучести и нарушений трудовой дисциплины молодежью»⁴²².

Результаты проверки, организованной ЦК ВЛКСМ, подтверждают и другие документы. Один из них – беседа с начальником Кировского

⁴²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 107. Л. 49.

⁴²¹ Там же.

⁴²² Там же. Л. 50–58.

отделения НКВД Коноваловым от 17 марта 1942 г. Речь шла о фактах нарушений, с которыми столкнулись молодые рабочие завода № 24, эвакуированного из Москвы в г. Куйбышев, но в документе говорится и о положении юных производственников по всей Куйбышевской области: «Материальные и бытовые условия молодых рабочих района продолжают оставаться очень плохими: живут в холодных, грязных и неудобных бараках, питание также плохое, почти никаких культурных развлечений. ... В июле около тысячи молодых рабочих, прибывших из Баку (они говорили, что их обманом привезли в Куйбышев), которые были поселены в грязных и дырявых палатках, никаких условий для культурного развлечения, многие плохо знали русский язык, питание было недостаточным – они отказались идти работать и потребовали отправки в Баку. Это было подобно бунту, возглавляли его комсомольские активисты по Баку. ... Их удалось направить на работу только органам НКВД, но затем половина из них разбежалась. ... Среди коллектива рабочих района находятся более 15 тыс. выпущенных из заключения. Этот рецидив повлиял не только на увеличение случаев хулиганства, воровства и прочее, но и на моральное разложение»⁴²³.

Не многим лучше было положение на заводе № 10 им. Дзержинского (г. Молотов). Новые рабочие, большинство из которых выпускники школ ФЗО и ремесленных училищ, находились в «исключительно» плохих бытовых условиях: «...ребята предоставлены самим себе, никто за ними не следит». Большинство общежитий не были оборудованы часами, в результате чего молодежь просыпала время подъема и опаздывала на работу. «Постельное белье меняли в последний раз в мае месяце», также не было воды для питья и умывания, отсутствовали газеты, книги, журналы⁴²⁴.

Положение молодых рабочих, занятых на предприятиях разных отраслей и в разных регионах, отличалось несущественно. Как отмечает М.Ю. Мухин, в военные годы даже на заводах авиационной

⁴²³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 59. Л. 53–53 об.

⁴²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 109. Л. 219–220 об.

промышленности с относительно более высоким уровнем «социалки» персонал страдал от тяжелых условий труда и бытовой неустроенности⁴²⁵.

Во время войны советское государство вынуждено было прибегнуть к экстренной экономии всех ресурсов, в том числе топлива и электричества. Это привело к тому, что руководителям на местах приходилось по большей части самостоятельно решать вопросы отопления рабочих общежитий. Как видно из приведенных ниже данных, холод в общежитиях предприятий был практически повсеместным явлением.

К примеру, в протоколе заседания Коллегии Главного управления трудовых резервов от 11 апреля 1943 г. говорится, что общежитие ремесленного училища № 2 г. Саратова совершенно не подготовлено к зиме: «через щели в окнах в спальные комнаты проникал снег; уборные были заморожены. Коридоры загажены. Печи неисправны»⁴²⁶.

В данном случае руководитель Саратовского областного управления трудовых резервов был призван к ответственности. Коллегия постановила «отметить бюрократическое и бездушное отношение к быту учащихся», заслушать объяснения по этому поводу и решить вопрос о соответствии его занимаемой должности.

Далеко не всегда молодые производственники могли отогреться в цехах. М.Б. Шимановский утверждает, что семнадцатилетним юношей он «работал на обувной фабрике, и Вы только подумайте — проект этой фабрики делался для Ташкента, а построена она была в Кузнецке! Потолок стеклянный, ничего не отапливается! Только благодаря тому, что в обувной промышленности нужно оборудование для сушки кожи, в цеха поступало немножко тепла⁴²⁷». Автор вспоминает, что во время его работы на обувной фабрике холод был постоянным спутником рабочих на обоих предприятиях, на которых ему довелось трудиться: «...на 748-м заводе вообще никакого

⁴²⁵ Мухин М.Ю. Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны. М., 2011. С. 268–273.

⁴²⁶ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 71. Л. 155 об.

⁴²⁷ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Шимановским М. Б. ...

отопления не было. Ставили бочку, клали туда кокс из литейного цеха, поджигали и грелись»⁴²⁸.

Докладная записка Л. Рижской (имя указано не полностью, должность не указана) в Молотовский обком ВКП(б) о проверке жилищно-бытовых условий более 100 рабочих, проживавших в общежитиях завода № 10 им. Дзержинского сообщает, что зимой помещение общежития настолько холодное, что вода в нем замерзает. Это происходило либо вследствие нехватки дров, либо из-за плохого их качества. Отмечается, что жильцы в основном молодые рабочие-одиночки 1923–1924 годов рождения. Следствием этого стало также отсутствие кипятка и невозможность произвести стирку белья. Из-за экстремального холода многие рабочие предпочитали ночевать в цехах завода⁴²⁹.

Как видно из приведенных документов, в марте-сентябре 1942 г. жилищно-бытовое положение молодых кадров на промышленных предприятиях страны было крайне тяжелым. Этот вывод вполне соотносится с фактами, которые приводят в своих исследованиях Р.Е. Романов, О. Кучеренко, Ю.И. Будников, С.А. Власов, С.Г. Желаева.

В похожей ли ситуации находились молодые рабочие Москвы?

С приобретением Москвой статуса прифронтового города население столицы стало испытывать большие трудности с топливом. «...2400 крупных жилых домов три месяца не отапливались из-за недостатка угля; часто не отапливались больницы и госпитали, бани и прачечные»⁴³⁰, - сообщают председатель Мосгорисполкома В.П. Пронин и первый секретарь МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербаков.

По документам личного происхождения – дневникам, сочинениям, воспоминаниям видно, как москвичи переживали холодную зиму 1941–1942 гг. «Наступили холода... ... Электричество не горит, вода в водопроводе

⁴²⁸ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Шимановским М. Б. ...

⁴²⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 109. Л. 275.

⁴³⁰ Москва военная... С. 533–534.

замерзла... Почти у всех отморожены руки. Писать холодно, чернила мерзнут»⁴³¹, – пишет 16-летняя школьница Люда Кармель; «В бане холодно. На руках «гусиная кожа» ... Каждый день на несколько часов гаснет электричество. В продмагах на прилавках нещадно копят «лампионы», сделанные из аптечных пузырьков, налитых керосином», - фиксирует в дневнике журналист Вержбицкий⁴³²; «С января отопление прекратилось, в комнате наступил нестерпимый холод... Уходя на занятия, я укладывала моего брата в постель и опускала маскировочные занавески. Рыбок в аквариуме укутывала одеялом... Аквариум с рыбами совсем примерз, но рыбы остались живы, хотя они и золотые»⁴³³ (ученица седьмого класса Оксана Собчук).

Тяжело приходилось и учащимся системы трудовых резервов. Так, работница школы ФЗО Фабрики им. Фрунзе Н.Н. Трусова вспоминает: «В общежитии иногда бывало так холодно, что они (т.е. учащиеся подростки – *Н.А.*) клали на себя по два матраца и спали, не раздеваясь. Холод был отчаянный. Так было в общежитии, а в школе было еще холоднее. Мучились ужасно, т[емперату]ра была ниже нуля несколько лет. ... Топлива не хватало, тепло подавали только в производственные помещения, а нам его не давали, прикрывали»⁴³⁴.

Те, кто уже выпустился из РУ и ФЗО и поступил на предприятия, также страдали от холода и недостатка горячей воды в общежитиях. Так было в общежитии завода им. Владимира Ильича⁴³⁵. В одном из общежитий завода № 70 некоторые молодые рабочие вынуждены были спать в ботинках и шапках, чтобы не замерзнуть⁴³⁶.

«Топливная» проблема остро стояла не только на этапе приближения гитлеровцев к Москве, но и на протяжении всей войны. Согласно

⁴³¹ Москва военная... С. 616.

⁴³² Там же. С. 500.

⁴³³ Там же. С. 625.

⁴³⁴ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 50. Д. 31. Л. 2.

⁴³⁵ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 49. Л. 8–11.

⁴³⁶ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 59. Л. 110–112.

Стенограмме совещания начальников жилищно-бытовых отделов и инспекторов по жилищно-бытовым вопросам городских, областных, краевых и республиканских управлений трудовых резервов от 13-14 января 1944 г., потребность московских общежитий в топливе была удовлетворена лишь на 10%: «наши училища и школы имеют запасы топлива на 2–3 дня в лучшем случае»⁴³⁷.

Однако нехватка топлива - лишь одна из многочисленных проблем, с которыми приходилось сталкиваться подросткам в заводских общежитиях. В материалах Главного управления трудовых резервов и комсомольских органов отображены перенаселенность и неблагоустроенность комнат, общая загрязненность и недостаток мебели в общежитиях.

Так, крайне неблагоустроенными были вышеупомянутые общежития завода № 70. Согласно Справке о бытовом обслуживании молодых рабочих на ряде предприятий города Москвы (по данным МГК ВЛКСМ), «при заводе имеется 7 общежитий, в которых проживают 700 человек. ... Однако, в общежитиях, предназначенных для молодых рабочих, не все благополучно. При обследовании двух общежитий по 3-му Павловскому, где проживает 140 чел. – учащихся школ ФЗО. ... В общежитии грязно, неудобно. Постельные принадлежности у всех донельзя грязные. Учащиеся спят, не раздеваясь, в той одежде, в которой они работают у станка, более того, некоторые, как Блинов, Лобачев, Ярлыков спят, не снимая ботинки и шапки, не говоря уже, что в общежитии курят. Многие учащиеся не умываются – говорят, нет мыла, а без мыла они не хотят умываться, все ужасно зама[рано?] загрязнено. Другое училище по ул. Щепок д. 2 представляет неприглядную картину, в комнате мусор, общий беспорядок, в тумбочках хранят хлеб, продукты, грязное белье, все вместе. ... Словом, общежития з-да 70 оставляют желать много лучшего»⁴³⁸. В данном случае речь идет об общежитиях, находящихся в ведомстве ГУТР. Как видно, Управление трудовых резервов, так же, как и

⁴³⁷ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 234. Л. 8.

⁴³⁸ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 59. Л. 110–112.

дирекции промышленных предприятий, испытывали серьезные затруднения, стараясь обеспечить учащимся приемлемые жилищно-бытовые условия.

МГК ВЛКСМ располагал и другими данными о положении молодых рабочих на столичных предприятиях: «Завод № 2 НКО – Кировского района. Имеется одна уборщица и один рабочий по уборке мест общего пользования и топке печей. В состав живущих в общежитии входят – осужденные по 88 ст. УК, уголовные преступники, люди, приехавшие из западных мест, красноармейцы, демобилизованные из Красной Армии по случаю ранения»⁴³⁹; «Химический завод им. Сталина – Кировского района. В общежитии живет 32 чел. молодых рабочих, приехавших из Кинешмы, из них 12 чел. комсомольцев. Ребята учились в ремесленном училище, сейчас перешли на завод. ...10 человек, из них комсомолец Муранов, в августе убежали. Сказали, что в таких условиях жить невозможно. Товарищи Цыплев, Марков, Рыбин одобряют их побег, говорят, что “и мы убежим”. Бывают только комиссии из завкома, парткома, но результатов после никаких нет. Только записывают и обещают. Связь с родителями. Письма от родителей получают, но отвечать не могут, т. к. нет ни бумаги, ни карандашей»⁴⁴⁰. Как видно, молодежь столичных предприятий содержалась не многим лучше, чем юные заводчане Куйбышевской, Кировской и ряда других областей.

Сложившаяся ситуация привела к принятию ЦК комсомола постановления от 3 октября 1942 г. «О многочисленных фактах формально-бюрократического отношения к молодым рабочим и неотложных мерах по усилению работы комсомольских организаций среди этих рабочих»⁴⁴¹. Соответствующие постановления были приняты наркоматами. Так, Народный комиссариат здравоохранения в приказе от 28 октября 1942 г. выразил обеспокоенность антисанитарными условиями в общежитиях,

⁴³⁹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 59.

⁴⁴⁰ Там же.

⁴⁴¹ Там же. Д. 236. Л. 56.

указывая на то, что «наряду с общей загрязненностью общежитий наблюдаются многочисленные случаи невыполнения установленных сроков санитарной обработки молодых рабочих, их верхней одежды и постельных принадлежностей; не меняется своевременно нательное и постельное белье; не соблюдаются элементарные требования по поддержанию чистоты и санитарного порядка в кухне, столовой и ее подсобных помещениях, по поддержанию порядка в столовых во время приема пищи и т.п.»⁴⁴².

Согласно документу, от администрации промышленных предприятий требовалось в кратчайшие сроки «навести элементарный санитарный порядок в общежитиях молодых рабочих, произвести в них необходимый ремонт к зиме, отремонтировать печи, окна, крыши, заготовить топливо, обеспечить санитарное благоустройство столовых. ... Немедленно обеспечить проведение санитарной обработки рабочих не реже трех раз в месяц, не реже одного раза в месяц производить дезинфекцию помещений общежитий, постельных принадлежностей и носильных вещей; при [обнаружении?] завшивленности – производить немедленную дезинфекцию со своевременной санитарной обработкой всех проживающих в общежитии», а органам Госсанинспекции «систематически осуществлять текущий санитарный надзор за общежитиями и столовыми; ... усилить санкции вплоть до привлечения к судебной ответственности администрации предприятий и комендантов общежитий, зав. столовыми и т. п. за нарушения санитарных правил и требований Госсанинспекции и привлекать их через местные органы прокуратуры к уголовной ответственности за невыполнение санитарных и противоэпидемических мероприятий»⁴⁴³.

Как видно, Наркомздравом предполагался довольно тщательный контроль за санитарно-гигиеническим состоянием общежитий, меры наказания устанавливались достаточно суровые. Вполне логично предположить, что после получения данного указания руководителям на

⁴⁴² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 56. Л. 114–115.

⁴⁴³ Там же.

местах следовало бы более пристально следить за соблюдением санитарных норм в подведомственных им жилых помещениях.

Насколько изменилась ситуация в реальности, свидетельствуют другие документы. В этом отношении интересен протокол заседания Коллегии Главного Управления трудовых резервов при СНК СССР № 46, датированный 29 декабря 1942 г. ГУТР обследовало жилищно-бытовые условия предприятий Наркомстроя и выявило весьма неприглядную картину: «Жилищно-бытовое обслуживание организовано крайне неудовлетворительно, общежития не оборудованы и находятся в антисанитарном состоянии, постельными принадлежностями не обеспечены, а где они имеются, месяцами не стираются. Ремонт, стирка и сушка одежды, обуви, белья не организованы. Кипятком и водой для умывания общежития не обеспечены. Молодые рабочие ОСМЧ-63⁴⁴⁴ (начальник т. Тищенко А.В.) расселены в непригодных для жилья, особенно в зимнее время, деревянных бараках. В комнатах этих общежитий нет столов, тумбочек, вешалок. Рабочие спят на сплошных нарах, постельных принадлежностей полного комплекта нет. Смена и стирка белья не производится. Мыла не выдается. Ремонтно-механический завод «Уралстроймеханизация» (директор т. Климов А.И.) не обеспечил рабочих сменой нательного и постельного белья. ... В Нижне-Тагильском строительном управлении № 4 (начальник т. Исаев Ф.И.) молодые рабочие размещены вместе с рабочими строительной колонны, в общежитии грязь, двухэтажные сплошные нары, которые содержатся в антисанитарном состоянии. Рабочие спят в одежде, белье не меняется и не стирается. В Строительно-монтажной части № 3 Новосибирской области рабочие размещены в общежитии барачного типа с трехъярусными нарами, на каждого проживающего приходится только 0,5–0,8 кв. метров. На нарах грязь, общежитие неделями не убирается, полы моются редко. Полтора месяца рабочие не меняли белья и не ходили в баню. Воду для питья

⁴⁴⁴ Особая строительно-монтажная часть № 63. Располагалась в г. Чусовом Молотовской обл.

подвозят в малом количестве – на 420 чел. 110–150 литров в сутки. Кипятку нет. Сушилki для одежды и обуви не организованы. Камера хранения личных вещей отсутствует. 39 молодых рабочих в течение трех недель спали на голых нарах»⁴⁴⁵.

Безусловно, два месяца – небольшой срок для исправления всех имевшихся недостатков, тем более в ситуации зимних месяцев 1942 г. В документе приводятся данные по четырем предприятиям и территориальная выборка при этом довольно обширна, что дает основания считать подобное положение типичным для большинства региональных заводов в указанное время.

В это же время (ноябрь-декабрь 1942 г.) на ряде предприятий Москвы наблюдалась следующая картина. Информационное сообщение о проведении комсомольского актива Ленинского района г. Москвы от 20 декабря 1942 г. свидетельствует, что на Станкозаводе им. Серго Орджоникидзе «бытовые условия молодежи тяжелые. По распоряжению зам. директора Глазера молодежь должна была поселиться в помещении, которое не отапливается. Помещение не только не оборудовано, но и не вставлены стекла. Из-за тяжелых бытовых условий до 50% молодежи из ФЗО ушли с завода»⁴⁴⁶. Этим данным соответствует информация Московского Комитета ВЛКСМ о ходе выполнения постановления ЦК ВЛКСМ от 3 октября 1942 г. и результатах рейда по общежитиям молодых рабочих: «Большинство проверенных общежитий оказалось в запущенном состоянии. В комнатах, где живут молодые рабочие, грязно, не хватает постельного белья, нет тумбочек, табуреток, столов, умывальников, камер для хранения вещей. Неудовлетворительно поставлено снабжение молодых рабочих обувью и одеждой. На большинстве проверенных предприятий нет мастерских по ремонту одежды и обуви, парикмахерских и прачечных». Итоговый вывод:

⁴⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 49. Л. 8–11.

⁴⁴⁶ ЦГАМ. Ф. П-4013. Оп. 1. Д. 22. Л. 124–124 об.

«все это ставит молодых рабочих, начавших самостоятельную жизнь, в тяжелое положение»⁴⁴⁷.

Тем не менее, на некоторых предприятиях наблюдались определенные улучшения. Так, ситуация в молодежных общежитиях Паровозоремонтного завода г. Перово (нынешний район Перово г. Москвы) выглядела следующим образом: «в общежитиях проживает около 200 человек молодежи, которые размещены по 5–6 человек в комнате. По решению к[омите]та ВЛКСМ после рейда, который вскрыл серьезные недостатки в подготовке общежитий к зиме, был проведен воскресник. В воскреснике приняли участие 112 человек, участники воскресника работали по остеклению окон, ремонте печного отопления, утеплению дверей, полов и распиловке дров»⁴⁴⁸.

Позитивные тенденции в изменении условий жизни работающей молодежи Москвы постепенно становились все более заметными. Об этом свидетельствует Записка секретаря МК и МГК ВЛКСМ Н.П. Красавченко, направленная в июле 1943 г. секретарям МГК ВКП(б) А.С. Щербакову и Г.М. Попову: «Были изданы приказы руководителей предприятий, поддерживающие инициативу комсомольских организаций по наведению порядка в общежитиях. Многие коллективы (завода № 70, ГПЗ-2, 45 завода, 122, ГПЗ-1 и других) за время месячника проделали большую работу. Но это было только начало того, что необходимо проделать по улучшению трудовых условий молодежи. До сих пор неблагополучно с подготовкой большинства общежитий к зиме. Медленно ведется капитальный ремонт, приведение в порядок отопительной системы, заготовка топлива»⁴⁴⁹.

В докладной записке комсорга ЦК ВЛКСМ завода № 40 НКТП Спиридовского «О приеме и размещении на заводе № 40 молодежи, прибывающей по мобилизации из областей» (июль 1943 г.) ситуация с общежитиями для юных производственников предстает практически

⁴⁴⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 59. Л. 102.

⁴⁴⁸ Там же. Л. 102 об.

⁴⁴⁹ ЦГАМ. Ф. П-635. Оп. 1. Д. 458. Л. 11.

образцово-показательной: «Для прибывающей молодежи еще до их прибытия начали оборудовать общежития. На ст. Болшево, в бывшей пионербазе общежитие было отремонтировано, побелены стены, оштукатурены потолки, покрашены полы, покрашены окна и двери, проведено электричество, проведено радио, построена специальная столовая, сейчас в общежитии проживает до 400 человек молодежи. ... В комнатах чисто и уютно. Все обеспечены новыми постельными принадлежностями, кровати, матрац, подушка, две простыни, одеяло, белье меняется два раза в месяц. Закуплены и развешены портреты вождей, картины, на окнах повешены занавеси, на тумбочках салфетки, скатерти на столах»⁴⁵⁰.

В отчете о смотре комсомольско-молодежных бригад отдела организации труда московского 1-го Государственного подшипникового завода им. Л.М. Кагановича (июль 1944 г.) сообщалось, что большая часть молодых рабочих завода проживала в условиях, считавшихся «удовлетворительными» - 648 человек, или 73,5%. «Хорошие» жилищно-бытовые условия имели 125 молодых рабочих, или 16 % от общего числа заводской молодежи. «Плохие» бытовые условия наблюдались у 51 человека, которые составляли 6,5% молодежи данного предприятия⁴⁵¹.

Автор документа - начальник отдела организации труда Н. Кабанов – уточнял, какие условия считались «плохими»: «На плохие условия жалуются, главным образом, товарищи, живущие в общежитиях. Так, например, общежитие, где живут члены бригады т[оварища] Французской (подшипн[иковый]. Цех № 3) не имеет света, нет кипятка. Об этом же указывают бригадиры т[оварищи] Смирнова, Барановская и др[угие]»⁴⁵². Таким образом, «плохими» жилищно-бытовыми условиями на данном предприятии считались те условия, при которых не могли удовлетворяться базовые потребности работников (электричество, горячая питьевая вода).

⁴⁵⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 129. Л. 82–83.

⁴⁵¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 180. Л. 212–218.

⁴⁵² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 180. Л. 213.

Большую проблему представляла собой повсеместная нехватка мебели: типичная ситуация, когда заводской молодежи, особенно в первое время, не на чем было сидеть и спать, негде хранить личные вещи. На совещании начальников жилищно-бытовых отделов управлений трудрезервов, состоявшемся в январе 1944 г., сообщалось, что многие общежития рабочей молодежи крайне плохо снабжены жестким инвентарем. В некоторых общежитиях приходилось менее 1–2 табуреток на жильца. «Стыдно говорить об этом Москве, но ... у нас 9180 человек живут в общежитиях. На это количество мы имеем 3 тыс. тумбочек и 2800 табуреток»⁴⁵³, - говорил один из участников совещания. Учащиеся за неимением мебели вынуждены были в грязной рабочей одежде садиться на кровати.

Недостатки в жилищно-бытовом обеспечении молодежи на предприятиях Москвы находят подтверждение и в эго-документах. Приведем фрагменты из стенограмм бесед с работниками московских предприятий, проведенных сотрудниками «Комиссии И.И. Минца». Юный производственник завода «Красный пролетарий» В.Ф. Шагалов жаловался на скученность в общежитиях: «...живу в общежитии на Шаболовке. В комнате нас 16 человек. Там наших рабочих сначала было мало, а теперь военных нагнали, они на нашем заводе работают и там живут»⁴⁵⁴.

Заведующая учебной частью и производственным обучением школы ФЗО Фабрики им. Фрунзе Трусова Н.Н., описывая события ноября 1942 г., отмечала нехватку мебели в общежитиях: «Первое время было очень трудно, потому что не было готово ни обмундирование, ни общежитие. Привезли людей в холодное помещение, в котором не было отопления и не было кроватей. Кровати мы собрали таким образом: была комната при здравпункте нашей фабрики, и там стояли кровати. Это были первые кровати. А потом Халова, директор школы, ходила по дворам по нашему району, выпрашивала в госпиталях старые кровати, чинила их в нашей механической мастерской.

⁴⁵³ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 234. Л. 7.

⁴⁵⁴ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

Таким образом собрали кровати. Постельное белье получили с фабрики. Шила мастерская швейной фабрики»⁴⁵⁵.

Стоит отметить, что в последнем случае налицо ответственное и заботливое отношение директора школы ФЗО к своим подопечным. Несмотря на объективные трудности, директор все же смогла найти нужно количество кроватей для общежития.

Руководители предприятий часто объясняли ухудшение жилищно-бытовых условий массовым прибытием эвакуированных рабочих. Так, директор завода № 10 им. Дзержинского (г. Молотов) докладывал: «У нас на заводе очень плохо дело с жильем, особенно это положение еще усугубилось в связи с тем, что сюда приехал эвакуированный завод № 260 из Владимира, мы вынуждены были отдать 5000 кв. м. Сейчас у нас в среднем приходится на каждого живущего 3–3,5 кв. м жилой площади, тесно и скученно, это имеет свои отрицательные стороны, особенно в общежитиях. ... Мы имеем случаи пьянки и картежной игры»⁴⁵⁶.

Н.И. Пономарев, направленный в группе из 20 человек на тогда еще строящийся завод № 324 (позднее завод «Сельмаш») г. Кирова, вспоминает: «Ночевали мы в Красном уголке две ночи, измучились от бессонницы, шума, гама, страшной тесноты, ведь на человека не приходилось и 1 кв. м площади, а на улице мороз, зима»⁴⁵⁷.

Нередкий случай, когда предприятия были просто не готовы принять увеличенные вследствие войны контингенты рабочих. Так, например, было на заводе № 10 им. Дзержинского. В докладной записке на имя руководителя бригады ЦК ВКП(б) Кузнецова «По вопросам обследования массово-политической работы на поселке Промучасток завода имени Дзержинского» от 19 июля 1942 г. отмечается, что прибывшие из Саранска выпускники школы ФЗО размещены в общежитии, но никаких условий для них не

⁴⁵⁵ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 50. Д. 31. Л. 1–2.

⁴⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 109. Л. 26.

⁴⁵⁷ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Пономаревым Н.И. ...

создано: не сооружено достаточное количество деревянных нар, нет соломы для набивки матрацев («...470 человек учащихся спали на голых досках и некоторые совсем не имели коек и валялись на полу»). Кроме того, не было питьевой воды, ребята вынуждены были пить сырую воду из колодца. Это стало причиной двух случаев заболеваний⁴⁵⁸.

В документе достаточно подробно разбираются причины такого положения рабочей молодежи. Указывается, что директор Лукьянов отдал все необходимые распоряжения, а его подчиненные «не придали политического значения организации учебы молодых кадров, отнеслись к этому важнейшему мероприятию преступно-бюрократически и все дело пустили на самотек»⁴⁵⁹.

Хуже всего дело обстоит с обеспечением ложками и стаканами для столовой: ложек всего 11, а стаканов нет вовсе, в результате чего подростки вынуждены были пить чай из тарелок.

Помимо подчиненных Лукьянова, ответственность за сложившееся положение также возлагалась на дирекцию школы ФЗО. Проверяющие помимо отсутствия воспитательной работы указывали на нехватку постельного белья и спецодежды. Кроме того, были выявлены недостатки в обеспечении культурного досуга ребят – отсутствие книг, настольных игр, музыкальных инструментов, спортивного инвентаря. В результате в качестве досугового развлечения подростки занимались картежной игрой.

В завершение документа следовали выводы, одним из которых было требование «виновных привлечь к партийной ответственности», а также предложить руководству завода снять с работы военрука. Кроме того, предлагалось обеспечить общежития инвентарем для культурного досуга молодежи⁴⁶⁰.

⁴⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 109. Л. 266–266 об.

⁴⁵⁹ Там же. Л. 267.

⁴⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 109. Л. 269.

Не только на этом, но и на многих других предприятиях требования к условиям проживания молодых рабочих сводились к необходимому минимуму: деревянные нары, «самодельные» матрацы, самые примитивные постельные принадлежности, наличие питьевой воды. Но для руководства некоторых предприятий удовлетворение даже таких требований представляло серьезную проблему. Однако не все проблемы можно объяснить объективными условиями военного времени, отчасти они возникали вследствие недобросовестного отношения к своим обязанностям должностных лиц на местах.

Учащиеся школы ФЗО № 25 Куйбышевской области поступили на завод № 309 г. Чапаевска. Однако к приему обучающихся данное предприятие должным образом не подготовилось: «в декабре не было дверей, стекол, жили в недостроенном доме, учащиеся несколько раз переезжали из одного общежития в другое»⁴⁶¹.

Этот и подобный ему случаи разбирались на заседаниях и совещаниях руководителей системы трудрезервов разного уровня. По некоторым из них оперативно принимались соответствующие решения: так, дирекция завода «Памяти революции 1905 г.» в Москве вовремя не подготовила общежития для приема молодых рабочих (директор «не заботился о создании производственных и бытовых условий учащихся школы ФЗО»), в результате Московское и Главное управления трудовых резервов настояли на том, чтобы учащиеся были переданы другому предприятию⁴⁶².

Руководитель Молотовского областного управления трудовых резервов Абрамов сообщал: «По 19-му заводу Наркомата авиационной промышленности не предоставляют топлива. Я официально заявил, что завтра 300 человек учащихся не выйдут на работу, потому что они поедут за дровами. Администрация завода ночью завезла дрова»⁴⁶³. Настойчивость и

⁴⁶¹ ГАРФ. Ф. Р- 9507. Оп. 1. Д. 77. Л. 60.

⁴⁶² Там же.

⁴⁶³ Там же. Л. 99.

категоричная постановка вопроса административного лица в данном случае помогла создать элементарные жилищно-бытовые условия, которых ранее не было на предприятии. Нужно, однако, иметь в виду, что эта ситуация и ее разрешение известны только из одного документа – стенограммы совещания начальников управлений трудовых резервов. То есть, со слов докладчика – самого Абрамова.

На совещаниях представителей системы ГУТР обсуждались недостатки жилищно-бытового обеспечения воспитанников. Даже там, где на первый взгляд положение было вполне приемлемым, находились серьезные недочеты: «В ремесленном училище № 9 прекрасное общежитие, хорошие комнаты, матрацы по две штуки у каждой девушки, подушки, столы, стулья, есть творчество самих ребят – коврики и т. д., но как соблюдается положение, установленное для общежитий? Мы проверили это общежитие вместе с ЦК партии. Там чистые кровати, все, но что нужно, чтобы общежитие было образцовым? Смотрим, под матрацами горстями можно собирать клопов, которые развелись в сетках, на досках. Куда это годится?»⁴⁶⁴.

Выявление подобных фактов и позиция представителей системы трудрезервов свидетельствует об их стремлении к исправлению положения с обеспечением ее подопечных хотя бы минимальными жилищно-бытовыми и санитарно-гигиеническими условиями. Участники совещаний не стеснялись уличать своих коллег в подтасовывании фактов, как это случилось при обсуждении ситуации, сложившейся в ремесленных училищах Свердловской области, где «...из 6 тысяч учащихся за 1943 г. почти 1,5 тысячи были арестованы и привлечены к уголовной ответственности. В Нижнем Тагиле был такой момент, когда 2 тысячи учащихся ежедневно не выходили на работу. В этом повинны работники жилбытотдела». Докладчик, работник ЦК ВЛКСМ Козлов резюмировал: «это показывает, что жилищно-бытовые условия в Свердловской области не так блестящи, как это здесь рассказывается»⁴⁶⁵.

⁴⁶⁴ ГАРФ Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 234. Л. 188.

⁴⁶⁵ Там же.

Примечательно, что одной из причин нехватки мебели в подростковых общежитиях Козлов, следуя принятому в комсомольских организациях шаблону, называет плохую постановку политико-воспитательной работы среди учащихся: «...это приводит во многих случаях к тому, что ребята начинают свою энергию применять на стуле. И вот сидит, раскачивается на стуле, сломал его. Столы изрезаны. Если бы в общежитии была хорошо организована воспитательная работа и хорошо организован досуг учащегося, так им некогда было [бы] этим делом заниматься»⁴⁶⁶.

В указанном документе находит подтверждение точка зрения ряда исследователей относительно причин текучести молодых кадров на предприятиях СССР. В числе первых - недостатки жилищно-бытового обеспечения: «Проверка Москвы и Московской области показала, что текучесть молодых рабочих РУ на заводах очень большая и причиной этому является то, что они очень плохо обеспечиваются. Основное – это жилищно-бытовое обслуживание учащихся, от этого и текучесть, и отсев, и побегии...»⁴⁶⁷. Таким образом, можно сделать вывод, что причины текучести подростковой рабочей силы в промышленности были одинаковы как в целом по стране, так и в Москве.

3.2. Материально-бытовое обеспечение

Основа материального положения для рабочего – это его заработная плата. Насколько заработок несовершеннолетнего рабочего соответствовал трудовой нагрузке в экстремальных условиях тыла? Покрывал ли он затраты на приобретение подростками необходимых вещей и продуктов?

Заработок как подростков, так и взрослых рабочих во многом зависел от промышленной отрасли, к которой относилось конкретное предприятие. В оборонных отраслях заработная плата, как правило, была выше.

В таблице № 6 приведены данные по среднегодовой и среднемесячной заработной плате взрослых производственников и подростков трех предприятий Москвы – Трехгорной мануфактуры (Наркомтекстильпром),

⁴⁶⁶ ГАРФ Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 234. Л. 191.

⁴⁶⁷ Там же. Л. 194.

завода «Серп и молот» (Наркомчермет) и инструментального завода «Калибр» (Наркомстанкостроения). Указанные предприятия относятся к разным отраслям промышленности, но все они так или иначе выполняли оборонный заказ.

Таблица 6. Среднегодовая и среднемесячная заработная плата подростков и взрослых рабочих (руб.)

Год	Трехгорная мануфактура		Серп и молот*		Московский инструментальный завод «Калибр»**	
	Подростки	Взрослые	Подростки	Взрослые	Подростки	Взрослые
Среднегодовая						
1941	2113	4889	2512	6991	—	—
1942	2018	5254	2150	7149	1801	6373
1943	3268	5050	2707	8563	1796	6423
1944	2581	6097	—	—	2023	6760
1945	1628	6020	—	—	2243	6805
Среднемесячная						
1941	176	407	209	582	—	—
1942	168	437	179	595	150	531
1943	272	420	225	713	149	535
1944	215	508	—	—	168	563
1945	135	501	—	—	186	567

* По заводу «Серп и молот» за 1944–1945 гг. фактических данных по среднегодовой и среднемесячной зарплате найти не удалось.

** По заводу «Калибр» за 1941 г. фактических данных по среднегодовой и среднемесячной зарплате найти не удалось.

Источник: ЦГАМ. Ф. Р-425. Оп. 4. Д. 20. Л. 18; Д. 34. Л. 28; Д. 50. Л. 52; Д. 68. Л. 40; Д. 89. Л. 35. Ф. Р-176. Оп. 4. Д. 44. Л. 35; Д. 68. Л. 87. Ф. Р-487. Оп. 1. Д. 13. Л. 32; Д. 21. Л. 27; Д. 32. Л. 29; Д. 39. Л. 40.

Несмотря на неполноту данных, таблица № 6 наглядно отражает разрыв между заработной платой подростков и взрослых производителей.

Так, 63% подростков до 16 лет, трудившихся на заводе им. Вл. Ильича, по окончании обучения тарифицировались по 2 и 3 разряду, остальные получали заработную плату по 1 и 4 разряду тарифной сетки и по

ученической ставке в размере 200 руб. в месяц⁴⁶⁸. На заводе № 58 ряд подростков на сдельной работе имели более высокий заработок: «...отдельные подростки на сдельных операциях имеют заработок от 250 до 400 руб., например, Лизеров – 250 руб., Захаров – 400 руб., Шустрова – 350 руб., Сазонов – 300 руб.»⁴⁶⁹.

Проблема дохода подростков на столичных предприятиях нашла отражение в эго-документах. «Вот уже второй день, как меня поставили на Восковский станок, на который мне очень не хотелось. Работа ни черта не ладится и я, наверное, совсем не буду ничего зарабатывать. На этом станке расценки на детали снизились втрое, а с каждой деталью бог знает сколько времени и нерв потратишь, и все это только за рубль ... Сколько сил, сколько трудов, и всё за какие-то несчастные 150 рублей? ... В этом, т.е. прошлом октябре месяце получила 200 руб. Это еще много, получаю и меньше»⁴⁷⁰, - записала в дневнике Ирина Пескова.

Есть упоминания и о высоких заработках. Так, рабочий-подросток завода «Красный пролетарий» В.Ф. Шагалов в интервью рассказывает: «Зарботок у меня хороший: в сентябре я заработал около 1000 руб., за октябрь – 1132 руб., на руки получил 960 руб., купил пальто, брюки, обувь – все на свои заработанные деньги, матери посылаю...»⁴⁷¹. Стоит, однако, указать, что Шагалов был передовым производственником на своем предприятии, то есть, его случай не был типичен для его возрастной категории.

Работница комбината «Трехгорная мануфактура» Л.П. Чистякова в интервью говорит, что заработная плата рабочих напрямую зависит от норм выработки: «...получается обидно для инструкторов. Мы им платим по 600 рублей, а выхоженные ими девушки получали по 2–3 тысячи»⁴⁷².

⁴⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-7678. Оп. 7. Д. 203. Л. 6.

⁴⁶⁹ Там же. Л. 12.

⁴⁷⁰ Дневник Песковой И.К. ...

⁴⁷¹ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

⁴⁷² Там же. Оп. 35. Д. 42. Л. 4.

Подобная ситуация была характерна и для промышленных предприятий других городов.

Материалы Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) отображают материальное положение подростков на ряде предприятий Народного комиссариата боеприпасов (НКБ).

Так, в одной из докладных записок отмечается, что многие из молодых рабочих завода № 68 (г. Невьянск, Свердловская обл.) являются стахановцами, ударниками и многостаночниками, зарабатывают по 800–1500 руб. в месяц. Однако, есть и другие примеры: электрик Меренов получает всего 400 руб.; 16-летний токарь Катаев жалуется: «Я сирота. Мне некому прислать что-либо. Я все свое износил. Мне голодно. Производственную норму я выполняю. Получил за март 520 руб. на руки. Работаю всего 2 месяца. Не знаю, что делать с деньгами»⁴⁷³.

Даже перевыполняющий норму токарь Имбухамедов, еще в ремесленном училище зарабатывавший 1500 руб., получив травму пальца и в связи с этим оставшись без работы на два месяца, стал испытывать материальные затруднения: «Что мне делать с деньгами? Мне не хватает пищи и хлеба, я босой, у меня нет другого верхнего платья»⁴⁷⁴.

Средний заработок юных производственников завода № 73 (г. Свердловск) составлял 350–500 руб. в месяц⁴⁷⁵.

Инспекторы ВЦСПС приводят и более низкие размеры заработной платы подростков. Например, рабочий Кузнецкого металлургического комбината имени тов. Сталина Долгушин получил всего 200 руб., из них 140 вычли за спецодежду. В течение месяца юноше пришлось жить на оставшиеся 60 руб. и продавать собственную одежду. На том же предприятии в механическом цехе вновь прибывшим молодым работницам выдали по 100 руб. При этом питание в заводской столовой обходилось им в 10 руб. в день,

⁴⁷³ ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 30. Д. 1. Л. 5.

⁴⁷⁴ Там же.

⁴⁷⁵ Там же. Л. 7.

и, чтобы оплатить питание, девушки вынуждены были продавать на базаре получаемый по карточкам хлеб⁴⁷⁶.

Аналогичная ситуация сложилась в Бурят-Монгольской АССР. Как пишет С.Г. Желаева, около 700 молодых рабочих авиационного завода г. Улан-Удэ получали в месяц 130–150 руб., остальные и того меньше. В результате «мизерные выплаты не позволяли даже выкупить продукты, выдаваемые по карточкам»⁴⁷⁷.

Причем, даже многократное перевыполнение производственных заданий не гарантировало достойного заработка. 65% молодых рабочих Ключевской судовой верфи были ударниками и стахановцами, но, когда из-за нехватки материалов предприятие не выполнило норму, юные производственники на 4 месяца остались без зарплаты⁴⁷⁸.

Р.Е. Романов, проанализировав данные по шести предприятиям Новосибирска, заключил, что в период обучения зарплата учеников-подростков составляла примерно треть от заработка кадровых производственников. В дальнейшем, с переходом на самостоятельную работу и ростом квалификации, заработная плата росла. Однако, у квалифицированных рабочих до 16 лет заработок не превышал 300–400 руб., а в целом доходы подростков были меньше доходов взрослых рабочих в полтора-два раза в связи с выполнением наименее сложных работ⁴⁷⁹.

Таким образом, проблему представляло распределение нагрузки на предприятиях, при котором подростки часто использовались на подсобных работах. Действительно, будучи заинтересовано в большей степени в сохранении опытных производственников, руководство заводов и фабрик обеспечивало работой молодежь уже во вторую очередь. Данные факты находят подтверждение как в эго-документах, так и в материалах ГУТР: «...Иногда приходится их использовать на подсобные работы, но они каждый

⁴⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 30. Д. 1. Л. 25 об.

⁴⁷⁷ Желаева С.Г. Рабочая молодежь в годы Великой Отечественной войны... С. 25–26.

⁴⁷⁸ Желаева С.Г. Рабочая молодежь в годы Великой Отечественной войны... С. 26.

⁴⁷⁹ Романов Р.Е. «Становление жизни»... С. 134–145.

раз против этого возражают. Отчасти они правы, что мы их используем как чернорабочих, но делать нечего, иначе некому выполнять эту работу»⁴⁸⁰ (мастер производственного обучения И.П. Фирсенков, завод имени В.М. Молотова, г. Ленинград). Недовольство низким заработком вследствие выполнения низкооплачиваемого вида работы отражено и в дневнике Ирины Песковой.

Использование труда молодых рабочих не по специальности было серьезной проблемой, которая обсуждалась и на заседаниях работников системы трудовых резервов. Так, проверка, проведенная на предприятиях Наркомстроя выявила, что в ОСМЧ-3⁴⁸¹ 320 квалифицированных столяров-белодеревцев «работают на подсобных случайных работах и чернорабочими, 85 квалифицированных слесарей работают на подноске и правке арматуры, 85 слесарей инструментальщиков работают слесарями по ремонту и прокладке труб и 10 мотористов в бригаде плотников»⁴⁸².

Таким образом, на уровне законодательства возраст не влиял на размер заработной платы заводчан. Величина заработной платы напрямую зависела от производительности труда конкретного рабочего. Однако, практика использования подростков на подсобных работах, существовавшая на многих предприятиях, негативно отражалась на материальном положении рабочей молодежи.

Еще одним фактором, уменьшавшим реальные доходы заводской молодежи, был рост налогообложения и так называемых «добровольных взносов». По подсчетам Р.Е. Романова, объем налогов, взимаемых с рабочих и служащих, к 1945 г. увеличился более чем в 4,5 раза, а взносов – более чем в два раза. В результате, как сообщает автор, «с началом войны произошло увеличение объективно существовавшего разрыва между номинальным

⁴⁸⁰ Фирсенков И.П. Семь блокадных тетрадей. С. 88.

⁴⁸¹ ОСМЧ-3 - Особая строительно-монтажная часть № 3, располагалась в г. Сталинск Кемеровской обл. (современный г. Новокузнецк).

⁴⁸² ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 49. Л. 8.

размером и реальным содержанием зарплаты, полностью нивелировавшим зависимость материального благополучия трудящихся от их заработка»⁴⁸³.

Эти сведения находят отражение в источниках личного происхождения. Так, 15-летняя работница московского завода «Калибр» в своем дневнике часто упоминает о нехватке финансовых средств на покрытие базовых нужд: «Деньги сейчас так обесценились жутко. Все ужасно подорожало, о рыночных ценах и говорить нечего — это в магазинах все цены повысились вдвое-трое. А сколько сейчас налогов! ...И военный налог, и разные займы, профсоюзы и т.д. У каждого работающего человека вычитают почти половину его зарплаты, цены же в магазинах жутко повысились»⁴⁸⁴.

Материально-бытовые потребности подростков частично удовлетворялись за счет централизованной системы распределения. Рабочие талоны на промтовары обеспечивали получение обуви, одежды и мыла по более низким, в сравнении с рыночными, ценам. Согласно постановлению СНК и ЦК ВКП(б) учащимся школ ФЗО полагалось выдавать комплект одежды стоимостью в 215 руб. При этом половина стоимости комплекта вычиталась из зарплаты учащегося. Позднее, 13 марта 1941 г. распоряжением СНК было разрешено не делать эти вычеты из зарплаты не выполняющих производственную норму учеников по ряду профессий: машинисты, взрывники, аппаратчики и проч.⁴⁸⁵

Однако и здесь подростки сталкивались с рядом проблем.

Так, из-за нерационального распределения ордеров на получение промтоваров остро стояла проблема нехватки одежды, обуви и постельных принадлежностей. В Записке секретаря ЦК ВЛКСМ Н.А. Михайлова на имя секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Андреева и заместителя председателя СНК СССР В.М. Молотова «О многочисленных фактах бездушно-бюрократического

⁴⁸³ Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири... С. 277.

⁴⁸⁴ Дневник Песковой И.К. ...

⁴⁸⁵ Государственные трудовые резервы... С. 113.

отношения к молодым рабочим» отмечается, что «в связи с наступившими холодами, участились случаи невыхода на работу молодых рабочих из-за отсутствия одежды и обуви», а также «при большинстве заводов нет обувных и пошивочных мастерских»⁴⁸⁶.

По воспоминаниям В.П. Войкиной (учащаяся школы ФЗО при заводе «Сода», г. Стерлитамак) выдававшаяся подросткам обувь выглядела крайне ненадежно: «деревянная колодка и брезентовый верх, гвоздиками прибитый»⁴⁸⁷.

В отчете Таджикского республиканского управления трудрезервов за 1943 г. отмечалось, что «обмундированием, постельными принадлежностями и обувью учащиеся обеспечены были полностью и своевременно», однако «получаемая обувь весьма низкого качества, и вместо того, чтобы носить ее 8 месяцев, как это предусмотрено нормами, учащиеся носят ее значительно меньше». Для увеличения срока носки обуви при училищах и школах были организованы сушилки и ремонтно-обувные пункты⁴⁸⁸.

Те или иные трудности при получении и носке полученных вещей были повсеместным явлением. По мнению Дж. Фюрст, прогулы подростков из-за отсутствия одежды или обуви были обычным делом. Она приводит в качестве примера историю шестнадцатилетней девушки, которая вынуждена была работать в легком летнем платье в середине зимы. Зарплата этой работницы не позволяла ей приобрести новую одежду, и в конце концов девушка решила вернуться в родной колхоз⁴⁸⁹.

В советской системе распределения товаров и услуг Москва находилась в привилегированном положении. Согласно исследованию Е.А. Осокиной, Москва и ряд других городов относились к особому и первому спискам снабжения и получали продукты питания и промтовары по более

⁴⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 107. Л. 50–51.

⁴⁸⁷ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Войкиной (Мокринской) В.П. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/grazhdanskie/voykina-mokrinskaya-vera-petrovna/>. (дата обращения 10.03.2024).

⁴⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 296. Л. 191.

⁴⁸⁹ *Fürst J. Stalin's Last Generation...* P. 47.

высоким нормам. Составляя всего 40% в числе снабжаемых, они потребляли около 80% поступавших в торговлю фондов⁴⁹⁰. Отражался ли «московский приоритет» на продовольственном и промтоварном обеспечении юных заводчан столицы?

Секретарь МК и МГК ВЛКСМ Н.П. Красавченко в записке, направленной в июле 1943 г. в МК и МГК ВКП(б), фокусировал внимание на фактах неудовлетворительного материального обеспечения молодых рабочих. По его данным, на заводе № 30 НКАП заводская молодежь страдала от несправедливого распределения промтоварных карточек в пользу руководящего состава и плохой работы мастерских по починке обуви: «...не знают, у кого получать ордера на починку обуви, ... бывают случаи, когда у рабочих берут в починку обувь за хлеб»⁴⁹¹.

На Московском вагоноремонтном заводе им. В.Е. Войтовича «нормировщик т[оварищ] Ильичев, нуждаясь в обуви, получил ордер на дамскую комбинацию, а работница Головина получила ордер на мужские ботинки»; «молодой рабочий т[оварищ] Карпухин ... совершенно не имеет обуви»; «комсомолец-стахановец т[оварищ] Пахомов ... кроме спецодежды ничего не имеет и часто ночует в цехе из-за отсутствия жилплощади»⁴⁹².

Не лучше обстояло дело и на заводе № 41 НКАП (г. Москва), где ордера на одежду и обувь распределялись в первую очередь среди дирекции и руководителей цехов. Юные производственники неоднократно просили ордера на обувь, в том числе молодой стахановец Еремин, который «до сих пор обуви не получил и ходит в одних галошах». Несколько девушек завода (среди них одна сирота) также остро нуждались в обуви, «но им до сих пор ничего не дали, кроме босоножек». При этом одной из девушек даже эти босоножки оказались не по размеру⁴⁹³.

⁴⁹⁰ Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М., 1999. С. 124.

⁴⁹¹ ЦГАМ. Ф. П-635. Оп. 1. Д. 458. Л. 1–23.

⁴⁹² ЦГАМ. Ф. П-635. Оп. 1. Д. 458. Л. 1–23.

⁴⁹³ Там же.

Кроме того, на данном предприятии трудились несколько 14-летних ребят, которые вынуждены были ходить на работу почти босыми. Особенно показательны были индивидуальные истории: 14-летний Саша Жуков после ухода отца на фронт стал главой семьи, в которой кроме него было еще трое детей и больная мать. Около месяца Саша вынужден был прогуливать работу из-за отсутствия обуви. Все это время его семья голодала, поскольку не получила продовольственной карточки на будущий месяц. Помогло лишь вмешательство инструктора МГК ВЛКСМ. Н.П. Красавченко подчеркивал, что подобных случаев много и «они влекут за собой рост безнадзорности»⁴⁹⁴.

Молодой рабочий-стахановец столичного завода «Красный пролетарий» В.Ф. Шагалов благодаря своему высокому заработку имел возможность приобретать одежду и обувь⁴⁹⁵. В то же время на молотовском заводе № 10 им. Дзержинского «30% людей босые, ... поступило заявление ремесленников из Вологды за подписью 18 человек, которые просят оказать помощь в обуви и одежде, съездить домой они не могут, здесь приобрести нет возможности»⁴⁹⁶.

Молодым рабочим не хватало не только обычной одежды и обуви, но и рабочего обмундирования. Занятым в системе ГУТР подросткам в обязательном порядке полагалось выдавать спецодежду для рабочих тех отраслей промышленности, в которых это было необходимо (угольная, нефтяная, химическая и проч.)⁴⁹⁷. Это также осложнялось рядом проблем.

Так, начальник отдела подготовки кадров комбината «Трехгорная мануфактура» Л.П. Чистякова, говоря об одежде юных тружениц, вскользь упоминает о недостатках материально-бытового обеспечения подростков: «Молодым девушкам приходится в платьицах и юбочках лазить высоко, и они просят дать им шаровары, а я никак не могу добиться этих

⁴⁹⁴ ЦГАМ. Ф. П-635. Оп. 1. Д. 458. Л. 11.

⁴⁹⁵ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

⁴⁹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 109. Л. 70.

⁴⁹⁷ Государственные трудовые резервы... С. 116.

комбинезонов»⁴⁹⁸. Эта проблема находит подтверждение и в материалах инспекций ВЦСПС: 15 молодых рабочих Ново-Тагильского металлургического завода прогуливали работу из-за нехватки спецобуви. Отмечается, что подручный сталевара Г.Н. Верниковский «жалуется на то, что даже не дали ему рукавицы», а молодой рабочий Семков вынужден трудиться без защитных очков⁴⁹⁹.

Москвичка Ирина Пескова 4 августа 1942 г. «купила себе для работы юбку», а 17 ноября 1942 г. с досадой записала в дневнике: «Все вещи, в которых приходится ходить, моментально грязнятся. Мне приходится ходить на работу в ногаевском полушубке, больше не в чем. Мне его очень жалко, он уже начал салиться, хотя я в нем и не работаю ... Вся одежда, в которой работаешь, такая противная: вся грязная, а верхняя еще в масле. На заводе только все вещи гадить и портить»⁵⁰⁰.

Такая же проблема была у учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО при заводе «Серп и молот» – ребята имели только один комплект «верхнего платья», который быстро загрязнялся при работе в цехах⁵⁰¹.

На московском заводе № 58 подросткам не хватало рабочих фартуков, и «вообще по отношению снабжения подростков спецобувью и спецодеждою, даже по нормам, дело поставлено неудовлетворительно»⁵⁰².

Серьезную проблему представляла недостаточная обеспеченность рабочей молодежи постельными принадлежностями, полотенцами и мылом. Невозможность выполнять элементарные гигиенические требования ввиду недостатка мыла, горячей воды и хозяйственного инвентаря наряду со скученностью и нехваткой мебели были повсеместным явлением рабочих общежитий СССР в годы войны. С санитарно-гигиенической точки зрения такая обстановка несла в себе угрозу распространения болезней, прежде

⁴⁹⁸ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 35. Д. 42. Л. 4.

⁴⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 30. Д. 1. Л. 28.

⁵⁰⁰ Дневник Песковой И.К. ...

⁵⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 31. Д. 39. Л. 14 об.

⁵⁰² ГАРФ. Ф. Р-7678. Оп. 7. Д. 203. Л. 12.

всего, сыпного тифа. Эта проблема является предметом исследования Д. Фильцера⁵⁰³, который досконально изучил способность советских городов удовлетворять минимальные гигиенические требования рабочих. И, хотя автор указывает на приоритетное снабжение рабочих в условиях войны (в том числе гигиеническими принадлежностями), нехватка мыла и его низкое качество (и высокая цена – *Н.А.*) были постоянной проблемой трудящихся. О регулярном дефиците мыла даже в довоенный период упоминает также Е.А. Осокина⁵⁰⁴.

Недостатки промтоварного обеспечения рабочей молодежи были связаны также с проблемами снабжения. В частности, об этом свидетельствует Протокол заседания Коллегии Главного управления трудовых резервов при СНК СССР № 36 от 30 ноября 1942 г. В отчете об использовании расходной сметы по бюджету на содержание училищ и школ ФЗО за первое полугодие 1942 г. отмечается существенный недорасход средств на питание учащихся, приобретение и ремонт обмундирования, белья и хозяйственного инвентаря, санобработку и стирку белья: «Недорасходы средств на указанные цели особенно велики по Московскому городскому управлению, Новосибирскому, Омскому, Ярославскому и Кировскому областным управлениям, в связи с чем в данных областях наиболее плохо обстоит дело с бытовым и культурным обслуживанием учащихся»⁵⁰⁵.

Данные факты находят подтверждение и во внутренних документах Главного управления трудовых резервов. Так, в протоколе заседания Коллегии ГУТР от 19 февраля 1943 г. сообщается, что крайне неудовлетворительно проходит отгрузка тканей для ремесленных училищ и школ ФЗО: «Из 14 млн. м хлопчатобумажных тканей реализовано на январь и 10 дней февраля всего 258 тыс. м, или 1,8%, из 100 тыс. одеял – 10, 6 тыс.

⁵⁰³ *Filtzer D. The Hazards of Urban Life in Late Stalinist Russia: Health, Hygiene, and Living Standards, 1943–1953. Cambridge, 2010.*

⁵⁰⁴ *Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»...*

⁵⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 49. Л. 66–67.

шт., шерстяных тканей из 150 тыс. м – 4 тыс. м»⁵⁰⁶. В этом же документе говорится о недорасходе фондов. То есть, в данном случае необходимое количество ткани и постельных принадлежностей выделялось государством, но по ряду причин до учащихся доходила лишь малая часть.

Подобным же образом обстояло дело и с фондами обуви и хозяйственного мыла⁵⁰⁷. Это признавалось главным ответственным лицом – начальником Управления снабжения и сбыта ГУТР Шаблиевским на совещании начальников городских, областных, краевых республиканских управлений трудовых резервов 6 января 1943 г.: «Несмотря на то, что нам были выделены достаточные фонды, мы не сумели организовать реализацию их. Мы недополучили ткани и обувь, поэтому по нашей вине в нашей системе имеют место затруднения с обувью и постельными принадлежностями»⁵⁰⁸.

По чьей вине в данном случае возникла нехватка постельных принадлежностей, белья и полотенец – вопрос, не имеющий принципиального значения. Важно то, каким образом это отражалось на быте подопечных учебных заведений трудовых резервов.

Неправильная постановка учета материальных ценностей в системе трудовых резервов также представляла серьезную проблему. Например, в Свердловске в декабре 1941 г. на складах трех ремесленных училищ, одной школы ФЗО и областного управления трудовых резервов в результате проверки было установлено «наличие излишков обмундирования», а именно: «шинелей 981, гимнастерок хлопчатобумажных рабочих – 6 215, брюк суконных 1 607, брюк хлопчатобумажных рабочих – 1 415, рубашек сатиновых 8 399, полупальто 336, ботинок и туфель – 426 пар, кроме того, в 1-м РУ лежит более 600 пар обуви, требующих ремонта; рубашек нижних – 10 678, кальсон – 9 465, наволочек верхних – 11 161, халатов-комбинезонов –

⁵⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 49. Л. 193.

⁵⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 49. Л. 194.

⁵⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р- 9507. Оп. 1. Д. 77. Л. 115.

1 008, сорочек женских – 30 365, одеял – 2 543, фуражек – 1 693, галош – 1 693 и много другого обмундирования». Заместитель начальника ГУТР Прокофьев отметил, что «в связи с плохой постановкой учета материальных ценностей областное управление не знает положения дела с обмундированием по училищам и школам, в результате чего в ряде других училищ и школ области в этом обмундировании имеется большая нужда»⁵⁰⁹.

Как видно, нормированное распределение по ряду причин далеко не всегда покрывало базовые потребности рабочей молодежи в одежде и обуви. Неизбежно вставал вопрос о приобретении необходимых товаров широкого потребления вне карточной системы – через рынок и частную торговлю. В то же время из-за низких заработков у рабочих-подростков часто просто не было такой возможности.

По данным ЦСУ Госплана СССР о базарных ценах на промышленные товары, в июле 1943 г. 400 г. хозяйственного мыла в Москве стоили 200 руб., а метр ситца – 180 руб. Эти же товары в г. Горьком можно было приобрести за 200 и 170 руб. соответственно. В г. Горьком на покупку пары мужских галош и хромовых сапог в это же время нужно было потратить 1500 и 5000 руб. соответственно, в Свердловске – 1000 и 1500 руб. Хозяйственное мыло в Свердловске стоило 250 руб., метр ситца – 200 руб.⁵¹⁰

Согласно данным ЦСУ, самыми дорогими продовольственными товарами были сахар и водка: 1000 руб. и 400 руб. в Москве, 800 руб. и 450 руб. в Горьком, 800 руб. и 400 руб. в Свердловске. Водка при этом была своеобразной валютой военного времени и использовалась для обмена товаров⁵¹¹.

В последующие годы розничные цены на многие товары были снижены, но тем не менее, как пишет Р.Е. Романов, к концу войны эти

⁵⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 18. Л. 182.

⁵¹⁰ Сведения ЦСУ Госплана СССР о базарных ценах на промышленные товары в 1943–1945 гг. [1945 год] // Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945. М., 2003. С. 241.

⁵¹¹ Шилов В.В. Сражение за Победу в уральском тылу. Екатеринбург, 2014. С. 146.

промтовары оставались недоступны для большинства рабочих оборонных (а труд в данной отрасли оплачивался сравнительно лучше, чем во многих других – *Н.А.*) предприятий⁵¹².

Понятен и совсем не удивителен в таком случае внешний вид учащегося одной из школ ФЗО Новосибирска Леонида Желтовского, заболевшего туберкулезом и направленного на излечение в санаторий. Юноша был одет «в лохмотья, на нем не было верхней рубашки, брюки изорваны, телогрейка в сплошных дырах, штиблеты все худые, с чужой ноги»⁵¹³. За подобное отношение к больному учащемуся директор упомянутой школы ФЗО был снят с работы, что свидетельствует о нетипичности такого факта.

Необходимые молодым производственникам промтовары часто приходилось искать, «доставать». Особенно это ощущалось москвичами в период осадного положения в городе. Так, журналист Вержбицкий в дневниковой записи от 9 ноября 1941 г. сетует не только на отсутствие в продаже одеколона и духов (эти предметы едва ли интересовали рабочую молодежь), но также теплой шапки и спичек и приходит к выводу, что шапку придется шить самому⁵¹⁴.

Таким образом, нехватка средств на удовлетворение минимальных потребностей была широко распространенной проблемой для рабочих-подростков. Это было следствием как низкой заработной платы (в том числе и низкой квалификации) юных производственников, так и роста цен, налогов и взносов в фонд обороны. Приобретение даже базовых потребительских товаров, таких как мыло, одежда и обувь, для трудящихся подростков было серьезной проблемой, на решение которой уходило много сил и средств.

⁵¹² Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири... С. 278.

⁵¹³ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 233. Л. 153.

⁵¹⁴ Москва военная... С. 487.

3.3. Продовольственное снабжение и качество питания

В системе продовольственного обеспечения существовала сложная градация по региональному и профессиональному признаку в каждой отрасли и на ряде отдельных предприятий этих отраслей. Существовала дифференцированная система распределения продуктов среди рабочих, перевыполнявших нормы, рабочих вредного производства, усиленное и диетическое питание для производственников, имеющих медицинские ограничения, а с 1942 года дополнительное питание для выпускников учебных заведений системы трудовых резервов⁵¹⁵. Кроме того, персонал отдельных предприятий и отдельные категории производственников могли снабжаться по так называемому особому списку, для которого предусматривалась повышенная калорийность рациона⁵¹⁶.

В годы войны принимался ряд нормативных актов, регулирующих порядок продовольственного снабжения в различных отраслях и на предприятиях, в том числе: распоряжение ГКО «Об улучшении продовольственного снабжения рабочих ряда производств и профессий Наркомата угольной промышленности» от 24 декабря 1944 г.⁵¹⁷, постановление ГКО от 29 марта 1945 г. «Об оплате труда и снабжении продовольственными товарами работников шахт Буланашского угольного месторождения в Свердловской области»⁵¹⁸, постановление ГКО от 19 апреля 1945 г. «О плане снабжения продовольственными и промышленными товарами рабочих, инженерно-технических работников и служащих предприятий наркоматов военной, тяжелой промышленности и транспорта на II квартал 1945 г.»⁵¹⁹ и другие.

Таково было нормативное регулирование системы продовольственного снабжения промышленных рабочих в целом по стране. С 17 июля 1941 г. в

⁵¹⁵ Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971. С. 231.

⁵¹⁶ Мухин М.Ю. Городская повседневность... С. 201–202.

⁵¹⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 345. Л. 116–118.

⁵¹⁸ Там же. Оп. 2. Д. 464. Л. 1–5

⁵¹⁹ Там же. Д. 480. Л. 148–177.

Москве была введена дифференцированная карточная система на ряд продовольственных и промышленных товаров⁵²⁰.

Однако карточная система не решала проблему продовольственного обеспечения полностью. Из-за нехватки рыночных фондов продуктовые нормы могли периодически понижаться, особенно в первый период войны. Так, в течение первых нескольких месяцев войны карточные нормы для различных категорий населения постепенно снижались, что вызывало беспокойство москвичей: «Служащие, иждивенцы и дети еще не получали мясо за вторую декаду января. Керосин выдают еще по талону № 1 январской карточки. Картошка еще не выдается за вторую половину января. Становится жестковато»⁵²¹ (Н.К. Вержбицкий, журналист), «...горе в Москве – совсем нечего есть. Даже по карточкам ничего не дают»⁵²² (Люда Кармель, школьница), «Иждивенцам и так хлеба давали мало, а теперь еще меньше. У меня двое детей: 14 и 12 лет. Хлеба им нужно, как взрослым, а им будут давать по 300 граммов. Не знаю, что и делать»⁵²³ (Калинина, работница трикотажной фабрики).

14 января 1942 г. совместным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) были понижены продуктовые нормы снабжения хлебом в Москве для рабочих оборонных предприятий – 700 г в день и для рабочих остальных категорий – 600 г в день⁵²⁴. Недовольство рабочих ряда предприятий отображено в сведениях руководителей групп по спецработе в Москве: «Утром в кружке около печки идет обмен мнений, кто что получил в магазине по карточкам, кто что ел дома во время ужина, кто ездил за картошкой в деревню и т. д.»⁵²⁵.

⁵²⁰ Москва военная... С. 507–511.

⁵²¹ Москва военная... С. 501.

⁵²² Там же. С. 616.

⁵²³ Там же. С. 525.

⁵²⁴ *Сорокин А.К.* В штабах Победы: очерки истории государственного управления в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2022. С. 164.

⁵²⁵ Москва военная... С. 526.

Среди московских рабочих шли разговоры: «За такие обеды, как в нашей столовой (щи из гнилой мороженой капусты), которые и свинья жрать не будет, карточку отдавать нельзя» (рабочий завода «Арматура» Фарфонов); «Государство в течение девяти месяцев войны настолько обеднело, что задолжало рабочим на полный месяц выдачу по карточкам продуктов. Вот пройдет март месяц, а там объявят, что выдача продуктов будет производиться по апрельским карточкам, и, таким образом, сэкономят за наш счет за месяц продукты» (слесарь завода «Красная Пресня» Капранов); «Говорили, что хлеба у нас хватит на 10 лет. Война длится 6 месяцев, и уже начали убавлять хлеб, а может, и еще будут убавлять. Приварок плохой, мяса по карточкам достать трудно. Километровые очереди. Ясно, что теперь хлеба не хватит» (работница трикотажной фабрики Краснопресненского отдела Русакова)⁵²⁶.

Кроме того, карточное снабжение обеспечивало лишь часть калорийности рациона. Например, пайковая норма рабочих, получавших 600 г хлеба, составляла 1592 ккал в сутки; рабочих, снабжаемых по нормам особого списка, получавших 700 г хлеба – 1913 ккал; служащих и иждивенцев – 1176 и 780 ккал соответственно⁵²⁷.

Молодые рабочие, занятые ручным трудом на заводах оборонной промышленности, относились к первой категории снабжения. Согласно установленным нормам, рабочие первой категории получали 700–800 г хлеба в день и 2 кг мяса или рыбы, 1,5 кг крупы или макарон, 500 г сахара и кондитерских изделий в месяц⁵²⁸.

Продовольственные нормы обеспечивались в столовых предприятий, ремесленных и железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения в виде приготовленной пищи, оплата производилась учащимися по

⁵²⁶ Москва военная... С. 525.

⁵²⁷ Мухин М.Ю. Городская повседневность... С. 202.

⁵²⁸ Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. С. 226; Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодёжь предприятий оборонного комплекса Сибири... С. 324.

розничным ценам. Согласно расчетам Центрального института питания при Наркомздраве СССР, калорийность суточного питания учащихся системы трудрезервов «ни в коем случае не должна быть ниже 3300–3500 калорий»⁵²⁹.

Процесс организации питания юных производственников отличался от системы, установленной для остальных рабочих. В частности, Главное управление трудовых резервов предписывало отводить для питания молодежи отдельные залы. Кроме того, с началом Великой Отечественной войны в столовых был введен особый порядок обслуживания молодых рабочих. В соответствии с приказом начальника Главного управления трудовых резервов при СНК СССР № 458, изданным в самом начале войны, 27 июня 1941 г. «О бережном и экономном расходовании продуктов в столовых», директорам школ ФЗО и ремесленных училищ, а также руководителям Управлений трудовых резервов на местах предписывалось «ввести по всем столовым порядок группового обслуживания учащихся по 4–10 человек, с подачей пищи на группу в общей посуде (бачек, миска) с последующим разливом-раскладкой по тарелкам самими учащимися; организовать подачу хлеба на группу нарезанными мелкими кусками (по 50 грамм) с учетом добавок при фактической потребности в пределах установленной нормы, не допуская превращения хлеба в отходы (куски, крошки)»⁵³⁰. При этом редко учитывались возможности конкретного предприятия.

В сложившихся условиях руководители промышленных предприятий старались по мере сил и возможностей улучшить положение своих юных подопечных. Улучшению системы снабжения рабочих способствовала организация в 1942 г. отделов рабочего снабжения (ОРС) при предприятиях. ОРСы функционировали на принципах хозрасчета и получали в свое ведение совхозы, столовые, магазины и бытовые мастерские.

⁵²⁹ ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 31. Д. 39. Л. 20.

⁵³⁰ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 17. Л. 45.

Руководство предприятий старалось оборудовать для молодых рабочих специальные столовые. Об этом свидетельствуют данные, полученные в ходе комсомольской проверки в сентябре 1942 г. ряда предприятий Куйбышевской области, куда были эвакуированы из Москвы заводы № 1 и 24 (с 1943 г. завод № 45), а также завод № 18 из Воронежа: «На заводах №№ 1 и 18 для молодых рабочих отведены спец-залы, на заводе № 24 в юнгородке столовая»⁵³¹. Вместе с тем реализация подобного порядка обеспечения молодых рабочих питанием далеко не всегда проходила гладко.

Р.Е. Романов отмечает, что «низовые комитеты комсомола сталкивались с острым дефицитом материальных ресурсов, распределявшихся на усмотрение дирекции заводов. Директора далеко не всегда оказывали административную поддержку комсомольцам в их стремлении отстоять жизненно важные интересы молодых работников»⁵³². Проанализировав справки и сообщения органов комсомола, можно сделать вывод, что подобная ситуация была характерна не только для Сибири, но и для ряда предприятий Москвы и других регионов.

В записке секретаря МК и МГК ВЛКСМ Н.П. Красавченко (июль 1943 г.) содержатся следующие сведения: «В вагоноборном цехе з-да им. Войтовича ежедневно имеется 40 дополнительных талонов на обед, все эти талоны раздаются мастерам, администраторам цеха и 5–6 кадровым рабочим. Лучшие молодые стахановцы ни одного дополнительного талона не получают. На з-де № 39 НКТП спецталоны в первую очередь попадают хозяйственным руководителям, начальникам цехов, зам. начальников и т.д. ... Завод № 140 НКАП получает ежемесячно 150 мест на трёхразовое питание, но ни одному молодому рабочему, которых на заводе 70 чел. трехразового питания не дают, а между тем оно расходуется для 30 чел. военизированной

⁵³¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 59. Л. 76 об.

⁵³² Романов Р.Е. Советское государство и рабочие в годы Великой Отечественной войны... С. 219.

охраны, 5 чел. пожарной команды, 2 чел. штаба МПВО, 39 чел. находящихся на лесозаготовках и т.д.»⁵³³.

Серьезной проблемой были хищения продуктов в столовых, с заводских кухонь, случаи обвешивания⁵³⁴. Этот вывод подтверждается и по московским предприятиям, о чем сообщал секретарь МК и МГК ВЛКСМ Н.П. Красавченко: «Плохо работают цеховые столовые, наблюдаются случаи обвешивания, особенно подростков»⁵³⁵.

Факты хищения на заводских кухнях попадали на страницы прессы и таким образом предавались огласке. В подобных случаях, как правило, виновные привлекались к ответственности. В газете завода № 45 (до 1942 г. завода № 24) г. Москвы «Всё для фронта» в выпуске от 25 июня 1943 г. сообщалось: «... руководители комбината и в первую очередь его директор т. Фёдоров проявляют полное равнодушие ко всем случаям воровства и хищений в столовых и кладовых. ...11 июня представители рабочего контроля тт. Соловьёв и Ермишенков в проходной задержали старшего повара общего производства Ефимову. Она уносила из комбината питания курицу. ... До сих пор, до 24 июня, дело о Ефимовой не только не передано следственным органам, но руководители комбината питания не сняли даже Ефимову с работы, дают возможность ей по-прежнему творить преступные дела. Случай с Ефимовой не единичен. Подобные ему в комбинате питания носят массовый характер»⁵³⁶.

В той же статье приводятся другие случаи нарушений: «17 июня в этой столовой (речь идет о диетстоловой - Н.А.) готовили рисовую кашу. Так как закладка была сделана до прихода рабочего контроля, то представители его тт. Попова и Сучкова решили сделать анализ каши в лаборатории. Зав[едующая] Столовой т[оварищ] Соколова отказалась подписать сопроводительное отношение на анализ. Анализ всё же был сделан. В

⁵³³ ЦГАМ. Ф. П-635. Оп. 1. Д. 458. Л. 6–7.

⁵³⁴ *Goldman W. Hunger and War...*

⁵³⁵ ЦГАМ. Ф. П-635. Оп. 1. Д. 458. Л. 6.

⁵³⁶ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 90. Л. 12 об.

результате было установлено невложение на каждую порцию 5,9 г риса и 5,4 г сгущенного молока. Был составлен акт, который т. Соколова отказалась подписать, а пыталась найти причины, оправдывающие повара. На общем производстве повар Авдоница 23 июня решила приготовить 500 порций сырковой массы. И она решила это сделать до прихода рабочего контроля. Это блюдо надо было к ужину, а Авдоница решила приготовить его рано утром. Получила у кладовщика Марченко 75 кг творога. Однако появился рабочий контроль, и Авдоница сразу же переменила своё решение: нужно всего 200 порций. В присутствии рабочего контроля была сделана закладка на 200 порций. После этого взвесили оставшийся творог. Оказалось, что неизвестно куда исчезло 6 кг творога. Достаточно было рабочему контролю выйти во второе отделение, как уже были приготовлены остальные 300 порций»⁵³⁷.

Приведенные факты свидетельствуют, что хищение продуктов на комбинате питания завода № 45 было распространенным явлением. В заключении следовал вывод редактора заводской газеты: «Много можно найти причин, объясняющих безобразную работу комбината питания, но одной из главных является плохое руководство комбинатом»⁵³⁸. Трудно однозначно судить, в чём заключалась причина «снисходительного» отношения попавшего под критику директора комбината к хищениям. А.К. Соколов, говоря о нарушениях дисциплины на предприятиях и отношении руководства к ним, замечал: «администрация могла покрывать случаи опозданий и отсутствия на работе, если она была заинтересована в работнике, не сообщать в вышестоящие органы о случаях нарушения производственной дисциплины, дабы не вызвать на себя излишний огонь критики»⁵³⁹. Однако хищение – это не просто правонарушение, а преступление, влекущее уголовную ответственность. Поэтому позицию

⁵³⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 90. Л. 12 об.

⁵³⁸ Там же.

⁵³⁹ Маркевич А.М., Соколов А.К. «Магнитка близ Садового кольца» ... С. 167

руководителя комбината скорее можно объяснить личной заинтересованностью.

Аналогичный случай произошел на Государственной кондитерской фабрике им. П.А. Бабаева в Москве. Представители рабочего контроля застали шеф-повара столовой за разбавлением супа. В результате повар был отдан под суд⁵⁴⁰.

Воровали продукты у подростков не только в столовых. В Справке МГК ВЛКСМ о бытовом обслуживании молодых рабочих на ряде предприятий города Москвы упоминается следующий факт: «Был случай, когда уборщица Ширяева воровала у ребят хлеб, деньги, мыло. Ребята поймали ее и заявили т. Фетисову (ответственный за общежитие), тогда он ее перевел из уборщиц в истопники»⁵⁴¹. Остается только догадываться о причинах довольно «мягкого» в условиях военного времени наказания. Можно предположить, что ответственный за общежитие знал о тяжелых условиях жизни уборщицы, возможно, о наличии малолетних детей или инвалидов на ее иждивении. «Вынужденное» воровство – довольно распространенная практика выживания военных лет как среди самих подростков, так и опекающих их взрослых. Кроме того, дефицит рабочих рук в условиях военного времени вынуждал руководящих лиц «смотреть сквозь пальцы» на проступки подчиненных⁵⁴².

Другой причиной хищений и прочих правонарушений в целях «самообеспечения» был низкий доход – размер заработной платы или ее несвоевременная выплата. Недостаток финансовых средств также становился причиной краж. На эвакуированном из Москвы в Куйбышев заводе № 24 Наркомата авиационной промышленности сложилась такая ситуация: «...имеются случаи, когда молодые рабочие по два месяца не получают зарплаты. В цехе № 61 группа молодых рабочих не знала о том, что их

⁵⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 234. Л. 193.

⁵⁴¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 59. Л. 112–112 (об.)

⁵⁴² Выражаю благодарность К. Келли за это ценное замечание.

перевели на сдельную, самостоятельную работу и в результате, получив аванс за октябрь мес., при окончательном расчете остались должны заводу. Притом в цехе станков не хватает, молодые рабочие стоят (группа мастеров. Ряднова), но их не переводят в другие цеха, боясь, что не получат больше рабочей силы. В цехе в ночной смене не хватает электроэнергии, работой обеспечивают только старых квалифицированных рабочих, молодые рабочие поэтому норм не выполняют и мало зарабатывают. Так получилось и в ноябре м-це – 25 чел. остались без зарплаты, вследствие чего некоторые из них вынуждены продать из общежития простыни. Только при этом вторичном факте, когда перед начальником цеха резко поставили вопрос, ребятам была произведена доплата за октябрь и ноябрь мес.»⁵⁴³.

Причиной недоедания, как правило, были нехватка собственных средств (вследствие низкой зарплаты или ее несвоевременной выплаты), утрата продовольственных карточек и талонов на питание, отсутствие дополнительного дохода, скудный рацион заводских столовых, злоупотребления снабжающих органов и местных работников.

Приведенные выше документальные свидетельства относятся к периоду сентября – декабря 1942 г., то есть за месяц до и три месяца после известного постановления ЦК ВЛКСМ от 3 октября 1942 г. Следовательно, несмотря на контроль со стороны комсомольских организаций, за достаточно короткое время ситуация с материально-бытовым обеспечением и питанием молодых рабочих на большинстве промышленных предприятий Москвы и других городов существенно не изменилась.

Нарушения трудовой дисциплины и случаи воровства среди заводской молодежи, если информация о них доходила до более высоких инстанций, разбирались на закрытых партсобраниях предприятий. Характерна цитата из протокола общего закрытого партсобрания завода «Красный пролетарий» (1943 г.): «Плохо на сегодня дело обстоит со столовой, там открыта торговля, а наши коммунисты стоят в стороне, не обращают внимания на молодых

⁵⁴³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 59. Л. 75.

рабочих, что они продают продуктовые карточки и талоны, а потом конечно они идут воровать, опаздывают на работу и допускают прогулы»⁵⁴⁴. Примечательно, что докладчик видел решение проблемы не в улучшении работы столовой и бытовых условий молодёжи, а в том, «чтобы наши коммунисты обратили внимание на молодых рабочих и разъясняли им, чтобы не было в столовой торговли»⁵⁴⁵. Этот московский эпизод вполне соотносится с заключением Р.Е. Романова по сибирским предприятиям: историк считает, что вплоть до 1944 г. руководством явно недооценивалась роль улучшения бытовых условий заводской молодёжи в деле повышения трудовой дисциплины⁵⁴⁶.

Комсомольские проверки выявляли множество нареканий, касающихся состояния столовых и качества пищи. В докладной записке о выполнении постановления ЦК ВЛКСМ от 3 октября 1942 г. комсомольскими организациями заводов № 24, 18, 1 (Наркомавиапрома) г. Куйбышева приводятся следующие факты: «Столовая завода № 24 находится исключительно в антисанитарном состоянии, в столовой грязно, холодно, как на улице, вследствие этого молодой рабочий вынужден брать обед в общежитие зачастую в грязной посуде, по дороге он остывает, а так как в ряде комнат нет печей, то приходится кушать холодную пищу. Вследствие бесконтрольности в столовой много фактов разворовывания продуктов, обвешивания. ... Такое же положение и в столовой з-да № 18»⁵⁴⁷; «В настоящее время молодые рабочие обеспечиваются трехразовым питанием. Завтрак и ужин всегда состоит из одного блюда, обед часто из двух блюд. Качество питания неудовлетворительное, однообразие блюд и слишком малы порции»⁵⁴⁸; «На ряде предприятий молодежь, живущая вне семьи, пользуется только одноразовым питанием. Все это ставит молодых рабочих, начавших

⁵⁴⁴ ЦГАМ. Ф. П-412. Оп. 1. Д. 153. Л. 16 об.

⁵⁴⁵ ЦГАМ. Ф. П-412. Оп. 1. Д. 153. Л. 16 об.

⁵⁴⁶ Романов Р.Е. Советское государство и рабочие в годы Великой Отечественной войны... С. 209–226

⁵⁴⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 59. Л. 76 об.

⁵⁴⁸ Там же.

самостоятельную жизнь в тяжелое положение»; «поставив вопрос перед дирекцией завода, комитет ВЛКСМ добился организации двухразового питания для всех молодых рабочих, проживающих в общежитиях, а для лучших стахановцев – трехразового питания в день»; «питание организовано плохо. Питаются один раз в день (с 1-го числа будут питаться три раза), обедают в 2 часа дня и, когда приходят, второго уже нет, остается одно первое. Кипятка нет, чай совсем не пьют»⁵⁴⁹.

Картина по ряду предприятий была аналогичной: «В настоящее время молодые рабочие обеспечиваются трехразовым питанием. Завтрак и ужин всегда состоит из одного блюда, обед часто из двух блюд. Качество питания неудовлетворительное, однообразие блюд и слишком малы порции»; «Поставив вопрос перед дирекцией завода, комитет ВЛКСМ добился организации двухразового питания для всех молодых рабочих, проживающих в общежитиях, а для лучших стахановцев – трехразового питания в день»⁵⁵⁰. «Днем к концу смены очень есть хочется, т. к. все всухомятку, что из дома взято. Заводская столовая от нашего цеха далеко, там много народу и не успеть», - вспоминала свои заводские будни Н.В. Соболева⁵⁵¹.

Данные факты подтверждают наблюдения Р.Е. Романова, когда директора заводов и фабрик значительно большее внимание уделяли потребностям «бывалых» производственников, которые за много лет труда хорошо зарекомендовали себя и имели на содержании семьи.

Недостаточность питания часто была связана с проблемами транспортировки. К примеру, директор завода № 10 им. Дзержинского (г. Молотов) Лукьянов в своем докладе на заседании партийного комитета завода сообщал, что «на заводе ощущается недостаток транспорта. Мы отдали лучшие машины в армию, осталось небольшое количество

⁵⁴⁹ Там же. Л. 102, 102 об, 112.

⁵⁵⁰ Там же. Л. 76 об, 102, 102 об.

⁵⁵¹ Дневник Соболевой Н.В. ...

автомобильного транспорта, конного парка. Конный парк небольшой, пытались расширить, закупили около 40 лошадей, все же этим проблему не решили»⁵⁵².

Несмотря на условия военного времени, директор данного предприятия пытался решить проблему с поставкой продуктов питания для рабочих. Лукьянов пообещал: «в конце месяца вопрос будет урегулирован, и задержки обедов не будет». Положение с питанием рабочих на заводе улучшилось после создания ОРСа. Кроме того, завод имел «достаточное количество коммерческих товаров», получаемых в торгующих организациях, по децзакупу⁵⁵³ у совхоза, а также заготовительные конторы в Средней Азии и Молотове.

35 учеников РУ и школы ФЗО при заводе в течение полутора месяцев не выходили на работу по причине болезни. Руководство предприятия выделило специального человека, который приносил больным ребятам еду. Причем, это дополнительное питание удалось организовать «частично за счет завкома, а большинство за счет рабочих»⁵⁵⁴. Вероятно, рабочие отдавали часть своих талонов на питание или же выделяли собственные финансовые средства на покупку продуктов для болеющих ребят.

Эго-документы иллюстрируют ситуацию с питанием на предприятиях со стороны непосредственных очевидцев. Г.Н. Половинка, мобилизованный из сельской местности на работу в шахте г. Марганца Днепропетровской области, утверждает, что недостатка в питании у молодых шахтеров не было: «Выделили нам койки в общежитии, выдали одежду, и пошла кормежка: мясо, курятина, масло – на ура. Супы и борщи отличные»⁵⁵⁵. Вместе с тем

⁵⁵² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 109. Л. 27.

⁵⁵³ Децентрализованная закупка — это механизм, при котором заказчики сами проводят все процедуры для себя от начала и до конца: см. «Юридический журнал «Законное право». – URL: <https://yarkultura.ru/prochee/tsentralizovannye-i-detsentralizovannye-zakupki> (дата обращения 04.05.2024).

⁵⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 109. Л. 32.

⁵⁵⁵ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Половинкой Г.Н. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazisti/polovinka-grigoriy-nikolaevich/> (дата обращения 03.05.2024).

необходимо отметить, что данное свидетельство относится к периоду июня-июля 1941 г. Рассказчик был призван в школу ФЗО еще до начала войны.

Н.И. Пономарев, 1924 года рождения, учился в школе ФЗО г. Котельнича Кировской области также положительно оценивает питание учащихся: «Кормили нас, прямо скажем, хорошо. Если занятия были в вечернюю смену, то нас подкармливали бутербродами с сыром и маслом».

В то же время, когда Н.И. Пономарев закончил училище и поступил работать на завод, рацион ухудшился настолько, что привел к побегу некоторых заводчан: «Обедом нас кормили на заводе в столовой, где от карточки отрезали талончик на крупу, давали жиденький супчик. А на второе давали кашу-повалиху из ржаной муки. Гена такое питание не выдержал и с завода сбежал»⁵⁵⁶.

На почве недоедания воспитанников в ремесленных училищах возникали курьезные случаи. Об одном из них вспоминает Н.М. Левин. По его словам, питание в ремесленном училище было настолько плохим, что воспитанники не удержались от искушения погрызть совершенно несъедобную деталь интерьера – бюст Ленина: «Нас там кормили очень плохо – какими-то жирами, и от этих жиров у всех была изжога. А бюст был сделан из алебаstra, и каждый что-то от него откусывал, один идет – ухо откусит, другой еще что-то»⁵⁵⁷.

М.Б. Шимановский так описывает свой рацион: «В 1942 году нам давали суп – две чечевицы в нем плавало. На второе – чечевицу и кусочек потрохов. Это обед. А завтрака и ужина вообще не давали. Если дома что-то есть – значит, кушаешь. А если ничего нет, то ходишь голодный. Еще мы получали хлебные карточки, и бывало так, что дневную норму хлеба я съедал за один прием, сразу — получил и съел. Ой, нечего и говорить, это были страшные времена, страшные. В эвакуации был такой голод, что я иногда

⁵⁵⁶ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Пономаревым Н.И. ...

⁵⁵⁷ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Левиным Н.М. ...

ножом разрезал сапоги, потому что не мог их снять — ноги были опухшие»⁵⁵⁸.

Я.Д. Крючков и М.Б. Шимановский упоминают систему премирования продуктами питания, которая существовала на многих предприятиях: «Вроде и хлеба давали много, все-таки 800 граммов карточка была. Так-то кормили водой с капустой. Если я больше баков сделаю — 17 баков установлю — давали премию, тарелку супа. Такой довольный был»⁵⁵⁹.

Таким образом, система нормированного распределения продуктов питания лишь отчасти обеспечивала даже минимальные потребности рабочих-подростков. Проблему продуктового обеспечения в той или иной степени приходилось решать самостоятельно. В целом это касалось всего городского населения, которое вынуждено было искать собственные стратегии выживания. Например, москвички «научились печь лепешки и оладьи фактически без муки и заваривать чай из морковки и березовой коры. Когда не могли достать мыло, стирали белье золой, а летом — глиной»⁵⁶⁰, выращивали овощи на индивидуальных и коллективных огородах, активно осваивали традиционно мужские профессии.

Волей-неволей горожанам приходилось приобретать товары на колхозных рынках и «толкучках». Однако рыночные цены, особенно их рост являлись серьезным препятствием для реализации этого способа самообеспечения. «На рынке колхозник продавал мороженую индюшку за 320 руб. — средний месячный заработок рабочего», — замечает в дневнике журналист Вержбицкий (Москва, ноябрь 1941 г.)⁵⁶¹. «Лук 50 руб. кг, картофель от 12 до 20 руб. ... Наташа купила кружку (1/2 л) молока за 18 руб.», — пишет другой москвич в январе 1942 г.⁵⁶². В дневнике юной

⁵⁵⁸ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Шимановским М. Б. ...

⁵⁵⁹ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Крючковым Я.Д. ...

⁵⁶⁰ Интервью с начальником отдела «История Москвы» Музея Москвы Ириной Карпачевой — URL: <https://www.mos.ru/news/item/90362073/> (дата обращения 02.05.2024).

⁵⁶¹ Москва военная... С. 492.

⁵⁶² Дневник жителя Москвы, писавшего его под псевдонимом К. Лористон — URL: <https://iremember.ru/memoirs/grazhdanskie/k-loriston/> (дата обращения 30.12.2024).

работницы московского завода «Калибр» Ирины Песковой также отображены переживания по поводу повышения цен на продукты питания и товары широкого потребления: «Молоко сейчас стоит 20–25 руб., так что мама потратила на меня очень много. Напрасно ... Как бы было хорошо, если бы кто-нибудь подарил мне килограмм хлеба!!! Ну в настоящее время это самый дорогой подарок»⁵⁶³.

Цена товаров повседневного спроса на рынке и в частной торговле варьировалась по разным областям СССР, испытывала сезонные колебания, но оставалась крайне высокой в течение всей войны⁵⁶⁴. Свидетельства очевидцев наглядно иллюстрируют ситуацию:

Горький: «...стакан проса стоит 25 руб., табаку – от 30 до 50 руб., водка – литр – 450, а в Куйбышеве, — как говорят нам соседи по комнате, – 800 руб.»⁵⁶⁵ (Всеволод Иванов, писатель, октябрь 1942 г.).

Казань: «В Казани 1 кг масла стоит 150 руб.»⁵⁶⁶ (Яков Билинкис, литературовед, август 1941 г.).

Новосибирск: «На рынке хлеба купить нельзя ни за какие (деньги – *Н.А.*). С меня просили 100 руб. за 150–170 гр.»⁵⁶⁷ (А.А. Забелин, инженер, январь 1942 г.).

Ташкент: «Тамара пишет: “На детей, выздоравливающих, в день выходит 250 руб., а на нас – 30”. Да и как иначе – два яйца – 40 руб., гранат – 50, и для бульона – куриные ножки»; «Спрашиваем цену на прилавке: масло – 600 руб., хлеб черный кило – 60 руб. Да-а!»⁵⁶⁸ (Всеволод Иванов, писатель, январь 1943 г.).

⁵⁶³ Дневник Песковой И.К. ...

⁵⁶⁴ Мухин М.Ю. Городская повседневность... С. 217–220.

⁵⁶⁵ Иванов Вс.В. Московские тетради... С. 82.

⁵⁶⁶ Дневник Билинкиса Я. // URL: <https://corpus.prozhito.org/note/601770> (дата обращения 28.09.2024)

⁵⁶⁷ Дневник Забелина А.А. – URL: <https://corpus.prozhito.org/note/272549>. (дата обращения 28.09.2023).

⁵⁶⁸ Дневник Иванова Вс.В. – URL: <https://corpus.prozhito.org/notes?date=%221942-01-01%22&diaries=%5B32%5D&diaryTypes=%5B1%2C2%5D> (дата обращения 24.09.2024).

Из приведенных свидетельств видно, что рыночные цены в годы войны в разных городах СССР были стабильно высокими. Это подтверждается и рядом исследований, выполненных на материалах регионов. Так, по данным С.Г. Желаевой, в Бурятской АССР среднерыночная цена 1 кг говядины составляла 55,3 руб., десятка яиц – 73,3 руб., 1 кг сливочного масла – 216 руб.⁵⁶⁹ В Сибирском регионе в течение полутора военных лет цены выросли в несколько раз: «С октября 1941 по апрель 1943 г. цена одного килограмма пшеницы выросла в 12,6 раза, картофеля – 18,7, животного масла – 11,3, говядины – 10,9, одного литра молока – 11,1, десятка яиц – 10,4 раза»⁵⁷⁰. К июлю 1943 г. в Новосибирске рыночная цена куса хозяйственного мыла составляла 130 руб., одного метра ситца – 200 руб., пары мужских галош – 1000 руб.

Как отмечает М.Ю. Мухин, в среднем на 1943 год цены на колхозном рынке превышали пайковые (т.е. цены, установленные государством в рамках нормированного распределения) в 20 раз⁵⁷¹.

В апреле 1944 г. в Москве, а затем в ряде других городов СССР, была организована коммерческая торговля по более высоким ценам. Это привело к незначительному понижению цен на колхозных рынках ввиду создавшейся конкуренции: «У Елисеева открылась коммерческая продажа. Кило мяса – 80 руб., кило сахара – 50 руб. Кило масла – 120 руб.»⁵⁷². Как отмечает журналист и писатель Геннадий Русский, «...со временем коммерческие магазины становились более демократичными»⁵⁷³, однако охват такой торговли был невелик.

Кроме того, заработок рабочих-подростков в среднем был довольно низким и едва ли позволял приобретать продукты на колхозных рынках и в

⁵⁶⁹ Желаева С.Г. Рабочая молодежь в годы Великой Отечественной войны... С. 26.

⁵⁷⁰ Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири... С. 278–279.

⁵⁷¹ Мухин М.Ю. Городская повседневность... С. 220.

⁵⁷² Москва военная... С. 496.

⁵⁷³ Русский Г. Ребенок в войне. С. 280.

коммерческих магазинах⁵⁷⁴. В таких условиях приходилось прибегать к продуктовому обмену. Как отмечает М.Б. Шимановский, «...когда давали какие-нибудь задания, то после работы выдавали по стакану водки. ... А иногда вместо водки давали бутылку спирта, и мы ходили на рынок менять его на жратву»⁵⁷⁵.

Обмен и другие способы самообеспечения, часто не вполне законные, становились важной частью стратегии выживания подростков и молодежи. Обмену подлежали не только продукты, но и предметы интерьера, одежда, обувь, мыло и другие получаемые от государства вещи. Иногда обменивали изделия собственного изготовления. Так, на некоторых предприятиях Сибири девушки шили одежду из производственных отходов⁵⁷⁶.

Средством выживания для некоторых подростков становилось воровство – обычное явление в стенах молодежных общежитий. Недостаток питания часто толкал молодых людей на преступление, вынуждая воровать и продавать краденое, либо обменивать «трофеи» на еду. В Справке о бытовом обслуживании молодых рабочих на ряде предприятий города Москвы (по данным МГК ВЛКСМ) содержатся такие сведения: «В общежитии (Химического завода им. Сталина Кировского района г. Москвы – *Н.А.*) ...часто бывают кражи – чая, хлеба, табака, продовольственных карточек. У т[оварища] Рыбина украли карточку, жил целый месяц без карточки, продал все для того, чтобы питаться. ... Два чел[овека] из комнаты обокрали спальню и уехали, ребятам сказали, что поехали в Ташкент за хлебом»⁵⁷⁷.

Проверка бригады ЦК ВЛКСМ на заводе имени Масленникова в Куйбышевской области выявила такую картину: «В молодежных общежитиях завода были чрезмерно велики кражи и хранения как предметов общественного пользования, а также и личных вещей, принадлежащих

⁵⁷⁴ См. раздел 3.2.

⁵⁷⁵ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Шимановским М. Б. ...

⁵⁷⁶ Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири... С. 317.

⁵⁷⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 59. Л. 112–112 об.

жильцам. За короткое время в общежитии № 3 растащили и продали на рынках 96 одеял, 110 матрацев, 166 полотенец, более 150 простыней, большое количество подушек»⁵⁷⁸. Очевидно, что питание и материально-бытовое обеспечение на заводе было неудовлетворительным, и молодые заводчане выменивали постельные принадлежности и полотенца на другие товары.

В улучшении питания рабочей молодежи крайне важную роль играли директора предприятий. Л.А. Ильина, трудившаяся на военном заводе, эвакуированном из Ленинграда в Свердловск, рассказывает, что на их предприятии «был такой директор, что он где-то что-то доставал». Помимо положенного килограмма хлеба работники завода получали дополнительные продукты питания: «Все-таки евреи умеют крутиться. Ничего плохого не скажу, они для нас тоже старались. Какое-то дополнительное питание в столовой организовали. Помню, капусту привезли и всем раздали. А однажды пришла целая цистерна растительного масла, и мы получили по семь литров. В то голодное время это было колоссальное богатство. Мы ведь из квартиры буквально все отвезли в деревню, меняли на картошку: и шторы, в общем, все более-менее ценное»⁵⁷⁹. Несмотря на работу Ильиной на военном заводе, ее довольно большая семья страдала от голода: «Самое страшное – это голод! Когда постоянно хочешь есть, а на столе уже все поделили...». Лидия Александровна вспоминает, что ее племянник был буквально на грани голодной смерти, но она уговорила сестру оставить мальчика с ней в Свердловске: «Я пошла, договорилась, купила детскую карточку, по блату выписала ему питание. Но из-за него мне пришлось бросить учебу. Я ведь по вечерам занималась в техникуме на «Уралмаше». К

⁵⁷⁸ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 59. Л. 70 об.

⁵⁷⁹ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Ильиной (Федоровой) Л.А. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/grazhdanskie/ilina-fedorova-lidiya-aleksandrovna/> (дата обращения 03.05.2024).

тому же мама слегла, у нее все время открывалась вена и кровь била аж до потолка... Но я племянника выходила, он поправился»⁵⁸⁰.

На сложившуюся неблагоприятную ситуацию с питанием молодых рабочих влияло множество факторов как объективного, так и субъективного характера. Комсомольские и партийные проверки выявили множество нарушений в заводских столовых и сообщали о них соответствующим инстанциям. Директоров предприятий и глав региональных управлений трудовых резервов, как правило, обязывали исправить сложившееся положение. Примером может служить приказ народного комиссара торговли СССР, вышедший в июле 1942 г., «Об улучшении питания и снабжения промтоварами молодых рабочих, окончивших школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища». Приказ устанавливал для молодых рабочих «ежедневное, включая выходные дни, трехразовое питание – завтрак, обед, ужин в заводских столовых, за счет выделенных централизованных фондов продтоваров и привлечения дополнительных ненормированных продуктов и продуктов с подсобных хозяйств предприятий. Контингент молодых рабочих на право получения трехразового питания устанавливается директорами предприятий»⁵⁸¹. Отделу столовых, ресторанов и кафе предписывалось «разработать меню трехразового питания молодых рабочих из расчета выделяемых продуктов, предусмотрев приготовление на обед ежедневно одного мясного блюда»⁵⁸². Кроме того, увеличивалась норма круп и макаронных изделий, а также жиров. При раздаче пищи полагалось установить практику группового обслуживания. Для отпуска питания также вводился особый порядок: «Отпуск питания производить по специальным абонементам, выдаваемым администрацией предприятий, с вырезкой талонов из продовольственных карточек, кроме хлеба и сахара»⁵⁸³.

⁵⁸⁰ Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Ильиной (Федоровой) Л.А. ...

⁵⁸¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 107. Л. 18.

⁵⁸² Там же.

⁵⁸³ Там же.

Второй документ – приказ народного комиссара угольной промышленности СССР № 43 от 19 февраля 1943 г. В.В. Вахрушев предписывал всем заведующим шахтами, разрезами и директорам заводов: а) организовать при учебно-курсовых комбинатах буфеты к 15 марта 1943 г.; б) организовать обслуживание обучающихся рабочих и обучающихся их лиц в столовых и магазинах и починку им обуви вне очереди; в) производить в магазинах продажу успешно обучающимся рабочим и обучающим их лицам промтоваров по карточкам в первоочередном порядке⁵⁸⁴.

Результатом стало некоторое улучшение питания юных заводчан. Согласно докладной записке заводского комсорга на имя секретаря ЦК ВЛКСМ Н.А. Михайлова, к приезду на завод № 40 (г. Мытищи) нового пополнения летом 1943 г. ситуация с обеспечением рабочих продуктами питания и предметами первой необходимости существенно улучшилась: «Для прибывающей молодежи еще до их прибытия начали оборудовать общежития. ... Сейчас в общежитии проживает до 400 человек молодежи. В общежитии имеется: столовая с 3-разовым питанием ...»⁵⁸⁵. Эти данные подтверждаются и статьёй выездной редакции газеты «Московский большевик» на заводе № 40 от 29 июня 1943 г.: «Грязно и неуютно было раньше в болшевском комсомольском общежитии. Комсомольцы приняли решение сделать общежитие образцовым, создать проживающим там рабочим все условия для культурного отдыха. Общежития сейчас не узнать»⁵⁸⁶. Таким образом, комсомольским органам удалось добиться более пристального внимания к нуждам заводской молодежи со стороны руководителей конкретного предприятия Московской области.

В то же время на московском заводе № 45 ситуация с питанием существенно не изменилась. В заводской многотиражке «Всё для фронта» содержатся любопытные сведения о результатах рейда, проведённого в

⁵⁸⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 154. Л. 45 об.

⁵⁸⁵ Там же. Д. 129. Л. 82–83.

⁵⁸⁶ Там же. Л. 89.

магазине для рабочих по поручению редакции газеты: «...Вход в магазин свободный и поэтому туда заходят все, кому только не лень. В магазине грязь, курят, снуют толпы народа. ... Там продаются карточки разных видов и сортов, можно купить хлеб и продукты по рыночным, спекулятивным ценам. В хлебном отделении брала хлеб т. Красавина (технический отдел цеха т. Эйслера). Продавщица Аксёнова обвесила её и этот обвес она пыталась объяснить случайностью, ошибкой. В отделении для стахановцев в момент нашей проверки шоколада в продаже не было, в то же время в подсобном помещении его имелось 60 кг. В бакалейном отделении накопилась большая очередь за продуктами, так как продавцы этого отделения додумались до того, что стали отпускать одно только масло, запретив кассе выбивать чеки на крупу и другие товары. Выходит, что рабочий не может получить сразу все причитающиеся ему и имеющиеся в наличии продукты. Обязательно надо выстоять ещё 1-2 очереди – такова воля продавцов»⁵⁸⁷.

Подобные недостатки в продовольственном обеспечении сказывались на здоровье подростков-производственников. Как указывалось в годовом отчете за 1943 год Управления трудовых резервов Таджикской ССР, «только за отчетный год учащиеся недополучили свыше 6300 кг мяса, 9000 кг рыбы, 4000 кг растительного и животного масла, более 2000 кг сахара, 2500 кг кондитерских изделий, 91 тысячу штук яиц и совершенно не отпускались овощи и фрукты»⁵⁸⁸.

Данный факт подтверждается выступлением начальника Управления горполиклиник Наркомздрава СССР Я.С. Моносзон на совещании начальников жилищно-бытовых отделов и инспекторов по жилищно-бытовым вопросам управлений трудовых резервов. Он сообщал, что недостаточная калорийность рациона (почти на 50% меньше положенного) занятых в промышленности подростков приводит к тому, что около 60% из

⁵⁸⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 90. Л. 13 об.

⁵⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 296. Л. 183–184.

них страдают от замедленного физического развития, гиповитаминоза и других заболеваний, приводит конкретные примеры по учебным заведениям. Так, в московском ремесленном училище № 42 «калорийность второго блюда на момент проверки оказалась на 52 % меньше калорийности тех продуктов, которые входили в состав этого самого блюда». Аналогичный случай приводится по ремесленному училищу г. Ярославля, а в школе ФЗО № 6 г. Архангельска «суточный рацион на день... оказался 1900 калорий вместо 3000»⁵⁸⁹.

Положение воспитанников системы трудовых резервов уже в конце войны иллюстрирует докладная записка, адресованная секретарям ЦК ВЛКСМ «О состоянии политико-воспитательной и культурно-массовой работы в РУ, ЖУ и ФЗО». В ней сообщалось о нарушениях трудовой дисциплины, уголовных преступлениях, совершенных учениками ремесленных училищ и школ ФЗО. Отмечалось, что «совершенно неудовлетворительно обстоит дело с бытом учащихся: грязные, неблагоустроенные общежития, необеспеченность их необходимым оборудованием, отсутствие налаженного медицинского обслуживания, низкое качество питания – нередкие явления в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО».

Подобная ситуация приводила к росту заболеваемости учащихся: «В училищах и школах ФЗО Новосибирской области больных туберкулезом – 1021 чел., из них открытой формой – 455 чел., в Свердловской области больных туберкулезом – 120 чел., желудочно-кишечными заболеваниями – 335 чел., ревматизмом – 330 чел., в Московской области – в железнодорожном училище №1 – из 699 учащихся больных 132 чел., из них: авитаминозом – 29 чел., малярией – 57 чел., малокровием – 24 чел., туберкулезом – 12 чел., и другими заболеваниями».

Даже в считавшемся лучшим столичном ремесленном училище № 28 из 502 чел. учащихся больных было 258 чел., из них: туберкулезом – 22 чел.,

⁵⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 234. Л. 69.

авитаминозом – 15 чел., чесоткой – 15 чел., малярией – 50 чел., сердечников – 20 чел. Отмечались случаи смертности от дистрофии: 8 человек в двух школах ФЗО, один – в ремесленном училище Астрахани и 2 человека в ремесленном училище г. Златоуста Челябинской области⁵⁹⁰.

Факты, приведенные в документе, демонстрируют крайне плачевную картину в большинстве ремесленных училищ и школ ФЗО страны. Документ не противоречит изложенным выше фактам. К сожалению, не указан автор данной докладной записки, сам текст содержит множество пометок и вставок, выполненных от руки.

Данный документ датирован 1945 годом и содержит в себе информацию по многим городам СССР. Представленные в нем выводы подтверждаются как источниками личного происхождения, так и рядом других документов. Несмотря на то, что после 1943 г. ситуация с питанием начала улучшаться, но тем не менее оставалась по большей части проблемной. Как сообщил начальник жилищно-бытового отдела Главного управления трудовых резервов на совещании в январе 1943 г., в рацион питания учащихся далеко не всегда включались продукты, отпущенные по централизованным фондам: «...отсутствуют овощи, картофель, молочные продукты и проч.». На ряде предприятий Горьковской, Куйбышевской, Вологодской, Новосибирской и других областей и союзных республик вместо положенного учащимся трехразового питания выдавалось двухразовое, причем «утром и вечером дают по стакану чая и больше ничего»⁵⁹¹.

По данным Центрального института профессиональных болезней Народного комиссариата здравоохранения СССР⁵⁹², который в 1943 г. производил обследование состояния учащихся 47 ремесленного училища г. Москвы, из 500 человек 14 имели поражение десен, предцинготное

⁵⁹⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 345. Л. 95–96.

⁵⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 77. Л. 190 об.

⁵⁹² В настоящее время – Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт медицины труда имени академика Н.Ф. Измерова».

состояние, 9 человек – первичную форму туберкулеза⁵⁹³. Подобные заболевания являлись следствием низкого качества питания воспитанников трудовых резервов. При этом признавалось, что выделение фондов на питание происходит в достаточном количестве, но существенная часть выделенного до учащихся не доходит. Одной из причин этого было повсеместное хищение продуктов в столовых предприятий и учебных заведений.

Несмотря на то, что руководством системы трудрезервов и комсомольскими органами неоднократно подчеркивалась уязвимость подростков как особо нуждающейся категории рабочих, в ходе проверок было установлено немало фактов, когда в столовых и ОРСах подопечные трудовых резервов получали пищу и продукты хуже по количеству и качеству, чем кадровые рабочие⁵⁹⁴.

Выводы

Проанализировав ситуацию с жилищно-бытовым обеспечением и питанием рабочей молодежи Москвы и других регионов, можно сделать ряд выводов.

Несмотря на первоочередное снабжение Москвы и приоритет промышленных рабочих при распределении ресурсов, молодые производственники столичных предприятий были крайне уязвимой категорией рабочего класса. Такая ситуация сохранялась на протяжении всего военного периода.

Еще более уязвимы были выходцы из сельской среды, вынужденные привыкать к новой реальности и тяжелому индустриальному труду. Хотя государство стремилось ускорить процесс адаптации сельской молодежи, как полагает Р.Е. Романов, «адаптация подростков и молодых людей к городской

⁵⁹³ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 80. Л. 175.

⁵⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 77. Л. 190 об.

повседневности часто зависела от их личной инициативы в решении бытовых проблем»⁵⁹⁵.

Большинство промышленных предприятий были не готовы к приему увеличенных контингентов новых рабочих. Нехватка мебели, постельных принадлежностей, посуды усугублялась общим дефицитом потребительских товаров в военное время, хищениями и нерациональным распределением со стороны должностных лиц. Скудость питания была одним из основных факторов заболеваемости среди подростков. Среднегодовая заработная плата рабочих-подростков составляла от 1,5 до 3 тыс. руб. и была почти в 2 раза ниже среднегодовой заработной платы взрослых рабочих, что было связано не с возрастом, а с недостаточной квалификацией молодого пополнения.

На официальном уровне не раз подчеркивалась важность материально-бытового обеспечения для молодых рабочих и предпринимались меры по улучшению питания и жилищно-бытовых условий подростков. Немалую роль в решении этих проблем играли усилия комсомольских органов и самих юных тружеников.

Несмотря на существовании серьезных проблем, поступление на промышленные предприятия, в ремесленные училища и школы ФЗО, обеспечивало минимальные потребности молодых рабочих, что в экстремальных условиях военной повседневности для большинства подростков становилось гарантией выживания.

⁵⁹⁵ Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири... С. 320.

Глава 4. Организация досуга и досуговые практики рабочих-подростков

В условиях экстремальной военной повседневности досуговые практики приобретают особое значение⁵⁹⁶. Для находящихся в постоянном физическом и психологическом напряжении людей свободное от производственной деятельности время было единственной возможностью получить необходимую разгрузку. Особенно важно это было для рабочей молодежи, повседневность которой в ряде аспектов была сложнее, чем у взрослых производственников. Досуг был важной составляющей жизни подростков и в довоенный период. Однако в годы войны досуговые практики претерпели определенные изменения. В чем они выражались и каким образом влияли на рабочих-подростков? Помогали они или, наоборот, затрудняли процесс адаптации к новой повседневности? Ответить на эти вопросы позволит анализ «форм проведения досуга в «минуты роковые»⁵⁹⁷.

4. 1. Организованный досуг

Организация культурного досуга подростков была в числе обязательных задач с первых дней организации системы трудовых резервов. В приказе начальника Главного управления трудрезервов П.Г. Москатова от 9 декабря 1940 г. были обозначены следующие формы проведения досуга: кружки художественной самодеятельности, экскурсии, спортивные мероприятия, доклады, концерты и др., библиотечное обслуживание учащихся⁵⁹⁸. Согласно «Инструкции об устройстве, оборудовании и содержании общежитий коечного типа ремесленных училищ, железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения Главного

⁵⁹⁶ Понятие «досуг» имеет разные интерпретации. В диссертации под досугом понимается время, свободное от основной производственной деятельности.

⁵⁹⁷ Волков Е.В. Социальное пространство городского кинотеатра военного времени (на примере г. Челябинска) // Кризис и пост-кризис: люди, институты, практики: сборник статей Междисциплинарной научной онлайн-конференции, Тюмень, 19–22 июня 2020 года. Тюмень, 2020. С. 19–24. С. 19.

⁵⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 1. Л. 54–55.

управления трудовых резервов при СНК СССР» от 20 ноября 1940 г. все общежития должны были оборудоваться красными уголками⁵⁹⁹.

Несмотря на то, что с началом войны на первый план были выдвинуты жилищно-бытовые и продовольственные потребности трудящихся подростков, вопросам культурного отдыха и культурного развития молодежи внимание все же уделялось. На необходимость обеспечения досуга молодых рабочих указывали комсомольские органы, об этом сообщалось в печати.

Руководитель столичного комсомола Н.П. Красавченко в записке, адресованной в МК и МГК ВКП(б), отмечал важность культурного досуга молодежи: «Хорошо, по-стахановски, поработав на производстве, молодежь стремится весело и с пользой провести свое свободное время в парках, садах, клубах, красных уголках и т.д.»⁶⁰⁰. Примерно в том же духе выступала печать: «Наша молодежь в основном хорошо учится, по-стахановски работает. Она имеет право на культурный, разумный досуг. Это законное требование должно быть удовлетворено. И библиотека, клуб, кружок художественной самодеятельности, театр помогут молодежи сильнее привязаться к училищу, к школе»⁶⁰¹.

Организованный досуг подростков тесно переплетался с культурно-просветительной и воспитательной работой. Курс советского государства на воспитание подрастающего поколения в духе коммунистической идеологии и создание нового – советского - человека во время войны был продолжен, и ключевым звеном проведения этого курса были комсомольские организации. В совместном постановлении коллегии Главного управления трудовых резервов СНК СССР и Центрального комитета ВЛКСМ от 23 ноября 1943 г. требовалось «обратить внимание управлений трудовых резервов и комитетов комсомола на то, что развитие художественной самодеятельности не является самоцелью, а должно быть подчинено основной задаче –

⁵⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 1. Л. 45–48.

⁶⁰⁰ ЦГАМ. Ф. П-635. Оп. 1. Д. 458. Л. 15.

⁶⁰¹ Известия. 1943. 20 мая.

воспитанию культурного, дисциплинированного советского рабочего, преданного делу партии Ленина-Сталина»⁶⁰². Разумеется, подобная «воспитательная» установка касалась не только художественной самодеятельности.

Отдел по работе среди учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО при ЦК ВЛКСМ был создан в июне 1942 г. Такие же отделы создавались при областных и крупных городских комитетах ВЛКСМ⁶⁰³. Кроме того, при общежитиях рабочей молодежи имелись воспитатели, в обязанности которых помимо организационных моментов входили организация отдыха воспитанников в перерывах между занятиями, привитие культурных навыков учащимся, проведение политбесед, чтение газет, организация посещения кино и театров, вовлечение молодежи в кружковую работу, развитие интереса к чтению книг, игре в шахматы, шашки, спорту⁶⁰⁴.

Вместе с тем увеличение контингентов промышленных рабочих во время войны создавало много трудностей должностным лицам, отвечавшим за прием, размещение и в том числе организацию досуга заводской молодежи. Далеко не всегда работники системы трудовых резервов, руководители предприятий и комсомольские органы справлялись с возложенными на них обязанностями. Не вполне готовыми к работе с молодежью оказались и культурные учреждения.

В записке секретаря ЦК ВЛКСМ Н.М. Михайлова (сентябрь 1942 г.) «О многочисленных фактах бездушно-бюрократического отношения к молодым рабочим», наряду с другими проблемами, отмечались недостатки в организации культурного досуга молодых рабочих: «Комитеты по делам искусств, кинематографии, физкультуры и спорта фактически ничего не делают для культурного обслуживания молодых рабочих. Как правило, все

⁶⁰² ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 76. Л. 90.

⁶⁰³ *Котляр Э.С.* Государственные трудовые резервы... С. 164.

⁶⁰⁴ Там же. С. 170–171.

театры расположены в центре города, а заводы и общежития – на окраинах. После 11–12-часового рабочего дня молодой рабочий не имеет возможности пойти в театр, а если даже и вырвет свободное время, то не достанет билета. ... Комитет по делам искусств обязан пойти к рабочим, послать бригады артистов из лучших театров страны на фабрики, заводы, выступать в заводских клубах, в цехах, в общежитиях. ... В комитете есть сектор по руководству самодеятельным искусством. За все время войны он ничем себя не проявил. ... Комитет по делам кино не выпускает фильмы, журналы о молодежи. Выпускаемые картины не всегда доходят до молодых рабочих. В таком крупном промышленном пункте как Безымянка (в г. Куйбышев – *Н.А.*) был единственный киноэкран в лагере заключенных. Молодые рабочие вынуждены были смотреть картины, которые показывали заключенным через проволоку»⁶⁰⁵.

Речь идет о том, чтобы сделать учреждения культуры ближе и доступнее рабочей молодежи - как в прямом, «топографическом» смысле, так и с точки зрения учета запросов целевой аудитории – молодежной и подростковой. Документ адресован лицам из высшего руководства СССР (А.А. Андрееву и В.М. Молотову), что говорит о его исключительной важности.

Культурные запросы самой молодежной аудитории в военное время были более чем скромными. Некоторые юноши и девушки настолько уставали на производстве, что сил на какой-либо культурный досуг просто не оставалось. Ранее упоминался случай С.Ф. Петуниной, которая после 12-часовой рабочей смены могла только есть и спать⁶⁰⁶. Аналогичные личные свидетельства приводятся в монографии С.С. Букина и Р.Е. Романова. Они основаны на беседах представителей комсомольских органов с молодыми рабочими об их досуге: «– Как проводите время после работы? – Сплю. – Все время спите? – А чего же делать, делать-то больше нечего» (слесарь завода

⁶⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 107. Л. 52–53.

⁶⁰⁶ Там же. Д. 109. Л. 143–144.

№ 677 Бочкарева); «Прихожу домой, посижу на скамеечке и иду спать» (молодой рабочий завода № 703 Лодзинский)⁶⁰⁷.

Вместе с тем многие ребята все же находили в себе силы для участия в организованном досуге. Распространенным для военного времени видом организованного молодежного досуга было шефство.

Шефство над различными учреждениями как явление появилось еще в довоенное время. Во время Великой Отечественной войны оно приобрело особое значение, поскольку государство испытывало повсеместную нехватку кадров и ресурсов. Шефская деятельность воспитанников системы трудрезервов была серьезным подспорьем для многих госпиталей, больниц, детских домов, школ и детсадов и также выполняла функцию организации свободного времени рабочих-подростков.

Основным организатором шефской помощи являлись комсомольские органы. Руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих», объединенное бюро МК и МГК ВКП(б) в феврале 1943 г. рассмотрело вопрос «О работе комсомольских организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих». Районным, городским и первичным комитетам ВЛКСМ было рекомендовано активно привлекать к шефской работе молодежь, пионеров и школьников⁶⁰⁸.

Под руководством МГК ВЛКСМ действовали бытовые отряды, оказывавшие помощь семьям фронтовиков – заготавливали дрова, проводили ремонт жилых помещений, устраивали членов семей работниками на предприятия, а детей – в ясли и детские сады. Активно действовали бытовые отряды на заводах «Каучук», ГПЗ-1, ГПЗ-2, комбинате «Трёхгорная мануфактура»⁶⁰⁹.

⁶⁰⁷ Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири... С. 348.

⁶⁰⁸ Минаев В.В. Московская организация ВЛКСМ... С. 104–105.

⁶⁰⁹ Там же. С. 106.

«Большую работу проделала наша комсомольская организация по помощи семьям военнослужащих. Нашими комсомольцами было обследовано 160 семей военнослужащих, составлены акты и переданы в райсобес для оказания им помощи. Кроме того, мы организовали специальные комсомольские бригады по ремонту детской одежды для семей военнослужащих», – сообщает комсомольская активистка шелкоткацкого комбината «Красная Роза» Ольга Андреевна Равенкова⁶¹⁰.

Шефская работа распространялась и на военные госпитали. В годы войны в Москве и Московской области действовало более 200 госпиталей с 330 тыс. раненых. Коллективы молодых рабочих, в том числе подростков, были задействованы как в подготовке палат к приему пациентов, так и в дальнейшей заботе о них⁶¹¹.

О.А. Равенкова участвовала в организации не только ежедневной помощи медсестрам и санитаркам в подшефном госпитале, но и проведении праздников для раненых бойцов, а также помощи семьям военнослужащих. «Мы помогали сестрам ухаживать за ранеными, заправляли постели раненым, подметали палаты, наводили порядок на тумбочках и т. д. ... Перед Новым годом нам хотелось как можно лучше убрать свою палату. Мы принесли вышитые салфеточки и постелили их на тумбочку каждого раненого, затем мы принесли елку, нарядно убрали ее елочными игрушками и лампочками. На окна мы повесили новые шторы, а стены украсили флажками и зеленью»⁶¹². Равенкова с теплотой вспоминает о раненом бойце-инвалиде, которому она помогла воссоединиться с семьей («...мать была бесконечно рада, что нашелся ее сын и писала, что непременно приедет за ним и увезет домой»⁶¹³).

Шефская помощь была широко распространена и на других московских предприятиях: «Комсомольцы артели «Октябрьская революция»

⁶¹⁰ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 47. Д. 10. Л. 6.

⁶¹¹ Минаев В.В. Московская организация ВЛКСМ... С. 98.

⁶¹² НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 47. Д. 10. Л. 1–2.

⁶¹³ Там же. Л. 6.

шефствуют над госпиталем № 5012, силами комсомольцев оборудовали палату, девушки вышивали скатерти, занавески на окна, помогают командованию госпиталя в хозяйственных вопросах, провели два воскресника для заготовки дров для госпиталя»⁶¹⁴. Молодые рабочие завода № 40 (1 ГПЗ им. Кагановича) передавали подшефному госпиталю посуду и другое оборудование, более 30 комплектов лыж, праздничные посылки, выезжали в госпиталь с концертами художественной самодеятельности⁶¹⁵.

Шефская помощь была важной составляющей организованного досуга рабочих-подростков и в других городах СССР. Так, ученицы РУ № 2 г. Новосибирска взяли шефство над госпиталем, проводили большую работу с ранеными бойцами: «Девушки к 26-й годовщине РККА готовили сами подарки, читают им книги, газеты, делают конверты, пишут родным письма. За их хорошую работу училище имеет благодарность от начальника госпиталя»⁶¹⁶.

Шефская помощь выражалась в том числе в передаче нуждающимся различного инвентаря и продуктов питания. Комсомольцы Четвертого государственного подшивниковой завода в Куйбышеве взяли шефство над Тимашинским детским домом №19. В течение трех месяцев 1945 г. подшефному детдому было передано 50 кг мыла, игрушек на 3000 рублей, 200 м белой ткани, различная посуда и письменные принадлежности, а также продукты питания: 3 кг витамина С, 200 белых булок, 6 кг колбасы⁶¹⁷.

Несмотря на то, что молодежь на большей части предприятий страдала от нехватки предметов первой необходимости и продуктов питания, шефская помощь школам, больницам, детским домам и семьям военнослужащих была довольно распространенным явлением. Упомянутый куйбышевский подшивниковый завод не был исключением. В справке о работе комсомольской организации завода от 21 марта 1945 г. говорится, что

⁶¹⁴ ЦГАМ. Ф. П-635. Оп. 1. Д. 493. Л. 31.

⁶¹⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 259. Л. 45.

⁶¹⁶ Там же. Д. 246 «б». Л. 109–110.

⁶¹⁷ Там же. Д. 248. Л. 70.

«вопрос со столовой молодых рабочих еще полностью не решен, порядка отоваривания продуктов нет, по выдаче ордеров на промтовары в цехах молодым рабочим обстоит дело исключительно плохо». Молодым рабочим не хватало большого количества спальных принадлежностей, постельного и нательного белья, полотенец, теплой одежды и обуви, «для того, чтобы молодой рабочий мог нормально в 10 дней сменить белье нательное и постельное»⁶¹⁸.

Таким образом, имея ряд проблем с материально-бытовым и продуктовым обеспечением несовершеннолетних рабочих, данное предприятие выделяло ресурсы для передачи их тем, кто нуждался, как считало руководство предприятия, гораздо больше.

Похожий случай, когда помощь другим вызывала большие трудности у самого помогающего, описывается в дневнике Ирины Песковой: «Ой, как не хочется идти на работу! ...Спала я сегодня всего только четыре часа. Очень много потеряла времени на кiset, который я вышивала для подарка в Армию. Кисет так и не вышила. Я торопилась и стянула все, а потом сил не хватило больше сидеть и в два часа я легла спать. Сегодня нужно обязательно нести подарок, мне пришлось взять четыре карандаша — больше у меня ничего нет. Мне очень досадно, что я убила столько времени на кiset и все равно не вышила»⁶¹⁹.

Учащиеся ФЗО № 10 г. Омска изготовили для подшефного детдома большое количество игрушек и инвентаря — кроваток, столиков, кукол и проч.⁶²⁰

Воспитанники системы трудрезервов в свободное от учебы и работы время занимались также оборудованием учебных кабинетов школ и училищ, обустройством общежитий. Так, в РУ № 28 г. Москвы «почти все приборы

⁶¹⁸ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 248. Л. 70.

⁶¹⁹ Дневник Песковой И.К. ...

⁶²⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 246 «б». Л. 143–143 об.

для физического кабинета сделали сами учащиеся... Шинный коридор в учебном кабинете смонтировали тоже сами учащиеся»⁶²¹.

Молодые рабочие завода № 40 г. Москвы обустраивали общежитие завода на станции Болшево: общежитие было отремонтировано, побелены стены, оштукатурены потолки, покрашены полы, покрашены окна и двери, проведено электричество, проведено радио, построена специальная столовая⁶²².

Одной из сфер непроизводственной досуговой деятельности воспитанников системы трудовых резервов была физическая и военная подготовка.

Спортивная подготовка учащихся трудовых резервов была тесно связана с военной. С июля 1941 в учебных заведениях ГУТР вводились обязательные занятия по военно-спортивной подготовке, включавшие в себя утренние физические упражнения, военизированные походы и игры. В работу по военному и физическому воспитанию молодежи также активно включились комсомольские органы⁶²³. Кроме того, с 1 октября 1941 г. в стране вводилась обязательная военная подготовка без отрыва от производства для мужчин в возрасте от 16 до 50 лет, не призванных в армию (всеобуч)⁶²⁴. На низовом уровне программа всеобуча осуществлялась военно-учебными пунктами (ВУП) при промышленных предприятиях, колхозах и совхозах. Будущие призывники овладевали навыками маскировки, противохимической защиты, рытья окопов, учились обращению с оружием и т. д. Это было обусловлено требованиями времени, ведь многие выпускники РУ и школ ФЗО по достижении ими призывного возраста (а некоторые и раньше) уходили на фронт. Кроме того, в первый период войны линия фронта

⁶²¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 246 «в». Л. 82–87.

⁶²² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 129. Л. 82–83.

⁶²³ Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири... С. 349.

⁶²⁴ Постановление Государственного Комитета Обороны «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» № ГКО-690сс от 17 сентября 1941 г. // Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941–1942. Л., 1942. С. 81–82.

стремительно двигалась на восток страны, над существенной частью территории СССР нависла угроза оккупации.

Развернутая по всей стране система всеобуча так или иначе отразилась на повседневности заводской молодежи. Так, на заводе № 23 (г. Москва) за время обучения с 17 января 1944 г. по 28 апреля 1944 г. программу Всеобуча окончили 261 человек. В ходе программы рабочие завода посетили 5 встреч с участниками войны и передовиками производства, были организованы беседы и доклады на тему: «Боевые традиции ленинско-сталинского комсомола», «Комсомольский билет», «Сущность воинской дисциплины», «Обязанности бойца всеобуча»⁶²⁵.

Как отмечают С.С. Букин и Р.Е. Романов, многие военно-учебные пункты Сибири «испытывали острую нехватку учебного вооружения и снаряжения, опытных инструкторов, способных разработать программу военного обучения. Комсомольским агитаторам не удавалось с ходу вовлечь во всеобуч всех молодых рабочих, занятых интенсивным трудом»⁶²⁶. Однако к началу 1943 г. эти трудности были частично преодолены. Наряду с военными навыками массовый характер приобрела лыжная подготовка сибирских юношей и девушек.

Получившая навыки лыжной подготовки молодежь принимала участие в лыжных кроссах. Так, в «Комсомольском отчете» по московскому ремесленному училищу № 28 сообщалось: «Военно-спортивная работа училища не раз отмечалась наградами. В зимнем лыжном кроссе училище заняло 1-е место, получив кубок и грамоту МГК ВЛКСМ и МГК по делам физкультуры и спорта»⁶²⁷.

⁶²⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 268. Л. 73.

⁶²⁶ Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири... С. 351.

⁶²⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 246 «в». Л. 82–87.

Молодой рабочий завода «Серп и молот» Н.И. Быковский рассказывал, как в попытках уйти на фронт начал заниматься лыжами, чтобы улучшить свою физическую подготовку⁶²⁸.

В протоколе заседания Коллегии Главного управления трудовых резервов от 17 июля 1943 г. отмечалась хорошая организация спортивного досуга заводской молодежи школ ФЗО Архангельской области: «Подготовлено 200 автоматчиков, 70 пулеметчиков, 107 минометчиков, 70 истребителей танков»⁶²⁹. В области регулярно проводились военные походы и спортивные состязания.

В приказе начальника Главного управления трудовых резервов г. Свердловска содержатся сведения о положительных и отрицательных моментах военно-спортивной подготовки обучающейся молодежи. Так, в школе ФЗО № 9 г. Свердловска все учащиеся сдали нормы по ПВХО⁶³⁰, кроме того, сообщалось: «учащиеся изучают строевую подготовку, наводку по мишеням, штыковой бой, материальную часть винтовки, санитарную подготовку, топографию, ружейные приемы, лыжную подготовку и Уставы РККА. Для закрепления полученных знаний в школе проводятся тактические занятия на местности»⁶³¹.

Гораздо хуже обстояли дела в РУ № 18, где военные занятия посещали не более половины состава учащихся, в РУ № 1, где военные занятия не проводились с июля. Директор этого ремесленного училища «вместо того, чтобы мобилизовать свой коллектив для проведения этой работы, командировал старшего военно-физкультурного воспитателя тов[арища] Мелентьева на заготовку сена, второго воспитателя - тов[арища] Васильеву назначил дежурным комендантом общежития, а военный кабинет и все его имущество передал на сохранение кладовщика. При проверке военного

⁶²⁸ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 30. Д. 13. Л. 2.

⁶²⁹ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 71. Л. 109.

⁶³⁰ ПВХО - противовоздушная и противохимическая оборона.

⁶³¹ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 18. Л. 119.

имущества в этом училище 6 винтовок оказались заржавленными»⁶³². Очевидно, что директор РУ № 1 вынужден был пойти на «непрофильное» использование своих подчиненных ввиду острой нехватки кадров. В условиях военного тыла не просто было соблюсти все необходимые требования, и должностным лицам приходилось подчас идти на нарушения, чтобы обеспечить функционирование своего учреждения. Этот вывод находит подтверждение в документе: «директора училищ и школ не принимают нужных мер к замене уходящих в ряды Красной Армии военно-физкультурных воспитателей, не привлекают мастеров и передовых учащихся к делу военно-физкультурного воспитания, не выполняют указаний Главного управления всеобуча и Главного управления трудовых резервов о подборе через военкоматы военно-физкультурных воспитателей из числа демобилизованных командиров»⁶³³.

Учитывая сложности в организации питания и режима труда рабочей молодежи, а также связанное с этим их физическое состояние, остается открытым вопрос о способности подростков полноценно заниматься в спортивных секциях и участвовать в соревнованиях. Р.Е. Романов тем не менее пришел к выводу, что воспитанники системы трудрезервов в ходе профсоюзно-комсомольских кроссов добивались больших успехов по сравнению с другими категориями лыжников⁶³⁴.

В приказе начальника ГУТР шла речь о военно-спортивной работе в ряде учебных заведений Татарской АССР. Отмечалось, что военно-физкультурная работа в республике находится в запущенном состоянии: «В ремесленном училище № 3 занятия проводятся с большим пропуском, а в школе ФЗО № 8 при проведении военных занятий не придерживаются

⁶³² ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 18. Л. 120.

⁶³³ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 18. Л. 121.

⁶³⁴ Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири... С. 354.

программных материалов, в результате чего учащиеся не получают необходимых военных знаний»⁶³⁵.

При этом утверждалось, что «учащиеся горят желанием овладеть военно-физкультурными знаниями, физически закалиться и подготовить себя к обороне страны»⁶³⁶. В качестве иллюстрации приводились слова учащегося Ляпунова из ЖУ № 1 г. Красноярска о том, что военная подготовка в училище недостаточна: «Если правительство ... потребует для нашей армии людей, то мы не сможем их дать, так как к военному делу учащиеся не подготовлены». Приказ требовал «покончить с гнилой практикой, существующей в ряде училищ и школ, когда вместо практического военного обучения учащихся пичкают лекциями, когда в ненастную погоду или холод занятия переносятся в помещение, а тактические занятия проводят условно»⁶³⁷.

Подобные требования были оправданы, поскольку обучающиеся в них юноши по достижении призывного возраста с высокой долей вероятности попадали на фронт, где им, несомненно, пригодились бы знания, полученные в ходе военно-физкультурной подготовки.

Ребята, занимавшиеся в спортивных кружках, принимали участие в первом Всесоюзном смотре художественной самодеятельности учащихся учебных заведений трудовых резервов. В постановлении Коллегии Главного управления трудовых резервов и Центрального комитета ВЛКСМ от 23 ноября 1943 г. указывалось, что «коллектив центральной военно-спортивной базы Московского городского совета добровольного спортивного общества «Трудовые резервы» показал хорошо отработанные гимнастические упражнения»⁶³⁸.

Спортивные мероприятия с участием подростков и молодых людей освещались в массовой печати. Так, газета «Вечерняя Москва» в октябре

⁶³⁵ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 18. Л. 120.

⁶³⁶ Там же. Л. 121.

⁶³⁷ Там же. Л. 122.

⁶³⁸ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 76. Л. 93.

1943 г. сообщала: «Недавно в Москве состоялась 2-я городская спартакиада трудовых резервов. О большом интересе к физкультуре среди учащихся говорит уже самый факт участия в ней свыше 3500 молодых спортсменов и спортсменок»⁶³⁹. Газета «Комсомольская правда»: «Славно поработали днем учащиеся ремесленных училищ. Вечером, в часы досуга, на лучшем стадионе столицы «Динамо» команда спортивного общества «Трудовые резервы» соревнуется в перетягивании каната. Тысячи людей присутствовали на спортивном празднике недавно созданного общества»⁶⁴⁰.

Документы комсомольских организаций представляют менее оптимистичную картину организации военной и спортивной работы с подростками. В Справке «О некоторых вопросах работы комсомольской организации завода им. Владимира Ильича Москворецкого района г. Москвы» говорится о недостаточной вовлеченности молодых рабочих завода в физкультурно-оздоровительную деятельность: «На заводе числится 139 членов добровольного спортивного общества «Зенит». В спортивных секциях участвует всего 110 чел., из них 80 чел. в волейбольной и 30 чел. в гимнастической. Никаких других спортивных секций для молодежи не организовано. Многие из числа молодежи желают заниматься в конькобежной секции, но эти желания остаются только желаниями, т. к. стадиона вблизи завода не имеется. Невдалеке от завода расположен стадион «Шерстяник». Но за время войны он пришел в полную негодность и никакой спортивной работы на стадионе не проводится. Москворецкий райком ВЛКСМ смирился с этим и решительных мер к тому, чтобы привести в порядок стадион – не принимает»⁶⁴¹. Часть молодых рабочих завода состояла в спортивных секциях, однако желание другой части заводской молодежи заниматься в конькобежной секции рассматривается как достаточная причина для восстановления стадиона. Но

⁶³⁹ Трудовые резервы столицы // Вечерняя Москва. 1943. 2 октября.

⁶⁴⁰ Москвичи // Комсомольская правда. 1943. 17 октября.

⁶⁴¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 248. Л. 116–123.

можно лишь предполагать, насколько тяжелой задачей это было в условиях войны. И располагали ли местные комсомольские органы нужными ресурсами.

Повсеместная нехватка ресурсов не могла не отразиться на данном аспекте повседневной жизни заводских подростков.

Помимо военно-спортивных мероприятий массовой формой организованного досуга молодых заводчан была художественная самодеятельность.

Комсомольские отчеты изобилуют соответствующей информацией.

Московское ремесленное училище энергетиков № 28 считалось лучшим, о чем свидетельствовал Орден Трудового Красного знамени. В отчете о работе комсомольской организации училища отмечалось: «Комсомол заботится о культурном отдыхе учащихся. В перерыве между занятиями работает читальня. Здесь можно поиграть в шахматы. Почитать интересную книжку. Ознакомиться с последней сводкой Совинформбюро»⁶⁴². Далее, о художественной самодеятельности: «В часы, свободные от учебы и работы учащиеся занимаются в различных кружках художественной самодеятельности. Училище имеет свой духовой оркестр. Большой хоровой кружок. Большой популярностью пользуется кружок художественного чтения, организованный при библиотеке училища». Отмечалось также, что «традиционным вечером отдыха учащихся стала суббота. В этот вечер в зале шумно, весело: поют, танцуют, слушают концерты самодеятельности».

В Отчете о работе комсомольских организаций промышленности завода 199/3 и завода № 40 (1 ГПЗ им. Кагановича) (г. Москва) за годы Великой Отечественной войны упоминалось, что «в течение года (1945 г. – *Н.А.*) было проведено более 30 массовых выездов комсомольцев в госпиталь с концертами художественной самодеятельности»⁶⁴³. Это также

⁶⁴² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 246 «В». Л. 82-87.

⁶⁴³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 259. Л. 45.

свидетельствует о том, что художественной самодеятельности на данных предприятиях уделяли существенное внимание.

В Отчете о работе комсомольской организации РУ № 2 г. Новосибирска за февраль 1944 г. наряду с военно-физкультурными кружками упоминаются также балетный, художественной вышивки, джаз-оркестр и хоровой⁶⁴⁴. В таком же отчете за март 1944 г. говорится, что 95 девушек-учащихся РУ № 2 занимаются в кружке сандружинниц.

В то же время, далеко не всегда руководителям предприятий и учебных заведений системы трудрезервов удавалось должным образом организовать культурный досуг своих подопечных. Так, начальник Кировского отделения НКВД г. Куйбышева Коновалов отмечал, что помимо плохого питания и тяжелых жилищно-бытовых условий молодые рабочие района не имели почти никаких культурных развлечений. В результате молодежь развлекала себя сама: «Были такие случаи летом 1942 г., когда самодеятельный оркестр арестованных к проволоочной загородке собирались слушать молодые рабочие завода»⁶⁴⁵.

В постановлении Коллегии Главного управления трудовых резервов СНК СССР и Центрального комитета ВЛКСМ (ноябрь 1943 г.) указывалось на ряд недостатков организации культурного досуга по ряду областей, краев и республик⁶⁴⁶. Например, в Тульской области был организован ансамбль баянистов, собранный в течение недели из ребят, не умеющих играть на баяне; юноши и девушки из г. Ростова, не знакомые с бытом донского казачества, тем не менее прибыли на смотр песен и плясок донских казаков; подросткам из Казахской ССР «вместо показа подлинного казахского народного искусства сочинили для исполнения наспех подобранный текст, состоящий главным образом из цифр»⁶⁴⁷.

⁶⁴⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 246 «б». Л. 103–106.

⁶⁴⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 59. Л. 53.

⁶⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 76. Л. 94.

⁶⁴⁷ Там же. Л. 97.

Секретарь МК и МГК комсомола Н.П. Красавченко приводил данные, свидетельствующие о недорасходе фонда, выделенного на культурно-воспитательную работу. «Из этой суммы не израсходовано ни одного рубля», - сообщал комсомольский лидер Москвы и резюмировал: «такая “экономия”, кроме вреда, делу культурного досуга молодежи ничего не дает». Кроме этого, он утверждал, что на большинстве предприятий столицы заводская молодежь не имеет достаточно выходных дней, а культурный досуг должным образом не организован. На заводе № 140 НКАП (Народный комиссариат авиационной промышленности – *Н.А.*) молодежь организовала один из вечеров с песнями и танцами, игрой на баяне, на следующий день баян завкомом был отобран и заперт в несгораемый шкаф, так как, по мнению профсоюзных руководителей этого завода, «сейчас время военное и баяну самое подходящее место в несгораемом шкафу»⁶⁴⁸.

В 1943 г. Москва стала всесоюзной площадкой для демонстрации самодеятельного художественного творчества воспитанников системы трудовых резервов: в октябре 1943 г. в столице проходил первый смотр художественной самодеятельности ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО, приуроченный к 25-летию ВЛКСМ. В постановлении Коллегии Главного управления трудовых резервов СНК СССР и Центрального комитета ВЛКСМ от 23 ноября 1943 г. отмечался «высокий уровень» мероприятия, в ходе которого 900 учащихся – представителей 20 областей, краев и республик – продемонстрировали «огромный интерес к культуре и творчеству народов Советского Союза»⁶⁴⁹. Показ включал в себя песни, танцы, чтение стихов, гимнастические и акробатические номера.

Подобный масштаб мероприятия свидетельствует о том, что художественной самодеятельности как форме досуга рабочей молодежи все же уделялось существенное внимание.

⁶⁴⁸ ЦГАМ. Ф. П-635. Оп. 1. Д. 458. Л. 15.

⁶⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 76. Л. 94.

В Отчете о подготовке и проведении 25-летия ВЛКСМ Ленинским районом г. Москвы были отмечены художественные номера столичных заводов им. Н.А. Семашко, «Красный пролетарий», «Красный факел»⁶⁵⁰. Часть самодеятельных номеров были показаны в подшефных госпиталях.

Официальная пропаганда продвигала идею создания более выгодных условий для молодежи, мобилизованной из сельской местности, по сравнению с теми, кто остался в деревне – город был трамплином к лучшей жизни, давал профессию и повышал культурный уровень. В газете «Труд» 15 декабря 1944 г. появилась публикация, автор которой ссылаясь на статью А.М. Горького «О старом и новом человеке», в которой говорилось о деревенском паренке, пришедшем работать на завод. А.М. Горький писал о том, что перед юношей открылся новый и удивительный мир: «Его нервно-мозговая энергия, в которой скрыта наша способность исследования и познания явлений мира, мощно возбуждается всей суммой условий, которые были совершенно неведомы его отцу. Он посещает театры, признанные лучшими в Европе, читает классическую литературу Европы и старой России, бывает в концертах, посещает музеи, изучает свою страну...»⁶⁵¹. Хотя статья Горького была опубликована в 1932 г., она зазвучала совершенно по-новому в условиях войны. Подобная пропаганда в печати преследовала прежде всего прагматические цели, связанные с обеспечением промышленности кадрами, но для подростков, прибывших из отдаленных областей, она могла быть мощным стимулом адаптироваться к новым условиям и закрепляться на предприятиях. Своего рода «культурный шок» испытывали прежде всего ребята, прибывшие из отдаленных регионов страны и сельской местности⁶⁵².

Одной из распространенных форм организации досуга были культпоходы – совместные посещения кинотеатров, театров, музеев, различные

⁶⁵⁰ ЦГАМ. Ф. П-635. Оп. 1. Д. 493. Л. 20.

⁶⁵¹ Известия. 1932. 27 апреля.

⁶⁵² НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 5. Оп. 50. Д. 3. Л. 2.

экскурсионные программы. В Отчете о работе комсомольской организации РУ № 2 г. Новосибирска за февраль месяц 1944 г. сообщалось: «Коллективных культпоходов было проведено в кино – 8, с охватом 2700 чел., просмотрены кинофильмы: «Джордж из Динки-джаза», «Фронт», «Богдан Хмельницкий», «Суворов», «Тракторист», «Яков Свердлов» и другие. В театр – 2, с охватом 400 чел., просмотрены постановки «Русские люди», «Фронт»⁶⁵³.

Районные комсомольские организации г. Баку привлекли широкий актив для организации встречи и проведения массово-политической работы с вновь прибывшими молодыми рабочими на предприятия Азнефтекомбината: в августе 1944 г. в город приехали 15 000 молодых рабочих, мобилизованных из сельских районов республики. Как следовало из справки, подготовленной для ЦК ВЛКСМ, «в ремесленных училищах № 1, 2, 3, 4, 6, где имеются стационарные киноустановки, 2–3 раза в неделю демонстрируются кинокартины. Во время летних каникул развернулась экскурсионная работа. Все учащиеся побывали в музеях им. Сталина, Низами, по местам революционной деятельности товарища Сталина»⁶⁵⁴.

Важное место отводилось организации оздоровительного отдыха рабочей молодежи. Этот вопрос обсуждался на заседании Коллегии Главного управления трудовых резервов 28 апреля 1943 г. В результате было принято постановление об отправке подопечных системы трудрезервов в санатории и дома отдыха ВЦСПС и ЦК профсоюзов. Также было отдано поручение о создании в некоторых областях страны специальных «баз однодневного отдыха» для учащихся РУ, ЖУ и школ ФЗО. В предыдущих главах мы выяснили, что для многих руководителей предприятий, ремесленных училищ и школ ФЗО обустройство быта их подопечных даже на минимальном уровне было сопряжено со множеством проблем. В таких условиях дополнительно организовывать базы отдыха становилось вообще трудно выполнимой задачей.

⁶⁵³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 246 «б». Л. 103–106.

Кроме того, начальники управлений трудовых резервов обязывались в выходные дни «проводить массовые выходы учащихся за город, в лес, на реку, озеро, организуя рыбную ловлю, охоту, сбор грибов, ягод и т.п.»⁶⁵⁵. Эту деятельность непременно нужно было сочетать с военно-физкультурной и политико-массовой работой.

4.2. Неформальный досуг

Гораздо большее место в жизни молодых производственников занимал так называемый неорганизованный (или неформальный) досуг, под которым понимается самостоятельное посещение развлекательных мероприятий и организация спортивных игр. Самыми любимыми видами времяпровождения для подростков были кино и футбол.

Особенно актуально это было для Москвы как города с большим количеством кинотеатров, посещаемость которых была высокой на всем протяжении войны. Даже в первые военные месяцы, когда большинство взрослого населения города было озабочено бытовыми проблемами и почти перестало посещать кинотеатры, как сообщалось в Отчете управления по делам искусств Мосгорисполкома, «почти единственным зрителем оставалась молодежь»⁶⁵⁶. Для юношей и девушек военной поры это была «страсть, ради которой можно было позабыть все на свете»⁶⁵⁷, - говорил один из участников документального фильма-воспоминания Алексея Габриловича «Кино нашего детства».

Наиболее популярными среди молодежи и подростков были художественные фильмы на военную тематику («Два бойца», «Если завтра война», «Нашествие», «Горячее сердце», «Она защищает Родину»), документальные фильмы «Разгром немецких войск под Москвой», «Разгром

⁶⁵⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 246 «б». Л. 103–106.

⁶⁵⁵ Там же. Д. 168. Л. 1–16.

⁶⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 71. Л. 148.

⁶⁵⁶ Москва военная... С. 573.

⁶⁵⁷ Кино нашего детства. Реж. А. Габрилович, т/о «Экран», СССР, 1986 г.

немецких войск под Сталинградом» и другие⁶⁵⁸. Геннадий Русский в своих опубликованных воспоминаниях объяснял это явление так: «Нам, детям, подольше про войну, а взрослым – хоть на часок от нее отвлечься...»⁶⁵⁹.

Кинокартины других жанров – зарубежные музыкальные комедии, мелодрамы – также вызывали живой интерес. Г. Русский, посетивший в 1944 г. московский кинотеатр «Ударник», где показывали британский фильм «Багдадский вор», довольно подробно описывает это событие. По словам автора, «теперь, в 44-ом небо не гляделось нам с овчинку, теперь хотелось светлого, человеческого, не только обрыдшего военного», очередь в кассу начиналась иногда от Москвы-реки⁶⁶⁰.

Нравились юному Г. Русскому и его сверстникам и другие зарубежные фильмы, такие как «Повесть об одном корабле», «Песнь о России», музыкальные комедии «Очарован тобой», «Джордж из Динки джаз», из них ребята узнавали о жизни простых англичан и американцев в военное время. Другие киноленты оценивались довольно критически. Об американском фильме о Советском Союзе «Северная звезда» Г. Русский написал: «Чушь была несусветная, но на американских фильмах не заскучаешь, у них занимательность и динамика, хватает пальбы и мордобоя»⁶⁶¹.

Кино занимает важное место в дневниках подростков. Например, любимым фильмом 15-летнего слесаря московского Стройдвора С.С. Орлова была картина «Антон Иванович сердится», юноша смотрел его больше четырех раз. Как следует из дневниковой записи от 11 сентября 1941 г., это кино оставило глубокий отпечаток в душе подростка: «Если бы не эта картина, то я бы не стал человеком, а что-нибудь другое. После чего я перестал курить и ходить на 25 дачу»⁶⁶².

⁶⁵⁸ Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодёжь предприятий оборонного комплекса Сибири... С. 340; Кино нашего детства. Реж. А. Габрилович. Т/о «Экран», 1986 г.

⁶⁵⁹ Русский Г. Ребенок в войне. С. 128.

⁶⁶⁰ Русский Г. Ребенок в войне. С. 282–283.

⁶⁶¹ Там же. С. 284–285.

⁶⁶² Дневник Орлова С.С. ...

17-летняя Алевтина Пугачёва больше любила комедии, например, «Свинарка и пастух», «Трактористы», а также «очень интересный фильм про солдата Швейка». Упоминает также драму «Иудушка Головлёв»⁶⁶³.

Для 17-летней Ирины Песковой (завод «Калибр», г. Москва) походы в кино были не только единственным развлечением, но и отдушиной: «Только в переходные (так в тексте) иногда удастся сходить в кино. Я очень устала от такой жизни». В целом депрессивная атмосфера дневника девушки иногда разбавляется упоминаниями о просмотренных кинокартинах: «Пархоменко», «Антоша Рыбкин», «Она защищает Родину», «Сокровище погибшего корабля». Но больше всего Ирине нравился фильм о любимом поэте М.Ю. Лермонтове: «С каким удовольствием я иду смотреть второй раз! Есть дураки люди, которые называют эту картину скучной и неинтересной, вот идиоты! Я готова, кажется, смотреть ее до бесконечности»⁶⁶⁴.

Как видно из воспоминаний и дневников, киносеансы действительно были любимым и одним из самых доступных подростковых развлечений, которое позволяло разнообразить трудовую рутину. Случалось, что ребята настолько были увлечены процессом просмотра кино, что даже не обращали внимания на бегающих по ногам крыс⁶⁶⁵.

Кинотеатры были своеобразными центрами притяжения молодежи, там царила особенная атмосфера. Как вспоминает Геннадий Русский, «возле “киношек” всегда былолюдно – здесь было нечто среднее между рынком и клубом московских низов. Днем здесь толпились пацаны, лезли в кассу за билетами, лезли в карманы, спекулировали билетами, торговали папиросами»⁶⁶⁶.

Однако проблема нехватки времени и сил распространялась и на походы в кино и другие виды неформального досуга. Так, когда Сергей

⁶⁶³ Мы вышли из войны. Город Владимир и владимирцы в годы Великой Отечественной войны по дневникам, воспоминаниям, документам. Владимир, 2004. С. 175.

⁶⁶⁴ Дневник Песковой И.К. ...

⁶⁶⁵ Кино нашего детства. Реж. А. Габрилович. Т/о «Экран», 1986 г.

⁶⁶⁶ Русский Г. Ребенок в войне. С. 282.

Орлов только пришел на производство, он записал в дневнике: «Устаешь, ну что же поделаешь. В кино уже не хожу, книг тоже не купить. Сегодня даже выходной не дали. Когда же тут кино»⁶⁶⁷.

Проблемой была нехватка одежды и обуви для «выходов в свет», и даже мыла для осуществления гигиенических процедур. Так, 16-летний токарь Имбухамедов (завод № 68, г. Невьянск, Свердловская обл.) пожаловался инспекторам ВЦСПС: «Я не могу пойти в кино, потому что грязный, вымыться нечем». Аналогичная жалоба поступила и от его товарища – юного токаря Вертипрахова: «Нет мыла, нечем вымыться. Мы никуда не ходим потому, что грязные». В докладной записке членов бригады ВЦСПС отмечается, что администрация предприятия предпринимала меры для улучшения ситуации, «...доставали ботинки – 80 пар, достали белья 180 пар, но все это недостаточно. Завод не имеет ни одного метра мануфактуры», поскольку в аналогичном положении находились и городские торговые организации⁶⁶⁸.

В затруднительном положении оказалась Ирина Пескова, когда осталась практически без обуви: «Сейчас нужно было бы сходить к бабушке, но мне не в чем — нет галош. Мои детские ботики, в которых я хожу на работу, разорвались и я каждый день хожу с мокрыми ногами; галоши мои хоть и целы, но у одного стесался задник, [точнее?] он все время отскакивает и ходить нельзя. Мама моя тоже осталась без галош»⁶⁶⁹.

Вместе с тем не только репертуар кинотеатров претерпел существенные изменения. Кинотеатры стали площадкой для проведения лекций, бесед, выставок. Так, в 1941 г. в кинотеатрах столицы при поддержке Осоавиахима прошли выставки о химической и противовоздушной обороне. Читались лекции на темы: «Героическое прошлое и настоящее Москвы», «Отступление Наполеона от Москвы в 1812 г.», «Как оказать первую помощь

⁶⁶⁷ Дневник Орлова С.С. ...

⁶⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 30. Д. 1. Л. 5.

⁶⁶⁹ Дневник Песковой И.К. ...

при ранении» и проч. Кроме того, ежедневно демонстрировались учебные фильмы о действиях при воздушной тревоге, светомаскировке жилых домов, обращению с оружием⁶⁷⁰. То есть, изменения носили как пропагандистский, так и обучающий характер.

Как отмечает Е.В. Волков, «к 25-й годовщине Октябрьской революции (ноябрь 1942 г.) в кинотеатрах Москвы было проведено 97 лекций, 24 выставки и организовано несколько встреч с фронтовиками»⁶⁷¹.

В.А. Агеева видит в этом негативное влияние на психологическое состояние ребят, поскольку «человек, находящийся в состоянии стресса, полученного в условиях милитаризованного пространства, естественно ищет возможности замещения отрицательных, гнетущих эмоций положительными и жизнеутверждающими»⁶⁷². Для ребят, которые впервые оказались в городе и только познакомились с кинематографом, показ военных действий мог стать дополнительным фактором стресса⁶⁷³.

Если посещение кинотеатров интересовало подростков обоих полов, то футбол был увлечением преимущественно юношей. Чаще всего ребята гоняли мяч во дворах, но были и организованные команды, которые соревновались на городском уровне. Так, в выпуске «Вечерней Москвы» от 10 июня 1942 г. упоминается о предстоящих играх на первенство районов, в которых примут участие «команды районных домов пионеров, ремесленных училищ и др.»⁶⁷⁴.

«Двор на двор, улица на улицу, до одури, до изнеможения»⁶⁷⁵, – именно так говорится о любимом увлечении подростков в документальном фильме Алексея Габриловича «Футбол нашего детства». И хотя речь в данном случае

⁶⁷⁰ Волков Е.В. Кинотеатры Москвы в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2021. № 2. С. 56–79. С. 63–64.

⁶⁷¹ Там же. С. 65.

⁶⁷² Агеева В.А. Свободное времяпровождение детей и подростков... С. 184.

⁶⁷³ См. раздел 2.1.

⁶⁷⁴ 1941–1945: Хроника жизни Москвы... С. 389.

⁶⁷⁵ Футбол нашего детства. Реж. А. Габрилович. Т/о «Экран», 1984 г.

идет о послевоенной поре, эту цитату вполне можно отнести и к ребятам военного периода.

В подростковых дневниках также можно найти отображение этого вида досуга. Интересно, как в данном случае переплетаются «футбольные» сюжеты с военной повседневностью. «Возле нашей школы, на поляне, где мы играли в футбол, вырыли щели – зигзагообразную траншею. Некоторое время она оставалась непокрытой и пользовались ею только мы, ребята, гоняясь по ней друг за другом, рискуя получить синяк под глазом от неожиданного встречного столкновения на изломе, что со мной и случилось – здоровый фингал присадил»⁶⁷⁶, – пишет в дневнике 13-летний школьник Геннадий Абрамов (г. Тушино).

Исправно в начале войны вел дневник 14-летний фрезеровщик комбината № 670 (г. Ленинград) Игорь Никитин: «Дежурил с 12 ночи до 4 ч в конторе. Ночью была тревога 50 минут ... Катались на велосипеде. Играли в футбол» (3 сентября 1941 г.); «Дежурил с 9–11 ч. Играли в футбол. Ходил на Невск[ий]» (16 сентября 1941 г.); «Ездили к б. Лишникова (так в документе – *Н.А.*) за редькой, привезли. Играли в футбол»⁶⁷⁷ (26 сентября 1941 г.). Примечательно, что с поступлением юноши на комбинат записи об играх в футбол исчезают.

Встречаются довольно подробные описания футбольных матчей: «Теперь мы учимся рядом с восьмым классом, и так как у них есть мяч, то после школы наш класс сыграл с их классом в футбол, восемь человек на восемь. Я вначале играл в нападении, а потом на защите. Мяч почти всё время был на их стороне, и их вратарю было жарко. В общем, сыграли два на

⁶⁷⁶ Дневник Абрамова Г.А. – URL: <https://corpus.prozhito.org/note/714971> (дата обращения 08.09.2024).

⁶⁷⁷ Дневник Никитина И.М. – URL: <https://corpus.prozhito.org/notes?diaries=%5B2198%5D&diaryTypes=%5B1%2C2%5D> (дата обращения 08.09.2024).

два...»⁶⁷⁸ (15-летний школьник Владимир Борисенко, 13 апреля 1943 г., г. Феодосия).

О любимом увлечении подростков военной поры сохранились комментарии и в «женских» дневниках: «Андрей в это время прикатил откуда-то старую шину. Мальчишки начали играть в футбол. Андрей встал вратарем. Другим вратарем был Зорька ... Игра началась. Зорька оказался плохим вратарем, он не отбил ни одного мяча. Зато Андрюша был молодцом. Он не пропустил ни одного мяча. Маленький, ловкий, он подкатывался под ноги играющим, вытравливал мяч и гнал его перед собой, ловко увертываясь в сторону всякий раз, когда ему ставили подножку. Но и ругался он тоже здорово. Его звонкий голос чаще всех выкрикивал ругательства»⁶⁷⁹ (16-летняя школьница Елена Мухина, 25 августа 1941 г., г. Ленинград); «На Сенной площади мальчишки играют в футбол: движения легкие и быстрые; это уже не те дети, которые зимой съезжали на санках с ДЗОТа. Те были как больные после долгого лежания, учащиеся вновь простым и привычным движениям. В этих никакой болезненности – хорошие здоровые ребята, те самые, которые зубрят зачеты, не льют касторки в чернильницу учителю, потому что у них и у учителя одна и та же медаль «За оборону Ленинграда». Ребята могут перевыполнять нормы в цехах, а учитель мог потушить десятки зажигалок – это не мешает мальчикам играть в футбол...»⁶⁸⁰ (жительница блокадного Ленинграда Эсфирь Левина, 6 июля 1943 г.).

Выводы

Несмотря на повседневные бытовые проблемы и многочасовой труд, многие подростки все же находили силы для организованного и неорганизованного досуга. В условиях войны организованный досуг приобрел особенное значение как способ внесения собственного вклада в

⁶⁷⁸ Дневник Борисенко В.Ф. – URL: <https://corpus.prozhito.org/notes?date=%221943-01-01%22&diaries=%5B99%5D> (дата обращения 08.09.2024).

⁶⁷⁹ Дневник Мухиной Е.В. – URL: <https://corpus.prozhito.org/notes?date=%221941-01-01%22&diaries=%5B45%5D> (дата обращения 08.09.2024).

⁶⁸⁰ Дневник Левиной Э.Г. – URL: <https://corpus.prozhito.org/notes?date=%221942-01-01%22&diaries=%5B918%5D> (дата обращения 08.09.2024).

борьбу с врагом, а также как инструмент адаптации к новым условиям повседневности.

Должностные лица системы трудовых резервов, руководство промышленных предприятий и органы комсомола в первую очередь заботились о материально-бытовом положении заводской молодежи. Но сфера досуга также считалась важной частью подростковой повседневности.

Организованный досуг был тесно переплетен с военно-патриотическим воспитанием и занятиями по всеобучу. Посещение культурных мероприятий рассматривалось комсомольскими органами и руководителями системы трудрезервов не только как средство культурного воспитания, но и как возможность отдыха для подростков.

Посещение кино, театров, выставок, концертов, музеев также способствовало социокультурной адаптации молодых рабочих. В этом отношении рабочая молодежь столицы находилась в более «привилегированном» положении, поскольку Москва располагала гораздо большим по сравнению с другими городами страны количеством культурных учреждений.

В рамках шефской помощи рабочие-подростки оказывали помощь больницам, госпиталям, школам, детским садам, детдомам, семьям военнослужащих. Она выражалась как в заботе о раненых и больных, так и в приобретении и изготовлении необходимых вещей.

В свободное от учебы и работы время занятые на производстве юноши и девушки были заняты также оборудованием учебных кабинетов и обустройством общежитий.

Одной из основных практик организованного досуга являлась военно-спортивная подготовка, которая осложнялась рядом факторов: нехваткой квалифицированных кадров, плохим состоянием или отсутствием спортивного инвентаря, помещений для спортивных занятий и проч. Тем не менее, ввиду условий военного времени данному аспекту подростковой повседневности уделялось существенное внимание. Воспитанники системы

трудовых резервов участвовали в спортивных состязаниях на городском и республиканском уровнях, спортивные номера демонстрировались на Всесоюзном смотре художественной самодеятельности учащихся учебных заведений трудовых резервов. Участие в художественной самодеятельности наряду с культпоходами также способствовало адаптации к новым условиям жизни.

Наиболее популярными видами неформального досуга заводской молодежи были посещение кинотеатров и игра в футбол. Эти виды досуговых практик давали возможность обрести друзей, укрепить уже существующие дружеские связи, а также в значительной степени снимали стресс.

В то же время осуществление досуговых практик заводской молодежью в значительной степени осложнялось напряженным рабочим графиком при отсутствии выходных дней (для подростков старше 16 лет), нехваткой одежды и обуви, невозможностью осуществлять гигиенические процедуры, усталостью от работы.

Заключение

Мобилизация человеческого потенциала – один из ключевых факторов успешного решения задач военной перестройки экономики страны и обеспечения победы в Великой Отечественной войне. В ситуации острого дефицита рабочих рук привлечение на производство подростков в возрасте 13–17 лет являлось вынужденной, но необходимой в условиях военного времени мерой. Для Москвы, где с началом войны численность работающих на предприятиях сократилась на 80%, проблема нового пополнения рабочих кадров была столь же актуальна, как и для многих других городов и регионов страны.

Большинство молодых рабочих попадали на производство через систему трудовых резервов – ремесленные училища и школы ФЗО. Эта система в годы Великой Отечественной войны была ориентирована на решение главной (мобилизационной) задачи – обеспечение промышленности рабочими руками. Вместе с тем она выполняла не менее важную социальную функцию – опеки и надзора за подростками, оставшимися без родителей, бывшими воспитанниками детских домов и несовершеннолетними правонарушителями. Таким образом, привлечение подростков на производство являлось одним из способов решения проблемы подростковой беспризорности и безнадзорности. Несмотря на очевидные недостатки в организации труда и быта, многим подросткам система трудрезервов помогла выжить в тяжелых условиях военного времени.

Набор учащихся в систему трудовых резервов строился на мобилизационном принципе и в условиях войны часто носил полупринудительный характер. Вместе с тем значительное число юношей и девушек поступали на предприятия добровольно – руководствуясь патриотическими чувствами, стремясь оказать помощь фронту, решить свои материальные проблемы или обеспечить жизнеобеспечение своей семье.

Привлечение подростков и молодежи на производство было частью государственной мобилизационной политики. Пропаганда стремилась

создать положительный образ юного производственника посредством периодической печати. Однако тиражируемый «парадный» образ, сфокусированный на достижениях молодых производственников, часто нивелировал трудности и проблемы, списывая их исключительно «на войну»: поэтому герои газетных статей лишь отчасти напоминали героев реальных.

С точки зрения законодательства юные производственники были фактически приравнены к взрослым кадровым рабочим. Послабления в виде меньшего количества рабочих часов и обязательного выходного дня полагались только подросткам до 16 лет. Соблюдение этого условия на практике зависело от руководства конкретного предприятия.

На адаптацию подростков к индустриальному труду влияло сочетание ряда факторов:

- патриотический настрой и желание помочь фронту;
- качество организации трудового обучения и производственной деятельности;
- уровень материально-бытового обеспечения;
- семейное положение: юноши и девушки, которые проживали со взрослыми дееспособными членами семьи, как правило, имели психологическую поддержку близких и дополнительные источники дохода и продуктов. Это делало их более приспособленными к изменившимся условиям повседневности по сравнению с оторванными от семьи сверстниками. Подростки, которые были единственными добытчиками в семье и имели на иждивении недееспособных членов семьи, имели дополнительную ответственность и стимул зарабатывать больше;
- место жительства (город или село): выходцы из сельской среды, которые впервые попадали в город и с трудом адаптировались к новым условиям повседневности, были более уязвимы; проживали с родственниками по большей части горожане, в то время как сельские

ребята могли получать поддержку членов семьи (если таковые имелись) только удаленно, посредством писем и посылок;

- межличностные отношения: взаимодействие со сверстниками и наставниками могло замедлить или, наоборот, ускорить процесс адаптации.

Большую часть подростковой повседневности составлял многочасовой труд в экстремальных условиях военного времени. Жилищно-бытовые условия и питание на большинстве предприятий страны были на уровне обеспечения минимальных потребностей, необходимых для выживания. Для руководства ряда предприятий обеспечение даже этого минимума представляло большую проблему как ввиду объективных условий (нехватки ресурсов), так и вследствие злоупотреблений должностных лиц на местах.

В силу возраста и социального положения заводская молодежь была более, чем взрослые рабочие, уязвима перед бытовой неустроенностью. Подросткам зачастую не хватало не только кроватей, но и матрацев, простыней, одеял и т.д. Нередки были случаи невыхода на работу из-за отсутствия одежды и обуви. Недостаток воды, мыла и гигиенических принадлежностей в условиях перенаселенных общежитий нес в себе угрозу распространения инфекций. Немногим лучше обстояло дело с питанием юных заводчан. Будучи промышленными рабочими, в зависимости от отрасли промышленности, они должны были получать максимально высокий или близкий к этому паек калорийностью в 3–3,5 тыс. ккал. Но фактически мало кто из подростков регулярно получал положенное. Комсомольские органы и проверяющие инстанции это понимали, доводили до вышестоящего руководства и соответствующих должностных лиц сведения о недостатках жилищно-бытового обеспечения подростков и контролировали исполнение принятых решений.

В условиях военного времени и мобилизации в армию система трудовых резервов испытывала существенную нехватку педагогических кадров, в результате чего на должностях воспитателей и мастеров

производственного обучения наряду с опытными наставниками оказывались профессионально неподготовленные люди.

Одной из сложных проблем военной повседневности была преступность среди мобилизованных подростков. Наиболее распространенными видами уголовных преступлений были воровство, хищения и грабеж. Подобные правонарушения допускались главным образом подростками, мобилизованными принудительно и не стремящимися получить работу и специальность. В ряде случаев подобное поведение являлось вынужденной аномальной стратегией выживания.

Большей части мобилизованных подростков удавалось преодолеть трудности адаптации и закрепиться на производстве. Но значительная часть юношей и девушек не выдерживала тяжелых условий труда и быта и самовольно покидала предприятия и учебные заведения трудрезервов, создавая так называемую текучесть кадров.

В ходе исследования был проведен сравнительный анализ повседневных практик рабочих-подростков столицы и других городов. Недостаточность питания, жилищные условия и нехватка предметов первой необходимости были повсеместны и в равной степени характерны как для Москвы, так и для других крупных городов. Приоритетное снабжение Москвы ресурсами потенциально предоставляло большие, по сравнению с регионами, возможности приобретать промышленные товары и продукты питания. Однако недавно пришедшие на производство подростки ввиду недостаточной квалификации и низкого заработка редко могли пользоваться этой привилегией. «Привилегированность» юных заводчан-москвичей проявлялась главным образом в возможностях проведения культурного досуга.

Организованный досуг и неформальные досуговые практики, главным образом походы в кино и игра в футбол, были средством психологической и социокультурной адаптации занятых на производстве подростков к новому образу жизни.

Привлечение подростков на производство было не только вынужденной мерой военного времени: оно показало возможности советской системы в решении комплекса мобилизационных задач и вместе с другими факторами внесло свой вклад в достижение общей победы в Великой Отечественной войне. Подростки наряду со взрослыми рабочими, невзирая на трудности военной повседневности, демонстрировали примеры трудового энтузиазма, настоящего героизма и стали важной частью истории Великой Отечественной войны.

Список использованных источников и литературы

I. Неопубликованные источники

1.1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ):

Ф. Р-9507. Главное управление трудовых резервов. Оп. 1. Д. 1, 17, 18, 49, 53, 71, 76, 77, 78, 80, 113, 203, 206, 218, 233, 234, 296, 357.

Ф. Р-8131. Прокуратура СССР. Оп. 37. Д. 533.

Ф. Р-8300. Министерство государственного контроля СССР. Оп. 26. Д. 19.

Ф. Р-5451. Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов. Оп. 30. Д. 1; Оп. 31. Д. 39.

Ф. Р-7678. Центральные комитеты профессиональных союзов рабочих авиационной и оборонной промышленности. Оп. 7. Д. 203.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ):

Ф. М-1. Отдел рабочей молодежи. Оп. 8. Д. 56, 59, 90, 129, 154, 168, 180, 235, 236, 246 «б», 246 «в», 248, 259, 268, 345.

Ф. 17. Центральный комитет КПСС (1898, 1903–1991). Оп. 125. Д. 107, 109.

Ф. 644. Государственный комитет обороны СССР (ГКО) (1941–1945). Оп. 1. Д. 345; Оп. 2. Д. 464, 480.

Центральный государственный архив города Москвы (ЦГАМ):

Ф. П-635. Московский городской комитет ВЛКСМ, г. Москва; Московский городской комитет Российского союза молодежи, г. Москва: Оп. 1. Д. 458, 459, 493; Оп. 3. Д. 2.

Ф. П-412. Первичная организация ВКП(б) Московского станкостроительного завода «Красный пролетарий», имени А.И. Ефремова, г. Москва: Оп. 1. Д. 153, 177.

Ф. П-4013. Ленинский районный комитет ВЛКСМ г. Москвы: Оп. 1. Д. 22.

Ф. Р-425. Государственный Всесоюзный автономный хлопчатобумажный комбинат «Трехгорная мануфактура» им. Ф.Э. Дзержинского ГЛАВМОСХЛОППРОМА Наркомата текстильной промышленности СССР 1938–1944; Ордена Трудового Красного Знамени Государственный Всесоюзный автономный хлопчатобумажный комбинат «Трехгорная мануфактура» им. Ф.Э. Дзержинского ГЛАВМОСХЛОППРОМА Наркомата текстильной промышленности СССР 01.1944–03.1946: Оп. 4. Д. 20, 34, 50, 68, 89.

Ф. Р-176. Московский металлургический завод «Серп и молот» Главного управления качественной металлургии и ферросплавов (ГЛАВСПЕЦСТАЛЬ) Наркомата тяжелой промышленности СССР 1937–1939; Московский металлургический Ордена Ленина завод «Серп и молот» Управления «ГЛАВСПЕЦСТАЛЬ» Наркомата черной металлургии СССР; Московский Ордена Ленина и Ордена Трудового Красного Знамени металлургический завод «Серп и молот» Управления «ГЛАВСПЕЦСТАЛЬ» Наркомата черной металлургии СССР 1945–1946): Оп. 4. Д. 42, 43, 44, 68, 83, 97, 144.

Ф. Р-577. Завод № 298 им. Серго Орджоникидзе; Государственный союзный Ордена Трудового Красного Знамени станкостроительный завод им. Серго Орджоникидзе ГЛАВСТАНКОПРОМА Главного управления станкоинструментальной СССР 03.1942–03.1946: Оп. 1. Д. 34, 46, 59, 74.

Ф. Р-487. Московский инструментальный завод «Калибр» Главного управления инструментальной промышленности (ГЛАВИНСТРУМЕНТ) Наркомата станкостроения СССР (1940–1945): Оп. 1. Д. 13, 21, 32, 39.

Ф. П-4. Московский городской комитет ВКП(б) (МГК ВКП(б)); Московский городской комитет КПСС (МГК КПСС), 1930–1991: Оп. 12. Д. 12.

**Центральный государственный архив Московской области
(ЦГАМО):**

Ф. 2157. Московский областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет, г. Москва, 01.10.1929 – 15.12.1993: Оп. 1. Д. 2213.

**Научный архив Института российской истории РАН (НА ИРИ
РАН):**

Ф. 2. Р. 5. Комиссия по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР: Тыл, военная экономика: Оп. 1. Д. 1; Оп. 6. Д. 1; Оп. 27. Д. 61; Оп. 30. Д. 13; Оп. 35. Д. 42, 52, 53, 57; Оп. 47. Д. 10; Оп. 50. Д. 3, 16, 17, 31.

II. Опубликованные источники

2.1. Законодательные акты и нормативные документы

Государственные трудовые резервы: Сб. офиц. руководящих материалов / подг. к печати В.В. Лобановым. М.: Издательство Главтрезерв при СНК СССР, 1945. 228 с.

Законодательные и административно-правовые акты военного времени. 22 марта 1942 г. – 1 мая 1943 г. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943. 296 с.

Кодекс законов о труде РСФСР издания 1922 года: с изменениями до 1 августа 1929 года. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1929. 96 с.

Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам в 5 т.: сборник документов за 50 лет. / сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. Т. 2: 1929–1940 гг. 1967. 800 с.; Т. 3: 1941–1952 гг. М.: Политиздат, 1968. 751 с.

Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938–1944 гг. М.: Ведомости Верховного совета СССР, 1945. 362 с.

Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1944 / сост. С. Виленский, Н. Магид, А. Рошаль. Л.: Лениздат, 1945. 280 с.

Сборник указов Президиума Верховного совета СССР, изданных в связи с войной против немецкого фашизма. М.: Б. и., 1941. 28 с.

Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР за 1942 г. № 1–11 М.: Б. и., б. г. 200 с.

Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР за 1940 г. № 16–32 / М.: Б. и., б. г. 562 с.

Собрание Указов и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903.

2.2. Сборники документов

1941–1945: Хроника жизни Москвы / под общ ред. Я.А. Онопенко. М.: Главархив, 2020. 1313 с.

Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.: Сборник документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К.А. Болдовский. СПб., Изд-во СПбГУ, 2019. 1261 с.

Москва военная. 1941–1945: Мемуары и архивные документы / сост. К.И. Буков, М.М. Горинов, А.Н. Пономарев. М.: Мосгорархив, 1995. 744 с.

Москва прифронтовая. 1941–1942: Архив. док. и материалы / сост. М.М. Горинов, В.Н. Пархачев, А.Н. Пономарев. М.: Мосгорархив; Московские учебники, 2001. 664 с.

Московское образование в годы войны, 1941–1945: [сборник] / авт.-сост. Бурлинова А.Ю., Кувшинова Е.Е. М.: Жизнь и мысль; Московские учебники, 2007. 526 с.

Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945 / сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М.: РОССПЭН, 2003. 472 с. (Документы советской истории).

Тогда была война... 1941–1945: Сб. док. и материалов / сост. Е.А. Калинкина и др. Челябинск: Книга, 2005. 224 с.

2.3. Материалы периодической печати

Вечерняя Москва. 1941. 15 октября; 1943. 2 июля, 10 августа, 2 октября; 1945. 1 января, 21 февраля.

Известия. 1932. 27 апреля; 1943. 20 мая.

Комсомольская правда. 1942. 5 ноября, 25 ноября, 12 декабря; 1943. 25 марта, 17 октября; 1945. 22 декабря.

Московский большевик. 1941. 2 октября, 31 октября; 1944. 19 июля, 10 августа, 13 августа, 27 сентября; 1944. 12 сентября.

Челябинский рабочий. 1944. 11 ноября.

Уральский рабочий. 1945. 25 августа.

2.4. Источники личного происхождения

Блокада Ленинграда глазами детей и подростков: социокультурный аспект. СПб.: Первый класс, 2019. 356 с.

Блокадные дневники и документы / сост. С.К. Бернев, С.В. Чернов. 2 изд., доп. и испр. СПб.: Европейский Дом, 2007. 468 с.

Воспоминания Кондратьевой В.И. – URL: <https://prozhito.org/notes?%22&diaries=%5B481%5D> (дата обращения 02.04.2024).

Дети войны = Children of the war: 100 очерков-воспоминаний людей, детство и юность которых были опалены Великой Отечественной войной: / сост. и ред. С. Афонькин. 2 изд., доп. СПб.: МедиаГлобус: Семейный информ. центр, 2016. 364 с.

Дети 1940-х – о начале войны. Интернет-журнал «Арзамас» – URL: <https://arzamas.academy/mag/306-22june> (дата обращения 06.06.2023).

Дневник Абрамова Г.А. – URL: <https://corpus.prozhito.org/note/714971> (дата обращения 08.09.2024).

Дневник Борисенко В.Ф. – URL: <https://corpus.prozhito.org/notes?date=%22194301%22&diaries=%5B99%5D> (дата обращения 08.09.2024).

Дневник Гали Зимницкой // Детская книга войны. Дневники 1941–1945. М.: АиФ; Доброе сердце, 2015. С. 89–120.

Дневник Иванова Вс.В. – URL: <https://corpus.prozhito.org/notes?date=%221942%22&diaries=%5B32%5D&diaryTypes=%5B1%2C2%5D> (дата обращения 24.09.2024).

Дневник Гринвалдса Я.Я. – URL: <https://prozhito.org/notes?date=%221942-01-01%22&diaries=%5B2849%5D> (дата обращения 26.04.2024).

Дневник Гусева В.М. – URL: <https://corpus.prozhito.org/note/433353> (дата обращения 04.06.2023).

Дневник жителя Москвы, писавшего его под псевдонимом К. Лористон. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/grazhdanskie/k-loriston/> (дата обращения 30.12.2024).

Дневник Ивановой Н.Н. – URL: <https://prozhito.org/person/4112> (дата обращения 05.04.2024).

Дневник Левиной Э.Г. – URL: <https://corpus.prozhito.org/notes?0101%22&diaries=%5B918%5D> (дата обращения 08.09.2024).

Дневник Мухиной Е.В. – URL: <https://corpus.prozhito.org/notes?date=%221922&diaries=%5B45%5D> (дата обращения 08.09.2024).

Дневник Наташи Колесниковой // Детская книга войны. Дневники 1941–1945. М.: АиФ; Доброе сердце, 2015. С. 449–454.

Дневник Нины Костериной / [предисл. Л. Кассиля]; [послесл. «Слово отца» А. Костерина]. М., 1964. 126 с.

Дневник Никитина И.М. – URL: <https://corpus.prozhito.org/notes?diaries=%5B1%2C2%5D> (дата обращения 08.09.2024).

Дневник Орлова С.С. – URL: <https://corpus.prozhito.org/note/220792> (дата обращения 21.12.2024).

Дневник Песковой И.К. – URL: <https://corpus.prozhito.org/note/625059> (дата обращения 16.12.2024).

Дневник Соболевой Н.В. – URL: <https://prozhito.org/notes?date=%221941-01-01%22&diaries=%5B86%5D> (дата обращения 24.03.2021).

Иванов Вс. Вяч. Московские тетради. Из дневников военного времени / предисл. Вяч. Вс. Иванова // Дружба народов. 2001. № 8. С. 80–119.

Из дневника Галько Леонида Павловича // Оборона Ленинграда. 1941–1944. Воспоминания и дневники участников / предисл. М.В. Захарова; отв. ред. А.М. Самсонов. Л.: Наука, 1968. 792 с.

Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Васильевым В.В. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/krasnoflottsivasilyev-vladimir-vasilyevich/> (дата обращения 10.03.2024).

Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Войкиной (Мокринской) В.П. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/grazhdanskievoykina-mokrinskaya-vera-petrovna/> (дата обращения 10.03.2024).

Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Ильиной (Федоровой) Л.А. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/grazhdanskieilina-fedorova-lidiya-aleksandrovna/> (дата обращения 03.05.2024).

Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Крючковым Я.Д. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/artilleristikriuchkov-yakov-denisovich/> (дата обращения 02.04.2024).

Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Левиным Н.М. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/saperilevin-natan-markovich/> (дата обращения 20.12.2024).

Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Половинкой Г. Н. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/svyazistipolovinka-grigoriy-nikolaevich/> (дата обращения 03.05.2024).

Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Пономаревым Н.И. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/pekhotintsiromonarev-nikolay-ivanovich/> (дата обращения 04.05.2024).

Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Рвачевым В.М. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/minometchikirvachev-vasiliy-mikhaylovich/> (дата обращения 02.04.2024).

Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Федоровым М.Ф. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/drugie-voyska/fedorov-mikhail-fedorovich/> (дата обращения 10.03.2024).

Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Шимановским М.Б. – URL: <https://iremember.ru/memoirs/grazhdanskie/sh> (дата обращения 15.03.2024).

Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. СПб.: Наука, 2009. 1220 с.

Мы вышли из войны: город Владимир и владимирцы в годы Великой Отечественной войны по дневникам, воспоминаниям, документам / сост., ред., коммент. В.И. Титовой. Владимир, 2004. 232 с.

Наша память нетленна: сборник воспоминаний новокуйбышевцев-участников Великой Отечественной войны / сост. В. Семенов. Кн. 2. Самара: Офорт, 2014. 418 с.

Островская С.К. Дневник / Подгот. текста и коммент. П.Ю. Барсковой, Т.С. Поздняковой. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 760 с.

Первенцев А.А. «Тыловые крысы». Война срывает все личины. М.: Родина, 2021. 224 с. (Моя война).

Последние свидетели Великой Отечественной: Воспоминания детей района Якиманка г. Москвы, переживших войну: сборник / сост.: Т.И. Андреева и др. М.: Медиа-Пресс, 2013. 276 с.

Фирсенков И.П. Семь блокадных тетрадей. СПб.: Питер.ру, Судостроение, 2014. 408 с.

2.5. Кинодокументы

Кино нашего детства. Реж. А. Габрилович, т/о «Экран», СССР, 1986 г. – URL: <https://yandex.ru/video/preview /4146918436477423774> (дата обращения 05.02.2025).

Футбол нашего детства. Реж. А. Габрилович. Т/о «Экран», 1984 г. – URL: https://yandex.ru/video/preview/23_18893059347407585 (дата обращения 05.02.2025).

2.6. Интернет-ресурсы

Возрастные границы отрочества и юности не жестки // Демоскоп Weekly. 2012. 1–20 мая. № 509–510. – URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2012/0509/barom01.php> (дата обращения 05.02.2024).

История Завода имени Серго Орджоникидзе – URL: <http://www.mszio.ru/istoriya/история-завода/> (дата обращения 02.02.2025).

Надежный тыл. Как московские предприятия работали в военное время – URL: <https://www.mos.ru/news/item/106417073/> (дата обращения 06.02.2025).

Собрать пулемет и сшить свадебное платье. Как москвички пережили войну – URL: <https://www.mos.ru/news/item/90362073/> (дата обращения 02.05.2024).

Хроники трудового фронта: 10 историй московских предприятий в годы войны // РИА Новости, 28.04.2020. – URL: <https://ria.ru/20200423/1570480601.html#/person/2> (дата обращения 06.06.2024).

2.7. Статистические материалы

Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / [сост. Ю.А. Поляков и др.; коммент. Н.А. Араловец и др.]. Москва: Наука, 1992. 254 с.

Москва в цифрах: Материал для агитаторов // под ред. И.А. Гракина, Т.А. Селиванова. М.: Московский рабочий, 1939. 60 с.

III. Литература

Агеева В.А. Свободное времяпровождение детей и подростков в годы Великой Отечественной войны: содержание, ресурсы, особенности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. С. 180–187.

Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург: УрО РАН, 1992. 336 с.

Акулов М.Р. Трудовой подвиг рабочего класса Сибири в. годы Великой Отечественной войны // Промышленность и рабочий класс Сибири в 1917–1961 гг.: сборник статей. Новосибирск, 1964. С. 67–83.

Акулов М.Р. Формы социалистического соревнования в промышленности Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Социалистическое соревнование творчество трудящихся масс. Тезисы к конференции. Барнаул, 1978. С. 30–33.

Антикиева Л.Р. Различия подростков «группы риска» и типичных подростков: психолого-педагогический аспект // Вестник Оренбургского государственного университета. 2019. № 3 (221). С. 6–14.

Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. / пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 323 с.

Бабаскин О.П. Подготовка резерва Красной армии в довоенный период // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2009. № 2 (10). С. 40–49.

Базаржапов В.Б., Желаева С.Г. Вклад комсомола в решение проблемы трудовых ресурсов тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2012. № SB. С. 14–17.

Байрау Д. Механизмы самомобилизации и пропаганда в годы Второй Мировой войны // Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / авт.-сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М.: РОССПЭН, 2007. С. 25–38.

Байрау Д. Пропаганда как механизм самомобилизации // Отечественная история. 2008. № 1. С. 91–99.

Бакулина Т.И. Роль «Пионерской правды» в воспитании школьников в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (72). С. 35–39.

Белгородский В.С., Дембицкий С.Г., Околотин В.С. Производство снарядов, мин и хлопчатобумажной целлюлозы на предприятиях Наркомата текстильной промышленности СССР в первом полугодии 1943 года // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29. № 4. С. 48–57.

Беленко М.П. Эвакуация гражданского населения в среднеазиатские республики СССР в годы Великой Отечественной войны // Исторический курьер. 2019. № 4 (6). С. 104–111.

Беленко М.П. Логистика эвакуации промышленных предприятий из западных в восточные районы СССР в годы войны // Логистика. 2022. № 3 (184). С. 32–35.

Беленко М.П. Эвакуация предприятий текстильной и легкой промышленности во втором полугодии 1941 года // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2022. № 3 (53). С. 26–39.

Белоногов Ю.Г. «Группы риска» дезертиров с производства в период Великой Отечественной войны (на материалах Пермского края) // Астраханские Петровские чтения: материалы V Международной научной конференции, посвященной 75-летию Великой Победы, Астрахань, 27 ноября 2020 года. Астрахань: Астраханский университет, 2021. С. 3–7.

Белоногов Ю.Г. Нарушения трудовой дисциплины как форма социальной адаптации в экстремальных условиях Великой Отечественной войны // Россия в условиях кризисов XIX–XX веков: Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Русской революции 1917 г. и 75-летию начала Сталинградской битвы:

в 2 т. Оренбург, 20–21 апреля 2017 г. Т. 1. Оренбург: Оренбургский гос. пед. ун-т, 2017. С. 73–78.

Белоногов Ю.Г. Причины трудового дезертирства с оборонных предприятий Молотовской области в период Великой Отечественной войны // Россия в войнах и локальных военных конфликтах XX – начала XXI в.: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции к 30-летию вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана, Стерлитамак, 27 сентября 2019 года. Стерлитамак: Башкирский гос. ун-т, 2019. С. 197–204.

Белоногов Ю.Г. Проблемы эффективности карательной политики государства в отношении трудовых дезертиров в период Великой Отечественной войны // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XIX Международной научной конференции, Иваново, 25–26 марта 2020 г. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2020. С. 32–37.

Беляев С.А. К вопросу развития легкой промышленности СССР в годы войны // Региональный вестник. 2020. № 14 (53). С. 44–45.

Беляев С.А. О развитии отдельных отраслей промышленности СССР в годы войны // Региональный вестник. 2020. № 14 (53). С. 52–53.

Бернштейн С. Воспитанные при Сталине. Комсомольцы и защита социализма / пер. с англ. Л.Е. Сидиковой. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 300 с.

Беркхоф К. Газеты и радио советского тыла // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны / отв. сост. Б. Физелер, Р.Д. Марквик. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 277–299.

Бодрова Е.В. Эвакуация и восстановление предприятий Наркомата вооружения в годы Великой Отечественной войны // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2022. № 4 (77). С. 34–44.

Бокарев Ю.П. Мобилизационная экономика России в годы Первой мировой войны и военного коммунизма. Понятие мобилизационной экономики // Экономическая история. 2015. № 1 (28). С. 26–40.

Бокарев Ю.П. Создание учреждений мобилизационной военной экономики в СССР // Россия и современный мир. 2015. № 4 (89). С. 188–199.

Бородкин Л.И. Гулаг в годы войны: мобилизационная экономика в экстремальном режиме // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 46–54.

Бороздина Е.С. Безнадзорность несовершеннолетних в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вопросы гуманитарных наук. 2007. № 3 (30). С. 14–17.

Бредихин В. Е. Комсомольские кадры и кадровая политика ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материале территориальных организаций). Тамбов: Издат. центр «ТГТУ», 2020. 176 с.

Будников Ю.И. Повседневность молодых рабочих Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 32 (291). С. 14–16.

Букин С.С., Романов Р.Е. Адаптация молодых рабочих оборонных предприятий Западной Сибири к индустриальному труду и быту в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири. Новосибирск: Параллель, 2006. С. 62–82.

Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодёжь предприятий оборонного комплекса Сибири (1941–1945). Новосибирск: Параллель, 2012. 429 с.

Бурков Б.С. Труд во имя победы. М.: Молодая гвардия, 1954.

Бызова О.М. Народное образование Москвы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 4 (108). С. 339–342.

Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы). М.: ИРИ РАН, 2006. 702 с.

Быстрова И.В. Перестройка промышленности в СССР в 1941–1945 гг.: опыт военной мобилизации // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2018. № 1 (10). С. 78–95.

Василенко В.С. Труд во имя победы. М.: Госполитиздат, 1959. 192 с.

Васильев Ю.А. Рабочий класс в труде, как в бою (к вопросу о патриотическом движении фронтовых бригад в период Великой Отечественной войны) // Сибирские просторы. Тюмень, 1964. № 11. С. 27–28.

Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки: в 4 кн. Кн. 4: Народ и война / под ред. В.А. Пронько. М.: Наука, 1999. 368 с.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 10: Государство, общество и война / под ред. Ю.А. Петрова, С.В. Журавлева. М.: Кучково поле, 2014. 864 с.

Власов С.А. Молодежь Приморского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6–2 (56). С. 45–50.

Власов С.А. Повседневная жизнь учащихся и выпускников системы трудовых резервов в Хабаровском крае в годы Великой Отечественной войны // История повседневности. 2024. № 1. С. 96–112.

Войтович В.Ю. Роль социалистического соревнования в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) (на материалах Удмуртии) // Научное обозрение. Экономические науки. 2017. № 3. С. 105–111.

Волков Е.В. Кинотеатры Москвы в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2021. № 2. С. 56–79.

Волков Е.В. Социальное пространство городского кинотеатра военного времени (на примере г. Челябинска) // Кризис и пост-кризис: люди, институты, практики: сборник статей Междисциплинарной научной онлайн-конференции, Тюмень, 19–22 июня 2020 г. Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2020. С. 19–24.

В труде как в бою (из истории комсомольско-молодежных бригад в годы Великой Отечественной войны): сборник статей. М., 1961.

Выготский Л. С. Педология подростка. Психологическое и социальное развитие ребенка. СПб.: Питер, 2021. 224 с.

Вычеров Д.А. Военное обучение школьников в конце 1930-х – 1945 гг. (на материалах города Тюмени) // Наука. Общество. Оборона. 2020. Т. 8. № 1 (22). С. 7.

Вычеров Д.А. Проблема детской беспризорности и безнадзорности в годы Великой Отечественной войны (на материалах Тюмени) // Тюменский исторический сборник. 2015. № 17. С. 108–114.

Вычеров Д.А. Советские игрушки как инструмент воспитания «нового» человека (1930-е – вторая половина 1940-х гг.) // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 15–17 марта 2018 года: в 2 т. СПб.: Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2018. Т. 2. С. 206–210.

Гаврилова И.Н. Население Москвы: исторический ракурс. М.: Мосгорархив, 2001. 478 с.

Гасельник В.В. Вклад Иркутского ремесленного училища № 2 в дело Великой Победы // Город трудовой доблести: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 2–5 сентября 2021 года. Иркутск: Оттиск, 2023. С. 8–20.

Гончаров Г.А. Социальная политика в 1941–1945 гг. и участие в ней молодежи (на материалах Кировской области) // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 11. С. 72–79.

Гончаров Г.А. Трудовая мобилизация советских граждан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 6–1 (56). С. 183–186.

Гончаров Г.А. Трудовой вклад молодежи Кировской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Власть. 2018. Т. 26. № 5. С. 139–145;

Гончаров Г.А. Школы фабрично-заводского обучения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Российская государственность в XXI веке (государственно-правовые институты и политические процессы в России: прошлое, настоящее, будущее): сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Киров, 16 декабря 2016 года. Киров: Аверс, 2016. С. 27–31.

Горданов В.П. Из истории комсомольской организации Центрального района города Кемерово (1941–1945 гг.) // Из истории комсомольских организаций Кузбасса: сборник статей. Кемерово, 1969. С. 109–112.

Горинов М.М. Будни осажденной столицы: жизнь и настроения москвичей (1941–1942 гг.) // Отечественная история. 1996. № 3. С. 3–28.

Гимпельсон Е.Г. Советский рабочий класс 1918–1920 гг.: социально-политические изменения. М.: Наука, 1974. 346 с.

Граффенрид Дж. де. Мобилизуя юность: труд советских детей в военное время // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны М, 2019. С. 126–146.

Гребенищикова И.В. Государственно-правовые средства борьбы с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны на Урале // Теория и практика мировой науки. 2024. № 1. С. 42–47.

Гребенищикова И.В., Старочкин А. Е. Государственно-правовые средства борьбы с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны на Урале // Теория и практика мировой науки. 2024. № 1. С. 42–47.

Давыдова Л.И., Долгорукова Т.Н., Крестовская К.В. Московский металлический завод «Серп и молот» // Исторический архив. 1958. № 5. С. 216–220.

Данилов В.Н. Власть и общество в Великой Отечественной войне // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20. № 2. С. 4–10.

Денисова Л.Н. Судьба русской крестьянки в XX веке: брак, семья, быт, М., 2007. 476 с.

Дзенискевич А.Р. Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда (1941–1944). СПб.: Нестор, 1998. 242 с.

Дзенискевич А.Р. Изменение численности и состава ленинградских рабочих в годы Великой Отечественной войны // Исторические записки. 1970. Т. 85. С. 47–66.

Докучаев Г.А. Вклад комсомольцев Сибири и Дальнего Востока в Победу над фашизмом // Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне: сборник статей. М., 1975. С. 145–156.

Докучаев Г.А. Роль комсомола Сибири и Дальнего Востока в создании военно-промышленной базы СССР // Ленинский комсомол – боевой помощник КПСС в годы Великой Отечественной войны: тезисы выступлений. М., 1974. С. 47–51.

Дробижев В.З., Вдовин А.И. Рост рабочего класса СССР. 1917–1940. М.: Мысль, 1976. 263 с.

Дробижев В.З., Лельчук В.С. Наш советский рабочий класс. 1917–1977. М.: Просвещение, 1979. 240 с.

Дробижев В.З., Соколов А.К., Устинов В.А. Рабочий класс Советской России в первый год пролетарской диктатуры. Опыт структурного анализа по материалам профсоюзной переписи 1918 г. М.: Изд-во Московского ун-та, 1975. 223 с.

Дробижев В.З. Социальная политика Советского государства и рабочий класс. Укрепление ведущей роли рабочего класса в социалистическом строительстве. М.: Мысль, 1985. 332 с.

Дубовицкая В.А., Лупало И.Г. К истории московского Электрозавода // Исторический архив. 1958. № 5. С. 221–224.

Елишев С.О. Молодежная проблематика и подходы к определению понятия «молодежь» в социологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. № 3. С. 200–222.

Еремин В.Г., Исаков П.Ф. Молодежь в годы Великой Отечественной войны. М., 1984. 285 с.

Ермолов А.Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. Москва, 2009. 309 с.

Ешпанов В.С. Документальное наследие о выпускниках государственных трудовых резервов Оренбургской железной дороги в годы Великой Отечественной войны // Modern Science. 2020. № 5-1. С. 185–191.

Ешпанов В.С. Железнодорожные училища Оренбургской железной дороги в период Великой Отечественной войны (историографический аспект проблемы) // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 21–25.

Жангуттин Б.О. Эвакуация советского населения в Казахстан (1941–1942 гг.) // Новый исторический вестник. 2006. № 1 (14). С. 73–84.

Желаева С.Г. Рабочая молодежь в годы Великой Отечественной войны (на материалах Республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 7. С. 24–29.

Желаева С.Г. Роль комсомола в мобилизации внутренних ресурсов производства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Бурятии) // Омский научный вестник. 2009. №. 1 (75). С. 42–46.

Журавлев С.В. К вопросу о роли ЦАУ СССР и РСФСР в выявлении документов по истории фабрик и заводов СССР в 1930-е годы // Археографический ежегодник за 1988 год. 1989. С. 185–192.

Журавлев С.В. Феномен «Истории фабрик и заводов»: горьковское начинание в контексте эпохи 1930-х годов. М.: ИРИ РАН, 1997. 213 с.

Захаровский Л.В. К вопросу о мобилизационном характере государственных трудовых резервов // Научный диалог. 2015. № 8 (44). С. 55–63.

Захаровский Л.В., Разинков С.Л., Ларионова М.Б., Заглодина Т.А. Идеологические контуры «парадного» портрета учащегося системы государственных трудовых резервов (1940–1950-е гг.) // Современная научная мысль. 2023. № 6. С. 161–169.

Захаровский Л.В. Учебные заведения системы Государственных трудовых резервов СССР в 1941–1954 годах: адаптация к миграционному воздействию (по материалам Свердловской области) // Научный диалог. 2021. № 1. С. 267–285.

Захарченко А.В. Социально-бытовой аспект жизни рабочих авиационных заводов Поволжья в годы Великой отечественной войны // Отечественная история. 2005. № 2. С. 81–86.

Зезина М.Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945–1955) // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 127–136.

Земсков В.Н. Организация рабочей силы и ужесточение трудового законодательства в годы войны с фашистской Германией // Международные отношения. 2014. № 1. С. 104–114.

Зиборов В.К. «Кадры решают всё!». Блокадные записки сотрудника НКВД. 1942 год // Новейшая история России. 2015. № 2 (13). С. 246–276.

Зинич М.С. Нормированная повседневность: распределение продуктов питания в СССР в период Великой Отечественной войны // Земля и Власть в истории России: сборник научных статей участников Всероссийской научной конференции памяти профессоров А.Г. Кузьмина, В.Г. Тюкавкина и Э.М. Щагина, Москва, 11–12 декабря 2018 г. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2020. С. 623–633.

Зинич М.С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М.: ИРИ РАН, 2019. 347 с.

Зинич М.С. Повседневная жизнь советского общества в экстремальных условиях 1941–1945 гг. // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной

научной конференции, Санкт-Петербург, 15–17 марта 2018 года: в 2 т. СПб.: Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина. Т. 1. С. 248–253.

Зинич М.С. Социум и власть: решение проблем повседневной жизни в 1941–1945 годы // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 9. С. 146–154.

Зинич М.С. Трудовой подвиг рабочего класса в 1941–1945 гг. (По материалам отраслей машиностроения). М.: Наука. 1984. 232 с.

Зубкова Е.Ю. Дети войны: положение и стратегии выживания беспризорных и безнадзорных детей в СССР. 1942–1948 гг. // Российская история. 2016. № 5. С. 52–65.

Зубков К.И. Феномен мобилизационной экономики: историко-социологический анализ // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. Сборник статей. Челябинск: Энциклопедия. 2009.

Игнатьева П.С. Старая и новая Даниловка. Рассказы рабочих фабрики им. М.В. Фрунзе. М.: Московский рабочий, 1940. 224 с.

Ильин А.С. Рождение трудовых резервов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6 (12). С. 86–89.

Из истории Томской комсомольской организации: материалы к 40-летию ВЛКСМ. Томск, 1958. 228 с.

Исаев В.И. Трудовой героизм молодых рабочих Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Сибирь – фронту: сборник статей. Кемерово, 2000. С. 89–90.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 // под ред. П.Н. Поспелова. В 6 т. М.: Воениздат, 1960–1965.

История Кузбасса: в 3 т. Т. 3: *Коновалов А. Б.* Кузбасс от начала Великой Отечественной войны до распада СССР (1941–1991). Кн. 1: 1941–1964. Кемерово: ArtAvis, 2024. 568 с.

История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, 1941–1965. М.: Наука, 1967. 566 с.

История Москвы с древнейших времен до наших дней: в 3 т. / под. общ. ред. А.Н. Сахарова. Т. 3: XX век. М.: Мосгорархив, 2000. 422 с.

История советского рабочего класса. В 6 т. Т. 3: Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938–1945 гг. М., 1984. 591 с.

История социалистической экономики СССР в 7 т. Т. 5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны (1938–1945 гг.) / отв. ред. И.А. Гладков. М.: Наука, 1976. 562 с.

История СССР с древнейших времен до наших дней: в 12 т. Т. X: СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / отв. ред. А.В. Карасев, А.М. Самсонов. М.: Наука, 1973. 782 с.

Киличенков А. А. Краткий курс Великой Отечественной войны. М.: Яуза, 2008. 604 с.

Кискидосов Т.А. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в Хакасии в годы Великой Отечественной войны // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 146–155.

Клиточенко Г.В. Развитие мозга подростка: особенности и факторы риска // Современные проблемы науки и образования. 2024. № 4. С. 90–99.

Кожевин В.Л., Кожевина М.А. Рабочая молодежь Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: к изучению повседневности // Сибирь: вклад в Победу в годы Великой Отечественной войны: Материалы Всероссийской научной конференции. Омск, 1995. С. 65–68.

Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны: проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М.: Наука, 1982. 328 с.

Комков Г.Д. На идеологическом фронте Великой Отечественной... М.: Наука, 1983. 279 с.

Кон И.С. Социализация детей в изменяющемся мире // Вопросы воспитания. 2010. № 1. С. 18–24.

Корнаковский И.Л. У Рогожской заставы: история Московского металлургического завода «Серп и молот», 1883–1932 гг. М.: Перфектум, 2021. 414 с.

Корнилов Г.Е. Эвакуация населения на Урал в годы Великой Отечественной войны // Уральский исторический вестник. 2015. №. 4. С. 112–121.

Костырченко Г.В. Советская цензура в 1941–1952 годах // Вопросы истории. 1996. № 11–12. С. 87–94.

Котляр Э.С. Войной опаленная смена (очерки о работе молодежи в годы Великой Отечественной войны). М., 1985. 207 с.

Котляр Э.С. Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Высшая школа, 1975. 238 с.

Краг М. Советские законы о труде в период Второй мировой войны (на примере предприятий военной промышленности) // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны / отв. сост. Б. Физелер, Р.Д. Марквик. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 69–88.

Кринко Е.Ф. Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 4. С. 25–31.

Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г., Хлынина Т.П. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 360 с.

Кринко Е.Ф. Пропаганда и слухи в повседневной жизни советского тыла (1941–1945) // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны / отв. сост. Беате Физелер и Роджер Д. Марквик. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 300–320.

Кринко Е. Ф. Устная история Великой Отечественной войны: институционализация и результаты исследований на юге России // Исторический курьер. 2020. №. 5. С. 196–215.

Кринко Е.Ф. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945). Ростов н/Д.: ЮНЦ РАН, 2013. 360 с.

Кудрявцев С.Я. Железнодорожное училище в г. Пензе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Научный альманах. 2014. № 2 (2). С. 217–227.

Куманёв Г.А. Великая Отечественная война Советского Союза (1941–1945). М.: б. и., 1960. 137 с.

Куманёв Г.А. Военная экономика СССР — важнейший фактор Великой Победы (1941–1945). М.: Вече, 2015 (в соавт. с Б.У. Серазетдиновым). 509 с.

Куманёв Г.А. В труде как в бою. М.: б. и., 1975. 43 с.

Куманёв Г.А. Советский тыл - фронту. 1941–1945 гг. М.: Знание, 1970. 45 с.

Куманёв Г.А. Трудовой подвиг комсомола в Великой Отечественной войне. М.: Знание, 1975. 64 с.

Куманёв Г.А. Трудовой подвиг Ленинского комсомола // Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне. Сборник статей. М.: Молодая гвардия, 1975. 64 с.

Курскова Г.Ю. Трудовое законодательство, мобилизационная экономика и система внеэкономического принуждения в Советском государстве // Österreichisches Multiscience Journal. 2020. № 34. С. 21–24.

Кучер Г.Д. Агитационно-пропагандистская работа партийных и комсомольских организаций по обеспечению трудового подъема молодежи в годы Великой Отечественной войны // Тюменский университет: научные труды. Тюмень: Тюменский ун-т, 1976. Сб. 26. 1976. С. 108–115.

Лаверычев В.Я. По ту сторону баррикад: из истории борьбы московской буржуазии с революцией. М.: Мысль, 1967. 286 с.

Лаверычев В.Я., Соловьева А.М. Боевой почин российского пролетариата. М.: Мысль, 1985. 270 с.

Лапицкая С.М. Быт рабочих Трехгорной мануфактуры. М.: История заводов, 1935. 194 с.

Ларионова М.Б. Источники для реконструкции «парадного» и «непарадного» портретов учащихся государственных трудовых резервов (1940-е–1950-е гг.) // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 6. С. 47–62.

Ларионова М.Б., Заглодина Т.А., Разинков С.Л. Социокультурные маркеры как основа для реконструкции портрета учащихся государственных трудовых резервов // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. Т. 11. № 2. С. 65–80.

Лебедев А.М. Исторический экскурс: влияние Москвы и Московской области на народнохозяйственные результаты в военный период // Проблемы региональной экономики. 2008. Т. 2. С. 68–80.

Лебедев А.М. Трудовой героизм и патриотизм населения Москвы и Московской области в решении задач экономического обеспечения победы СССР в Великой Отечественной войне // Проблемы региональной экономики. 2015. № 32. С. 17–37.

Линден М. ван дер. Мотивация труда в российской промышленности: некоторые предварительные суждения // Социальная история. М., 2000. С. 206–216.

Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. Кн. 2: Документы, приложения. СПб.: Нева, 2004. 474 с.

Ломагин Н.А. Постигая смысл блокады: новые методы изучения блокадной повседневности // Новейшая история России. 2023. Т. 13. № 4. С. 833–839.

Лукьянов Д.Д. Комсомол Сибири в годы Великой Отечественной войны // Тезисы и доклады IX научной конференции студентов и аспирантов Новосибирского государственного университета. Новосибирск, 1971. С. 39–40.

Лурье С.В. «Дружба народов» в СССР: национальный проект или пример спонтанной межэтнической самоорганизации? // *Общественные науки и современность*, № 4, 2011. С. 145–156.

Люди Сталинградского тракторного // сост. Я.М. Ильин. М.: История заводов. 1933. 462 с.

Людтке А. Полиморфная синхронность: немецкие индустриальные рабочие и политика в повседневной жизни // *Конец рабочей истории?* М., 1996. С. 63–129.

Лютьченко В.Г. Завод и война. URL: <https://mszo.ru/завод-во-время-войны/> (дата обращения 02.02.2025).

Маркевич А.М., Соколов А.К. «Магнитка близ Садового кольца»: Стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот», 1883–2001 гг. М., 2005. 367 с.

Маркова Е.А. Введение и функционирование карточной системы в Москве на начальном этапе Великой Отечественной войны // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2019. № 4. С. 204–212.

Масюк В.И. Трудовое законодательство СССР в годы Великой Отечественной войны // *Вестник Кузбасского института*. 2015. № 2 (23). С. 155–159.

Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971. 575 с.

Митяков С.Н. Модель мобилизационной экономики // *Развитие и безопасность*. 2022. №. 1. С. 16–33.

Мозгунова Е.А. Начало восстановления системы трудовых резервов Сталинграда в 1943 году // *Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в документах и памяти народа: материалы научно-практической конференции посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне*, Волгоград, 9 октября 2015 года. Волгоград, 2015. С. 109–118.

Мозгунова Е.А. Проблема восполнения трудовых ресурсов в восстановлении Сталинградского гидролизного завода в 1943 году // Военная история России: проблемы, поиски, решения: материалы III Международной научной конференции, посвященной 160-летию окончания Крымской войны 1853–1856 гг. Волгоград, 23–24 сентября 2016 года: в 2 ч. Волгоград: Волгоградский гос. ун-т, 2016. Ч. 2. С. 269–277.

Мозохин О.Б. Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из прифронтовой зоны в годы Великой Отечественной войны // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 1 (12). С. 20–37.

Морехина Г.Г. Рабочий класс фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М.: Соцэкгиз, 1962. 480 с.

Мухин М.Ю. Городская повседневность в годы Великой Отечественной войны // Исторические записки 22 (140). М.: РАН, 2023. С. 196–236.

Мухин М. Ю. Персонал авиапромышленности СССР в 1945–1950 годах // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2018. № 3. С. 58–77.

Мухин М.Ю. Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны. М.: Вече, 2011. 352 с.

Мухин М.Ю. Советские авиастроители в годы Великой Отечественной войны: повседневная жизнь на фоне войны // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны, Дюссельдорф, 5–7 декабря 2017 года. Дюссельдорф: Политическая энциклопедия, 2019. С. 89–102.

Мухин М.Ю. Эвакуация авиапромышленности в 1941 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2012. № 3. С. 86–98.

Невежин В.А. Синдром наступательной войны: советская пропаганда в преддверии «священных боев», 1939–1941 гг. М.: АИРО-XX, 1997. 283 с.

Никонова О.Ю. Воспитание патриотов: Осоавиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927–1941 гг.). М.: Новый хронограф, 2010. 471 с.

Никонова О.Ю. ОСОАВИАХИМ как инструмент сталинской социальной мобилизации (1927–1941 гг.) // Российская история. 2012. № 1. С. 90–104.

Никонова О.Ю. Сталинский официальный патриотизм и его групповые интерпретации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. № 30 (247). С. 25–27.

Носков В.Ю. Образ ребенка-жертвы в советской пропаганде периода Великой Отечественной войны (по материалам сообщений Совинформбюро) // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2018. № 1. С. 7–17.

Носков В.Ю. Трансформация советских пропагандистских образов детей и детства в период Великой Отечественной войны // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции, Донецк, 17–18 ноября 2020 г. Донецк: ДонНУ, 2020. Т. 7. С. 163–166.

Носков В.Ю. Формирование образа военного детства в советской пропаганде на начальном этапе Великой Отечественной войны (июнь–декабрь 1941 г.) // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2016. № 2 (58). С. 30–37.

Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М.: РОССПЭН, 1999. 267 с.

Островский З.Г. От Бромлея к «Красному пролетарию». Станкостроительный завод «Красный пролетарий». М.: Московский рабочий, 1937. 55 с.

Павленко Г.К. Трудовые резервы – резервы тыла в годы Великой Отечественной войны // Инновационное развитие профессионального образования. 2019. № 2 (22). С. 125–131

Павленко Г.К. Юные гвардейцы тыла: Трудовые резервы Урала – фронту. 1941–1945 гг. Челябинск: Книга, 2004. 167 с.

Папков С.А. Проблема организации общественного труда в СССР в годы Второй мировой войны // ЭКО. 2018. № 7 (529). С. 162–174.

Парамонов В.Н. Социальное положение рабочей молодежи на предприятиях РСФСР в 1941–1945 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. № 4 (34), 2015. С. 150–162.

Пономарев А.Н. Александр Щербаков: Страницы биографии. М.: Главархив, 2004. 344 с.

Постников С.П., Фельдман М.А. Государство и профессиональная подготовка рабочих кадров промышленности Урала в 1900–1940 гг. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 228 с.

Прохоров М.Ф. Трудовой подвиг коллективов предприятий Москвы и Подмосковья в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: историческая память народа: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 2 июля 2020 г. Чебоксары: Чувашский гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева, 2020. С. 163–177.

Разинков С.Л., Захаровский Л.В. Информационный потенциал базы данных «Профессионально-техническое образование в Свердловской области (1920–1950-е гг.)» // Историческая информатика. 2020. № 3. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33935 (дата обращения 04.02.2025).

Разинков С.Л. Опыт создания базы данных «Образ учащихся учебных заведений Государственных трудовых резервов Свердловской области в фотодокументах (1940–50-е гг.)» // Историческая информатика. 2023. № 4. С. 37–51.

Разинков С.Л. Поведенческие практики как маркер социокультурного портрета учащихся государственных трудовых резервов СССР (1940–50-е гг.) // Genesis: исторические исследования. 2023. № 11. С. 157–173.

Репников Д.В. Молодые рабочие предприятий оборонной промышленности Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны: проблемы адаптации на производстве // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2021. Т. 31. № 1. С. 79–91.

Ривчак К.В. «Московская прописка» ППШ и ППС // Московский журнал. История государства Российского. 2019. № 12 (348). С. 26–35.

Рогачевская Л.С. История фабрик и заводов: итоги и проблемы исследования: о достижениях советской историографии // Вопросы истории. № 8. 1967. С. 155–163.

Романов Р.Е. Женщины и молодежь в промышленности советского тыла (1941–1945 гг.): феномен «коротких» социальных лифтов // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 106–113.

Романов Р.Е. Мероприятия государственных органов управления по призыву городской молодежи в учебные заведения гострудрезервов Новосибирска в первый год войны (на примере январско-февральской призывной кампании 1942 г.) // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI – начале XXI в. Материалы VII Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 2011. С. 205–210.

Романов Р.Е. Постсоветская историография проблемы стимулирования труда рабочих в военное время (1941–1945 годы) // Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 21–22 сентября 2020 г. Новосибирск: Параллель, 2020. С. 189–197.

Романов Р.Е. Советское государство и рабочие в годы Великой Отечественной войны: социально-трудовые отношения в сфере занятости //

Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных статей. Новосибирск: Параллель, 2015. Вып. 6. С. 209–226.

Романов Р.Е. Создание учебных заведений государственных трудовых резервов для подготовки молодых рабочих оборонных предприятий Новосибирска накануне Великой Отечественной войны // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 1. С. 306–310.

Романов Р.Е. Социальный портрет молодых бригадиров советских предприятий в годы войны 1941–1945: феномен «короткого» лифта мобильности // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: Материалы XIV Межрегиональной научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук, Новосибирск, 1–2 декабря 2016 г. Новосибирск: Новосибирский нац. Исслед. гос. ун-т, 2016. С. 165–168.

Романов Р.Е. «Становление жизни»: несовершеннолетние рабочие Новосибирска в военное время (1941–1945 годы) // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 134–145.

Романов Р.Е. Условия труда молодых рабочих оборонных предприятий Сибири в годы Великой Отечественной войны // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2012. Иркутск: Байкальский гос. ун-т экономики и права, 2012. С. 217–222.

Русский Г. Ребенок в войне // Геннадий Русский. Москва, 2002. 343 с.

Рыблова М.А., Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны: (на материалах Сталинградской битвы). Волгоград: Изд-во Волгоградского фил. РАНХиГС, 2015. 335 с.

Рыженко В.Г., Филиппова М.А. Создание комсомольско-молодежных фронтовых бригад на предприятиях Западной Сибири // Сибирь в годы Великой Отечественной войны: Доклады пленарного заседания Всесоюзной научной конференции. Новосибирск, 1985. С. 199–201.

Савичева Ю.О. Гендерные особенности мотивации труда на предприятиях тяжелой промышленности в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 3 (27). С. 142–148.

Сактаганова З.Г., Абдукаримова Ж.К., Сальникова А.А., Утегенов М. З. Эвакуация советских детей в Центральный Казахстан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вопросы истории. 2021. № 8–2. С. 4–16.

Сальникова А.А. «Детский» текст, его специфика и значение для реконструкции детского восприятия и детской памяти «эпохи российских катастроф» // Харьковский историографический сборник. 2006. № 8. С. 132–140.

Сальникова А.А. Российское детство в XX веке: История, теория и практика исследования. Казань: Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. 255 с.

Святенко Ф. Д. Завод АМО. Рабочие о старом и новом быте. М.: Госиздат, 1929. 40 с.

Седов В.В. Мобилизационная экономика: советская модель. Челябинск, 2003. 177 с.

Сенявская Е.С. 1941–1945. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование. М.: ИРИ РАН, 1995. 218 с.

Сенявский А.С. Советская мобилизационная модель экономического развития: историко-теоретические проблемы // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 2009. С. 25–26.

Сенявский А.С. Трансформация советской идеологии в период Великой Отечественной войны и ее влияние на психологию народа // Труды Института российской истории. 2012. Вып. 10. С. 155–176.

Сенявский С.Л., Тельпуховский В.Б. Рабочий класс СССР (1938–1965). М., 1971. 534 с.

Серенко М.Н. Достижения и трудности в подготовке рабочих кадров через систему сталинградских школ фабрично-заводского обучения и ремесленных училищ в 1943–1950 гг. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 9–10 (104). С. 225–228.

Силин А.В. Начальный этап создания системы государственных трудовых резервов накануне Великой Отечественной войны (на материалах Европейского Севера России) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2. С. 27–35.

Славко А.А. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в Советской России 1917–1952 гг. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2009. 419 с.

Славко А.А. Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. №. 120. С. 33–42.

Славко А.А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Вестник Чувашского университета. 2010. №. 1. С. 79–88.

Смирнова Ж.В. К истории московского металлургического завода «Серп и молот» (с момента основания до 1929 г.) // Труды Института истории естествознания и техники. Т. 25: История горной техники и металлургии: сборник статей. М., 1959. С. 249–262.

Смирнова Т.М. Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. М.; СПб.: ИРИ РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. 382 с.

Смирнова Т.М. Детские дома и трудколонии: жизнь «государственных детей» в Советской России в 1920–1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2012. № 3. С. 16–38.

Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / авт.-сост. *А.Я. Лившин, И.Б. Орлов*. М.: РОССПЭН, 2007. 805 с.

Советский тыл в Великой Отечественной войне / под общ. ред. П.Н. Пospelова М.: Мысль, 1974. 239 с.

Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны / отв. сост. *Б. Физелер, Р.Д. Марквик*. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 383 с.

Соколов А.К., Журавлев С.В. Введение: Alltagsgeschichte и изучение рабочей истории // *Людтке А.* История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: РОССПЭН, 2010. С. 28–52.

Соколов А.К. Перспективы изучения рабочей истории в современной России // Отечественная история. 2003. № 4. С. 131–142.

Соколов А.К. Принуждение к труду в советской промышленности и его кризис (конец 1930-х – середина 1950-х гг.) // Экономическая история: ежегодник. 2003. М.: РОССПЭН, 2004. С. 74–99.

Соколов А.К. Проблемы мотивации труда на советских предприятиях // Труды Института российской истории. 2010. Вып. 9. С. 174–224.

Сомов В.А. Первое советское поколение: испытание войной. М.: АИРО-XXI, 2015. 175 с.

Сомов В.А. Потому что была война...: внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2008. 234 с.

Сомов В.А. Советский радиофронт: радио и воспитание патриотизма в СССР 1930-х годов // Историческая психология и социология истории. 2015. Т. 8. № 2. С. 108–121.

Сомов В.А. Трудовое законодательство и мотивация труда в годы Великой Отечественной войны // Историко-экономические исследования. 2007. № 2. С. 163–174.

Сорокин А.К. В штабах Победы: очерки истории государственного управления в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: РОССПЭН, 2022.

Сытин П.В. Пушечный двор в Москве XV–XIX вв. М., 1929. 20 с.

Тарасова Л.Я. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью как одно из направлений деятельности алтайской милиции в годы Великой Отечественной войны // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2010. № 1–2 (14). С. 101–104.

Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания // Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2013.

Тогоева С.И. Факторы влияния на мотивацию труда (на материалах Тверского вагоностроительного завода в 1941–1951 гг.) // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 8. М., 2002. С. 39–56.

Тряхов И.С. Условия труда на предприятиях в годы Великой Отечественной войны (на материалах Владимирского края) // Технологос. 2021. № 2. С. 30–43.

Тяжельников Е.М. Ленинский комсомол – боевой помощник КПСС в годы Великой Отечественной войны. М.: Молодая гвардия, 1973. 39 с.

Фельдштейн Д.И. Психология взросления: Структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избранные труды. 2-е изд. М.: Флинта: Моск. психол.-соц. ин-т, 2004. 670 с.

Филатов А.В., Ганиев Т.К. Опыт работы по организации социалистического соревнования в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны // Клио. 2025. № 3 (219). С. 143–146.

Филимонов А.В. Организация подготовки «трудовых резервов» в Пскове (1940–1941 гг.) // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2008. № 5. С. 28–33.

Фильцер Д., Голдман В. Крепость темная и суровая: советский тыл в годы Второй мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 790 с.

Хрынова Т.А. Мобилизация молодежи в Государственные трудовые резервы в 1940–1941 гг. // Вопросы территориального развития. Вологда, 2013. Вып. 7 (7). С. 1–7.

Цуканова О.М. Допризывная и спортивно-массовая подготовка населения Курского края в 1922–1940 годах // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 2 (27). С. 159–166.

Чернышева Н.В. Воспроизводство трудовых ресурсов и трудовые мобилизации населения СССР в условиях военного времени (1941–1945 гг.) // История: факты и символы. 2021. № 4 (29). С. 23–35.

Чернышева Н.В. Мобилизация молодежи Кировской области в систему трудовых резервов (1940–1955 гг.) // История: факты и символы. 2018. № 3 (16). С. 151–159.

Чуриков А.В. Эвакуация тяжелой промышленности на Южный Урал: новые факты в свете современных источников // Гороховские чтения: Сборник материалов шестой региональной музейной конференции, Челябинск, 6 ноября 2015 года. Челябинск: Челябинский гос. краеведческий музей, 2015. С. 236–241.

Шагаев В.А. Подготовка к защите Отечества: из истории становления и развития системы военной подготовки населения (1918–1941 годы) // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. 2016. № 4–2 (4). С. 239–242.

Шик С.В. «Пролетаризация» подросткового возраста в условиях радикальной реорганизации среднего образования в Советской России (1917–1930) // Педагогика и просвещение. 2020. № 1. С. 74–92.

Шилов В.В. Сражение за Победу в уральском тылу / Березники: Корпорация ВСМПО АВИСМА; Екатеринбург: Пиджаков А.В., 2014. 159 с.

Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. Проблемы возрастной и педагогической психологии: под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 554 с.

Эмирханов И.А. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в Дагестане в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (84): в 2 ч. Ч. 2. С. 204–207.

Яров С.В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. М.: Молодая гвардия, 2013. 313 с.

Barber J., Harrison M. The Soviet Home Front, 1941–1945: A Social and Economic History of the USSR in World War II. London, New York: Longman, 1991. 252 p.

Filtzer D. The Hazards of Urban Life in Late Stalinist Russia: Health, Hygiene, and Living Standards, 1943–1953. Cambridge, 2010. 379 p.

Filtzer D. Starvation Mortality in Soviet Home-Front Industrial Regions during World War II // Hunger and War: Food Provisioning in the Soviet Union during World War II. / Ed. by Wendy Z. Goldman and Donald A. Filtzer. Bloomington (IN): Indiana University Press, 2015. P. 357–361.

Fürst J. Stalin's Last Generation: Soviet Post-War Youth and The Emergence of Mature Socialism. Oxford: Oxford University Press, 2010. 391 p.

Goldman W. Not by Bread Alone: Food, Workers, and the State // Hunger and War: Food Provisioning in the Soviet Union during World War II / Ed. Wendy Z. Goldman and Donald A. Filtzer. Bloomington (IN): Indiana University Press, 2015. P. 44–97.

Goldman W. Z., Filtzer D. Fortress Dark and Stern. The Soviet Home Front during World War II, Oxford: Oxford University Press, 2021. 494 p.

Graffenried de J. K. Sacrificing childhood: children and the Soviet state in the Great Patriotic War. Lawrence: University Press of Kansas, 2014. 248 p.

Harrison M. Accounting for War: Soviet Production, Employment, and the Defence Burden, 1940–1945. Cambridge: Cambridge University Press; 1996. 376 p.

Harrison M. The USSR and Total War: Why Didn't the Soviet Economy Collapse in 1942? // Global Conflict and the Politics of Destruction, 1937–1945. Warwick: Department of Economics University of Warwick. 2004. P. 1–21.

Kelly C. Children's World: Growing up in Russia, 1890–1991. London: Yale University Press, 2007. 714 p.

Kucherenko O. Little Soldiers. How Soviet Children Went to War. Oxford: Oxford University Press, 2011. 282 p.

Kucherenko O. Soviet Street Children and The Second World War. New York: Bloomsbury Academic, 2016. 245 p.

Kucherenko O. State v. Danila Kuz'mich: Soviet Desertion Laws and Industrial Child Labor during World War II // Russian Review, 71. July 2012. P. 391–412.

Livschiz A. Growing Up Soviet: Childhood in the Soviet Union, 1918–1958. Stanford: Stanford University, 2007. 834 p.

Saktaganova Z.G. Soviet childhood: homelessness and neglect of children in Central Kazakhstan during the Great Patriotic War (1941-1945) // Bulletin of the Karaganda university. History. Philosophy Series. 2021. Vol. 104. № 4. P. 103–112.

Tilly Ch., Tilly C. Work under Capitalism. Oxford: Westview Press, 1998. 313 p.

IV. Диссертации и авторефераты

Ворожко Ю.В. Комсомол – помощник партии в коммунистическом воспитании молодежи в предвоенные годы (1937 – июнь 1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1984. 224 с.

Грищенко Н.П. Ленинский комсомол – помощник партии в мобилизации рабочей молодежи на героический труд (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1983. 188 с.

Ермакова Т.П. Роль газеты «Правда» в мобилизации советского народа на разгром врага в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – конец 1943 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1956. 15 с.

Калайчева Т.М. Трудовые резервы Ленинграда в годы блокады, 1941–1944 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002. 241 с.

Карамашева Н.Н. Охрана детства в СССР в годы Великой Отечественной войны: (на материалах Восточной Сибири): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. 20 с.

Корнаковский И.Л. История завода «Серп и молот». 1917–1932 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М.: АН СССР, 1971. 464 с.

Минаев В.В. Московская организация ВЛКСМ – помощник партии в проведении военной работы в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1982. 226 с.

Назаров А.И. Повседневная жизнь молодёжи в советском тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Тамбовской области: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2010. 205 с.

Потупиков Н.А. Деятельность Коммунистической партии среди тружеников тыла по разоблачению фашистской идеологии и пропаганды в предвоенные годы и в первый период Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук: Горький, 1982. 217 с.

Романов Р.Е. Рабочая молодёжь оборонных предприятий в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009. 217 с.

Романович С.В. Борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2006. 22 с.

Якунцов В.И. Ленинский комсомол - помощник партии в подготовке квалифицированных рабочих в системе трудовых резервов на Урале (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1984. 257 с.

V. Справочные и энциклопедические издания

Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М.: Норма, 2008. 488 с.